

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ  
**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРАЛЬСКОГО  
ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

*На правах рукописи*

**Чернышева Инна Ивановна**

**Общее образование взрослых на Урале в 1936–1958 гг.: историко-  
институциональный аспект**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация  
на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Научный руководитель:  
доктор исторических наук, профессор  
заслуженный деятель науки РФ  
Геннадий Егорович Корнилов

Екатеринбург – 2018

## Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Реформа общего образования взрослых (1936–1941 гг.).....	37
1.1. Создание школ взрослых.....	37
1.2. Борьба с неграмотностью и её результаты к концу 1930-х годов.....	61
Глава 2. От школ подростков к школам рабочей и сельской молодежи в годы Великой Отечественной войны .....	79
2. 1. Реформа системы образования для работавшего населения.....	79
2. 2. Становление школ рабочей и сельской молодежи в военные годы .....	95
Глава 3. От повышения образовательного уровня к среднему образованию взрослых (1946–1958 гг.).....	130
3. 1. Организация учебного процесса и учебно-материальная база вечерних и заочных школ .....	130
3. 2. Учителя и взрослые ученики .....	178
3. 3. Завершение ликвидации неграмотности и образовательный уровень населения Урала к концу 1950-х годов.....	217
Заключение .....	241
Список источников и литературы .....	251
Приложения .....	275

## **Введение**

В условиях социокультурной модернизации российского общества образование выступает как определяющий фактор прогрессивного социально-экономического, политического развития страны и жизненно необходимое условие для нормального протекания процесса формирования самосознания личности, определения национальной идентификации и усвоения базовых духовно-нравственных ценностей. Реформирование отечественного образования в последнее время вызывает неоднозначную реакцию и различные оценки со стороны общественности. Любая существующая в настоящее время тенденция в развитии образования имеет собственные исторические корни, в поисках вектора развития отечественного образования уместно обращение к прошлому.

Вечерняя школа имеет отличную от других подсистем образования социально-культурную предысторию, свою логику развития и специфические особенности. В 1930-е – 50-е годы сфера вечернего образования взрослого населения подверглась коренным качественным изменениям. В это время появились школы для взрослого населения нескольких типов (начальные, неполные средние, средние). Они выступали одним из способов модернизации и усовершенствования и советского общества, и советского человека. Образование в СССР признавалось инструментом социалистического преобразования общества, призванного обеспечить развитие и удовлетворение духовных и интеллектуальных потребностей человека.

Учреждения для взрослого населения сыграли существенную роль в ликвидации неграмотности и повышении уровня образования в стране. Вечерние общеобразовательные школы помогли миллионам людей получить среднее образование и социально адаптироваться. Они дали возможность продолжить обучение в средне-специальных учреждениях и в вузах, дали возможность найти свой путь в жизни.

До настоящего времени не сложилась концепция вечернего общего образования. Это скорее связано с тем, что система образования механически проецирует общие принципы на систему образования для работающего населения. Утрачена система советского периода, когда вечерние школы имели свое управление, для них разрабатывались специальные программы, выпускались учебные пособия. Исторический опыт показывает, что необходимая перемена в области вечернего общего образования невозможна без государственного участия.

Актуальность исследования обусловлена и тем, что история вечернего общего образования взрослых до сих пор не получила всестороннего исследования, многие аспекты темы остаются неизученными.

В рекомендациях о развитии образования взрослых, принятых Генеральной конференцией ООН (Найроби, 26 ноября 1976 г.), отмечалось, что «приобретенный опыт в развитии области образования взрослых должен содействовать выработке новых методов обучения, а также реформе систем образования в целом»<sup>1</sup>. Такой исторический опыт накоплен в России и ее регионах, одним из решающих этапов становления и развития общего образования взрослых на Урале были 1930-е–1950-е годы. Образование взрослых без отрыва от производства стало важной составной частью народного образования в СССР. Оно сыграло колоссальную роль в подъеме общеобразовательного уровня населения, о чем наглядно свидетельствовали материалы всесоюзных переписей населения 1926, 1939 и 1959 гг.

**Объектом** исследования выступает отечественное общее образование взрослых.

---

<sup>1</sup> [http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow\\_DocumID\\_33144.html](http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_33144.html). Дата обращения 20.02.2018.

**Предметом** исследования является процесс становления и развития системы общего образования взрослого населения на Урале в 1936 – 1958 гг., включавшей вечерние и заочные школы.

Система общего образования взрослых была подсистемой народного образования РСФСР и включала совокупность функционирующих общеобразовательных учреждений для взрослых, совмещавших учебу с трудовой деятельностью, и органы управления ими. Общее образование взрослых понимается как особая система, имеющая собственную историю формирования, принципы, функции, структуру, организацию и содержание.

**Хронологические рамки исследования** охватывают период с 1936 по 1958 г. Нижняя граница связана со временем начала становления государственной системы общего образования взрослых, определенных рядом постановлений СНК СССР и ЦК ВКП (б), СНК РСФСР в 1936 г., верхняя – Законом СССР 24 декабря 1958 г., давшего официальный старт началу новой реформы всей системы народного образования в стране, захватившей вечернюю и заочную школы.

**Территориальные рамки** ограничены современными районами Свердловской, Челябинской областей и Пермского края. В 1936 г. они входили в состав Свердловской и Челябинской областей. 3 октября 1938 г. из состава Свердловской области была выделена Пермская область (с 8 марта 1940 г. по 2 октября 1957 г. она называлась Молотовская), в её составе находился и Коми-Пермяцкий национальный округ (см. Приложение 4). Тогда же пять районов Челябинской области были переданы Свердловской области, а 15 июня 1942 г. – еще два района (Каменский и Покровский). Эти области отличались от других областей и автономных республик Урала своим уникальным промышленным профилем, что отражалось на специфике образовательного комплекса вечернего и заочного общего образования взрослых.

**Степень изученности темы.** До настоящего времени в исторической литературе процесс становления и развития общего образования на Урале не ставился в качестве самостоятельной научной темы, несмотря на то, что подобными исследованиями на общероссийском уровне занимались представители различных отраслей науки: истории, педагогики, психологии, социологии. Исходя из междисциплинарности рассматриваемой проблемы можно выделить несколько потоков научной литературы.

Наибольшее количество научной литературы по истории общего образования взрослых выпущено учеными педагогами. Они сосредоточили внимание на содержании педагогической теории и практики образования взрослых, на вопросах функционирования учреждений общего образования взрослых, определения оптимального содержания и разработку эффективных форм обучения взрослых, на проблемах подготовки педагогов. В работах Л.И. Анцыферовой<sup>2</sup>, С.Г. Вершловского<sup>3</sup>, А.П. Владиславлева<sup>4</sup>, В.Г. Онушкина<sup>5</sup>, Е.П. Тонконогой<sup>6</sup> и других были исследованы организационные, философские, психологические, педагогические аспекты образования взрослых. А.В. Даринский<sup>7</sup>, А.О. Пинт, Н.И. Бокарев<sup>8</sup> и др. изучали особенности общего образования взрослых, определены задачи и описаны характерные черты педагогики взрослых. Ю.Н. Кулюткиным и Г.С. Сухобской рассмотрены показатели развития познавательных процессов людей разного возраста в процессе

---

<sup>2</sup> Анцыферова Л. И. О закономерностях элементарной познавательной деятельности. М., 1961.

<sup>3</sup> Вершловский С.Г. Общее образование взрослых: стимулы и мотивы. М., 1987.

<sup>4</sup> Владиславлев А.П. Непрерывное образование: проблемы и перспективы. М., 1978.

<sup>5</sup> Онушкин В. Г., Огарев Е. И. Образование взрослых: междисциплинарный словарь терминологии. СПб. - Воронеж, 1995.

<sup>6</sup> Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. (Монографическая серия: научный редактор - директор ИОВ РАО, докт. пед. наук В.И. Подобед). В 4-х томах. Том I. Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых / Под ред. В.И. Подобеда, Н.П. Литвиновой. Книга 1. История развития образования взрослых в России / Под ред. Е.П. Тонконогой. СПб., 2000.

<sup>7</sup> Даринский А.В. Какие программы нужны для вечерних и заочных школ // Советская педагогика. 1968. № 6. С. 60-68; Он же. Педагогика взрослых, ее предмет и задачи // Советская педагогика. 1969. №6. С. 21-29.

<sup>8</sup> Пинт А.О., Бокарев Н.И. Некоторые проблемы образования и педагогики взрослых. М., 1969.

образования<sup>9</sup> Большинство из названных авторов рассматривало обучение взрослых в рамках педагогики, иногда называя особенности обучения взрослых педагогией взрослых. Тем не менее их труды обосновывались на необходимости по-новому, нежели в педагогике, подходить к обучению взрослых. На рубеже XX–XXI вв. в работах ученых-педагогов обосновываются теоретические положения становления науки об образовании взрослых – «андрагогики» и технологии обучения взрослых, раскрываются основы андрагогического подхода образования взрослых в образовательном процессе, анализируются андрагогические условия и факторы развития региональных систем образования взрослых, рассматриваются педагогические условия организации обучения<sup>10</sup>. В отечественной педагогической науке сегодня сложились две позиции: сторонников андрагогики как «науки об обучении взрослых» и сторонников «педагогики взрослых». Причина создавшейся ситуации лежит в традиционной формирующей субъект-объектной модели взаимодействия между учителем и учеником, длительное время господствовавшей в отечественной педагогике, альтернативой которой сторонники андрагогики признают гуманистическую субъект-субъектную андрагогическую модель.

В современных условиях педагоги учитывают различие в общем исходном уровне грамотности населения и вытекающие отсюда различия решаемых задач: ликвидация неграмотности в 1920 – 50-е гг. сменилась ликвидацией функциональной неграмотности в конце века. Основной актуальной задачей образования взрослых в настоящее время является ликвидация функциональной неграмотности в связи с переходом к другой социально-экономической формации, на новые формы политической, экономической и, соответственно, образовательной и педагогической

---

<sup>9</sup> Кулюткин Ю. Н., Сухобская Г. С. Исследование познавательной деятельности учащихся вечерних школ. М., 1977.

<sup>10</sup> Подобед В.И. Институт образования взрослых: шаги истории и современность // Человек и образование. 2006. № 8-9. С. 4–11.

деятельности<sup>11</sup>. Функциональная неграмотность не позволяет человеку участвовать во всех видах деятельности, в которых грамотность необходима. В современных условиях проблема неграмотности в ее «классическом» понимании выводится на качественно новый уровень, дополняясь неграмотностью технической, социальной и культурной, обобщенными в понятии «функциональная неграмотность»<sup>12</sup>.

Одной из тем педагогических исследований является реформирование в области народного образования. Э. Д. Днепров полагал, что «образование само по себе выступало не только как объект, но и как субъект модернизации страны». По его мнению, реформы школы, образования шли в рамках существующей системы и сводились к частичным её усовершенствованиям, некоторым структурным изменениям, латанию «тришкиного кафтана» содержания образования. Все советские реформы проходили под контролем государства: «Крупные «школьные проблемы», но и множество частных, мелких, текущих вопросов школьной жизни решались на самом «верху»»<sup>13</sup>. Академик РАО Э.Д. Днепров внес выдающийся вклад в исследование процессов реформирования отечественного образования, модернизационных процессов в российском образовании. В монографии «Образование и политика. Новейшая политическая история российского образования» он оценивает школьную реформу 1930-х гг. как консервативную. Она решала три группы задач: 1) идеологические и политические; 2) задачи подготовки кадров для решения все тех же проблем «догоняющего развития» России, которые новая власть унаследовала от старой; 3) «педагогическое обеспечение» изменившегося курса образовательной политики государства. Он подчеркнул, что это была все та же вершущая, выборочная модернизация, направленная прежде

---

<sup>11</sup> Онушкин В.Г., Огарев Е.И. Проблема грамотности в контексте социальных перемен // Человек и образование. 2006. № 8-9. С. 44–49.

<sup>12</sup> Иванищева Н.А. Образование взрослых в периоды реформирования отечественной системы образования // Казанский педагогический журнал. 2010. № 1. С. 170–178.

<sup>13</sup> Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. М., 1994. С. 13, 14, 39.

всего на обеспечение потребностей госаппарата, обороны и индустриализации страны, в ущерб многим другим ее нуждам. Отличие состояло лишь в том, что, будучи огосударственной, экономика лишалась многих внутренних ресурсов своего роста. Это ужесточило, с одной стороны, нагрузку на все общество, вызываемую индустриализацией. А с другой, – неизбежно толкало и саму экономику на путь экстенсивного развития<sup>14</sup>. Он считает, что идеологическая установка на формирование «винтиков» социально-экономического механизма и резкое сужение сферы общественного участия в школьном деле превратили школу в заурядное госучреждение. Стремление к предельной унификации государственных учрежденческих структур лишило школу многообразия<sup>15</sup>.

В педагогической науке представлена своя периодизация истории образования и педагогической мысли России в XX веке. Все они выделяют период 1930-х – начало 50-х гг., называя его сталинской контрреформой по сравнению с 1920-ми годами<sup>16</sup>. Н.К. Гуркина полагает, что советский период развития педагогических знаний (до 1956 г.) чётко подразделяется на два периода, рубеж которых – середина 1930-х годов. В 1920-е годы произошло становление основных постулатов советской педагогики, но в те времена они ещё не представляли собой жесткого канона, отступления от которого не допускались в последующие десятилетия<sup>17</sup>. В.Н. Липник совершенно справедливо, на наш взгляд, полагает: «Историю школьных реформ в России следует рассматривать с двух сторон: во-первых, как исторический опыт, позволяющий извлекать определенные уроки на пути совершенствования управления делом образования, образовательных учреждений, обучения и воспитания в школе; во-вторых, как опыт, позволяющий строить некоторые прогнозы относительно школы

---

<sup>14</sup> Э.Д. Днепров Э.Д. Образование и политика. Новейшая политическая история российского образования. Том 1. М., 2006. С. 46.

<sup>15</sup> Там же. С. 268.

<sup>16</sup> Там же. С. 269.

<sup>17</sup> Гуркина Н.К. История образования в России (X – XX века). СПб., 2012. С. 68.

будущего»<sup>18</sup>. В.Н. Липник отмечает, что серьезные трудности в работе школ в условиях Великой Отечественной войны потребовали некоторых реформ в народном образовании. Они были связаны с необходимостью восстановления всеобщего и перестройкой учебно-воспитательного процесса с учетом военных условий<sup>19</sup>. М.В. Богуславский подразделил образовательную политику XX века на десятилетия, выделив в них главные направления<sup>20</sup>. Он подчеркивает, что в военное время осуществлялась достаточно решительная реформа в организации учебно-воспитательного процесса, в системе образования в целом. Причём все изменения продолжали, закрепляли и в известной мере логично завершали ту смену парадигм, которая произошла в середине 1930-х годов. Основные контуры и направления тех изменений, которые произошли в 1940-е годы, уже были сформулированы в материалах намечавшейся, но не состоявшейся реформы школы 1939-40 годов<sup>21</sup>. Критериями периодизации являлись цели и содержание всей системы школьного образования.

Школьная реформа 1958 г., по мнению социологов, дала печальный опыт, показавший, что «выполнение двойной задачи – подготовить добротное пополнение в вуз и, одновременно, дать рабочую профессию в старших классах – дело недостижимое»<sup>22</sup>.

Периодизация общего образования взрослых содержится в работах Н.Н. Балова, И.Т. Дронова, они выделяли 1920-е годы, 1930-50-е гг., с конца 1950-х гг. начался новый этап<sup>23</sup>.

Процесс накопления знаний по истории общего образования взрослых можно разделить на три этапа. На первом этапе – вторая половина

---

<sup>18</sup> Липник В. Н. Школьные реформы в России // Вестник образования России. М., 2002. № 24. С. 8.

<sup>19</sup> Липник В.Н. Школьные реформы в России. Очерки истории. СПб., 2000. С. 43.

<sup>20</sup> Богуславский М.В. XX век российского образования. М., 2002.

<sup>21</sup> Богуславский В.М. Анализ стратегий модернизации российского образования в XX – начале XXI в. [http://federalbook.ru/files/FSO-SREDNEE/Soderzhanie/SO\\_3/II/Boguslavskiy.pdf](http://federalbook.ru/files/FSO-SREDNEE/Soderzhanie/SO_3/II/Boguslavskiy.pdf)

<sup>22</sup> Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М., 1988. С. 33.

<sup>23</sup> Балов Н.Н. Развитие вечернего и заочного образования в РСФСР (1919 – 1967 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. М., 1972. С. 12; Дронов И.Т. Основные этапы истории развития общеобразовательной школы взрослых: (1859-1971г.): автореф. ... канд. пед. наук. М., 1972. С. 7.

1930-х – конец 1950-х гг. – появляются первые исследования об успехах в борьбе за ликвидацию неграмотности населения и становлении новых вечерних и заочных школ для взрослых. Наибольшее количество публикаций вышло о борьбе с безграмотностью, о чем свидетельствуют историографические работы А.Н. Дубинина и А.С. Чайниковой<sup>24</sup>. Авторы показали этапы исследований борьбы за всеобщую грамотность на Урале, отметили, что в основном историки исследовали руководство процессом со стороны партийных организаций.

Во второй половине 1930-х гг. были сделаны попытки осмысления становления новых образовательных учреждений взрослых, они принадлежали перу практических работников. Крупнейшим теоретиком и практиком школьного строительства для взрослых являлась заместитель наркома просвещения РСФСР Н.К. Крупская. Она разработала новые подходы к образованию взрослых, вела борьбу за воспитание коллективизма и революционной активности, инициатором создания новых типов школ для взрослого населения. В речи на совещании в ЦК ВЛКСМ по вопросам средней школы взрослых Н.К. Крупская разъяснила значение реформы общего образования взрослых, начатой в 1936 г. Она заявила, что «вначале мы называли наши школы школами повышенного типа, желая показать, что эти школы дают знания высшие, чем начальная школа, но не все на один лад»<sup>25</sup>. Программы этих школ по объему содержания были разными, чтобы ликвидировать такую неопределенность и разнообразие, Наркомпрос, по заявлению Н.К. Крупской, договорился с комсомолом называть эти школы неполными средними и средними школами, чтобы яснее было, какой объем знаний они дают<sup>26</sup>. В 1939 г вышла последняя при

---

<sup>24</sup> Дубинин А.Н. Формирование системы народного образования на Урале. 1917-1941: историографический анализ: автореф. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1996; Чайникова С.А. Историография культурных преобразований на Урале в 1917 – 1941 гг.: автореф. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2000.

<sup>25</sup> Крупская Н.К. О содержании программ (из выступления на совещании при ЦК ВЛКСМ по вопросам средней http://fb2.booksgid.com/content/A6/nadezhda-krupskaya-likvidaciya-negramotnosti-i-malogramotnosti-shkoly-vzroslyh-samoobrazovanie/149.html

<sup>26</sup> Крупская Н. К. Педагогические сочинения в 10 т. Т. 9. Ликвидация неграмотности и малограмотности. Школы взрослых. Самообразование. М., 1960.

её жизни книга «О преподавании в средних школах взрослых», где были собраны статьи и доклады Н.К. Крупской<sup>27</sup>.

Сложные условия становления общего образования взрослых нашли отражение на страницах журнала «Школа взрослых» (выходил с 1936 до лета 1941 г.), где статьи об условиях работы школ взрослых на Урале<sup>28</sup>; организации учебных занятий<sup>29</sup>; о методике преподавания в школах взрослых<sup>30</sup>. Журнал постоянно публиковал статьи об итогах работы всероссийских совещаний по образованию взрослых<sup>31</sup>. Часто выходили статьи и доклады Н.К. Крупской<sup>32</sup>, руководящих работников Наркомата просвещения РСФСР<sup>33</sup>. С 1958 г. начал выходить журнал «Общеобразовательная школа взрослых», с 1961 г. переименованный в «Вечернюю среднюю школу». На страницах этого издания постоянно публиковались статьи и материалы об уральских вечерних школах. Значительная часть первого номера «Общеобразовательной школы взрослых» была посвящена опыту работы уральских школ рабочей молодежи, что свидетельствовало об успешной их работе. В статье В.В. Петрова и М.Х. Либермана освещалась роль совнархозов в улучшении общеобразовательной подготовки работавшего населения. Отмечено, что за последние 10 лет количество учащихся увеличилось в 3 раза, седьмые и десятые классы окончило более 10 тыс. молодых рабочих. В 1958/59 учеб.

---

<sup>27</sup> Крупская, Н. К. (1869-1939). О преподавании в средних школах взрослых: Сборник статей и докладов. – М., 1939.

<sup>28</sup> Устинов И. Как мы добиваемся успеха в обучении взрослых // Школа взрослых. 1936. № 7. С. 24-26; Комарова Э. Не прекращать работу с торфяниками // Школа взрослых. 1938. № 8. С. 24-25; Бард А. Не допускать отсева // Школа взрослых. 1931. № 12. С. 19-23; и др.

<sup>29</sup> Бабанов Г. На новом подъеме (о средней школе взрослых № 1 Челябинского тракторного завода) // Школа взрослых. 1939. № 11. С. 8-16.

<sup>30</sup> Съезд учителей-ударников Свердловской области // Школа взрослых. 1936. № 6. С. 17-21; Практика работы методических кабинетов. Свердловская область // Школа взрослых. 1941. № 1. С. 60; Бурдина М. Из опыта работы Челябинской заочной средней школы взрослых // Школа взрослых. 1940. № 6. С. 44-46; Туркина С. Как работае т. Фофанова // Школа взрослых. 1937. № 12. С. 49-50.

<sup>31</sup> Школа взрослых. 1937. № 11. С. 61-66; № 12. С. 53-55; 1939. № 6. С. 28; 1940. № 2. С. 3-5; и др.

<sup>32</sup> Школа взрослых. 1936. № 2. С. 41-44; 1937. № 3. С. 36; и др.

<sup>33</sup> Романов Г. Встретить учебный год во всеоружии // Школа взрослых. 1936. № 3. С. 50-53; Семейкин А. Наши задачи в деле завершения ликвидации неграмотности // Школа взрослых. 1937. № 11. С. 64-66; Елисеев Ф. За выполнение важнейшего решения // Школа взрослых. 1940. № 6. С. 44-46; Он же. Не ослаблять работы с неграмотными и малограмотными // Школа взрослых. 1941. № 3. С. 3-5; Гаврилов Н.Ф. О ходе ликвидации неграмотности // Школа взрослых. 1941. № 2. С. 3-5; и др.

г. 75 тыс. человек продолжали учебу в ШРМ Свердловской области. Начальник отдела технического обучения Уралмашзавода Н.Т. Красносельских в статье «Школа и завод» сообщал, что на заводе 8 ШРМ, в них училось 2559 человек (это составляло 53 % общего количества молодежи, не имевшей среднего образования). Опыт работы со взрослыми учащимися делились учителя и руководители школ П.И. Попов (г. Первоуральск), М.М. Антонова, К.А. Филатов (г. Свердловск), С.В. Загоскина (г. Нижний Тагил). В номере было опубликовано постановление Совета народного хозяйства Свердловского экономического административного района от 16 ноября 1957 г. «Об общеобразовательных школах взрослых». Кроме того, опубликована подборка фотографий кабинетов физики, химии, звуковой киноустановки, школьного радиоузла школ рабочей молодежи Урала<sup>34</sup>. Во втором номере журнала были опубликованы три статьи об опыте учебно-воспитательной работы уральских учителей А.М. Макаровой (г. Ревда), М.П. Тихомировой (г. Свердловск), К.А. Ксенофонтова (г. Первоуральск).

Если промышленные предприятия ориентировались на укрепление материально-технической базы школ рабочей молодежи, то трудовые коллективы, общественные организации – на оказание содействия в учебно-воспитательной работе. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации в журнале «Советские профсоюзы». В статье А. Макеева указываются предприятия, которые оказывали помощь ШРМ. Высоко оценивалась помощь Молотовского обкома профсоюзов городскому отделу народного образования в организации методических совещаний, лекций для преподавателей вечерних школ<sup>35</sup>. Председатель культурно-массовой комиссии завкома Свердловского завода «Уралэлектроаппарат» Ю. Турыгин сообщал, что в номенклатуре изделий 500 типов машин и аппаратов. На заводе разработана конструкция гидрогенератора мощностью

---

<sup>34</sup> Общеобразовательная школа взрослых. 1958. № 1. С. 8-12, 13-15, 32-34, 44-49, 76-80, 85-86, 88-89.

<sup>35</sup> Советские профсоюзы. 1955. № 5. С. 43-46.

в 300 тыс. киловатт, такой машины не знала мировая практика. Работать на заводе могут только рабочие, имеющие среднее образование. Автор сообщил, что усилиями общественных организаций сложилось положение, что каждый четвертый работник учится в ШРМ, или в техникуме, или в институте<sup>36</sup>. Председатель завкома профсоюза Уралмашзавода П. Акимов писал, что без высокого уровня образования на заводе нельзя. Он рассказал о первом выпуске шагающего экскаватора в СССР<sup>37</sup>. Совместная работа общественных организаций на Уралмаше привела к тому, что на заводе учился каждый второй работник. Учащаяся молодежь окружена заботой: их премируют, предоставляют путевки в дома отдыха, санатории, фото отличников учебы заносились на доску почета, о них сообщалось в

Практический интерес представляют сборники статей о работе школ рабочей молодежи, вышедшие в 1950-е годы в Свердловской области. В них освещался опыт учителей вечерних школ города Свердловска и Свердловской области. На научно-практической конференции работников школ рабочей молодежи РСФСР в октябре 1952 г. участвовало пять завучей, директоров ШРМ из Свердловска, Березников, Каменск-Уральского и Краснокамска (А.С. Синайская, Е.А. Черкасов, М.М. Сморовская, Л.Н. Басунова). С докладом о руководстве облоно работой ШРМ выступил бывший руководитель сектора школ рабочей и сельской молодежи, а затем инспектор Свердловского облоно. Опыт работы уральских ШРМ был одобрен и рекомендован к распространению<sup>38</sup>. Формами обобщения и распространения передового педагогического опыта были совещания, научно-практические конференции, областные семинары. Лучшие доклады

---

<sup>36</sup> Советские профсоюзы. 1957. № 2. С. 22–23.

<sup>37</sup> Советские профсоюзы. 1957. № 8. С. 8.

<sup>38</sup> Материалы научно-практической конференции работников школ рабочей молодежи: сб. докладов. М., 1953.

были опубликованы в сборниках статей «Школы рабочей молодежи», подготовленных Свердловским облоно<sup>39</sup>.

Руководители школ, учителя, партийные и научные работники рассказывали в сборнике «Среднее образование без отрыва от производства» о том, как учащиеся совмещали труд на производстве с учебной и общественной деятельностью. Заместитель начальника учебной части Уральского политехнического института Н.С. Добровольский рассказал о новых правилах приема в вузы, когда преимущества при поступлении предоставлялось тем абитуриентам, который имели производственный стаж, об учебе студентов – выпускников школ рабочей молодежи. В. Альшевский (Нижнетагильский металлургический комбинат) остановился на роли предприятия в укреплении материально-технической базы ШРМ № 5. Эта школа была организована в 1943 г. в составе 7 классов, к 1958 г. она выросла до 41 класса. В 1955 г. завод передал новый 4-этажный корпус вечерней школе с 24 классными комнатами, физическим, химическим, биологическим кабинетами, кабинетами черчения и математики, русского языка и литературы. Секретарь Орджоникидзевского райкома партии г. Свердловска И.И. Голованов сообщил, что с 1953 по 1958 гг. на Уралмаше окончили семилетние и средние школы 2263 уралмашевца. Преподаватели и директора вечерних школ А.А. Куклин, И.И. Масленникова, Н.Б. Шимкин, П.И. Попов, З.А. Панфутова, Б.С. Гольдберг поделились опытом организации работы школ, связи с предприятиями, сохранению контингента учащихся, о методике уроков, о внеклассных занятиях. З.А. Ханин рассказал об организации политехнических конференций в вечерней школе<sup>40</sup>.

Об опыте работы педагогического коллектива Березниковской школы рабочей молодежи Пермской области, которая была самой большой

---

<sup>39</sup> Школы рабочей молодежи (сборник статей). Свердловск, 1953; Школы рабочей молодежи (выпуск второй). Свердловск, 1954.

<sup>40</sup> Среднее образование без отрыва от производства. Свердловск, 1957.

в области и одной из крупнейших в Российской Федерации, написал книгу её директор К.Д. Хеннер. Он работал и руководил ей с 1944 г., рассказал о преодолении множества трудностей. В школе поначалу было 163 ученика, к 1959 г. в ней училось 1250 учащихся. В годы школа ютилась в нескольких приспособленных комнатах Дома культуры, в 1955 г. переехала в специально выстроенное 4-хэтажное типовое здание школы, со всеми необходимыми учебными кабинетами, с библиотекой из 13 тыс. книг и 30 выписываемых газет и журналов. «Школа выработала свой стиль работы», - писал директор. За 1950-е гг. педагогический коллектив добился 94 % успеваемости, отсеб был не более 6 %, 46 выпускников были награждены золотыми и серебряными медалями<sup>41</sup>. О развитии народного образования в Коми-Пермяцком округе рассказано в книге А. Ф. Кривошековой<sup>42</sup>. Опыт работы средней школы сельской молодежи представлен отдельной брошюрой, что встречается в историографии крайне редко<sup>43</sup>.

В региональных изданиях анализировались первые результаты функционирования школ рабочей и сельской молодежи, в них отражена история отдельных учебных заведений для взрослых. Конечно, в контексте времени наиболее выпукло представлены успехи в деятельности вечерних школ, а проблемы только упоминались. Однако, несмотря на преимущественно хвалебный характер этих работ, они представляют интерес для исследователей, так как в них излагаются вопросы практической деятельности педагогических коллективов вечерних школ. В них подняты актуальные проблемы школ того времени – необходимость укрепления учебно-материальной базы, отдельные сюжеты по методике преподавания и по организации учебно-воспитательного процесса.

---

<sup>41</sup> Хеннер К.Д. Березниковская школа рабочей молодежи. М., 1959.

<sup>42</sup> Кривошекова А. Ф. Очерки истории коми-пермяцкой школы. Молотов, 1956.

<sup>43</sup> Школа сельской молодежи. Из опыта работы Жилинской средней школы Кунгурского района. Пермь, 1962.

Для второго этапа историографии темы (1960 – начало 1990-х годов) основной характерной чертой стало господство партийной монополии в области исследования истории образования. Во главу угла практически всех работ авторами становилась проблематика партийного руководства системой общего образования взрослых. Вторая черта историографии темы этого этапа состояла в том, что образование чаще всего изучалось в рамках истории культуры и педагогики. Не случайно именно в этот период образовательная политика начинает рассматриваться в тесной связи с проблемами культурного строительства. При этом партийно-государственное руководство школой по-прежнему рассматривалось как решающее условие, обеспечивающее современный уровень развития всей системы среднего образования взрослых.

В это время шел процесс накопления фактического материала, постановка новых вопросов истории образования взрослых. В этой связи немалый интерес представляют работы об образовательном и профессиональном уровне населения Урала в конце 1950-х гг. Этому вопросу была посвящена серия работ, в которых отмечалась роль вечерних школ в повышении образовательного уровня населения Урала, в первую очередь рабочего класса.

В послевоенный период образование взрослого работавшего населения получило широкое распространение. Однако, исследование достигнутого уровня образования не получило достаточного отражения в исторической литературе. В 1960-е годы историки, опираясь на общие итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., пытались выяснить стартовую позицию на пути повышения культурно-технического уровня трудящихся в условиях начала строительства коммунистического общества. В большинстве работ изучение вопросов, посвященных проблемам функционирования системы общего образования взрослых, не выделялись в качестве отдельной темы, а изучались в контексте достижений культурного развития страны или партийного

руководства образованием. Пермский историк В.М. Ожиганов показал, что удельный вес школ рабочей молодежи в Пермской области в системе общеобразовательных школ постоянно возрастал. Контингент обучавшихся в 10-х классах В ШРМ составлял в 1955/56 учеб. г. составлял 21,4 % от всех десятиклассников области, в 1958/59 учеб. г. – 35,6 %, а в 1959/60 – 48,1 %<sup>44</sup>. Г.Г. Бажутин ставил проблему шире, он изучал культурно-технический уровень рабочих Пермской области, при этом дал краткую характеристику уровня образования в начале семилетки<sup>45</sup>. Он доказал, что уровень образования всех групп работающего городского населения и рабочих на Урале был ниже, чем по РСФСР<sup>46</sup>. Более обстоятельно исследовал показатели образования рабочих Урала Э.Н. Гольдштейн. В диссертации и серии статей он выявил не только образовательный уровень рабочих на Урале, но и показал процесс его повышения в 1950-е гг.<sup>47</sup> В совместной статье Э.Н. Гольдштейна и М.Т. Крючкова утверждается, что школы рабочей и сельской молодежи за послевоенный период сыграли заметную роль, они выполняли благородную миссию приобщения молодежи к знаниям<sup>48</sup>.

Большая работа по изучению проблемы проделана уральскими историками партии. Из монографических трудов необходимо отметить многоплановую работу В.Г. Чуфарова, в которой дан обстоятельный анализ

---

<sup>44</sup> Ожиганов В.М. Партийное руководство повышением общеобразовательного уровня рабочего класса в вечерних (сменных) средних школах (1955 – 1958 гг.) // Развитие промышленности и социально-культурное строительство на Западном Урале. Сб. науч. трудов № 105. Пермь: Перм. политехн. ин-т, 1971. С. 68–69.

<sup>45</sup> Бажутин Г.Г. Деятельность партийных организаций Западного Урала по повышению культурно-технического уровня рабочего класса в период семилетки (1959 - 1965): автореф. ... канд. ист. наук. Пермь, 1967.

<sup>46</sup> Бажутин Г.Г. Деятельность партийных организаций Западного Урала по созданию условий для повышения культурно-технического уровня рабочего класса в период семилетки (1959 – 1965 гг.) // Вопросы повышения культурно-технического уровня рабочего класса Западного Урала в период строительства коммунизма. Научные труды. Сборник 22. Пермь: Перм. политехн. ин-т, 1966. С. 5.

<sup>47</sup> Гольдштейн Э.Н. Деятельность КПСС по подъему общеобразовательного уровня рабочего класса (1959 – 1965 гг.). По материалам Свердловской и Пермской областей: автореф. ... канд. ист. наук. Пермь, 1968; Гольдштейн Э.Н. Вечернее образование рабочей молодежи (Из опыта работы партийной организации предприятия по повышению общеобразовательного уровня трудящихся) // КПСС в борьбе за развитие социалистической культуры. Свердловск, 1965. С. 31–43.

<sup>48</sup> Гольдштейн Э.Н., Крючков М.Т. Партийная забота о повышении общеобразовательного уровня рабочей молодежи // Деятельность партийных организаций Урала по развитию социалистической культуры. Ученые записки СГПИ. Сборник 55. Свердловск, 1967. С. 49–60

путей борьбы за всеобщую грамотность взрослого населения<sup>49</sup>. Заметный вклад в научную разработку темы культурно-технического уровня рабочих внесла монография М.Т. Крючкова. Автор особое внимание уделил совершенствованию профессионально-технического обучения рабочих непосредственно на предприятиях, повышению общеобразовательного и идейно-политического уровня молодых рабочих<sup>50</sup>. В контексте изучения развития промышленности Урала в 1946–1961 гг. историк И.Ф. Галигузов проанализировал качественный состав её работников, уделив внимание общеобразовательной подготовке молодых рабочих в вечерних школах<sup>51</sup>. Эта традиция продолжена в публикациях Л.Н. Мартюшова, подготовленных уже на следующем этапе историографии<sup>52</sup>. В исследованиях уральских историков образовательный уровень рабочих рассматривался в историко-партийном плане и в контексте культурно-технического уровня рабочего класса, работа школ рабочей молодежи не подвергалась специальному изучению.

Практически до конца века исследований образовательного уровня населения в регионе не производилось. Глубокий анализ проблемы был предпринят И.М. Богдановым на материалах переписей населения Российской империи и СССР 1897, 1926, 1939 и 1959 гг.<sup>53</sup> Состояние грамотности и образовательного уровня населения России в 1940–1950-е гг.

---

<sup>49</sup> Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.). Свердловск, 1970.

<sup>50</sup> Крючков М.Т. Деятельность партийных организаций по подъему культурно-технического уровня рабочих промышленности Урала (1946-1958 гг.). - Свердловск, 1968; Крючков М.Т. Партийное руководство общеобразовательной подготовкой рабочих Урала в 1946-1958 гг. // Деятельность КПСС по развитию социалистической культуры. Свердловск, 1979. С. 64-72.

<sup>51</sup> Галигузов И. Ф. Партийное руководство развитием промышленности Урала (1946-1961 гг.). Саратов, 1983. С. 124–149.

<sup>52</sup> Мартюшов Л.Н. Влияние модернизационных процессов на индустриальные кадры Урала (середина 1950-х – 1980-е гг.). Екатеринбург, 2009; Он же. Промышленные рабочие Урала в 1955 – 1985 годах (историко-экономический аспект). Екатеринбург, 1999.

<sup>53</sup> Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР (историко-статистические очерки). М., 1964.

основательно проанализировано во втором томе «Население России в XX веке»<sup>54</sup>

В 1990–2000-е гг. наступает качественно новый историографический этап, на протяжении которого государственная идеология уже не в такой мере влияла на проводимые исследования. В это время открылись неизвестные ранее архивные фонды, что позволило вывести разработку темы на более высокий уровень. Под влиянием изменившихся социально-экономических, политических процессов изменилась направленность исследований. В поле зрения исследований попадают теоретические, экономические, социологические проблемы образования. В этот период началось переосмысление исторического опыта развития, потребовались новые подходы к анализу развития советской системы образования. Тематика исследований в основном касалась современных проблем образования. К истории же становления и функционирования системы народного образования историки обращались гораздо реже, ещё реже появлялись исследования истории образования взрослых. Выделим появление единственной кандидатской диссертации А.А. Фишевой, посвященной исследованию общего образования взрослых на территории РСФСР в 1930–1950 х гг.<sup>55</sup>

Тем не менее историографическая ситуация по проблеме на этом этапе отличается как новыми трактовками уже подвергавшихся изучению вопросов, так и постановкой новых.

В исторической и педагогической литературе неоднократно отмечалось, что преобразование школ взрослых в новый тип образовательных школ, начавшийся в 1936 г., оказался преждевременным. А.И. Кукуев, вслед за авторами учебника по основам андрологии И.А.

---

<sup>54</sup> Население России в XX веке. Т. 2 / Отв. ред. издания Ю.А. Поляков Отв. ред. тома В. Б. Жиромская. М., 2001.

<sup>55</sup> Фишева А.А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930 1950 х гг.: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.

Колесниковой, А.Е. Марон, Е.П. Тонконогой, считает, что после 1936 г. произошло ослабление внимания государства к вечерним школам, что развитие образования взрослых сузилось<sup>56</sup>. В диссертации А.А. Фишевой утверждается, что после принятия Конституции СССР в 1936 г. проблема неграмотности населения уходит с политической арены, а ее решение составляло часть рутинной деятельности Наркомпроса РСФСР. При этом автор приходит в противоречие с данными о грамотности взрослых всесоюзной переписи населения 1939 г.<sup>57</sup>

Противоположное мнение высказывает культуролог И.В. Глущенко, борьба за всеобщую грамотность населения началась практически сразу же после прихода к власти большевиков и официально считается завершенной примерно к 1939 - 1940 гг.<sup>58</sup> На самом деле завершение ликвидации неграмотности среди взрослого населения планировалось к концу третьей пятилетки. Заместитель наркома просвещения РСФСР Н.Ф. Гаврилов заявил об этом в январе 1941 г. на Всероссийском совещании руководящих работников народного образования<sup>59</sup>. Уральские историки М.В. Попов, Э.А. Протасова утверждают, что 1933–1936 гг. были периодом «затишья» в работе по ликвидации безграмотности, что обучение взрослого населения стало занимать второстепенное место в деятельности партийных и советских органов<sup>60</sup>. Нельзя согласиться с мнением историка М.А. Фельдмана о том, что только с 1939 г. можно говорить о формировании системы среднего образования трудящихся<sup>61</sup>.

---

<sup>56</sup> Кукуев А.И. О становлении образования взрослых // Известия ТРТУ. Тематический выпуск. Психология и педагогика. Таганрог, 2006. Вып. 14 (69). С. 37-42; Колесникова И.А., Марон А.Е., Тонконогая Е.П. Основы андрогогики. М., 2003. С. 28.

<sup>57</sup> Фишева А.А. Указ. соч. С. 177.

<sup>58</sup> Глущенко А.В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920-1930-е годы // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 249.

<sup>59</sup> Школа взрослых. 1941. № 2. С. 3.

<sup>60</sup> Государство и начальное образование в уральской деревне в 1920 – 1941 гг. / Попов М.В., Протасова Э.А., Бахтина И.Л., Мосунова Т.Г. Екатеринбург, 2009. С. 41.

<sup>61</sup> Фельдман М.А. Общеобразовательный уровень рабочих Урала в 1929-1941 гг. // Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала: Сб. трудов. Екатеринбург, 2005. С. 271.

Перестройка системы образования взрослых без отрыва от производства совпала с организационными изменениями в Наркомпросе РСФСР. Историк М.Н. Гущина считает, что реорганизация аппарата Наркомпроса РСФСР в 1936 г. в целом не привела к росту эффективности его деятельности. Недостаток материальных ресурсов не позволил решить всех проблем, стоявших перед наркоматом, особенно в плане полной ликвидации неграмотности<sup>62</sup>.

Как видим, в российской историографии существуют различные оценки развития системы общего образования взрослых в 1930-е годы, что свидетельствует о необходимости исследования темы, при этом привлеченные к анализу региональные материалы позволят конкретизировать развитие процесса образования взрослых в России.

Великая Отечественная война вызвала серьезные трудности в работе в сформировавшейся в предшествующие годы системе общего образования взрослых. В исторической литературе сложилось два мнения о деятельности школ взрослых. Этот свидетельствует о непроработанности темы. И.Т. Дронов считал, что в начале войны сеть школ взрослых в связи со снятием их с государственного бюджета резко сократилась<sup>63</sup>. Н.Н. Балов утверждал, что в первые годы войны школы взрослых вынуждены были прекратить свою работу. С наступлением массового изгнания оккупантов партия и государство проявили заботу об образовании работающих подростков. С выходом постановления СНК СССР от 15 июля 1943 г. «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» начался новый этап в развитии образования молодежи<sup>64</sup>. Согласиться с этим утверждением трудно, поскольку школы взрослых продолжали работать на Урале в условиях войны, хотя их число существенно сократилось.

---

<sup>62</sup> Гущина М.Н. Деятельность народного комиссариата просвещения РСФСР в 1936 - июне 1941 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 12.

<sup>63</sup> Дронов И.Т. Указ. соч. С. 19.

<sup>64</sup> Балов Н.Н. Указ. соч. С. 9, 10.

Второй вопрос, который по-разному трактуется в исторической литературе – где и когда появились школы подростков. С.А. Черник, ссылаясь на постановление Бюро ЦК ВЛКСМ «Обучение подростков, работающих на предприятиях» (21 июля 1943 г.) утверждал, что от комсомольских комитетов требовалось развернуть работу по вовлечению в школы работающей молодежи. Партия и правительство понимало веление времени, своевременно отреагировало на него<sup>65</sup>. Тамбовские историки А.А. Беляев, В.Е. Бредихин и А.А. Слезин более четко обозначили, что правительство СССР по предложению ЦК ВЛКСМ открыло в 1943 г. вечерние школы рабочей молодежи, а годом позже такие школы были созданы на селе. Авторы писали, что «сама инициатива создания вечерних школ исходила от комсомола 21 апреля 1943 г. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление об обучении подростков, работающих на предприятиях»<sup>66</sup>. Однако, это постановление Бюро ЦК ВЛКСМ было принято не 21 апреля, а 21 июля 1943 г., в котором кстати перечислялись меры, определенные постановлением СНК СССР об организации обучения подростков<sup>67</sup>.

Авторы книги «Урал-фронту» полагали, что первые школы для работающих подростков появились в Москве и Ленинграде в 1942/43 учебном году. С опытом работы этих школ ознакомился нарком просвещения РСФСР В.П. Потемкин, одобрил его, а 15 июля 1943 г. вышло постановление правительства<sup>68</sup>.

Более тщательно обосновывал появление школ подростков в возрасте 14–18 лет И.И. Шитов. Они возникли, по его мнению, на год раньше, чем в других промышленных центрах. На заводах Ленинграда, уже в первые месяцы войны приняли меры для ускоренного обучения рабочих, впервые пришедших

---

<sup>65</sup> Комсомол и подростки: Документы и материалы. М., 1971. С. 68-69; Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: Историко-педагогическое исследование. М., 1984. С. 99.

<sup>66</sup> Беляев А.А., Бредихин В.Е., Слезин А.А. Становление системы общего вечернего образования: роль комсомола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3(4). С. 23.

<sup>67</sup> См.: Комсомол и подростки. Документы и материалы съездов комсомола, Центрального комитета ВЛКСМ. М., 1971. С. 68-69.

<sup>68</sup> Урал-фронту / Под ред. А.В. Митрофановой. М., 1985. С. 254.

на производство. Чтобы быстрее освоить выпуск вооружений и боеприпасов, на предприятиях упрощали технологические процессы, делили их на отдельные несложные ручные и станочные операции, которые под силу малоквалифицированным рабочим. Подобный метод подготовки и использования промышленных кадров мог рассматриваться лишь как временный, так как он обрекал рабочих на узкую специализацию. С этим недостатком на первых порах можно было мириться. Однако со временем стала очевидна необходимость систематического повышения знаний рабочих, их умения читать чертежи, разбираться в сложной технике. Как писал историк: «Встал вопрос об организации учебы молодых рабочих, о повышении их общеобразовательного уровня»<sup>69</sup>.

Эту же точку зрения поддержали авторы «Очерков истории школы и педагогической мысли народов СССР». Они уверены, что в ряде городов по инициативе партийных и советских органов школы работающей молодежи были созданы еще до постановления СНК СССР 1943 г. Так, в Ленинграде в декабре 1942 г. были открыты 52 такие школы»<sup>70</sup>.

Историк С.А. Черник отмечал, что «в массовых масштабах первые школы появились в Свердловске и ряде других индустриальных центров (Нижний Тагил, Первоуральск, Каменск-Уральский, Серов)»<sup>71</sup>. А.В. Сперанский в книге «В горниле испытаний» пришел к выводу, что инициатором создания новой системы образования для подростков стал секретарь Свердловского обкома ВКП(б) В.М. Андрианов, направивший в ЦК ВКП(б) докладную записку с обоснованием необходимости создания школ рабочей молодежи. В ответ на это предложение, утверждает историк, принято указанное постановление, ставшее базой формирования школ<sup>72</sup>.

---

<sup>69</sup> Шитов И.И. Ленинградские школы рабочей молодежи. Исторические очерки (1942 - 1960 гг.). Л., 1961. С. 40.

<sup>70</sup> Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941-1961) / Под ред. Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмаковой, З.И. Равкина. М., 1988. С. 43.

<sup>71</sup> Черник С.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1975. С. 28.

<sup>72</sup> Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург, 1996. С. 127.

Нами обнаружена записка инструктора отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ Коваленко, в которой содержались предложения об организации общего обучения рабочих [начало 1943 г.]. Он указал, что за время войны часть учащихся V-X классов ушла на производство, не закончив обучения. «Опыт передовых городов Свердловска, Куйбышева, районов города Москвы показал, что организация вечерних школ рабочей молодежи является делом реальным и крайне необходимым». Далее он сформулировал принцип организации школ рабочей молодежи: «1. Принцип добровольности комплектования. 2. Кустовой принцип организации школ по месту жительства учащихся. 3. Общее количество недельных часов обучения не должно превышать более 12-13 (по 4 часа три раза в неделю). Большие нагрузки очень утомительны для работающих учащихся»<sup>73</sup>. Эта записка свидетельствует, что комсомольские работники активно участвовали в работе по становлению нового типа учебных заведений. Полагаем, что решение об организации обучения в школах для работавших подростков созрело практически одновременно в разных регионах.

Практическим новой темой в российской историографии стало изучение борьбы с неграмотностью во всех регионах страны после окончания Великой Отечественной войны. Тема не получила широкого анализа в исторической литературе, тем не менее присутствуют различные оценки борьбы с неграмотностью. Направления современных исследований были заданы в 1990-е годы, когда коренные изменения в жизни государства и общества заставили подвергнуть жесткой критике всю советскую школу с её авторитаризмом, идеологизированным воспитанием, антигуманистической направленностью. В диссертации А.А. Фишевой утверждается, что государство не афишировало факт наличия неграмотных и малограмотных в послевоенные годы, так как его признание демонстрировало недостатки и ошибки в образовательной политике советского государства<sup>74</sup>.

---

<sup>73</sup> РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 50. Л. 1.

<sup>74</sup> Фишева А.А. Указ. соч. С. 267.

Спорным остается вопрос о сроках окончательной ликвидации неграмотности в стране. С одной стороны, часть авторов пишут, что неграмотность в стране была практически ликвидирована к началу 1950-х годов<sup>75</sup>, а, с другой – неграмотность взрослого населения оставалась вплоть до 1970-х годов<sup>76</sup>.

Исследований истории образования взрослых на региональном материале крайне недостаточно. Исключение составляют работы по истории обучения работавшей молодежи в Западной Сибири<sup>77</sup>. На материалах Урала таких исследований практически нет, кроме упоминания о школах рабочей и сельской молодежи<sup>78</sup>.

Таким образом, анализ историографии темы позволяет констатировать, что в отечественной исторической науке практически нет исследований, посвященных процессу становления и развития общего образования взрослого населения Урала в 1936–1958 гг.

**Цель** исследования – выявить специфику и особенности становления и развития системы общего образования взрослых на Урале в 1936 – 1958 гг.

**Задачи исследования:**

- выявить причины и предпосылки становления системы общего образования взрослых в регионе;
- выделить этапы и определить основные направления и организационные формы общего образования взрослых;
- охарактеризовать школьную сеть, учительский состав и контингент учащихся вечерних школ;

---

<sup>75</sup> Российская педагогическая энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. С. 228.

<sup>76</sup> Иванова Г.М. Государственная политика ликвидации неграмотности в СССР в 1950-1960-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 1 (29). С. 27-37. С. 28; Иванова Г.М. Советская школа в Советская школа в 1950–1960-е годы. М., 2018.

<sup>77</sup> Дианов А.Г. Развитие сети и изменение состава учащихся школ рабочей и сельской молодежи Западной Сибири в послевоенные годы (1946-1958 гг.) // Омский научный вестник. 2015. № 5. С. 16–20.

<sup>78</sup> Федченко М.Н. Культура и быт молодежи Урала (1945-1960 гг.). Курган, 2014. С. 17, 18; Подливалов В.В. Время тревожных перемен. Книга вторая. Политические и социокультурные процессы (1953 – 1964 гг.). Курган, 2016. С. 226-227.

– определить результаты деятельности учреждений общего образования взрослых в завершении ликвидации неграмотности и повышения образовательного уровня населения региона.

### **Исторические источники**

Источники, положенные в основу диссертационного исследования, обширны и разнообразны. Основу диссертации составили как опубликованные, так и неопубликованные документы трех федеральных архивов (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ)) и трех региональных (Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Государственный архив Пермского края (ГАПК), Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)). Они достаточно полно и всесторонне отражают образовательную стратегию советской власти в деле народного образования взрослого населения в 1936–1958 гг. относительно Уральского региона России и результаты ее реализации.

Все источники исследования могут быть поделены на несколько групп в соответствии с видовой классификацией. Важнейшим видом источников для изучения процесса формирования и развития системы образования взрослых являются законодательные и нормативные акты: законы, регламентировавшие сферу народного образования, постановления ЦК ВКП (б) / КПСС и СНК / СМ СССР, постановления и распоряжения СНК / СМ РСФСР, приказы, инструкции и распоряжения Наркомпроса / Минпроса РСФСР<sup>79</sup>. Эти источники позволяют выяснить основные направления образовательной политики в отношении взрослого работающего населения.

---

<sup>79</sup> Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917–1947 гг. Выпуск 1-й. М.–Л., 1947; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. (1917-1973 гг.). М., 1974; Сборник постановлений и распоряжений правительства СССР; Сборник приказов и распоряжений Наркомпроса РСФСР; Сборник приказов и распоряжений Минпроса РСФСР; Народное образование в РСФСР (1917 – 1967 гг.). М., 1967; Сборник руководящих материалов по обучению молодежи и взрослых. Школы рабочей и сельской молодежи, заочные школы и специальные школы взрослых. М., 1957; и др.

Делопроизводственная документация, использованная в исследовании, представлена организационно-распорядительными документами. Это – постановления исполнительных комитетов областных советов депутатов трудящихся, приказы, распоряжения, докладные записки областных, районных и городских отделов образования, а также протоколы и стенограммы заседаний коллегий министерства просвещения РСФСР, собраний, конференций, методических совещаний, посвященных ликвидации неграмотности и образованию взрослых. Они позволили проанализировать процесс создания школ для взрослого населения, их расположения, планы набора в вечерние школы, подбор руководителей и преподавателей школ, показать проблемы в реализации борьбы по ликвидации неграмотности и её завершения. Документы партийных, комсомольских и профсоюзных организаций позволяют понять их роль и значимость в становлении школ для взрослых, помощь в формировании учебно-материальной базы вечерних школ, наборе учащихся. Это многочисленные решения партийных и комсомольских комитетов (областных, городских, районных), постановления областных советов профессиональных союзов, докладные записки в областные комитеты КПСС, протоколы заседаний бюро обкома КПСС, заседаний бюро обкома ВЛКСМ. Другую группу делопроизводственных документов составила отчетная документация. Аналитические отчеты школ рабочей и сельской молодежи, составляемые областными отделами образования в 1946–1953 гг., делают возможным выяснить выполнение программ по всем предметам и результаты переводных и выпускных экзаменов (по классам), учебно-воспитательную и политико-массовую работу, факторы отсева учащихся и причины второгодничества. Отчеты инспекторских проверок вечерних школ показывают наиболее актуальные для того времени проблемы каждой школы, методическое обеспечение учебного процесса. Третья группа – деловая переписка (запросы директоров школ об учебной литературе, школьно-письменных принадлежностей, переписка с

руководителями промышленных предприятий, письма учителей по вопросам заработной платы).

Эффективность деятельности системы образования (то есть степень реализации цели и достижения намеченных результатов), в том числе и системы вечернего и заочного образования взрослых, работы по ликвидации неграмотности невозможно выяснить без статистических источников. В первую очередь, это статистические годовые отчеты школ взрослых, школ рабочей и сельской молодежи, областных средних заочных школ. Статистический учет всех школ, в их числе и для взрослых, осуществлялся по развернутому кругу показателей. В первую очередь, это состояние материальной базы: помещения и здания, учебное оборудование и пособия, наличие кабинетов физики, химии и биологии, библиотеки, их книжный фонд, наличие киноаппаратуры, радио. В текущий учет были введены вопросы о продолжительности учебного года, о количестве учеников на начало и конец учебного года, число выдержавших экзамены и успевающих вообще. При этом данные о школах, сведения об учителях, численности и составе учащихся составлялись в зависимости от типа школ. Тип школы определялся по уровню школьного образования. Наличие начальной, семилетки или средней школы означало возможность получения соответствующего образования.

Вторую группу статистических источников составили материалы переписей населения 1937, 1939 и 1959 гг., позволившие выяснить индекс грамотности и образовательный уровень взрослого населения Урала, динамику этих показателей за 20 лет. Материалы этих переписей опубликованы, но для выяснения некоторых показателей пришлось обращаться к архивным материалам.

Большой пласт информации о школах для взрослого населения содержится в периодической печати. Если в центральной прессе (газеты «Правда», «Учительская газета», журналы «Народное образование», «Советские профсоюзы») освещались общие вопросы развития образования взрослых в республике, то местная областная пресса («Уральский рабочий»,

«Звезда», «На смену») сообщали не только об успехах ликвидации неграмотности среди взрослых, работе школ рабочей и сельской молодежи, но и писали о проблемах, трудностях в их деятельности. Особенно много публикаций было в 1958 и 1959 гг. в связи с обсуждением реформы и началом реализации Закона «О связи школы с жизнью...».

К источникам личного происхождения относятся воспоминания учеников и учителей вечерних школ. Часть из них опубликована в местной прессе, часть в краеведческих музеях. В 1990 – 2000-х гг. особенно часто публиковались материалы об юбилеях вечерних школ, об учителях и выпускниках (газета Туринского района «Время»).

Интересная информация о работе школ рабочей молодежи содержится в книге уральского писателя Николая Григорьевича Никонова «Мой рабочий одиннадцатый». Он окончил школу рабочей молодежи, затем Свердловский педагогический институт, в 1960-е гг. работал учителем истории и директором ШРМ № 30. Он великолепно знаком со всей подноготной благороднейшей, но, к сожалению, далеко не всегда по достоинству ценимой профессии “сеятеля знаний”. В повести описана обстановка в школе, показаны характеры и судьбы молодых людей, занятых в самых разных отраслях производства, их взаимоотношения, роль учителя в воспитании молодежи<sup>80</sup>.

Сформированный комплекс исторических источников достаточен и репрезентативен, на наш взгляд, он позволяет решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

**Методологической основой** исследования является концепция модернизации. Модернизация трактуется как внутренне противоречивый и многоплановый процесс, основанный на дифференциации социальных структур, экономических ролей, политических институтов, ценностных ориентаций и поведенческих стереотипов, сопровождающийся их интеграцией на основе как традиционных, так и новых синтетических ценностей. М.В. Богуславский понимает модернизацию образования как

---

<sup>80</sup> Никонов Н.Г. Мой рабочий одиннадцатый. Любое издание.

процесс формирования в системе образования способности постоянно и успешно адаптироваться к меняющимся условиям и задачам, создавать новые образовательные институты, модифицировать старые, формируя каналы для эффективного диалога между обществом и государством, развивая новый демократический тип взаимодействия в сфере образования.

Становление и развитие системы общего образования в России в 1936 – 1958 гг. рассматривается нами как ответ на вызов цивилизационного развития и научно-техническую революцию. Конкретно-историческая обстановка определила появление института общего образования взрослого населения, завершение ликвидации неграмотности, построения системы образования взрослых, формы и методы их деятельности.

Институциональный подход позволяет учитывать события в историческом контексте, который напрямую влияет на принимаемые решения или происходящие события. Этот подход принимает во внимание, что все решения вписаны в конкретный социальный, политический, экономический, культурный контексты.

При написании диссертации использовался общенаучный диалектический метод познания, а также методы исторической науки, основанные на принципах историзма, объективности и системности исследования конкретных исторических явлений.

Принцип историзма позволяет рассматривать любое явление в развитии; принцип объективности помогает воспринимать сообщения источников в историческом контексте, освещение исторических процессов и учет их взаимосвязей; системный подход предполагает изучение совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих объектов в исторической ретроспективе, в частности, позволяет рассмотреть развитие элементов школьной сети для взрослых в пределах исследуемой территории как функционирование единой системы учебных заведений с общими законодательными, административными, идеологическими рамками деятельности.

Исследование проводилось с помощью специальных методов исторического исследования. Историко-генетический метод позволил выявить предпосылки реформ, в ходе которых шел процесс становления и развития системы общего образования взрослых. Использовался также метод периодизации, позволяющий установить качественные изменения изучаемого объекта по времени и зафиксировать с определенной точностью моменты изменения. Применение историко-ретроспективного метода позволило оценить эффективность созданной системы. Проблемно-хронологический метод, предполагающий изучение темы с разделением её на отдельные проблемы и одновременным сохранением хронологической последовательности в целом. Он позволил выделить основные содержательно конкретные этапы становления и развития системы общего образования взрослого работавшего населения. Сравнительно-исторический метод использовался нами для сопоставления исторических процессов в рассматриваемом регионе с другими территориями, в случае, когда лакуны в конкретном материале побуждали обращаться к типологически сходному материалу.

Использованы также методы смежных дисциплин, в частности, метод социального анализа, позволяющий рассмотреть систему образования как социальную сферу, и предполагающий комплексный анализ статуса учителей и учащихся как социальных групп. Это дает возможность проследить социальный эффект развития общеобразовательных учреждений взрослого населения в динамике. Сформированный в ходе исследования комплекс информации, отражающих развитие институтов народного образования на нескольких уровнях, проанализирован с использованием статистических методов, что позволило определить основные черты и специфику развития школы взрослых как социально-исторической реальности, динамику и направления развития системы общего образования взрослых в локальной ретроспективе. Корреляционный метод позволил выявить на основе материалов переписей населения уровень грамотности и образования в

регионе в отношении городского и сельского населения, половозрастного состава населения Урала.

В качестве конкретных методик поиска, отбора и интерпретации исторических источников были использованы методы архивной эвристики, приемы внешней и внутренней критики источника, принцип учета исторического контекста возникновения того или иного документа.

**Научная новизна** исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлено целостное исследование регионального опыта становления и развития общего образования взрослых в 1936 – 1958 гг., опирающееся на достаточно обширный корпус источников, в том числе и вновь вводимых в научный оборот. В диссертации актуализируется вопрос об успешности реформ образования и постоянном поиске форм образования для взрослых, создании системы общего образования взрослых. Опыт реформирования в Уральском регионе, начавшийся в 1936 г., когда стали создаваться не только школы грамоты и школы для малограмотных с целью ликвидации неграмотности и введения начального образования для взрослых, но и школы нового типа: неполные средние и средние школы взрослых с целью повышения грамотности для работающего населения; в годы Великой Отечественной войны в 1943 г. создаются школы для подростков с целью введения среднего образования, а в 1944 г. они преобразуются в школы для всей рабочей и сельской молодежи. В послевоенные годы эти школы, а также заочные школы стали основным каналом получения семилетнего и среднего образования, в эти же годы была завершена ликвидация неграмотности населения в возрасте 16 – 49 лет, как было установлено Декретом СНК РСФСР 30 декабря 1919 года. В диссертации представлена авторская периодизация государственной системы общего образования взрослых 1936 – 1958 гг.

**На защиту выносятся следующие положения:**

1. К середине 1930-х гг. на Урале сложились необходимые условия, предпосылки реформирования общего образования взрослого населения. Складывание этой системы проходило в контексте экономических,

политических, социальных, культурных и образовательных преобразований региона. Ликвидация неграмотности значительной части трудоспособного населения уже не удовлетворяла все возраставшие потребности в образованных тружениках.

2. В предвоенные годы на Урале, как по всей стране, была сформирована система учреждений образования взрослых, задачами которой были не только ликвидация безграмотности, но и повышение общеобразовательного уровня трудящихся. На Урале с 1936 г. вместо общественных организаций типа «Долой неграмотность» были созданы новые типы образовательных учреждений (государственные школы грамоты, школы для малограмотных, неполные средние и средние школы взрослых), сформированы органы управления ими, отработывались учебные программы и учебные планы.

3. В годы Великой Отечественной войны сложившаяся система общего образования взрослых не была ликвидирована на Урале, что произошло в ряде тыловых регионов, однако она была существенно сокращена и не могла удовлетворить потребности в достаточно образованных работниках. В 1943 г. решением правительства были созданы школы для работавших подростков 14–16 лет, в 1944 г. они были преобразованы в школы рабочей молодежи, в которых можно получить среднее образование, сочетая учебу с работой на производстве. Эти школы создавались при крупных промышленных предприятиях, они получили распространение в городах и рабочих поселках Урала.

4. Сложнее проходило становление школ сельской молодежи. Первые такие школы, созданные в 1944 г., не просуществовали до конца учебного года, несмотря на то, что учебный год в них был сокращен до семи месяцев. Они открывались на базе школ всеобуча, финансировались из местного бюджета, не имели штатных преподавателей. Только с 1956 г. на Урале стали работать средние школы сельской молодежи. К этому времени

система общего образования взрослых полностью сформировалась и для городского, и для сельского населения.

5. Система общего образования взрослых на Урале в послевоенные годы развивалась динамично: росла школьная сеть, укреплялась материальная база, существенно вырос контингент учащихся, сформировались педагогические коллективы школ. Школы рабочей и сельской молодежи стали на Урале массовым каналом получения семилетнего и среднего образования для работающего населения. Они сыграли свою роль в завершении ликвидации неграмотности взрослого населения региона в возрасте 16–49 лет к концу 1950-х гг. Выполнению поставленных задач на протяжении одного поколения способствовали общедоступность и бесплатность образования, а также финансирование и контроль со стороны государства.

6. В регионе были свои особенности в практической реализации реформ общего образования взрослых, определявшиеся социально-экономической структурой региона, позицией и степенью активности партийных и советских органов, руководителей системы народного образования и всего педагогического сообщества. Опыт работы вечерних школ Свердловской, Пермской, Челябинской областей неоднократно рекомендовался к распространению Министерством просвещения РСФСР. На Урале промышленные предприятия сыграли решающую роль в создании и укреплении материально-технической базы школ рабочей молодежи. Трудовые коллективы, профсоюзные и комсомольские организации оказывали содействие в учебно-воспитательной работе с учащимися вечерних школ. Десятки тысяч выпускников вечерних школ получили неполное и полное среднее образование без отрыва от производства.

**Теоретическая и практическая значимость** исследования состоит в том, что восполняет пробел в изучении общего образования взрослого населения в Уральском регионе России в 1930–1950-е годы, оценивает роль

учреждений общего образования взрослых в завершении ликвидации неграмотности и повышении уровня образования. Выводы диссертации создают возможность для дальнейшей разработки проблем изучения феномена отечественного образования.

Материалы диссертации возможно использовать при дальнейшей разработке истории образования взрослого населения России, при создании учебных курсов по истории образования на Урале.

**Апробация исследования** проходила на международных и всероссийских научных конференциях (Екатеринбург, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018; Оренбург, 2014, 2017). Всего по теме диссертации опубликовано 13 статей, из них 4 в изданиях из перечня рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Общий объем публикаций – 6,6 п. л.

**Структура.** Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу, состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также четырех приложений.

# Глава 1. Реформа общего образования взрослых (1936–1941 гг.)

## 1.1. Создание школ взрослых

Партийные и советские работники-чиновники в 1936 г. пребывали в уверенности, что выполнение планов второй пятилетки, подготовка новой Конституции СССР привели к решению государственной задачи – ликвидации неграмотности в стране. Развитие и наращивание производственного потенциала зависело от народного образования, следовательно, необходим следующий шаг – перейти к получению среднего образования трудящимися массами, поскольку начальное образование не удовлетворяло потребностям развития промышленности и сельского хозяйства. Таким образом, развитие школ взрослых в 1930-е годы на Урале было исторически обусловлено.

Поиск путей и направлений развития грамотности, создание системы образования взрослого населения активно осуществлялось в России весь советский период. Один из этапов формирования системы образования взрослых в РСФСР связан с периодом 1936 - июнь 1941 гг. Это была по сути реформа по созданию системы общего образования взрослых, которая с небольшими изменениями просуществовала весь советский период.

Одна из проблем истории образования взрослых – формирование на Урале самостоятельного организационно-структурированного образовательного звена.

Реформирование общего образования взрослых на Урале проходило в условиях экономических, социально-культурных и политических преобразований. Достаточно отметить, что в годы первых пятилеток на Урале было построено больше 200 крупных промышленных предприятий. С экономическими и социально-политическими изменениями напрямую связаны демографические процессы. Индустриализация, вызвавшая процессы урбанизации, привела к оттоку сельского населения, но и коренным изменениям условий жизни. Жить в городе неграмотному было сложно. Урал превратился в один из мощных индустриально развитых регионов страны. К

середине 1930-х годов заканчивалось строительство и осуществлялся пуск многих промышленных предприятий, среди них флагманы отечественной индустрии – Уралмаш (1933 г.), Уралэлектромаш (1935 г.), Уральский турбомоторный завод (1939 г.), Среднеуральская электростанция (1936 г.). Только в г. Свердловске в конце 1930-х годов насчитывалось 140 промышленных предприятий. Все эти предприятия требовали огромного количества квалифицированных кадров массовых профессий, техников и специалистов различных профилей.

В 1920-е гг. на Урале, как и в стране, осуществлялась масштабная культурно-образовательная кампания ликвидации безграмотности (ликбез), в ходе которой быстрых темпов развития приобрела сеть учебных заведений для взрослых под общим названием «система ликбеза». Сложившаяся к первой половине 1930-х годов сеть школ взрослых из-за недостаточного финансирования, несовершенства структуры, содержания образования не могла обеспечить требуемый охват обучения работавшей молодежи и взрослых.

Это не была система народного образования со свойственной ей последовательностью и преемственностью составляющих элементов. Относительная преемственность существовала между ликпунктом и школой для малограмотных, которые являлись подготовительной ступенью, с одной стороны, к общеобразовательным курсам и школам взрослых повышенного типа, с другой – к системе партийного просвещения. Тем не менее необходимо признать, что остальные элементы образования взрослых, имея единую установку в работе, различались лишь тем, что могли удовлетворять запросы разных групп населения с разной общеобразовательной подготовкой и разным опытом общественно-политической и производственной работой.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. вопрос о целевых установках общеобразовательных курсов и школ взрослых повышенного типа оставался дискуссионным. Одни педагоги требовали дать школам взрослых некоторый профессионально-технический уклон, дать какую-нибудь специальность. Это

приводило к дублированию техникумов, рабфаков и к лишению взрослого рабочего возможности учиться без нарушения своих связей с производством. Второе направление сводилось к тому, чтобы общеобразовательная школа взрослых имела своим назначением: 1) повышение общеобразовательного, культурного и политического уровня учащихся, 2) формирование навыков для дальнейшей самообразовательной работы, 3) содействие повышению квалификации учащихся в производственной деятельности и активной общественной жизни.

Газета «Правда» в передовице «Грамотность и культура» констатировала, что в органах народного образования и профсоюзах живучи настроения в соответствии с которыми работе по ликвидации неграмотности и малограмотности «придавался полублаготворительный характер». Основные недостатки газета видела в том, что «школы и кружки для обучения взрослых подчас бывали организационно не оформлены, система преподавания расплывчата, подбор преподавателей базировался по принципу добровольности, но отнюдь не пригодности того или иного человека к этому делу»<sup>81</sup>.

К середине 1930-х гг. созрели предпосылки реформирования общего образования взрослых. На первом месте стояла задача поиска новой структуры среднего образования, поиска дальнейших ступеней образования для взрослого работающего населения. Документом, положившим начало реформирования системы общего образования взрослых, стало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных»<sup>82</sup>. Это решение было направлено на усовершенствование деятельности именно школ взрослых: утвердило учебные планы и программы школ грамоты и школ малограмотных; ликвидировало общество «Долой неграмотность». Завершение ликвидации неграмотности и малограмотности возлагалось на наркоматы просвещения

---

<sup>81</sup> Правда. 1936. 3 марта.

<sup>82</sup> Правда. 1936. 27 февраля.

республик, отделы народного образования (ОНО) краев, областей и районов. Этим постановлением был взят курс на полное государственное обеспечение школ взрослых, учителя-общественники (культурмейцы) должны были уступить место учителям, получающим заработную плату.

Борьба с неграмотностью оставалась приоритетной задачей. Ликвидировать неграмотность значило научить неграмотного медленно, по слогам читать печатный и разборчивый письменный текст. Обученный должен был понимать прочитанное и уметь его пересказать. Он должен был уметь написать свою фамилию, имя и отчество, число, месяц и год рождения, справку, короткое письмо. По арифметике – знать цифры, основные меры времени, длины, веса и емкости, складывать и вычитать в пределах небольших величин, иметь понятие о доле и проценте, решать несложные задачи. Ликвидировать малограмотность означало развить у учащихся навыки по чтению, письму и счету в таком объеме, чтобы дать им возможность самостоятельно работать с книгой, продолжать обучение в общеобразовательных школах, или в училищах профессиональной подготовки.

В целом, постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» от 16 января 1936 г. оказало важное влияние на процесс ликвидации неграмотности. Оно привлекло внимание к ликбезу, ориентируя местные власти, органы народного образования, хозяйственные и профсоюзные организации на достижение плановых показателей по ликвидации неграмотности. В соответствии с этим постановлением СНК РСФСР принял план по обучению на 1936 г.: 2,5 млн неграмотных и 2 млн малограмотных<sup>83</sup>. ВЦСПС поддержал предложение закончить в 1936 г. ликвидацию неграмотности среди членов профсоюзов<sup>84</sup>. В

---

<sup>83</sup> План обучения взрослых не выполняется // За коммунистическое просвещение. 1936. 26 июня.

<sup>84</sup> Постановление президиума ВЦСПС «О плане обучения неграмотных и малограмотных членов профсоюзов и взрослых членов их семей» от 10 февраля 1936 г. // В помощь культурмейцу: сборник руководящих и инструктивно-методических материалов по

борьбе с неграмотностью рабочих после выхода вышеуказанного постановления был проведен карточный учет, целью которого было определение общеобразовательной подготовки всех работающих, результат его был неутешительный. К примеру, на начало 1937 г. на Урале, по сведениям М.А. Фельдмана, в черной металлургии трудились 8,8% и 15,5% неграмотных и малограмотных рабочих, в топливной промышленности – 11,3% и 23%, а среди членов всех индустриальных профсоюзов – 8,7% и 17,6%. К 1936 г. более четверти рабочих промышленности Урала оставались неграмотными и малограмотными<sup>85</sup>.

8 июля 1936 г. вышло постановление СНК РСФСР №882 «О ходе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б)», в котором отмечалось, что установленный СНК РСФСР план обучения неграмотных и малограмотных выполняется неудовлетворительно. С целью выполнения плана к 1 января 1937 г. СНК РСФСР постановил: обеспечить помещениями все школы по обучению неграмотных и малограмотных; активизировать работу секций по ликвидации неграмотности и малограмотности при городских, районных, сельских советах; обеспечить широкое освещение в печати работы школ неграмотных и малограмотных; обучить допризывников 1914-1915 года рождения; издать учебники, методические пособия в необходимом количестве.

Школы ликвидации неграмотности создавались и действовали непосредственно на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах, где легче было выявить неграмотных и организовать занятия. Здесь работали утренние и вечерние школы, чтобы обеспечить работникам возможность посещать занятия. Постановлением от 16 января 1936 г. увеличивались сроки обучения (четыре года) и повышались требования к школам грамоты и школам для малограмотных, которые вместе взятые давали начальное образование

---

обучению неграмотных и малограмотных рабочих и членов их семей / сост. А. Виноградов. Калинин, 1936.

<sup>85</sup> Фельдман М.А. Уровень образования промышленных рабочих России и СССР в 1900-1941 гг. // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 21.

(это первое звено в системе общего образования взрослых). В конце обучения в этих школах вводились проверочные испытания.

Состояние школ взрослых, количество учащихся и учителей области к началу 1936 г. представлено в табл. 1.

Таблица 1

Школы взрослых в Свердловской области на 1 января 1936 г.

Типы школ	Всего			Городские поселения			Сельская местность		
	Число школ	В них		Число школ	В них		Число школ	В них	
		Учителей	Учащихся		Учителей	Учащихся		Учителей	Учащихся
1. Школы грамоты	1588	2463	40479	640	1177	19247	948	1286	21232
а. Школы ОНО	348	492	10215	60	73	1467	288	419	8748
б. Школы профсоюзных организаций	718	1309	20746	547	1047	16977	171	262	3769
в. Школы прочих организаций	522	662	9518	33	57	803	489	605	8715
2. Школы малограмотных	2137	3446	75087	884	1802	44526	1253	1644	30561
а. Школы ОНО	527	748	6422	83	150	4215	444	598	12187
б. Школы профсоюзных организаций	966	1892	44711	740	1543	38342	226	349	6369
в. Школы прочих организаций	644	806	13954	61	109	1949	583	647	12005
3. Школы взрослых повышенного типа	163	785	11937	112	661	10477	51	124	1460
а. Районные	50	293	4890	40	261	4614	10	30	276
б. При предприятиях	76	416	6005	70	393	5802	6	23	203
в. При совхозах	5	16	246	-	-	-	5	16	246
г. При МТС	12	29	333	1	3	32	11	26	301
д. При колхозах	20	31	463	1	2	29	19	29	434
Итого по всем типам школ	3888	6694	127503	1636	3640	74250	2252	3054	53253

\*Составлено по: ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 83. Л. 445, 445об.

\*\*Историк М.А. Фельдман приводит цифру 7 тыс. учащихся обучались в школах взрослых в 1935 г. [Фельдман М.А. Общеобразовательный уровень рабочих Урала в 1929-1941 гг. // Проблема социально-экономического и гуманитарного развития Урала: сб. статей. Екатеринбург, 2005. С. 266]. Данные табл. 1 не подтверждают опубликованные сведения историка.

К началу 1936 г. в Свердловской области насчитывалось 3888 школ взрослых, в них обучалось 127503 учащихся и преподавало 6694 преподавателя (см. табл. 1). По типу школ преобладали школы для малограмотных (55 % от всех школ взрослых, в них обучалось 58,9 % от всех учащихся и работало 51,5 % от всех преподавателей). Эти школы были наиболее актуальными, поскольку малограмотность препятствовала организации индустриального производства, препятствовала продвижению человека по профессиональной и социальной лестницам. 40,8 % всех школ взрослых области составляли школы грамоты (в них учились 31,7 % учащихся и преподавало 36,8 % учителей). Школы взрослых повышенного типа составляли только 4,2 % от всех школ, в них обучалось 9,4 % учеников и работали 11,7% преподавателей от всех школ взрослых. Школы грамоты (ликбезы) охватывали взрослых и подростков, которые вообще не умели читать и писать. Их деятельность была направлена на овладение взрослыми техническим навыкам чтения, письма и счета (в рамках программы школы грамоты) и содействие закреплению грамотности. Минимум грамотности был призван помочь человеку сознательно и активно участвовать в общественной жизни, работать на производстве, овладевать несложными профессиями. Школы грамоты были расположены в большей степени в сельской местности – 60 %, учащихся в них было 52,4 %, учителей – 52,2 %. Подобное относилось к школам для малограмотных – 58,6 % находилось на селе, доля учащихся в них составляла 40,7 %.

Особенность промышленного Урала состояла в том, что в системе школ взрослых преобладали городские школы взрослых повышенного типа: их было 68,7% (на селе – 31,3 %), учащихся – 87,8 % (на селе 12,2 %), в них было сосредоточено 84,2 % учителей (на селе 15,8 %).

Данные табл. 1 позволяют выяснить, что большая часть школ содержалась за счет средств профсоюзных, кооперативных и других организаций: 78 % школ грамоты, 75,3 % школ малограмотных и 69,3 % школ взрослых повышенного типа, остальные состояли на бюджете городских и

районных ОНО. При этом в городах Урала 90,6 % школ грамоты и школ малограмотных и 64,2 % школ взрослых повышенного типа содержались за счет профсоюзов и прочих организаций. В сельской местности удельный вес школ взрослых, содержащихся за счет районных ОНО, было больше: 30,4 % среди школ грамоты, 35,4 % школ малограмотных и 18,6 % школ взрослых повышенного типа. Школ повышенного типа было всего 51, из них 19 при колхозах, 11 при МТС и 5 при совхозах.

С 1 января 1934 г. в РСФСР стали открываться общеобразовательные школы взрослых повышенного типа. Правительство также не ассигновало средства на эти школы, возложив основную нагрузку на профсоюзы и местные органы власти. Эти школы взрослых страдали узкопрофессиональным уклоном. Н.К. Крупская в своих многочисленных выступлениях и публикациях в прессе настойчиво предлагала установление обязательного общеобразовательного минимума для каждого труженика. Если в начале 1930-х гг. минимумом она считала всеобщую грамотность, то в середине 1930-х гг. – семилетнее образование<sup>86</sup>. Дело в том, что связи между учебными заведениями для взрослых до середины 1930-х гг. не существовало.

Новый этап развития образования взрослых в РСФСР начинается в 1936 г., связанный с появлением общеобразовательной неполной средней школы и средней школы для взрослых (второе и третье звенья в системе общего образования взрослых). Они скорее всего появились под влиянием успешного осуществления всеобщего начального обучения и введением всеобщего семилетнего образования в городах.

Приказом Наркомпроса РСФСР от 3 июня 1936 г. были установлены два новых типа школ взрослых: неполная средняя школа (НСШ) и средняя общеобразовательная школа (СШ)<sup>87</sup>. Наркомпрос РСФСР утвердил новый учебный план для этих школ. Занятия проходили 9 месяцев по 18 часов в неделю в городах. В сельской местности продолжительность учебного года

---

<sup>86</sup> Крупская Н.К. Вопросы обучения без отрыва от производства. М., 1960; Горностаев П.В. Крупская Н.К. Теоретик педагогики взрослых. М., 1969. С. 40.

<sup>87</sup> Сборник приказов и распоряжений Наркомпроса РСФСР (далее СПиР НКП РСФСР). 1936. № 17. С. 2.

составляла 6,5 месяцев по 30 часов в неделю. НСШ взрослых создавались на базе начальной школы (4 класса) с 3-летним сроком обучения, СШ – на базе НСШ (7 классов) также с 3-летним сроком обучения. Их задача заключалась в том, чтобы дать работающим общеобразовательные знания в объеме семилетки и в объеме десятилетки без отрыва от производства.

При этом идеи политехнизма первой половины 1930-х гг. сохранились и в новых школах взрослых. Наряду с общеобразовательными предметами давались и общетехнические знания. В учебные планы общеобразовательных школ взрослых, обслуживающих рабочих нескольких предприятий (они назывались районными), а также в школах при совхозах и колхозах включались такие предметы: черчение, организация труда, электротехника, металловедение (последние два учебных предмета изучались в 9 и 10 классах). В сельской местности в учебные планы школ взрослых включались только черчение и организация труда. Это обеспечивало возможность для окончивших поступление в специальные технические учебные заведения<sup>88</sup>. Для осуществления изменений в системе образования взрослых в феврале 1937 г. в Наркомпросе РСФСР были организованы четыре управления – начальной школы, средней школы, высшей школы и по образованию взрослых. В краевых и областных ОНО создавался специальный сектор по обучению взрослых, а в районах – вводился в штат инспектор по школам неграмотных и малограмотных<sup>89</sup>. Одновременно при городских и сельских советах, а также при райисполкомах создавались секции по ликвидации неграмотности и малограмотности. Местные советы обязывались установить контроль над работой ОНО, оказывать им повседневную помощь в организации образовательной работы среди взрослых, мобилизовать общественность на борьбу за всеобщую грамотность.

---

<sup>88</sup> Романов Г. Встретить учебный год во всеоружии // Школы взрослых. 1936. № 3. С. 50, 51; Народное образование СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов. 1917 - 1973 гг. / Сост. А. А. Абакумов и др. М., 1974. С. 387.

<sup>89</sup> Правда. 1936. 27 февраля.

В результате реформы в стране сложилась следующая система общеобразовательного образования взрослых:

1. школы для неграмотных – срок обучения один год.
2. школы для малограмотных – срок обучения один год.
3. школы повышенного типа (НСШ, СШ), дающие знания в объеме программы 5-7 классов и 8-10 классов средней школы – срок обучения по три года.

В докладе на совещании по вопросам средней школы взрослых в ЦК ВЛКСМ 9 января 1937 г. заместитель наркома просвещения Н.К. Крупская заявила, что «вначале мы называли наши школы школами повышенного типа, желая показать, что эти школы дают знания высшие, чем начальная школа, но не все на один лад». Программы этих школ по объему содержания были разными. Чтобы ликвидировать такую неопределенность и разнообразие, Наркомпрос РСФСР договорился с комсомолом называть эти школы неполными средними и средними школами, чтобы яснее было, какой объем знаний они дают. Перед школами взрослых была поставлена задача давать знания, равные по знаниям НСШ и СШ, учитывать запросы времени и особенности края<sup>90</sup>.

Со временем первое звено этой системы проявило ряд недостатков, связанных с тем, что не удовлетворяло возрастным требованиям. Во-первых, школа для малограмотных не давала таких знаний и навыков, которые бы позволили после ее окончания продолжить занятия самостоятельно, путем самообразования повышать свой культурный уровень. Во-вторых, знаний оказывалось недостаточно, чтобы пойти учиться в 5-й класс НСШ. То есть разрыв между начальной школой и НСШ нужно было заполнять в подготовительных группах (одногодичных) к 5-му классу. Такое решение принял Наркомпрос РСФСР в 1937 г. об организации при некоторых НСШ взрослых подготовительных групп<sup>91</sup>. В-третьих, возникла острая необходимость в согласовании программ школ малограмотных с программами

---

<sup>90</sup> Школы взрослых. 1937. № 3. С. 37.

<sup>91</sup> Школа взрослых. 1937. № 2. С. 34.

НСШ взрослых. В связи с этим среди педагогических работников созрело предложение о создании двухгодичной начальной школы взрослых. Таким образом, новая создаваемая структура образования взрослого населения преследовала главную цель – повысить доступность образования для разных слоев населения, ликвидировать неграмотность взрослых, создать все ступени единого образования в стране.

Законодательные и нормативно-правовые акты реформирования системы общего образования взрослых учитывали особенности обучения этой категории населения: занятия без отрыва от производства, производственно-бытовые особенности, преобладание женщин среди неграмотных, культурный уровень, опыт взрослых рабочих и работниц.

Однако деятельность учреждений образования взрослых определялась и зависела от ряда взаимодействующих факторов, которые обуславливали выбор типа школы, определение её структуры, содержания образования в ней. Так, важнейшими факторами были: уровень грамотности и образования всего населения в данном городе, районе; потребности и требования производства, общественно-политической и культурной жизни; материальные возможности в обеспечении помещениями, оборудованием, техническими средствами; особенности режима трудовой деятельности, особенности отдельных групп населения (рабочие и крестьяне, мужчины и женщины, молодежь и старики, этническая принадлежность и др.).

Перестройку системы образования взрослых в Свердловской области начали с февраля 1936 г. Основное внимание было уделено перестройке первого звена школ взрослых. Президиум Свердловского облисполкома и обкома ВКП(б) 5 февраля 1936 г. обязал райкомы и горкомы партии, райисполкомы и горсоветы, органы народного образования, профсоюзные и комсомольские организации в течение 1936 и 1937 гг. полностью завершить ликвидацию неграмотности и малограмотности среди населения области в возрасте до 50 лет. На 1936 г. было установлено следующее задание по обучению взрослых: для ОНО 18 тыс. неграмотных и 93,4 тыс.

малограмотных, для профсоюзов – соответственно: 32 тыс. и 65 тыс.<sup>92</sup> Как видим, по-прежнему часть школ взрослых содержалась на государственные средства (местный бюджет), другая часть на средства профсоюзных и общественных организаций. Ликвидация неграмотности была возложена на местные Советы. В городских, поселковых и сельских советах были организованы секции по ликвидации безграмотности и малограмотности.

В дело ликвидации неграмотности были вовлечены огромные массы людей, причем не только в качестве учеников, но и в качестве преподавателей и организаторов. Местные партийные организации и советские органы мобилизовали на работу по ликвидации неграмотности и малограмотности все общественные организации (в первую очередь профсоюзы, комсомол), интеллигенцию города и села. Огромная работа была проведена по выявлению неграмотных. Казалось, что поставленные задачи будут быстро выполнены. С марта 1936 г. были вновь открыты ликпункты (ликвидационные пункты, так по инерции называли школы неграмотных). Представитель Наркомпроса РСФСР Циммерман в начале октября 1936 г. пытался поправить местных чиновников: «Партия и правительство указали, что слово «ликбез» надо сдать в архив. Речь теперь идет о школах неграмотных и малограмотных. Занятия необходимо проводить в оборудованной школе для неграмотных и малограмотных, школах для взрослых, снабженных пособиями»<sup>93</sup>. Это была не оговорка. На местах перестройку системы обучения взрослых многие восприняли как очередную кампанию по ликвидации неграмотности, которые проходили в конце 1920-х – начале 30-х годов, когда практически каждый год объявлялся концом в ликвидации неграмотности. Промежуточные результаты были оглашены на первом областном съезде учителей-ударников, культармейцев по ликвидации неграмотности, который состоялся в конце сентября 1936 г. Заведующий Свердловским облоно И. А. Перель сообщил, что за 9 месяцев обучено только 31 тыс. неграмотных и малограмотных (это

---

<sup>92</sup> ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4536. Л. 361 - 367.

<sup>93</sup> ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 378. Л. 151.

примерно 12 % от запланированного)<sup>94</sup>. Председатель Свердловского облисполкома В. Ф. Головин писал в статье в журнале «Школа взрослых», что «в 1936 г. в области необходимо было обучить 100 тыс. неграмотных, и в конце года обучается только 46 тыс.; вместо 158 тыс. малограмотных обучается только 75 тыс. Разве это борьба за выполнение решений Политбюро ЦК ВКП(б) партии о полной ликвидации неграмотности?» На вопрос, почему так поучилось, ответил: «Потому что люди на местах не поняли политической важности поставленной задачи. Весной школы открыли, а летом их закрыли и до сих пор в сельскохозяйственных районах не возобновили работу»<sup>95</sup>. Подобное мнение высказывал и секретарь Свердловского обкома ВКП(б) И. Д. Кабаков. В начале октября 1936 г. он заявил, что «на фронте ликвидации неграмотности за этот год прошли крупнейшие изменения. Мы имеем бурный рост работников народного образования. Однако летом [1936 г.] прекратили работу по ликвидации неграмотности, прекратили совсем, самопроизвольно свернули»<sup>96</sup>. Одна из причин срыва плана ликвидации неграмотности состояла в неорганизованности, нечеткости, отсутствии оперативности. Учет неграмотных, который проводили работники Свердловского обкома, а в районах инспекторы по обучению взрослых (одна ставка на район), показал, на 1 января 1936 г. в области было 58,2 тыс. неграмотных, а на 1 апреля 1936 г. сведения о количестве неграмотных выросли до 100,1 тыс., а на 1 июля 1936 г. – до 125 тыс. Подобная чехарда в цифрах была и в учете малограмотных: на 1 января их насчитывалось 130 тыс., на 1 апреля – 188 тыс., на 1 июля – 217 тыс.<sup>97</sup> Эта ситуация с количеством неграмотных и малограмотных могла вполне отражать ситуацию, поскольку приток мигрантов в область в этот год увеличивался.

Невыполнение плановых установок также объяснялось неправильным пониманием на местах критериев определения категории «неграмотные». В

---

<sup>94</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 377. Л. 2.

<sup>95</sup> Школа взрослых. 1936. № 6. С. 18 - 19.

<sup>96</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 378. Л. 177.

<sup>97</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 377. Л. 6.

разъяснении о порядке учета неграмотных за подписью заместителя наркома просвещения РСФСР Н.К. Крупской говорилось: «В ряде АССР, краев и областей был проведен новый переучет неграмотных, при этом граждане, умеющие читать и писать, но не имеющие знаний в объеме программы школы для неграмотных относились к неграмотным. Таким образом, многие, окончившие начальную школу, хорошо умеющие читать и писать, но забывшие трудные случаи умножения и деления, зачислялись также в неграмотные. Вследствие этого в некоторых областях и краях по статистическим данным получилось искусственное повышение числа неграмотных в 2-3 раза». Далее разъяснялось, что граждане, умеющие читать и писать, но «не знающие элементарной арифметики или знающие нумерацию в пределах 1000, умеющих делать письменное сложение и вычитание трехзначных чисел, умножение и деление лишь на однозначное число», считаются малограмотными. Однако такое неправильное понимание категории «неграмотные» нивелировалось «приписками» и «очковтирательством», когда плохо обученных или вообще никогда не обучавшихся неграмотных, но владеющих определенными навыками чтения и письма, записывали в число грамотных людей с целью выполнения плановых установок<sup>98</sup>.

Серьезное положение с ликвидацией неграмотности сложилась в национальных районах области. В Бардымском районе осенью 1936 г. обучалось только 30% неграмотных, 25% малограмотных. Помещения для занятий не оборудованы, нет столов, стульев, ламп, керосина, сообщал заведующий районо<sup>99</sup>. В Коми-Пермяцком национальном округе на начало 1936 г. было учтено 7595 неграмотных и 11275 малограмотных. В округе был проведен учет всех неграмотных, составлен план обучения по каждому сельсовету, деревне, хутору, прошли пленумы во всех райисполкомах, организованы собрания неграмотных и малограмотных. В марте 1936 г. было

---

<sup>98</sup> Руководящие материалы по ликвидации неграмотности и малограмотности: в помощь организатору-методисту и культурмейцу. Свердловск, 1941. С. 11.

<sup>99</sup> ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 377. Л. 14.

охвачено обучением 3525 неграмотных и 4856 малограмотных. За апрель-май сумели пропустить через школы только 1235 неграмотных и 2005 малограмотных. Председатель Островского колхоза объяснил основную причину срыва работы школ взрослых, он заявил: «Мне надо выполнять сельскохозяйственные задачи, поэтому отпустить на учебу не могу». В конце сентября возобновили работу 385 школ округа с охватом 2932 неграмотных и 5865 малограмотных. Однако, школы не были обеспечены учебниками, тетрадями. Благодаря исключительной напористости учащихся школ взрослых в Кочевском районе использовали для письма бересту. Финансирование школ взрослых оказалось крайне недостаточно. В 1935/36 учебном году на ликвидацию безграмотности Свердловское облоно выделило округу 11 тыс. рублей и 5 тыс. рублей нашли в местном окружном бюджете<sup>100</sup>.

Подобная ситуация была зафиксирована практически во всех районах области. Проверка промышленного Асбестовского района показала, что в школе взрослых один учебник по русскому языку приходился на 5-6 человек, задачников нет вовсе, одна книга для чтения на 8-10 человек, тетрадей не хватало, наглядные пособия отсутствовали<sup>101</sup>. Это свидетельствовало, что развернувшаяся работа по ликвидации неграмотности области не была обеспечена достаточно финансово и материально-технически.

Секретарь обкома ВКП(б) И.Д. Кабаков понимал, что с него спросят в центре за развал работы по обучению взрослых, считал, что необходимо использовать привычные методы административного давления на районных партийных и советских работников по организации ликвидации неграмотности и малограмотности населения. 4 ноября 1936 г. обком партии разослал во все райкомы и горкомы партии угрожающую телеграмму. В ней утверждалось, что «совершенно неудовлетворительно» происходит привлечение неграмотных в школы: в Алапаевском районе из 2500 неграмотных обучается 1186, в Карагайском – из 647 - 115, в Егоршинском –

---

<sup>100</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 378. Л. 99, 102, 103, 136.

<sup>101</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 381. Л. 2 -4.

из 2093 – 1056, в Режевском – из 515 – 211, в Коми-Пермяцком округе – из 7582 – 1828, в Шалинском – из 1966 – 284. Нетерпимое положение в Чермозском, Чердынском, Осинском, Ворошиловском, Салдинском, Суксунском районах. Горкомы и райкомы должны были немедленно обсудить состояние ликбеза и обеспечить в течение двух недель к 15 ноября вовлечение в школы всех неграмотных, основной массы малограмотных, установить контроль над качеством обучения. Особое внимание требовалось обратить на организацию школ ликбеза на лесозаготовках и среди допризывников<sup>102</sup>.

Таблица 2

Школы взрослых в Свердловской области на 1 января 1937 г.

Типы школ	Всего		Город		Село	
	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся
1. Школы грамоты	3366	73879	1030	38879	2336	35000
а. Школы ОНО	1677	29314	129	4520	1548	24794
б. Школы профсоюзов	992	36445	836	32794	156	3651
в. Школы прочих ведомств	697	8120	65	1565	632	6555
2. Школы для малограмотных	3814	123431	1323	73549	2491	49882
а. Школы ОНО	1774	40415	178	8418	1596	31997
б. Школы профсоюзов	1252	67878	1079	62796	173	5082
в. Школы прочих ведомств	788	15138	66	3055	722	12083
3. Школы взрослых повышенного типа	242	16811	146	14027	96	2784
а. Школы ОНО	160	12351	88	10150	72	2201
б. Школы профсоюзов	56	2658	40	2322	16	336
в. Школы прочих ведомств	26	1802	18	1555	8	247
Итого	7422	214121	2499	126455	4923	87666

\*Составлено по: ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 89. Л. 584. Данные по 73 районам их 74-х. В статистике конца 1937 г. ещё не введены термины неполные средние и средние школы, они назывались «школы взрослых повышенного типа».

Данные табл. 2 в сравнении с табл. 1 показывают, что за 1936 г. количество школ взрослых в Свердловской области выросло практически в 2 раза – с 3888 в начале года до 7422 в конце года, количество учащихся

<sup>102</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 380. Л. 2.

увеличилось в 1,7 раза. Более всего увеличилось количество школ для неграмотных – в 2,1 раза, особенно в сельской местности – в 2,5 раза, количество учеников выросло в 1,8 раза по области, на селе – только на 64,8%, тогда как в городах рост наблюдался в 2 с лишним раза. Увеличилось и число школ для малограмотных (этот тип школ взрослых стал основным в области) в 1,8 раза, а учащихся – в 1,6 раза, причем в городах в 1,7 раза. Не так существенно, как школы первого звена, увеличилось количество неполных средних школ и средних школ взрослых – в 1,5 раза, а учащихся – в 1,4 раза, тем не менее замечен их рост в сельской местности – в 1,9 раза, а учащихся – 1,9 раза.

Тем не менее с позиции властей плановые показатели, а их интересовали в первую очередь данные о ликвидации неграмотных, выполнены не были, несмотря на предпринятые усилия.

В декабре 1936 г. в обком ВКП(б) Свердловское облоно предоставило очередную сводку о состоянии ликвидации неграмотных и малограмотных по области. За 1936 г. было обучено (в скобках в отношении к плану):

	в системе ОНО	профсоюзами	итого
неграмотных	13320 (19,6%)	21559 (67,3%)	34879
малограмотных	22734 (24%)	26394 (40,6%)	49128
всего	36054	47953	84007

План обучения по области был сорван: из 250 тыс. неграмотных и малограмотных за 1936 г. было обучено 84 тыс. человек (33,6 %). Профсоюзы провели эту работу существенно лучше, чем органы образования, если учитывать количественные показатели. Несмотря на невыполнение плановых установок, это был существенный прорыв, если учитывать, в каких сложных условиях проходило обучение взрослого населения области. При этом никто из чиновников не обратил внимание на крайне низкое финансирование

мероприятий по ликвидации неграмотности населения<sup>103</sup>. Финансирование обучения взрослых было мизерным. Средняя стоимость обучения одного неграмотного в школе с платным преподавателем составляла 24 рубля 80 копеек, в школе с общественным учителем–культурмейцем – 4 рубля. Начисление на содержание административного персонала и расходы на учебно-хозяйственные нужды иногда совсем не предусматривались. В 1937 г., когда была поднята заработная плата учителям взрослых школ, на обучение в школах для малограмотных с платными учителями на одного ученика тратилось 27 рублей. 50 коп., на обучавшихся силами общественных учителей – 4 рубля 28 коп. С целью стимулирования общественных учителей в 1937 г. правительство выделило средства на снабжение культурмейцев методическими пособиями и для создания фондов для премирования лучших общественников<sup>104</sup>.

Грандиозные планы ликвидации неграмотности, как показывают документы, местные власти принимали без должного учета социально-экономической ситуации. Так, Президиум Свердловского облисполкома 28 октября 1936 г., второй раз рассмотрев вопрос о состоянии работы по обучению неграмотных и малограмотных, отметил, неудовлетворительную работу райисполкомов и горсоветов, облоно и районо и поставил задачу в спешном порядке организовать дополнительную сеть школ для неграмотных с тем, чтобы к концу 1936 г. в Свердловской области не осталось ни одного неграмотного. Такая спешка объяснялась подготовкой всесоюзной переписи населения в январе 1937 г. Облисполком утвердил план дополнительного развертывания в 1936/37 учебном году 160 школ для неграмотных и 2515 школ для малограмотных. Планом было предусмотрено дополнительно принять еще 103 тыс. неграмотных и малограмотных. Особое внимание уделялось обучению неграмотных колхозников на лесозаготовках, планировалось открыть 100 стационарных школ при всех машинно-тракторных базах<sup>105</sup>. Это

---

<sup>103</sup> ЦДООСО. Ф.4. Оп. 14. Д. 380. Л. 26.

<sup>104</sup> Школы взрослых. 1937. № 3. С. 24.

<sup>105</sup> ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4536. Л. 366.

решение привело к резкому росту количества школ взрослых, однако удержать эти показатели к концу 1936/37 учебного года не удалось.

Выполнение планов тормозилось и тем, что школы неграмотных и школы малограмотных не были обеспечены учебниками. По данным Свердловского облоно, на 15 декабря 1936 г. в школы взрослых поступило 207,3 тыс. учебников для неграмотных при потребности 515 тыс.; для малограмотных получили 181,3 тыс. учебников вместо необходимых 533,6 тыс. Облоно обвинило в срыве поставок учебников книжное издательство<sup>106</sup>.

Отчеты районов о ходе ликвидации неграмотности взрослого населения содержат объективную информацию о невозможности выполнения поставленных задач. Инспектор Чернушинского района Александров сообщил, что он уже шестой инспектор за учебный год: «Почему часто меняются? Я пошел работать, обещали платить 289 рублей зарплаты, а платят 208 рублей. Я объехал по командировке 110 км и мне сказали, что это пойдет за мой счет. Выходит, что 50% оклада я должен обратить в командировки. В районе плохо с культармейцами, трудно уговорить». Инспектор Чердынского района Южанинов сообщил, чтобы организовать 20 школ на селе, объехал весь район, отдаленные сельсоветы, пришлось проехать за 27 дней 350 км. Выявили 7274 неграмотных и малограмотных, но весной учились только 1437 человек. Трудно подобрать преподавателей, работали только 3 учителя за плату и 41 культармеец<sup>107</sup>. Учителя отказывались работать в школах взрослых из-за невыплаты заработной платы. В Кудымкарском районе Коми-Пермяцкого округа в начале 1936/37 учебного года было открыто 90 школ взрослых, подобрали 20 платных учителей и 70 культармейцев. К маю 1937 г. в районе осталось 4 платных учителя и 20 культармейцев, остальные ушли с работы<sup>108</sup>. Более определенно было высказано о нежелании работать в школах взрослых в докладной из Коми-Пермяцкого округа: «Учителям школ ликбеза зарплата

---

<sup>106</sup> ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4536. Л. 365.

<sup>107</sup> ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 456. Л. 1 об.

<sup>108</sup> ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4171. Л. 69.

задерживается 2-3 месяца, они бегут с этой работы»<sup>109</sup>. Учитель-ударник ликбезработы О.С. Канюкова работала в Белоевском сельсовете Кудымкарского района, с 15 декабря 1936 г. по апрель 1937 г. она не получала заработной платы. Она несколько раз обращалась по этому вопросу в сельсовет, 5 раз ходила к заведующему районо, 2 раза - в районный финансовый отдел – результатов никаких не получила, в конце апреля уволилась с работы<sup>110</sup>. И это происходило в то время, когда с 1 февраля 1937 г. правительство повысило зарплату учителям школ взрослых<sup>111</sup>.

Зимой 1936 г. разразился голод, длившийся до лета 1937 г. и охвативший практически все сельскохозяйственные районы области. Из-за неурожая 1936 г. голод частично охватил и городское население. В очередях за хлебом прошла зима 1936-37 гг. для горожан Урала. Неурожай стал основой аграрного кризиса и предпосылкой продовольственного кризиса. Его проявлением было бегство крестьян из родных мест. В сельской местности области за первое полугодие 1937 г. на 7 % сократилось количество крестьянских дворов<sup>112</sup>.

В этих условиях было не до учебы. Об этом говорили в феврале 1937 г. в колхозе «Политотдел» Еланского района: «Почему не ходим в школу? Нет хлеба. Зачем учиться?»<sup>113</sup> В Коми-Пермяцком округе весной 1937 г. в школах неграмотных и малограмотных осталось 45% взрослых учащихся<sup>114</sup>. Посещаемость занятий сократилась до минимума, местами занятия совсем прекратились, школы взрослых закрывались, сообщалось в докладной записке в Свердловский облисполком<sup>115</sup>. Закрылись школы для неграмотных и малограмотных в Асбестовском, Березовском, Больше-Сосновском, Верхотурском, Пермско-Сергинском, Черновском, Чердынском районах. В

---

<sup>109</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 485. Л. 182.

<sup>110</sup> ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4171. Л. 68; Д. 4527. Л. 108.

<sup>111</sup> Школы взрослых. 1937. № 3. С. 15.

<sup>112</sup> Корнилов Г.Е. Аграрный кризис в уральской деревне в 1936 г. – первой половине 1937 г. // Одиннадцатые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2015. С. 268-272; Он же. Демографическая ситуация на Урале в середине 1930-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 4. С. 60-66.

<sup>113</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 124. Л. 150, 151.

<sup>114</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 131. Л. 17.

<sup>115</sup> ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4536. Л. 245.

Кочевском, Косинском, Юрлинском районах Коми-Пермяцкого округа школы не работали, районные ОНО объясняли это отсутствием средств<sup>116</sup>.

Работники органов образования, объясняли отсев из школ неуспеваемостью учеников, занятостью на производстве, семейными обстоятельствами и материально-бытовыми трудностями. Назначенные планы обучения неграмотных и малограмотных были сорваны. По данным Свердловского облоно, к 1 июля 1937 г. было обучено 27,2 тыс. неграмотных (25% к плану), 35 тыс. малограмотных (35% к плану). Лучше выглядели цифры обучения допризывников 1914-1916 годов рождения: обучено 72,5 % от запланированных неграмотных и 79,5% из малограмотных<sup>117</sup>.

Для выяснения причин срыва по ликвидации неграмотности, закрытия школ в июне 1937 г. в Свердловскую область направили Комиссию Наркомпроса РСФСР во главе с начальником управления Л. Цехером. Ее основной задачей было «определение последствий вредительства врага народа Переля, бывшего заведующего облоно, и оказание необходимой помощи в деле ликвидации этих вредительских последствий»<sup>118</sup>. Заключение комиссии было предсказуемо в условиях того времени: провал в деле ликвидации неграмотности был результатом вредительства работников облоно и районо. В докладе Е. Линкевича (заведующего отделом средних школ взрослых Наркомпроса РСФСР) 22 сентября 1937 г. была обозначена ещё одна причина – «враги народа старались подорвать финансовую базу школ» и был приведен пример, что в Свердловской области средства на школы взрослых расходовались не по назначению. Он отметил, что кадры школ взрослых засорены врагами и потребовал каждого директора школы утверждать только в облоно<sup>119</sup>.

На этом совещании обсуждался вопрос об отсевах учащихся школ взрослых. Назывались различные причины отказа учиться: декретный отпуск

---

<sup>116</sup> ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 83. Л. 453.

<sup>117</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 456. Л. 80.

<sup>118</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 483. 43.

<sup>119</sup> Школа взрослых. 1937. № 12. С. 17, 18.

женщин, уход молодых людей в РККА, в школы-летчиков, болезни, семейно-бытовые условия (женился - бросил учёбу, замуж вышла - бросила школу), переход в другие учебные заведения, производственные условия и другие, но не называлась одна из главных причин – голод. Отсев учащихся из школ взрослых по Свердловской области оказался одним из самых высоких в РСФСР: он составил 40,2 %, наихудшие показатели в области дали Верещагинский район – 78 % и Полевской – 72 %<sup>120</sup>. Сентябрьское 1937 г. всероссийское совещание по образованию взрослых пришло к выводу, что учебные планы, программы утверждались с опозданием, учебные планы в течение года неоднократно изменялись, тем самым нарушался нормальный порядок работы школ. Это отрицательно сказывалось на учебе и успеваемости учащихся. В то же время работники школ взрослых постоянно вели поиск путей совершенствования системы, содержания и методов обучения учащихся без отрыва от производства. Дискутировался вопрос, чему учить взрослых учащихся. Некоторые предлагали вместо школ организовать специальные курсы по математике, физике, литературе. Однако такие предложения встретили возражение со стороны опытных преподавателей и самих учащихся.

В 1937 г. в развитии образования взрослых появилось новое направление. Постановлением СНК РСФСР в системе Наркомпроса было решено организовать общеобразовательное заочное обучение взрослых<sup>121</sup>. Однако из-за нехватки финансовых и кадровых ресурсов система забуксовала на этапе решения проблемы неграмотности. Наличие огромного количества неграмотных взрослых заставляло местные органы власти отодвигать на второй план вопрос об открытии заочных средних школ.

Для массовой работы по ликвидации неграмотности потребовалось мобилизовать большое количество добровольцев, подготовить их для этой работы, обеспечить учебно-методической литературой, букварями, специально предназначенными для обучения взрослых. Учителя школ

---

<sup>120</sup> Школа взрослых. 1937. № 12. С. 16, 19.

<sup>121</sup> СПиР НКП РСФСР. 1937. № 12. Ст. 232. С. 2.

взрослых по большей части были совместителями. В Свердловской области они составляли 81,4 % всех преподавателей в школах для неграмотных и малограмотных. Проблемы набора учащихся в школы, их посещаемостью и успеваемостью они практически не занимались<sup>122</sup>. Органы ОНО постоянно обращали внимание на низкое качество обучения в таких школах. Среди работников системы образования взрослых всё отчетливее вызревало мнение, что только платные учителя (т.е. профессионально подготовленные) могут справиться с задачей качественного обучения в первом звене школы взрослых. Работники ОНО теряли веру в общественные силы для решения государственной задачи<sup>123</sup>.

Тем не менее заведующий отделом ликвидации неграмотности Наркомпроса РСФСР А. Семейкин в сентябре 1937 г. заявил: «Да и что это за культармейцы, которым надо оплачивать? Нужна широкая настоящая мобилизация общественности, а не подмена её повышением числа платных учителей»<sup>124</sup>. Это заявление свидетельствовало о том, что руководящие работники Наркомпроса РСФСР по-прежнему настаивали на привлечении к делу ликвидации неграмотности общественников. Эта ситуация будет сохраняться до конца 1930-х гг. На 1 января 1939 г. в РСФСР в школах грамоты работали по неполным данным более 22,5 % платных учителей и 77,5 %) культармейцев (в школах для малограмотных – соответственно: 29 % платных учителей и 71 % - культармейцев. Практически только четвертая часть учителей первого звена школ взрослых являлись штатными преподавателями, не совмещавшими работу в детских школах<sup>125</sup>.

Таблица 3

Школы взрослых в Свердловской области в 1937 г.\*

Типы школ	01.01.1937		01.01.1938	
	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся
1. Школы для неграмотных	3366	73879	1931	40962

<sup>122</sup> Школа взрослых. 1937. № 12. С. 51.

<sup>123</sup> Школа взрослых. 1937. № 11. С. 63.

<sup>124</sup> Школа взрослых. 1937. № 11. С. 65.

<sup>125</sup> Школа взрослых. 1939. № 6. С. 4.

2. Школы для малограмотных	3814	123431	2443	81599
3. Неполные средние и средние школы	242	16811	186	18220
Итого	7422	214121	4560	140781

\*Составлено по: ГАСО. Ф. 241. Оп. 3. Д. 462. Л. 5.

Данные табл. 3 показывают, что в течение 1937 г. произошло резкое сокращение школ взрослых по Свердловской области: с 7422 на начало года до 4560 на конец года (т.е. на 38,6 %). Больше всего уменьшилось количество школ для неграмотных – на 42,6%, школ для малограмотных стало меньше на 35,9%, НСШ и СШ взрослых – на 23%. Соответственно уменьшилось и количество учащихся в школах взрослых – на 34%, больше всего это произошло в школах для неграмотных (на 44,6%) и в школах для малограмотных (33,9%). Учащихся в НСШ и СШ взрослых, наоборот, увеличилось на 8,4%.

В чем причины такого резкого сокращения школ взрослых? Чиновники объясняли это тем, что со стороны областного, районных и городских ОНО не было должного внимания делу ликвидации неграмотности и малограмотности. Эту причину постоянно ставили на первое место, тем более практически все заведующие районными и городскими отделами ОНО в течение года были сняты с работы, часть из них была репрессирована. Эта же участь постигла и Свердловский областной отдел народного образования во главе с заведующим И.А. Перелем<sup>126</sup>.

Политика ликвидации неграмотности, несмотря на многочисленные трудности и препятствия, показала впечатляющие успехи. По данным Всесоюзной переписи населения 6 января 1937 г., грамотными среди населения 9 лет и старше мужчин было 86 %, среди женщин – 66,2 %. Однако добиться всеобщей грамотности не удалось, четверть населения не умела читать<sup>127</sup>.

<sup>126</sup> Колхозная жизнь на Урала. 1935 – 1953 / Сост. Г. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006. С. 11.

<sup>127</sup> Жиромская В.Б., Киселёв И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. С. 94.

## 1.2. Борьба с неграмотностью и её результаты к концу 1930-х годов

В 1937/38 учебном году в системе образования взрослых появилась новая тенденция: если количество школ первых звеньев (школы неграмотных и школы для малограмотных) и учащихся в них продолжало сокращаться, то число школ третьего звеньев (неполные средние школы и средние школы) и учащихся в них, наоборот, существенно выросло, поскольку был взят курс на расширение 7-летнего и 10-летнего образования взрослого работающего населения (см. табл. 3). С 1939/40 учебного года начала действовать двухгодичная начальная школа взрослых, задачей которой было устранение разрыва между начальным и средним образованием взрослых. В связи с этим отпала необходимость в подготовительных группах к пятому классу. В связи с этими изменениями отпадал взгляд на учителей школ неграмотных и малограмотных, как на «сезонных работников», а к учителям средних и неполных средних школ относиться как к «совместителям»<sup>128</sup>.

Таблица 4

Общеобразовательные школы взрослых и группы прикрепленных к школам групп по Свердловской области в 1938 г.\*

Типы школ	01.01.1938		01.01.1939			
	Всего		Всего		В т.ч. на селе	
	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся
1. Школы для неграмотных	1252	27058	766	14842	225	3579
В т. ч. ОНО	642	10189	192	3071	147	2158
Профсоюзов	521	15424	495	10467	47	816
Прочих ведомств и организаций	89	1445	79	1304	31	605
2. Школы для малограмотных	1440	47110	954	29005	298	5935
В т. ч. ОНО	668	12225	201	4787	145	2995
Профсоюзов	674	32647	594	21467	51	1223

<sup>128</sup> Школы взрослых. 1939. № 6. С. 4.

Прочих ведомств и организаций	98	2238	159	2751	102	1717
3. Школы взрослых повышенного типа	106	10717	154	18249	49	2395
В т. ч. ОНО	97	9612	145	16963	48	2380
Профсоюзов	8**	867	9	1286	1	15
Прочих ведомств и организаций	1	230	-	-	-	-
Итого	2798	84885	1874	62096	572	11909

\*Составлено по: ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 94. Л. 418. Свердловская область в административно-территориальных границах конца 1938 г., когда из её состава была выделена Пермская область. Данные по 46 районам из 46.

\*\* Школы Наркомата путей сообщения СССР.

За 1938 г. количество школ взрослых в Свердловской области, как видно по данным табл. 4, сократилось на одну треть – с 2798 до 1874. По типам школ это произошло неравномерно: если школ для обучения неграмотных стало на 39% меньше, школ для малограмотных – на 34%, то количество начальных средних школ и средних школ, наоборот, увеличилось на 45,3%. В большей степени были закрыты школы, находившиеся на местном бюджете (школы ОНО). Так школ для неграмотных стало меньше на 70,1%, в то время количество подобных школ, содержащихся за счет профсоюзов, уменьшилось на 7%, то же произошло и со школами для малограмотных – соответственно: 69,9% и 11,9%. Сократилось и количество обучавшихся в школах взрослых первого звена – на 40,8% (на 45,1% в школах для неграмотных и на 38,4% в школах для малограмотных). Скорее всего местные власти посчитали, что острота проблемы с неграмотностью спала, можно было направить эти средства на расширение 7-летнего и 10-летнего образования, что соответствовало указаниям сверху. Данные табл. 4 показывают, что количество НСШ и СШ увеличилось на 45,3 % (со 106 до 159), причём большая их часть (92,4%) финансировалась из государственного бюджета, учащихся в них за год выросло на 70,3 %.

Сокращение школ взрослых наблюдалось во всех районах Свердловской области, работники ОНО заметили, что закрылись школы, которые были образованы в 1937 г. В ряде сельскохозяйственных районов – Манчажском, Ачитском, Камышловском, Пышминском, Туринском,

Еланском, Махневском, Исовском, Ирбитском большинство школ и групп неграмотных и малограмотных к занятиям к концу декабря 1938 г. не приступили<sup>129</sup>. Разваливались школы и группы взрослых, которые организовывались по постановлению первичных комсомольских организаций, или по решению фабрично-заводских комитетов. Они не оказывали достаточной помощи в создании материальной базы, не участвовали в подборе педагогов и через некоторое время закрывались.

Половой и возрастной состав обучавшихся в общеобразовательных школах взрослых позволяют реконструировать материалы всесоюзной переписи населения, прошедшей 17 января 1939 г. (см. табл. 5).

Таблица 5

Состав учащихся общеобразовательных школ взрослых Свердловской области в 1939 г.

Возраст	Все население области			Городское			Сельское		
	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего
До 17 лет	1887	2053	3940	1557	1758	3315	330	295	625
18-29 лет	7586	11512	19098	6616	10377	16993	970	1135	2105
30-39 лет	2989	5083	8072	2672	4450	7122	317	643	960
40 лет и старше	731	1468	2199	654	1204	1858	77	264	341
Всего	13196	20128	33324	11500	17791	29291	1696	2337	4033

\*Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 323. Л. 7.

Из данных табл. 5 видно, что подавляющая часть учащихся школ взрослых проживала в городах (87,9%), что было особенностью Свердловской области, являвшейся промышленно развитой и высоко урбанизированной. На селе обучались только 12,1 % от всех учащихся школ взрослых. Половой состав также отличался от других регионов, женщин в школах взрослых было 60,4 % (в городах ещё больше – 60,7%), мужчин – только 39,6% (в городах – 39,3 %). Наибольшая группа учащихся была в возрасте 18-29 лет (57,3 %), далее шла группа 30-39 летних (24,3%), учащихся в возрасте до 17 лет было

<sup>129</sup> ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 94. Л. 420.

11,8 %, а в возрасте 40 лет и старше – 6,6 %. Во всех возрастных группах преобладали женщины, особенно в возрасте 30 лет и старше.

В середине 1930-х годов в выступлениях руководителей области, в местной прессе утвердилось мнение, что наша страна стала страной сплошной грамотности. Правительство ожидало от переписи 1939 г. данных о полной победе над неграмотностью населения. Что же зафиксировала всесоюзная перепись населения 17 января 1939 г.?

Таблица 6

Распределение грамотного и неграмотного населения Свердловской области по полу и возрасту в 1939 г. (по материалам всесоюзной переписи населения)\*

Возраст, пол	Все население области			Грамотное			Неграмотное			
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	
9-19 лет Мужчины	283827	165968	117859	278264	164063	114201	5563	1905	3658	
	Женщины	297784	176619	121165	291085	174377	116708	6699	2242	4457
	Всего	581611	342587	239024	569349	338440	230909	12262	4147	8115
20-29 лет Мужчины	230906	153248	77658	223713	149961	73752	7193	3287	3906	
	Женщины	263895	179344	84551	232172	163719	68453	31723	15625	16098
	Всего	494801	332592	162209	455885	313680	142205	38916	18912	20004
30-39 лет Мужчины	186502	120795	65707	176931	116343	60588	9571	4452	5119	
	Женщины	204031	128463	75568	159820	107634	52186	44211	20829	23382
	Всего	390533	249258	141275	336751	223977	113774	53782	25281	28501
40-49 лет Мужчины	93615	57241	36374	83793	52969	30824	9822	4272	5550	
	Женщины	121683	71282	50401	72461	48951	23510	49222	22331	26891
	Всего	215298	128523	86775	156254	101920	54334	59044	26603	32441
9-49 лет Мужчины	794850	497252	297598	762701	483336	279365	32149	13916	18233	
	Женщины	887393	555708	331685	755538	494681	260837	131855	61027	70828
	Всего	1682243	1052960	629283	1518239	978017	540222	164004	74943	89061

\*Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 323. Л. 3, 5;

[http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng\\_nac\\_39.php?reg=56&gor=1Submit=OK](http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=56&gor=1Submit=OK) [дата обращения 21.10.2017]; Всесоюзная перепись населения января 1939 г. Уральский регион.

Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2002. С. 290, 291. Приведенные данные сопоставимы, они рассчитаны в административных границах Свердловской области на начало 1939 г.

Данные табл. 6 показывают, что политика ликвидации неграмотности добилась немалых успехов в распространении грамотности. По Свердловской области в начале 1939 г. среди мужчин 9 – 49 лет индекс грамотности составил 96,0 (в городах – 97,2), а среди женщин – 85,1 (в городах – 89,0). Сопоставимые данные переписи 1926 г. были существенно ниже: грамотных мужчин было зафиксировано 78,4 %, женщин – 49,9 %. Если в 1926 г. грамотных по области было 63,4 %, то в 1939 г. – 90,3 %. Особенно высокие показатели грамотности были у молодежи: 9 – 19-летних грамотных в 1939 г. было 97,9 % (в 1926 г. – 75,6 %), причем в городах – 98,8 %, на селе – 96,6 (в 1926 г. – соответственно: 80,4 и 58,0 %). Эти данные говорят, что в 1939 г. в этой возрастной группе достигнута практически полная грамотность. Индекс грамотности населения в возрасте 9 лет и старше в 1939 г. составил 83,1 (в 1926 г. он составлял 56,6). Сохранилась разница в грамотности мужчин (92,2 %) и женщин (75,4 %), между городским населением (87,7 %) и сельским (75,8 %).

Эти последние цифры дали повод части историков утверждать, что планы по ликвидации неграмотности не были выполнены, критиковать сталинский режим за то, что он не был способен решить эту задачу. Так, М.В. Попов утверждал, что после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. началась «новая волна командно-административных методов ведения ликбезработы». При этом через несколько строк он пишет, что командно-административные методы к началу 1940-х гг. решения этого вопроса во многом исчерпали себя. Более того, дальше автор пытается объяснить, почему не удалось выполнить планы по ликвидации неграмотности: «Обучить оставшихся неграмотных жителей отдаленных деревень, женщин, представителей старшего поколения путем расширения сети школ грамоты было уже невозможно»<sup>130</sup>. Однако, советская власть не ставила задачи достижения полной или всеобщей ликвидации неграмотности. Необходимо напомнить, что в декрете СНК РСФСР «О ликвидации

---

<sup>130</sup> См.: Попов М.В., Протасова Э.Е., Бахтина И.Л., Мосунова Т.Г. Государство и начальное образование в уральской деревне в 1920 – 1941 гг. Екатеринбург: УрГПУ, 2009. С. 47. Эта глава написана М.В. Поповым.]

безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. в 1-й статье было записано: «Все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию»<sup>131</sup>. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» также ставилась задача ликвидации неграмотности среди трудящихся в возрасте до 50 лет<sup>132</sup>.

Следовательно, поставленная задача ликвидации неграмотности к концу 1930-х годов практически подошла к своему завершению (см. рис. 1). 50-летний возраст являлся переломным, когда показатель неграмотности сильно возрастал. В 1926 г. в возрастной группе 50 лет и старше неграмотных было 75 % (среди мужчин - 58,8 %, среди женщин - 87,6 %), в сельской местности это показатель был ещё выше – 80,8 % (мужчины – 65 %, женщины - 93,5 %). По Свердловской области в 1939 г. мужчин в возрасте 50 лет и старше неграмотных было 33,4 %, женщин - 71,2 %, среди сельского населения у мужчин - 43,1, у женщин – 82,9 %. Сравнение данных о грамотности и неграмотности Свердловской области по переписям 1926 и 1939 гг. показывает существенный прогресс в осуществлении образовательной политики советского государства.

---

<sup>131</sup> Собрание указов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР 30 декабря 1919 г. № 67. Ст. 592. С. 593-594.

<sup>132</sup> СПиР НКП РСФСР. 1936. № 6. С. 3.

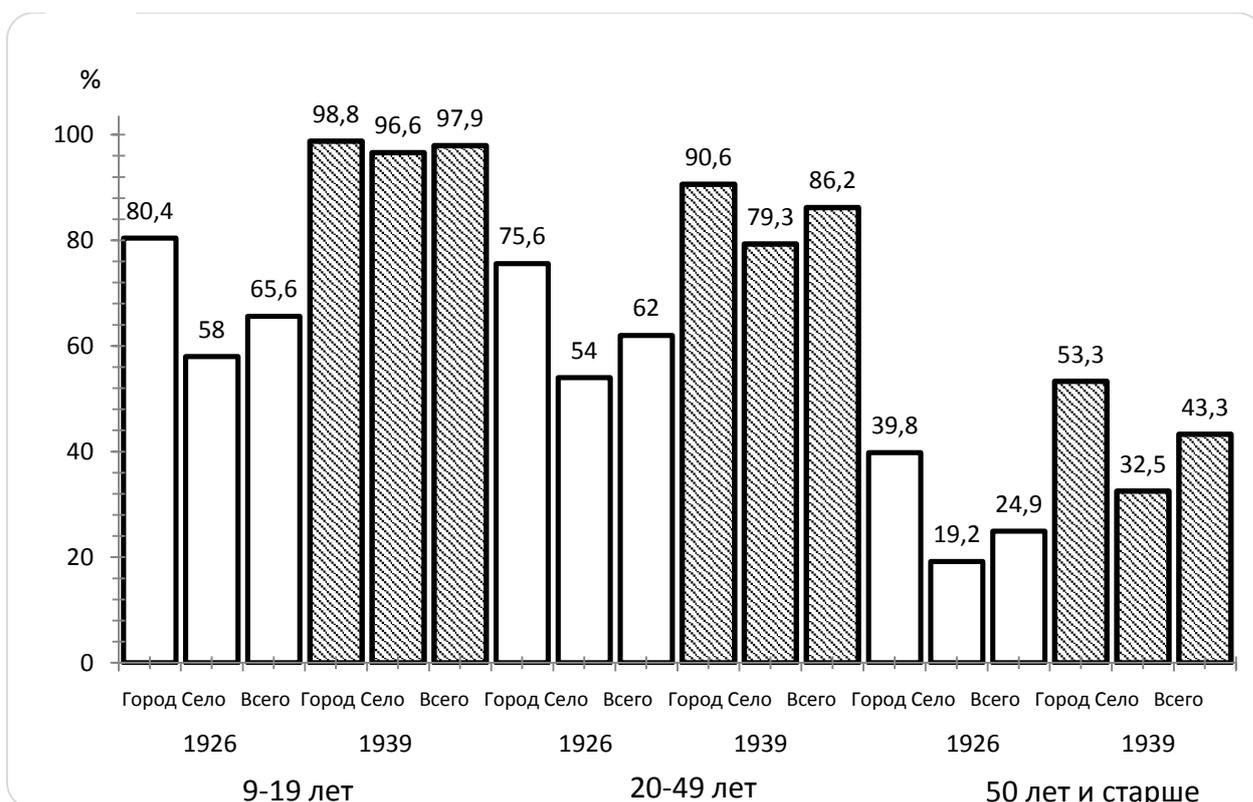


Рис. 1. Грамотность населения Свердловской области в 1926 и 1939 гг.

\*Составлено по данным табл. 6 после подсчета процентов.

На рис. 1 видно, что с повышением возраста доля грамотных уменьшалась и соответственно увеличивалась доля неграмотных: это характерно и для 1926 г., и для 1939 г., для городского и для сельского населения. Среди городского населения удельный вес грамотных был выше во всех возрастных группах в сравнении с сельским населением. Данные табл. 6 показывают, что грамотность среди мужчин во всех возрастных группах населения 9 лет и старше существенно превосходила грамотность женской части населения. К концу 1930-х годов сложился резкий разрыв по грамотности между молодежью и старшим поколением (50 лет и старше). Этот разрыв охватывал не только количественные показатели. Это свидетельствовало о коренной ломке социальных отношений, особенно в деревне. Грамотная молодежь определяла адаптацию к урбанистической культуре, способствовала освоению новых культурных привычек, норм и представлений.

Особенно заметен рост грамотности среди женщин, происшедший в межпереписной период, приближение его к уровню грамотности мужской части населения. При одинаковой доступности образования для обоих полов, мужчины, вследствие того, что раньше и активнее вовлекались в общественное производство, сохраняли ещё более высокий уровень грамотности. Практически на протяжении жизни одного поколения была преодолена одна из сторон социального неравенства - ограниченный доступ женщин к образованию, к культуре. Обучение женщин было наиболее сложным, поскольку являлось частью радикальных преобразований всей системы гендерных отношений в советском обществе. Ликвидация неграмотности среди женщин в определенной степени была продиктована экономической необходимостью, поскольку они составляли значительную часть трудоспособного населения и без их участия невозможно было осуществить грандиозные преобразования. Обучение грамоте женщин и учеба девочек в школе рассматривались как важная социальная задача и необходимое условие достижения реального равенства женщин с мужчинами и превращение их в активную социальную силу. Женщины стали занимать всё более видное место в развитии экономики, культуры и образования.

В межпереписной период проявилась ещё одна особенность – темпы ликвидации неграмотности среди сельского населения были выше, чем среди городского. Это позволило сократить резкую границу между городом и деревней по уровню грамотности.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. показала, что неграмотность, основной массы трудоспособного населения страны была преодолена. Огромные усилия государственных органов и общественных организаций привели к тому, что уровень грамотности населения Свердловской области к концу 1930-х годов был выше, чем в среднем по РСФСР.

Выше здесь были показатели в сравнении с РСФСР по числу лиц со средним образованием, а лиц с высшим образованием было меньше<sup>133</sup>. Неграмотными оставались те категории населения, которое в силу объективных причин не могли овладеть грамотой (пожилые люди; неспособные учиться; малограмотные, потерявшие навыки чтения). Тем не менее в регионе, как по стране в целом, к концу 1930-х годов была в основном завершена ликвидация азбучной неграмотности, особенно взрослого населения.

Власти посчитали, что в 1938 г. в стране осталось 1,5 - 2 млн неграмотных и что ничего не стоит обучить этих людей в течение года. Наркомпрос РСФСР даже издал приказ 27 августа 1938 г. об обучении неграмотных ко дню всесоюзной переписи населения, которая намечалась на 17 января 1939 г. В приказе прямо указывалось: «Ко дню всесоюзной переписи не должно быть ни одного неграмотного». В заключении приказа заместитель наркома просвещения РСФСР Н. К. Крупская отметила: «Развертывая мероприятия по обучению неграмотных ко дню всесоюзной переписи, надо указывать на недопустимость сворачивания этой работы после проведения её (переписи), оставляя необученными неграмотных письму и арифметике. На это обстоятельство вам необходимо обратить особое внимание, так как имели место массовые случаи, когда после выборов в Верховный Совет СССР совершенно прекращалась всякая работа по завершению ликвидации неграмотности»<sup>134</sup>.

Однако, данные переписи 1939 г. показали, что текущая статистика о количестве неграмотных, составленная Наркомпросом РСФСР и его органами на местах, несостоятельна. Н.Ф. Гаврилов (заместитель наркома просвещения РСФСР) писал в 1941 г.: «Перепись показала, что количество неграмотных в РСФСР значительно больше, чем мы предполагали. Оказалось, их у нас в 3

---

<sup>133</sup> Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия / Сост. В.Б. Жиромская. М., 1999. С. 105, 109.

<sup>134</sup> СПиР НКП РСФСР. 1938. № 17. С. 15.

раза больше, чем указывалось статистикой НКПроса»<sup>135</sup>. Наркомпрос РСФСР в приказе от 23 октября 1940 г. «О работе по завершению ликвидации неграмотности и малограмотности», подписанному наркомом В.П. Потемкиным, утвердил план завершения ликвидации неграмотности к январю 1943 г.<sup>136</sup>

Работники системы образования пребывали в уверенности, что ликвидация неграмотности практически завершена, следовательно, необходимо развивать и расширять возможности получения взрослым населением 7-летнего и 10-летнего образования, поскольку начальное образование уже не удовлетворяло потребностям экономического развития. Борьба с неграмотностью и малограмотностью взрослого населения переросла в работу по повышению его образовательного уровня. Коллегия Наркопроса РСФСР 27 ноября 1939 г. приняла постановление «О ходе обучения неграмотных и малограмотных». В нем констатировалось, полного завершения ликвидации неграмотности к 1 января 1939 г. не произошло. По данным 32 край(обл)ОНО и НКП АССР на 1 октября 1939 г. обучалось всего лишь 32 % неграмотных. Не выполнено требование партии и правительства, чтобы среди призывающихся в ряды Красной Армии не было ни одного неграмотного и малограмотного. Главными причинами срыва постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) об обучении неграмотных были названы: несогласованность в работе ОНО с профсоюзами и комсомольскими организациями, отсутствие личного контроля со стороны руководящих работников ОНО за ходом обучения неграмотных и малограмотных на предприятиях, в селах и колхозах, недостаточное привлечение местных советов к работе. Коллегия поручила Управлению по образованию взрослых пересмотреть существующие программы школ для неграмотных и малограмотных и разработать единую программу начальной школы, обеспечивающую подготовку трудящихся РСФСР для дальнейшей успешной

---

<sup>135</sup> Школы взрослых. 1941. № 2. С. 3.

<sup>136</sup> СПиР НКП РСФСР. 1940. № 21. С. 3 – 6.]

учебы в НСШ и СШ взрослых<sup>137</sup>. В дополнение к приказу НКПроса РСФСР от 29 января 1939 г. «О создании твердой сети школ для малограмотных»<sup>138</sup> было рекомендовано в качестве эксперимента в 1940 г. организовать 1000 начальных школ взрослых с одним платным учителем. Твердая сеть школ для малограмотных с платным преподавателем должна быть установлена к концу февраля 1939 г. Предполагалось, что эти школы должны создаваться районными ОНО при наиболее крупных сельсоветах, на предприятиях профсоюзами с обязательной регистрацией каждой школы в РОНО. В такой школе должно быть не менее двух групп с числом учащихся не менее 20 человек в группе. При этом наркомат предостерегал о недопущении имевших место ошибок, когда установленная сеть школ с платным преподавателем открывалась без учета выделенных средств, а через 2 - 3 месяца свертывалась, кадры преподавателей уходили из системы народного образования из-за невыплат зарплаты. Или, когда весь бюджет школ для неграмотных переключался на школы допризывников, школы распадались<sup>139</sup>.

Структурные и организационные изменения в мирные годы третьей пятилетки заметно повлияли на состав учеников в школах взрослых. В первую очередь они оказались заметны во втором и третьем звеньях системы образования взрослых – рабочие не составляли уже основную группу учащихся. Об этом свидетельствуют данные табл. 7. Они составлены на основе выборочного обследования, проведенного Центральным методическим кабинетом школ взрослых, в Москве и различных областях РСФСР.

---

<sup>137</sup> СПиР НКП РСФСР. 1940. № 1. С. 9 – 11.

<sup>138</sup> СПиР НКП РСФСР. 1939. № 3. С. 12.

<sup>139</sup> СПиР НКП РСФСР. 1939. № 4. С. 14.

Таблица 7

Состав учащихся V-VII классов по городским и районным школам взрослых РСФСР в 1940 г. (в % к итогу)\*

Профессиональный состав**	Процентное отношение лиц каждой группы к общему числу учащихся	Мужчины	Женщины	До 18 лет	18-22 лет	23-29 лет	30-35 лет	36-40 лет и старше	Одинокие	Семейные	Члены ВКП(б)	Члены ВЛКСМ
Промышленные рабочие	19	51	49	19	32	30	19	-	80	20	4	31
Средние служащие	26	24	76	15	31	31	20	3	70	30	10	25
Подсобные рабочие и служащие	5	-	100	3	30	29	16	13	70	30	-	30
Домохозяйки	18	-	100	-	6	33	37	23	-	100	2	-
Домработницы	6	-	100	41	37	17	5	-	100	-	-	14
Члены семей рабочих и служащих	19	20	80	75	23	2	-	-	100	-	-	8
Административно-технические работники	2	82	18	-	10	54	-	18	55	45	36	36
Военнослужащие	2	100	-	-	18	64	18	-	40	60	18	27
Пенсионеры и не указавшие рода занятий	3	40	60	22	12	40	-	26	54	46	20	-
Всего учащихся	100	23	77	25	24	25	18	8	66	34	5	18

\*Школы взрослых. 1941. № 3. С. 28.

\*\*К промышленным рабочим отнесены все работающие у станка, а также шоферы, электромонтеры и другие квалифицированные рабочие.

К подсобным рабочим – чернорабочие, курьеры, санитарки, технические служащие школ.

К средним служащим – счетоводы, бухгалтеры, завхозы, кладовщики, медицинские сестры, воспитательницы детских садов, табельщицы, регистраторы, секретари, приёмщики ателье.

К административному персоналу – мастера, начальники цехов и другие руководящие работники.

Данные табл. 7 отражают характерные для городских и районных школ взрослых соотношение между различными группами учащихся V-VII классов. По указанным классам обследованных школ большую часть (26 %) составили служащие, второе место занимали домохозяйки и домработницы (24 %) и только на третьем месте были рабочие (19 %) и члены семей рабочих и служащих (19 %). В составе каждой группы имелись учащиеся разных

возрастов: ученики в возрасте до 18 лет были в основном рабочими, домработницами и членами семей, в возрастной группе 18 – 22 года основную долю занимали рабочие и служащие, а далее шли домработницы и домохозяйки. Эти две возрастные группы составляли половину обучавшихся. Около четверти учеников были в возрасте 23 – 29 лет. Примерно такую же долю занимали учащиеся в возрасте 30 лет и старше (в основном в возрасте 30 – 35 лет). Данные о семейном положении показывают, что две трети учащихся были одиночками (среди работавших учащихся они составляли 70 – 80 %), семейные - одну треть (в большей степени это были домохозяйки, военнослужащие, административно-технические работники и пенсионеры). Подавляющая часть учащихся школ взрослых не состояли в партии и в комсомоле, членами ВКП(б) были 5 %, членами ВЛКСМ – 18% учащихся школ взрослых.

Острой проблемой школ взрослых оставался отсев учащихся. В 1939/40 учебном году из 360,3 тыс. учащихся средних школ взрослых РСФСР 40 % выбыли из школ до испытаний и 21,5 % отложили сдачу экзаменов на осень. Из числа державших экзамены только 72 % были переведены в старшие классы или закончили школу. В ряде областей и республик проблема отсева учеников из средних школ была катастрофичной: в Удмуртской АССР отсев из средних школ взрослых составлял 51,7 % (перевод откладывался на осень для 35,3 % учеников); в Челябинской области – соответственно 57 и 26,6 %<sup>140</sup>.

Таблица 8

Причины отсева учащихся из средних школ взрослых РСФСР в 1939/40 учебном году (%)\*

Причины	V-IX	V-VII	VIII-IX
Условия производственной работы	25	29	19
Переход в другие школы	21	18	26
Нежелание учиться	5	10	6
Неуспеваемость	6	10	6

<sup>140</sup> Школы взрослых. 1941. № 2. С. 7.

Отъезд в другие города	5	7	4
Перемена работы и места жительства	10	10	5
Уход в РККА	6	2	1
Семейные обстоятельства	6	5	7
Болезнь	10	9	11
Платность обучения в старших классах	6	-	15

\* Составлено по: Школы взрослых. 1941. № 3. С. 29.

Объективной причиной отсева из средних школ взрослых был перевод в другие школы (21 %), перемена работы и места жительства (10 %), уход в РККА (6 %) и отъезд в другие города (5 %), все вместе они давали 42 % выбывших из школ. Однако на первом месте среди всех причин отсева оставались производственные условия труда (25 %) – это работа в разные смены, сверхурочные, командировочные задания. Заметный удельный вес занимали неуспеваемость и нежелание учиться (11 %). Каждый десятый ученик отселялся из школы по болезни (10 %), 6 % ушли из школы из-за семейных обстоятельств. В 1940 г. появилась новая причина отказа от учебы – введена плата за обучение в старших классах. Это послужило причиной прекращения учебы 15 % выбывших учащихся из 8-9 классов. Плата за обучение была введена в школах взрослых с 1 сентября 1940 г., она составляла 150 рублей в год. Приказом Наркомпроса РСФСР от 5 ноября 1940 г. плата за обучение в вечерних учебных заведениях (институтах и техникумах), а также в 8-10 классах средних школ взрослых была снижена в 2 раза<sup>141</sup>.

Таблица 9

Неполные средние и средние школы взрослых Свердловской области  
в 1939-1941 гг. \*

	01.10.1938 г.	01.10.1939 г.	01.10.1940 г.	01.10.1941 г.
Количество школ	157	124	91	12
В них учащихся	18752	18086	14500	1893

<sup>141</sup> СПиР НКП РСФСР. 1940. № 23-24. С. 8.

В т. ч. в подготовительных классах	4148	3379	260	96
В 5-7 классах	12019	11526	9000	920
В 8-10 классах	2585	3181	2900	877

\*Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 17. Д. 960. Л. 10.

Удержать количество неполных средних и средних школ взрослых на уровне первого года третьей пятилетки не удалось: за 1939/40 уч. г. число школ этого типа сократилось на 21,0%, за 1940/41 уч. г. – на 26,6 % по сравнению с предыдущим годом и на 42 % в сравнении с 1938/39 уч. г., и, конечно, существенное сокращение произошло в первый военный год – на 86,8 % к 1940/41 учебному году и на 92,4 % к 1938/39 уч. г. Количество учащихся за 1938 - 1940 гг. сократилось на 22,8 %, а осенью 1941 г. в школах взрослых области осталось только 1,9 тыс. учащихся против 18,8 тыс. в 1938/39 уч. г.

Как показывают данные табл. 9, основная масса учеников обучалась в V-VII классах. Это было проявлением того, что городские детские школы уже перешли на обязательное 7-летнее обучение, а в крупных городах Свердловске, Нижнем Тагиле большая часть выпускников 7-х классов поступала в 8-е классы, желая получить полное среднее образование. Число учащихся в старших классах школ взрослых (8-10 классы) выросло в 1939/40 учебном году, в следующем году сократилось на 8,8 %.

Одной из причин сокращения учащихся в школах взрослых являлось введение платы за обучение в старших классах. Введение платы за обучение преследовало цель, чтобы молодежь пошла учиться в ФЗУ (фабрично-заводские училища), РУ (ремесленные училища), ЖУ (железнодорожные училища), в которых учащиеся находились на полном государственном обеспечении, где наряду с профессиональным обучением велась общеобразовательная подготовка. Для молодых колхозников плата за обучение оказывалась препятствием для получения среднего образования, поскольку заработать такие деньги в колхозах было практически невозможно. Неполные средние школы и средние школы для взрослых были в основном в районных центрах области. В колхозах содержание школ, обеспечение

продовольствием, жильем, топливом сельских учителей возлагались на сельхозартели, что было для них непосильной ношей.

К концу 1930-х годов руководство СССР столкнулось с острой нехваткой рабочих рук на предприятиях. К этому времени почти иссяк поток дешевой рабочей силы, который пополнялся за счет сельского населения. Однако экономика развивалась экстенсивно. Все новые предприятия нуждались в пополнении рабочей силы.

2 октября 1940 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР», в котором отмечалось, что «задача дальнейшего расширения нашей промышленности требует постоянного притока рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы... В этих условиях перед государством стоит задача организованной подготовки новых рабочих из городов и сельской молодежи и создания необходимых трудовых резервов для промышленности»<sup>142</sup>. В этот же день вышло постановление СНК СССР «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения», которое предписывало мобилизовать от 600 тыс. подростков для учебы в этих учебных заведениях профессионального образования, после окончания которых они обязаны были четыре года подряд отработать на государственных предприятиях<sup>143</sup>. Безусловно, значительная часть подростков была мобилизована, или добровольно пошла учиться в эти учебные заведения. На Урале процесс создания этого типа профессиональных заведений шел достаточно интенсивно, что существенно сократило контингент учащихся НСШ взрослых<sup>144</sup>.

Представление о школе взрослых предвоенных лет можно найти в статье о средней школе взрослых № 7 станции Нижний Тагил железной дороги

---

<sup>142</sup> Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти т. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 2. 1929-1940 гг. С. 774-775.

<sup>143</sup> [http://www.ussrdoc.com/ussrdoc\\_communizm/ussr\\_4283.htm](http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_4283.htm). Дата обращения 21.01.2018.

<sup>144</sup> См. подробнее: Постников С.П., Фельдман М.А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900-1940 гг. Екатеринбург, 2004.

им. Л.М. Кагановича. В школе имелись подготовительные классы для поступления в среднюю школу и классы средней школы. В 1939 г. в школе обучались рабочие железнодорожники, станционные служащие, члены их семей, работники железнодорожной охраны, политработники, всего 205 человек. В школе действовало школьное самоуправление, важную роль в жизни школы играла учебная комиссия (состояла из 5 учащихся), непосредственным помощником директора школы были старосты и их заместители от всех классов, действовала также культурная и редакционная комиссии. В 1938/39 учебном году все классы школы соревновались между собой за лучшую учебу. В конце учебного года учебная комиссия сообщила о результатах обучения - 98% учащихся усвоили программу и были переведены в следующие классы. О соревновании сообщалось в стенгазете, его ход обсуждался в профсоюзной, комсомольской и партийной организациях. Это все дало возможность учащимся школы почувствовать, что их успехи имели большое общественное значение. В течение учебного года в школе устраивался смотр художественной самодеятельности. Учащиеся занимались в хоровом и музыкальном кружках, выступали на вечерах в Тагильском клубе им. Горького, выезжали в Свердловск. Кроме того, была открыта школа по ликвидации неграмотности в железнодорожных бараках. В ней учились 21 неграмотный и 40 малограмотных. Преподавали в этой школе учащиеся старших классов средней школы. На станции «Смычка» в 1939 г. был открыт филиал средней школы взрослых № 7. В новой школе были открыты подготовительные классы для поступающих в разные классы школы. В школе сложился высокопрофессиональный педагогический коллектив, директор школы Г. Еловских – автор статьи имела 17-летний педагогический стаж<sup>145</sup>.

Сдерживающим фактором развития школ взрослых было отсутствие собственных школьных зданий. Так, в областном центре городе Свердловске в 1940/41 учеб. г. действовало 22 НСШ и СШ взрослых. Одна школа

---

<sup>145</sup> Школа взрослых. 1939. № 10. С. 60 - 61.

располагалась в бараке, две школы – в зданиях ФЗУ, остальные 19 – в зданиях детских школ. 14 школ работали в одну смену (в вечернее время), 7 школ – в две смены (утром и вечером) и одна школа – в три смены<sup>146</sup>.

Документы третьего пятилетнего развития народного хозяйства СССР (1938-1942 гг.) намечали существенный сдвиг в деле общеобразовательной подготовки взрослого населения. Во-первых, в годы третьей пятилетки школа взрослых нацеливалась на рост удельного веса обучающихся в 5-10 классах. Во-вторых, был намечен переход от школ для неграмотных и малограмотных к формированию стационарной начальной школы взрослых. Во-третьих, предусматривалось увеличить в три раза расходы на финансирование средней школы взрослых. В-четвертых, основной формой обучения признавалась стационарная школа взрослых: начальная с трёхлетним сроком обучения, неполная средняя с трехлетним сроком обучения и средняя – также с трехлетним обучением. Однако, решить поставленные задачи помешала начавшаяся война.

Таким образом, во второй половине 1930-х гг. на Урале сформировалась система общего образования взрослого населения, которая для того времени оказалась объективно необходимой и эффективной. Цель создания новой структуры образования взрослых – повысить доступность образования для разных слоев населения, ликвидировать неграмотность, создать все ступени образования – была достигнута. В условиях модернизации страны, когда усложняется общество и повышается уровень духовных, социальных и материальных потребностей граждан, создание сети школ для взрослых обеспечило не только последовательный переход от школ грамоты и школ для малограмотных к неполному и полному среднему образованию, а затем и к высшему, но и способствовало повышению общекультурного, образовательного и профессионального уровня широких слоев населения.

---

<sup>146</sup> ГАСО. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

## **Глава 2. От школ подростков к школам рабочей и сельской молодежи в годы Великой Отечественной войны**

### **2. 1. Реформа системы образования для работавшего населения**

Великая Отечественная война вызвала серьезные трудности в работе в сформировавшейся в предшествующие годы системе общего образования взрослых.

Отмеченные в литературе «разногласия» о месте появления школ для работавшей молодежи свидетельствует о том, что проблема повышения уровня образования назрела в стране и требовала разрешения, несмотря на военные условия. Теперь о времени появления идеи обучения молодежи. Об организации обучения подростков в Наркомпросе РСФСР задумались еще в конце 1941 г. Заместитель наркома М. Сарычева подготовила проект письма руководителям областных, краевых отделов народного образования и НКПросам автономных республик «Об организации индивидуально-группового обучения подростков 11-15 лет, не окончивших начальной школы»<sup>147</sup>. В нем отмечалось, что в связи с общим сокращением ассигнований по местному бюджету снижены и средства на обучение молодежи. «Оставленные [то есть из выделенных] ассигнования должны расходоваться преимущественно на содержание школ и классов переростков, и индивидуально-групповое обучение подростков производить в общественном порядке, с привлечением для этого учителей как работающих, так и неработающих в школе, а также лиц, имеющих соответствующую квалификацию». То есть предлагалось вести обучение, как оно производилось в школах для малограмотных в предвоенные годы на общественных началах.

Об этом свидетельствует приказ Наркомпроса РСФСР от 12 февраля 1943 г. «О дальнейшем улучшении дела народного образования на Урале». В нем констатировалось, что в связи с перебазированием значительной части

---

<sup>147</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5083. Л. 46, 47.

промышленности на Восток военно-индустриальная роль Урала во время войны неизмеримо возросла. Среди мер по улучшению работы учреждений образования нарком просвещения В.П. Потемкин указал на необходимость открыть дополнительно школы взрослых повышенного типа: в Молотовской области до 6, в Свердловской – до 10, в Челябинской – до 8. Заведующим Молотовским облоно Мосягину, Свердловским облоно Хлесткину и Челябинским облоно Дудкину в месячный срок предлагалось разработать и представить на рассмотрение исполкомов Советов депутатов трудящихся план мероприятий, обеспечивавших разрешение задач, поставленных приказом<sup>148</sup>. Приказ Наркомпроса РСФСР лишней раз доказывает существование этого типа учебных заведений и стремление властей расширить эту систему обучения взрослых, несмотря на тяжелейшие военные условия.

Созданные в 1943 г. школы подростков имели принципиальное отличие в том, что они ставили задачу дать учащимся, работающим на производстве, среднее образование. Поэтому организация этих школ в 1943 г. знаменовала собой новый этап в развитии общего образования работающей молодежи и свидетельствовало о начале реформ общего образования взрослого населения. 15 июля 1943 г. СНК СССР принял постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях»<sup>149</sup>. Это стало поворотным моментом в обучении работающей молодежи. Постановлением был определен новый тип вечернего учебного заведения. Новая школа должна была заменить прежнюю школу взрослых повышенного типа и стать одним из основных типов вечерней школы. 31 июля 1943 г. нарком просвещения РСФСР издал приказ о мероприятиях по развертыванию сети школ. Приказом предложено заведующим областных, краевых ОНО и наркомам просвещения АССР установить сеть семилетних и средних ШРМ, укомплектовать школы директорами, завучами и учительскими кадрами, а отделы народного образования квалифицированными инспекторами-методистами, обеспечить

---

<sup>148</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 14. Л. 2 – 3 об.

<sup>149</sup> Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции / Сост. А.М. Данаев. М., 1948. С. 247.

учащуюся рабочую молодежь учебниками и школьно-письменными принадлежностями наравне с учащимися школ всеобуча. Все существующие школы взрослых повышенного типа были реорганизованы в школы подростков<sup>150</sup>. Приказом НКП РСФСР от 4 июля 1944 г. школы взрослых повышенного типа были восстановлены с начала 1944/45 учеб. г.

Выполняя решение правительства об обучении рабочей молодежи НКПрос РСФСР наметил в 1943/44 учеб. г. открыть в республике 1120 школ с контингентом в 150 тыс. учащихся. План оказался реальным: с 1 октября 1943 г. было открыто 1080 школ с 153,7 тыс. учащихся<sup>151</sup>. Распоряжением СНК СССР от 30 апреля 1944 г. школы подростков были переименованы в школы рабочей молодежи (ШРМ)<sup>152</sup>, поскольку в этих школах обучались не только подростки, но и работавшие постарше. Нужно отметить, что школы подростков с 15 июля 1943 г. по 30 апреля 1944 г. в ряде приказов назывались ШРМ. Так, в упоминавшемся приказе НКП РСФСР от 31 июля 1943 г., школы подростков именовались ШРМ. В учебном плане школы подростков назывались ШРМ, а в указаниях учителям о прохождении программ НС и СШ, изданной НКПросом РСФСР в 1944 г., название школы подростков осталось. Только распоряжением СНК СССР от 30 апреля 1944 г. официально вводилось название школы рабочей молодежи. Этим же распоряжением было утверждено Положение о ШРМ<sup>153</sup>.

Становление ШРМ, а затем и ШСМ проходило параллельно с реформой школы всеобуча. Она включала введение «Правил для учащихся» (август 1943 г.), отменялось социалистическое соревнование среди учащихся и учителей (февраль 1944 г.), вводилась пятибалльная система оценки успеваемости и поведения учащихся вместо словесной (январь 1944 г.).

Наибольшее влияние на совершенствование школьного образования оказало постановление СНК СССР от 21 июня 1944 г. «О мероприятиях по

---

<sup>150</sup> Народное образование в РСФСР в 1944 году. Отчет Народного комиссариата просвещения РСФСР. М., 1945. С. 145.

<sup>151</sup> Бреев И.С. В годы Великой Отечественной войны // Вечерняя средняя школа. 1971. №3. С. 84.

<sup>152</sup> СП СССР. 1944. №8. Ст. 130.

<sup>153</sup> Народное образование: Основные постановления, приказы и инструкции ... С. 248-250.

улучшению качества обучения в школе»<sup>154</sup>. Это постановление имело непосредственное отношение к ШРМ и затем к ШСМ. В это время школы рабочей молодежи занимались по программам, учебникам и задачниках школ всеобуча. Согласно постановлению правительства, для улучшения обучения в школах вводились выпускные экзамены после окончания начальной и семилетней школы, а после 10-го класса – экзамены на аттестат зрелости. Новый порядок распространялся на ШРМ, выпускники которых должны были сдавать экзамены по билетам школ всеобуча. Сдача выпускных испытаний и экзаменов на аттестат зрелости были введены с 1944/45 уч. г. Учащиеся 4-х классов при выпуске были обязаны сдать экзамен за всю начальную школу, семиклассники – за всю семилетнюю, а учащиеся 10-х классов – в объеме курса средней школы. Для V, VI, VIII и IX классов ШРМ устанавливались переводные испытания. Эти меры способствовали улучшению качества обучения работающей молодежи.

Учитывая интересы учащихся ШРМ, СНК СССР постановлением от 5 марта 1944 г. установил предоставление в военное время подросткам моложе 16 лет еженедельного дня отдыха и отпуск<sup>155</sup>. Распоряжением СНК СССР от 21 июня 1945 г. для лиц, работавших на производстве и обучившихся в вечерних школах, установился дополнительный отпуск с сохранением заработной платы на период выпускных экзаменов: для учащихся 10-х классов 20 рабочих дней, для учащихся 7-х классов – 15 рабочих дней. Этим распоряжением руководители предприятий обязывались предоставлять учащимся по их желанию очередной отпуск, приурочиваемый ко времени экзаменов и испытаний. Тем самым правительство стремилось заинтересовать молодых рабочих в получении образования.

Правительство сознавало, что успех школьной реформы определялся и зависел от учителя, его материального положения. Постановлением СНК СССР от 11 августа 1943 г. была значительно повышена заработная плата

---

<sup>154</sup> Народное образование в РСФСР в 1944 году ... С. 120.

<sup>155</sup> Там же. С. 124.

учителей, практически она увеличилась в 2 раза. Одновременно по нормам снабжения, продовольствием, промышленными товарами учителя и были приравнены к высококвалифицированным рабочим. Постановлением СНК СССР от 12 июня 1944 г. «О повышении заработной платы учителям школ для неграмотных и малограмотных и школ повышенного типа для взрослых» заработная плата повышалась до уровня учителей школ всеобща<sup>156</sup>. Одновременно шло создание нового типа государственной общеобразовательной школы рабочей, а затем сельской молодежи, восстанавливалось заочное среднее образование, что и составляло основную концепцию школьной реформы.

С учетом военного времени перестраивался учебно-воспитательный процесс. ШРМ, как новый тип общеобразовательного учебного заведения, получили в 1943 г. и специальный учебный план. Его отличительная особенность в сравнении с учебным планом дневной средней школы состояла не только в том, что было сокращено число часов по каждому предмету, но и в отсутствии целой группы предметов: пения, рисования, физкультуры. Это сокращение не было механическим: оно исходило из объема содержания отдельных предметов, степени их трудности, характера обучения без отрыва от производства и учета особенностей учащихся.

В соответствии с учебным планом 1943/44 учебный год в ШРМ делился на два полугодия: с 1 сентября по 14 февраля и с 15 февраля по 1 августа, без зимних и летних каникул. Он был рассчитан на 44 рабочие недели по 16 учебных часов в неделю на классные занятия и по 4 часа на консультации<sup>157</sup>. В 1943 г., когда были образованы V-X классы ШРМ, учебным планом отводилось на классные занятия в неделю 9 часов и 9 часов на консультации. Продолжительность учебного года была оставлена в 44 недели. В каждом из V-X классов годовая нагрузка была определена в 864 часа – 432 часа на учебные занятия, 432 часа – на консультации. Этот учебный план был

---

<sup>156</sup> Народное образование в РСФСР в 1944 году ... С. 134.

<sup>157</sup> Народное образование. Основные постановления, приказы, инструкции ... С. 298.

рассчитан на большую самостоятельность учащихся. В годы войны не было возможности увеличения учебных часов для классных занятий. Основной формой учебной работы определялась классно-урочная система, дополнительно к которой выделялись часы консультаций, не обязательных для посещения. Учебный план для школ подростков по сравнению с массовыми школами предусматривал практически меньше половины учебных часов на прохождение того или иного предмета. Для уроков русского языка и литературы в школах всеобуча устанавливалось 784 часа, а в школах подростков – 360, физики соответственно: 472 и 288, истории – 603 и 192 часа. В общем на учебные предметы в колах подростков было отведено только 47 % учебных часов, полагающихся на эти же предметы в школах всеобуча. Учебная программа проходила в сжатые сроки. С самого начала их деятельности закладывалась одна из проблем вечерних школ. Предусматривалось совместное обучение юношей и девушек. В школы подростков принимались лица обоего пола в возрасте от 14 до 25 лет<sup>158</sup>.

В последующие годы учебные планы будут неоднократно меняться. Однако, в течение ряда лет ШРМ занимались по программам дневной школы. Несоответствие этих программ особенностям учащихся ШРМ было ясно учителям. Законные нарекания учителей и учащихся вызывала перегруженность программ второстепенным материалом<sup>159</sup>. При меньшем количестве учебных часов, чем в детской школе, добиваться усвоения учащимися ШРМ той же программы было сложно.

В неотложном разрешении нуждалась и проблема обучения сельской молодежи. В начале 1944 г. НКПрос РСФСР ходатайствовал перед СНК СССР об открытии вечерних школ на селе, 6 июля 1944 г. правительство приняло постановление «Об организации вечерних школ сельской молодежи»<sup>160</sup>. Согласно утвержденному «Положению о вечерних школах сельской

---

<sup>158</sup> Сборник руководящих материалов по школам рабочей и сельской молодежи. М., 1948. С. 3–10.

<sup>159</sup> См.: Попов А.А. Школа рабочей молодежи ее особенности. М., 1961. С. 35.

<sup>160</sup> Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании. Сб. документов за 1917-1941 гг. М.-Л., 1947. С. 214.

молодежи» создавалось два типа сельской школы: начальная и семилетняя. Они открывались в составе школ или классов при дневных школах в совхозах и крупных колхозах. Вечерние ШСМ имели свой статус, определенный особенностями сельской местности. Если в совхозе, или колхозе не набиралось необходимого количества учащихся для ШСМ, то разрешалось организовать отдельные классы при школах всеобуча. Продолжительность учебного года в них была установлена в 25 недель – с 1 ноября по 1 мая при 20 учебных часах в неделю (5 дней по 4 часа в день). Местным Советам предоставлялось право определять начало и окончание учебного года в зависимости от сроков сельскохозяйственных работ, но при обязательном сохранении 25-недельной продолжительности учебного года<sup>161</sup>.

Наркоматы АССР, крайоно, облоно проводили работу по определению дислокации и комплектования сети ШСМ. В соответствии с Положением о вечерних ШСМ они создавались в составе начальных (I-IV классы) и неполных средних (I-VII классы) школ, 2 сентября 1944 г. были утверждены учебный план ШСМ на 1944/45 уч. г.<sup>162</sup>

В сентябре 1944 г. был решен вопрос о школах для различных категорий населения: военнослужащих, инвалидов Отечественной войны, работников НКВД, милиции, пожарной охраны, для партийного, советского, комсомольского актива. Значительное количество молодежи, работавшей на железнодорожном транспорте, геологических партиях, а также проживавшей в отдаленных районах, не могло обучаться в вечерних школах. Для них в 1944 г. стали восстанавливать заочные средние школы (ЗСШ).

Учащиеся во вновь созданных ШРМ, ШСМ и ЗСШ получали тот же объем знаний, что и в школах всеобуча. Лица, окончившие вечерние и заочные школы, приобретали те же права, что и выпускники дневных семилетних и средних школ. Кроме того, им предоставлялся ряд льгот: бесплатное обучение во всех классах, дополнительный оплачиваемый отпуск на время испытаний и

---

<sup>161</sup> Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции ... С. 248.

<sup>162</sup> Сборник постановлений и распоряжений правительства СССР. 1944. №10. Ст. 140.

экзаменов. Все это способствовало довольно быстрому развитию сети этих школ.

В сентябре 1944 г. прошло Всероссийское совещание работников народного образования и школ работающей молодежи. На совещании обсуждались итоги первого года работы ШРМ. Было отмечено, что ШРМ в основном справились с возложенными на них задачами, стали неотъемлемой частью общей системы народного образования<sup>163</sup>.

Таким образом, в условиях войны окончательно определилась система вечернего и заочного образования для работавшего населения. Требовалась реорганизация системы управления школами рабочей сельской молодежи и школами взрослых. В структуре Наркомпроса РСФСР произошли изменения: вновь в 1943 г. был создан отдел школ подростков в составе Управления начальных и средних школ<sup>164</sup>. Приказом наркома просвещения РСФСР от 31 июля 1943 г. «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» в отделе образования взрослых НКПпроса РСФСР был создан сектор по школам рабочей молодежи. Этим же приказом школы взрослых повышенного типа были преобразованы в ШРМ. В штат областных отделов народного образования была введена должность инспектора-методиста<sup>165</sup>.

По решению бюро СНК РСФСР от 25 августа 1944 г. с сентября 1944 г. сектор школ подростков Управления начальных и средних школ и отдел образования взрослых были реорганизованы в самостоятельное Управление школ рабочей и сельской молодежи<sup>166</sup>. Это свидетельствовало о возросшем значении общего образования взрослых и о перестройке деятельности органов народного образования в соответствии с новыми требованиями. Практически эта реформа создала новую систему образования взрослых, в которую входили органы управления и сеть школ для взрослых.

---

<sup>163</sup> Народное образование в РСФСР в 1944 году ... С. 134.

<sup>164</sup> Народное образование в РСФСР в 1943 году ... С. 78.

<sup>165</sup> Об обучении подростков, работающих на предприятиях. Приказ Народного Комиссара Просвещения РСФСР № 53 от 31 июля 1943 г. М., 1943. С. 3.

<sup>166</sup> Народное образование в РСФСР в 1944 году ... С. 135.

В целом же непосредственное управление системой образования оставалось неизменным, осуществлялась строго по вертикали. Вертикаль управления учреждениями народного образования начиналась с районных Советов депутатов (в лице районо), затем областные Советы (в лице облоно) и заканчивалось в правительстве в лице Наркомпроса РСФСР. Централизованно решались вопросы расчетов штатов руководства и педагогического персонала, уровня заработной платы, оснащения школьным оборудованием, учебниками и письменными принадлежностями. Внутренний распорядок в школах регулировался правилами, одобренными правительством. Директивы, распоряжения и приказы НКПроса РСФСР были обязательны для исполнения всеми нижестоящими органами управления народным образованием.

В общей вертикали управления народным образованием низшим звеном был районный отдел народного образования (районо). Районо непосредственно управляло школами всех типов, дошкольными и другими учреждениями просвещения. Возглавлял районо заведующий, который назначался на должность сессией депутатов трудящихся района. Штат районо составляли инспекторы и методисты. Небольшой штат районо заставлял сотрудников выполнять чисто административные функции. Так, инспектор районо чаще выступал не как опытный инструктор, помощник учителя, а как контролер. В условиях становления новых типов школ указания, проверки и постоянный контроль были постоянными.

Принятые в 1943 – 1944 гг. меры по организации обучения работающей молодежи и взрослого населения создали реальные условия для расширения общего образования этой категории населения. 1944/45 уч. г. в РСФСР насчитывалось 1248 ШРМ, 4695 ШСМ, 48 ЗСШ. В ШРМ числилось 204 тыс. учащихся, в ШСМ – 223 тыс., в ЗСШ – 17 тыс.<sup>167</sup> Организация школ рабочей и сельской молодежи характеризовалась в условиях войны сокращенными

---

<sup>167</sup> Бреев И.С. В годы Великой Отечественной войны ... С. 86.

сроками обучения, осуществлялась на низкой общеобразовательной базе учащихся с перерывом в учебе, с максимальным уплотнением и упрощением образования. Тем не менее органы власти предприняли чрезвычайно важные шаги по решению проблем образовательного уровня молодежи и взрослого населения. Правительство предоставило оканчивавшим ШРМ, ШСМ и ЗСШ все права, предусмотренные для учащихся 7-летних и средних школ всеобуча. В них были приняты учебные программы массовых школ, но режим учебных занятий, внутренний распорядок школы, учебный план были иными, поскольку эти школы обслуживали людей работавших, обогащенных определенным жизненным опытом. «Архитекторы», создатели ШРМ и ШСМ не совсем верно полагали, что работавшие учащиеся смогут несколько быстрее изучить программный материал.

ШРМ были двух типов: семилетние в составе V-VII классов и средние в составе V-X классов. В отличие от городских ШСМ открывались лишь как начальные (I-IV классы) и семилетние (I-VII классы). Обучение проводилось по программам V-X классов массовой (дневной) средней школы. Наркомпрос РСФСР разработал особый учебный план для ШРМ и ШСМ. В V классе изучались русский язык и литературное чтение, арифметика, естествознание, история, география, иностранный язык; причем история и география изучались только в первом полугодии, а естествознание и иностранный язык – во втором. В VI классе по учебному плану, кроме перечисленных предметов, начинали изучать физику и черчение. В VII классе добавлялись химия и Конституция СССР.

Такой же принцип преподавания распространялся в VIII-X классах на литературу, историю, географию, изучение которых заканчивалось в IX классе, на физику, химию и черчение. Весь год в этих классах изучали только математику и иностранный язык<sup>168</sup>. Русский язык преподавался только в V-VII классах. Учащиеся VIII-X классов изучали в первом полугодии не более 7

---

<sup>168</sup> См.: Малахов Н.Д. Педагогические основы среднего образования взрослых. М., 1985. С. 16, 17.

предметов. Предусматривалось еще 9 часов в неделю на консультации. В V-X классах проводились переводные и выпускные экзамены.

Обучение молодежи, занятой в промышленности, стало общенародным делом. Однако, организация учебы в условиях войны оказалось делом сложным. Газета «Правда» в передовице отмечала: «...Каковы бы они [трудности] ни были, занятия должны протекать организованно, нормально, учебные программы должны выполняться полностью. Таково требование народа»<sup>169</sup>.

Одна из трудностей в работе вечерних школ заключалась в том, что необходимо было проходить учебные программы в сжатые сроки. В учебном плане 1943 г. для ШРМ по сравнению с массовыми школами предусматривалось меньше половины часов на прохождение того или иного предмета. Для уроков русского языка и литературы в школах всеобуча отводилось 784 часа, а в ШРМ – 360 часов, для уроков физики – соответственно: 472 и 288 часов, истории – 603 и 192 часа. В общем на учебные предметы в ШРМ было отведено только 47% учебных часов, полагающихся на эти же предметы в школах всеобуча<sup>170</sup>.

Становление нового типа учебных заведений проходило в условиях преодоления материальных трудностей, нехватки учительских кадров, отсутствия учебной литературы и в достаточно сжатые сроки. Органы народного образования понимали, что недостаток финансовых средств не позволит широко развернуть сеть вечерних школ, поэтому они рассчитывали на помощь партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

В целях создания нормальных условий для работы ШРМ Наркомпрос РСФСР обратился к народным комиссарам ведущих отраслей промышленности с просьбой дать указание подведомственным им предприятиям о предоставлении для ШРМ помещений, оборудования, освобождением учащихся от сверхурочных работ, об организации питания

---

<sup>169</sup> Правда. 1943. 20 августа.

<sup>170</sup> Народное образование в РСФСР в 1944 году ... С. 26.

учащихся и учителей. В приказе НКП РСФСР № 53 от 31 июля 1943 г. заведующие облоно, крайоно, наркомы просвещения АССР обязывались установить сеть НС и СШ рабочей молодежи и контингенты учащихся этих школ по городам, рабочим поселкам областей, краев и АССР. При этом указывалось, что ШРМ организуются при предприятиях; при недостаточном количестве учащихся на одном предприятии можно создавать межзаводские районные школы, обслуживавшие подростковые группы предприятий. Оно совместно с руководителями предприятий и общественными организациями до 20 сентября 1943 г. должны были провести разъяснительную работу и вербовку учащихся в ШРМ из подростков, работавших на предприятиях и желавших продолжить образование. С 20 сентября по 1 октября проходило комплектование неполных средних и средних ШРМ<sup>171</sup>.

К организации школ подростков привлекались общественные организации. 17 сентября 1943 г. вышло постановление Секретариата ВЦСПС «Об участии фабрично-заводских комитетов профсоюзов в организации обучения подростков, работающих на предприятиях». В нем указывалось о необходимости оказания помощи органам народного образования в комплектовании школ, организуемых на предприятиях; всемерного содействия в подыскании помещения для школ, в производстве необходимого ремонта их, в приобретении и изготовлении классного оборудования, учебно-наглядных пособий и обеспечения школьных помещений топливом<sup>172</sup>. Документы показывают, что там, где завкомы взялись за выполнение этого указания, ШРМ были созданы и начали работать.

Как правило, крупные предприятия проявляли заботу об учащихся, учителях и самих школах. Так, учителей приравнивали в снабжении питания с инженерно-техническими работниками, учителя получали путевки в дома отдыха, учащиеся получали дополнительное питание, заводы выделяли средства на оборудование школ и школьных библиотек. В справке НКП

---

<sup>171</sup> Об обучении подростков, работающих на предприятиях. Приказ Народного комиссара просвещения РСФСР № 53 от 31 июля 1943 г. М., 1943. С. 2.

<sup>172</sup> Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции ... С. 261.

РСФСР от 15 декабря 1945 г. отмечалось, что на Уралмаше (г. Свердловск) в дни экзаменов все учащиеся и учителя имели двухразовое дополнительное питание; учащиеся полностью были обеспечены обувью и одеждой; отпускались средства на премирование молодых рабочих – отличников учебы<sup>173</sup>.

В первом номере нового журнала «Общеобразовательная школа взрослых» утверждалось, что свердловчане одними из первых в стране в годы войны в крайне тяжелых условиях, при отсутствии необходимой учебно-материальной базы начали создавать ШРМ<sup>174</sup>. Историк С.А. Черник, отмечая массовый характер создания ШРМ в городах Свердловской области, утверждал, что в школах здесь уже в 1943 г. обучалось более 8,5 тыс. человек<sup>175</sup>.

Вскоре после выхода постановления СНК СССР «Об обучении подростков, работающих на производстве» ЦК ВЛКСМ 21 июля 1943 г. принял постановление с таким же названием. ЦК комсомола предложил комсомольским организациям «немедленно начать работу по выполнению постановления СНК СССР». Обкомы, крайкомы и ЦК ЛКСМ союзных республик, комсорги ЦК ВЛКСМ, комитеты комсомола и первичные комсомольские организации должны были развернуть всестороннюю работу по вовлечению подростков в школы для обучения без отрыва от работы на предприятиях. Они должны были принять непосредственное участие в создании необходимых условий для посещения подростками учебных занятий, в установлении времени сменности их, укомплектованности групп, подбором и расстановке преподавательских кадров, изыскании и оборудовании помещений для занятий. Комсомольцев обязывали «контролировать, чтобы преподаватели школ были прикреплены на питание к столовым предприятий». И крайне важное практическое решение –

---

<sup>173</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5195. Л. 48.

<sup>174</sup> Общеобразовательная школа взрослых. 1958. № 1. С. 8.

<sup>175</sup> Черник С.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1975. С. 28.

«организовать среди комсомольцев и молодежи сбор необходимых учебников, наглядных пособий, географических карт»<sup>176</sup>.

Первые итоги организации школ подростков были подведены на коллегии НКПрос РСФСР в декабре 1943 г., где было отмечено, что в областях, краях и АССР была проведена большая работа по открытию сети школ и набору учащихся из подростков, работающих на производстве. Значительное число краев, областей и АССР своевременно приступили к организации школ, набору учащихся, подбору директоров и преподавателей, к подысканию и ремонту помещений и тем самым обеспечили начало занятий с 1 октября 1943 г. (г. Москва, Ленинград, Горький, Московская, Горьковская, Свердловская и Саратовская области и Чувашская АССР). Однако в ряде областей значительная часть районо и гороно отнеслись к этому важному участку своей работы с большим запозданием, не обеспечили начало занятий с 1 октября, недовыполнили план развертывания школ подростков (Молотов, Новосибирск, Казань, Челябинск, в городах и рабочих поселках Астраханской, Ивановской, Молотовской, Новосибирской, Челябинской, Татарской и Удмуртской АССР). 8 административных территорий данных не предоставили (Курск, Курганская, Ленинградская, Мурманская, Орловская, Смоленская, Ставропольский край и Калмыцкая АССР).

По данным НКПроса РСФСР 1 декабря 1943 г. сеть школ подростков и контингент учащихся составили:

	план	выполнено	% выполнения
1. Сеть школ	1120	966	86,2
2. Контингент	150000	153091	102,2

Возрастной состав учащихся школ подростков на 1 октября 1943 г. были следующими: 14 - 16 лет – 35,1 %, 17 - 18 лет – 29,0 %, 19 - 25 лет – 31,7 %, свыше 25 лет – 4,24 %. Подростки во вновь организованных школах не

<sup>176</sup> Комсомол и подростки ... М., 1971. С. 68-69.

были большинством, практически две трети состава учащихся были в возрасте от 17 лет и старше. В составе учащихся школ подростков г. Ленинграда 39 % мужчин, 61 % женщин, членов ВКП(б) – 6,5 %, членов ВЛКСМ – 31,1 %<sup>177</sup>.

В материалах к докладу Коллегии НКПроса РСФСР о выполнении постановления СНК СССР от 15 июля 1943 г. (данные на 1 декабря 1943 г.) приводятся сведения об организации школ подростков и формирования контингента по трем областям и двум автономным республикам Урала<sup>178</sup>:

	План		Выполнение		Недовыполнение в абсолютных цифрах	
	Сеть школ	Учащиеся	Сеть школ	Учащиеся	Сеть школ	Учащиеся
Молотовская обл.	30	6100	18	2148	12	3952
Челябинская обл.	34	5000	15	2596	19	2404
Чкаловская обл.	20	2200	10	1157	10	1403
Башкирская АССР	20	2000	25	3240	-	-
Удмуртская АССР	24	3800	10	1605	14	2185

Эти сведения показывают, что решить задачу организации новых школ подростков, сформировать состав учащихся оказалось крайне сложно. Выполнили план по развертыванию сети и по набору учащихся только в Башкирии. В Молотовской области план по сети был выполнен на 60%, а по набору учащихся – только на 35%, в Челябинской и Чкаловской областях ситуация была не лучше: по сети 44% и 50% соответственно, по контингенту – 52% и 53%. Не справились с выполнением плана в Удмуртии (по сети и контингенту план был выполнен только на 42%). Тем не менее на этих 5 территориях Урала к декабрю 1943 г. было организовано 78 школ для подростков, в которых приступили к учебе 10746 учащихся.

Распределение по классам было следующим: в подготовительном классе – 7,8%, в V классе – 13,9%, в VI классе – 22,2%, в VII – 25,4%, в VIII –

<sup>177</sup> Шитов И.И. Ленинградские школы рабочей молодежи: Ист. очерк. (1942-1960 гг.). Л., 1961. С. 65.

<sup>178</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5083. Л. 41, 42.

16,7%, в IX – 10,3%, в X классе – 8,7%. Большая часть учеников пришла в V-VII классы (61,5%), в VIII-X классы – 26,7%. Почти 8% смогли учиться в пригготовительном классе, то есть пройти программу начальной школы<sup>179</sup>. В школу пришли рабочие подростки, начавшие самостоятельную трудовую жизнь и проявившие себя в значительной мере с лучшей стороны в смысле производственных показателей на работе оборонного значения. С этим мнением составителей документа нельзя не согласиться.

По данным обследований инспектуры НКПроса РСФСР Наполняемость классов фактически она была ниже установочной нормы (20 учащихся на класс): от 8 до 25 человек<sup>180</sup>. Явно неблагоприятно с самого начала складывалась ситуация с посещаемостью школ учащимися от 40 до 70 %.

Основные причины отсева учеников (причем во всех регионах РСФСР) были следующими: 1. Недостаточно тщательно была проведена среди молодежи разъяснительная работа. В ряде мест общественность и комсомольская организации предприятий уделяли мало внимания делу образования работавших подростков. 2. Задержка подростков в цехах и сменах предприятий в дни и часы занятий; отказ руководителей предприятий освобождать подростков в дни занятий от сверхурочных работ. Пожалуй, это была главная причина слабой посещаемости учащихся и большого их отсева. 3. Отсутствие и непригодность помещений, отсутствие или недостаток топлива и освещения в школах, также вели к значительному уменьшению посещаемости и увеличению отсева<sup>181</sup>.

К началу 1943/44 уч. г. по 51 территории РСФСР в школах подростков насчитывалось 82,8 тыс. учащихся, в течение года было принято 22,7 тыс. и выбыло в течение года 59,3 тыс., осталось на конец учебного года 46,1 тыс.

---

<sup>179</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5083. Л. 41, 42 об.

<sup>180</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5083. Л. 43.

<sup>181</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5083. Л. 40-45.

учащихся<sup>182</sup>. То есть отсев составил 49,1 %, практически каждый второй ученик ушел из школы.

Трудности и ошибки, допущенные в спешной организации и работе школ подростков в 1943/44 учеб. г. – первом году существования, затем повторялись. Значительная часть трудностей были вызваны объективными условиями, связанными с войной. Часть руководителей промышленных предприятий считала, что создание школ подростков временное явление, вскоре они будут закрыты. Как бы то ни было, важен факт появления нового типа учебных заведений, который произошел в разгар Великой Отечественной войны и был нацелен на повышение образовательного уровня работавшей молодежи 14 – 25 лет и уже имевшей начальное образование.

## **2. 2. Становление школ рабочей и сельской молодежи в военные годы**

Переименование школ подростков в школы рабочей молодежи было достаточно формальным актом, поскольку нормативно-правовые акты, принятые в период становления школ подростков сохранялись и для ШРМ. Оставалась и главная проблема ШРМ: выбытие учеников из школ в течение учебного года. Основные причины, как отмечалось в документах, состояли в следующем:

а) Трудности совмещения работы на предприятиях с обучением в школе при тех программных требованиях, какие были установлены и для школ всеобуча. Характер обучения в ШРМ требовал большого напряжения сил, чего не выдерживали многие учащиеся, работавшие на предприятиях во время войны по 11-12 часов в сутки.

б) Руководители промышленных предприятий не создавали необходимых условий для работы школ (не обеспечивали школы

---

<sup>182</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5195. Л. 43.

помещениями, отоплением, освещением, оборудованием; обязывали учащихся выполнять сверхурочные работы, мобилизовали их на лесозаготовки и пр.). Из-за не предоставления предприятиями помещений большинство ШРМ вынуждены были размещаться в детских школах и проводить занятия в третью и четвертую смены. Вследствие этого ШРМ были лишены возможности организовать сменные занятия, приспособленные к условиям работы предприятий, работавших учащихся в несколько смен, а предприятия не всегда шли навстречу школам и не переводили учащихся в одну смену. Отсюда пропуск занятий учащимися и уход из школы. По этой причине отсев составлял 60-70 % к общему числу выбывших.

в) Крайне недостаточно обеспечение школ учебниками и школьно-письменными принадлежностями. В условиях ШРМ, где большое место занимала самостоятельная работа учащихся, это обстоятельство не только отрицательно сказывалось на качестве обучения, но и во многих случаях являлось первой причиной выбытия учащихся школ.

г) Мобилизация в РККА, уход учащихся в специальные учебные заведения, передвижение населения в связи с реэвакуацией<sup>183</sup>.

Для ШСМ основными причинами отсева учащихся в первый год работы были практически те же, что и в ШРМ:

а) В 1944/45 уч. г. из-за длительных задержек на сельскохозяйственных работах выбыло из школ 33% учащихся, из-за мобилизации на различные работы - 45 %, по другим причинам – 22%. Так, в феврале 1945 г. из-за подготовки к весенне-полевым работам отсеялось из школ ряда районов до 50 % учащихся ШСМ;

б) ШСМ занималась в детских школах в вечернее время, однако из-за неудовлетворительного снабжения школ керосином, стеклянными лампами занятия постоянно срывались.

в) Недостаток учебников и тетрадей.

---

<sup>183</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5195. Л. 44.

В следующие классы в ШРМ перешли 73% учащихся, 18 % были оставлены на 2-й год обучения; с переэкзаменовкой осенью переведены 6,6%; не держали испытаний – 1 %<sup>184</sup>. По РСФСР за 1944/45 учебный год отсев из ШРМ составил 52 % – из 137,9 тыс. учащихся за год выбыло 71,7 % тыс., к концу учебного года в ШРМ осталось 66,2 тыс. человек<sup>185</sup>.

Наибольшее выбытие учащихся наблюдалось в 5-8-х классах. В связи с большим отсевом учащихся имелись случаи сокращения самой сети школ. Так, в Челябинской области было закрыто 6 школ. Качество учебы стояло на невысоком уровне. Об этом свидетельствуют данные об итогах учебного года. В 1944-45 учеб. г. в результате весенних испытаний переведено в следующий класс или окончило всего лишь 73,2 %, оставлено на второй год 17,8 % учащихся. Низкая успеваемость учащихся находилась в прямой зависимости от тех основных причин, по которым происходил отсев учащихся<sup>186</sup>.

В документах ЦДООСО сохранилась справка Свердловского облоно секретарю Свердловского обкома ВЛКСМ, в которой сообщалось, что в 1942/43 уч. г. по области в школах взрослых должно было обучаться 28,3 тыс. подростков, закрепилось в школах 8 тыс. человек; что в 39 районах были созданы 52 школы, 720 классов<sup>187</sup>.

После выхода упомянутого постановления СНК СССР от 15 июля 1943 г. в областях Урала началось создание школ для подростков, работающих на предприятиях. О первых организационных мероприятиях по созданию ШРМ, трудностях сообщалось на совещании директоров и инспекторов школ Свердловской области, состоявшееся 3-4 декабря 1943 г. Проблемы были практически везде одинаковы: поиск помещений для школ, обеспечение отоплением и освещением, оснащение необходимым оборудованием. Эти проблемы поручалось разрешить руководителям предприятий. Так, в г. Ревда при Дегтярском руднике необходимо было открыть школу подростков.

---

<sup>184</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5195. Л. 44-45.

<sup>185</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5195. Л. 50.

<sup>186</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5195. Л. 52.

<sup>187</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 53. Л. 31-33.

Директор рудника, получив 4 августа 1943 г. приказ из наркомата, написал резолюцию для отдела кадров и обратился с письмом в районо за помощью в методической работе. На этом его действия по организации школы окончились. Только вмешательство районо позволило открыть школу в конце ноября с опозданием на два месяца<sup>188</sup>.

В областном центре г. Свердловске в 1943/44 уч. годах были организованы 14 ШРМ. В школы записались 8026 человек. В подготовительных группах начали занятия 176 учеников (5,2%), в V - VII классах – 2028 (60,3%); VIII - X классах – 1158 (34,4%), всего 3362 человека, остальные ученики школы не посещали. К концу учебного года в школах осталось 1865 учеников (55,5%), а закончили учебный год только 1665 человека. Отсев учащихся из ШРМ города составил 50,8%, то есть каждый второй из занимавшихся в школе покинул ее в течении учебного года<sup>189</sup>.

Проблема сохранения контингента учащихся ШРМ оказалась, с одной стороны, неожиданной, а с другой – объективной. Поиск оптимального варианта приводил к курьезным случаям, когда учеников заставляли посещать школьные занятия. В г. Верхняя Тура из детских школ выбыло 500 учеников. Это были подростки 12-14 лет, они все пошли работать на предприятия города. На одном из заводов для укрепления дисциплины на приходивших на работу выдавали бирки и снимали, когда они выходили с предприятия. Администрация завода стала отбирать бирки и всех подростков направляли на занятия в школу. На заводе поначалу считали, что затея со школой – это «мыльный пузырь»; что это очередная кампания. Но директор ШРМ Сухих так не считал, его настойчивые требования привели к тому, что директор завода 19 августа 1944 г. все-таки издал приказ о предоставлении помещения школе и освобождении учащихся подростков от сверхурочных работ. Учителя ШРМ

---

<sup>188</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 18. Л. 53 - 58.

<sup>189</sup> Культурное строительство на Среднем Урале (1991-1977): сборник документов. Свердловск, 1987. С. 41; РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 95. Л. 70.

сами покрасили стены в классах, завезли топливо для отопления. Школа начала работу<sup>190</sup>.

В процессе организации ШРМ местным работникам системы образования необходимо было решить две проблемы. Первое – это сломить сопротивление некоторых руководителей промышленных предприятий, которые осуществляли косвенное, а иногда и прямое противодействие ШРМ, заявляя: «Сейчас - война, нужно работать, а не учиться»<sup>191</sup>. Бытовало мнение, что эти школы созданы только на время войны.

И второе – активизировать малочисленный состав работников облоно, рай- и гороно, отвечавших за создание сети ШРМ. Свердловский облисполком в ноябре 1943 г. объявил социалистическое соревнование между районными и городскими отделами народного образования по вовлечению в школы и обучения подростков. Победителю предполагалось вручение переходящего Красного знамени за лучшую постановку учебно-воспитательной работы в вечерних школах<sup>192</sup>. Соревнование продлилось недолго, практика социалистического соревнования в школах, в том числе подростков, была прекращена приказом народного комиссара просвещения РСФСР в январе 1944 г.<sup>193</sup>

Итоги работы ШРМ Свердловской области за первый учебный год были тщательно проанализированы. Об этом свидетельствуют материалы совещания директоров ШРМ (3-4 декабря 1943 г.) и отчеты комсомольских организаций промышленных предприятий Свердловской области. На совещании директоров ШРМ выдвигалось требование, чтобы позволить производить набор учащихся со второго полугодия учебного года, поскольку часть молодежи, которая вышла на работу, не сумела окончить учебный год один-два месяца, могла бы продолжить учебу в ШРМ. Высказывалось мнение, что для полноценной работы ШРМ необходимы слаженные действия органов

---

<sup>190</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 511. Л. 9, 39, 40.

<sup>191</sup> Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995. С. 92.

<sup>192</sup> ГАСО Ф. 233. Оп. 3. Д. 18. Л. 137.

<sup>193</sup> Сборник руководящих материалов по обучению молодежи и взрослых... М., 1957. С. 120-121.

народного образования районов и городов, директоров и руководителей промышленных предприятий. Было отмечено, что в тех городах и районах области, где положение о ШРМ исполнялось достаточно полно, там школы успешно работали – Кировоград, Ревда, Первоуральск, Каменск-Уральский. Здесь промышленные предприятия отремонтировали помещения школ, учащимся ШРМ устанавливали 8-часовой рабочий день, им выделялось дополнительное питание<sup>194</sup>.

Большую работу по организации школ провели комсомольские организации области. Летом 1944 г. комсомольцы провели учет рабочей молодежи, не имевшей 7-летнего и среднего образования на всех предприятиях. В заводских цехах проводились конференции и вечера, специальные собрания подростков. Лучшие молодежные бригады заводов № 50 и 217 Наркомата вооружения в г. Свердловске полным составом пошли учиться в вечернюю школу. Комитет комсомола УЗТМ выступил с инициативой «Каждому молодому уралмашевцу - среднее образование»<sup>195</sup>.

В справке о подготовке ШРМ к новому 1944/45 учебному году, подготовленной заведующим отделом рабочей молодежи Свердловской области ВЛКСМ Н. Даниловой сообщалось, что в ШРМ ко второму полугодю 1943/44 учебного года произошел большой отсев учеников. Это произошло от того, что учащихся отправляли на длительные сроки для работы за пределы населенных пунктов.

В Невьянске открытие школы затянулось до января 1944 г. Школа просуществовала всего один месяц и была закрыта. Для того, чтобы нормально начать следующий учебный год обком ВЛКСМ составил комплекс мероприятий. Среди них: 1. Обязать районо через исполнительные комитеты советов депутатов трудящихся и руководителей предприятий предоставить ШРМ специальные помещения; 2. Обязать районо через отделы кадров заводов и учреждений с помощью комсомольских организаций провести

---

<sup>194</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 30. Л. 3, 4.

<sup>195</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 535. Л. 90.

точный учет молодежи без семилетнего и среднего образования; 3. Активнее проводить агитационную работу среди молодежи о необходимости учебы в ШРМ; 4. Исполнительным комитетам райсоветов предлагалось сформировать специальные комиссии для приема готовности ШРМ к новому учебному году; 5. Районным отделам народного образования добиться от руководителей предприятий произвести ремонт помещений и мебели ШРМ, обеспечить их отоплением на весь сезон и освещением; 6. Для обеспечения благоприятных условий для посещения учащимися школ добиваться от руководителей предприятий точного выполнения следующих пунктов: а) обеспечение учащихся дополнительным питанием; б) через торговые отделы и районные потребительские союзы добиваться обеспечения учащихся ШРМ школьными булочками; в) обеспечение, в первую очередь, учащихся ШРМ промышленными товарами, обувью и одеждой<sup>196</sup>.

Еще одна проблема, с которыми столкнулись ШРМ – это оплата работы преподавателей. Приказом НКПроса РСФСР от 31 июля 1943 г. кроме девяти недельных часов было установлено дополнительно 9 часов в неделю консультаций. Учебный план ШРМ, утвержденный 31 августа 1943 г., построен был также, исходя из 18 часов учебных занятий и консультаций. Однако, как отмечала заместитель начальника Управления школ рабочей молодежи Олюнина в докладной записке 12 марта 1945 г., при прохождении бюджета на 1944 г. и также на 1945 г. Наркомфин РСФСР утвердил финансирование ШРМ из расчета 13,5 недельных часов (9 часов учебных и 4,5 часа консультаций). Финансовые органы на местах, выполняя приказ Наркомфина, не оплачивали часы занятий в ШРМ свыше 13,5 часов, что вызвало необходимость в изменении учебного плана. Сокращение часов занятий отрицательно сказывалось на материальном положении учителей, а также на своевременном и качественном выполнении учебной программы ШРМ<sup>197</sup>.

---

<sup>196</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 313. Л. 16 - 19.

<sup>197</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 1595. Л. 4.

Все проблемы обозначены были точно и верно. В будущем учебном году, да и в послевоенное время они будут оставаться на повестке дня ШРМ. Количество ШРМ в Свердловской области, открывшихся в 1943/44 учебном году, в различных документах различно. Это связано с тем, что данные о количестве ШРМ встречаются в документах комсомольских, профсоюзных организаций и отчетах облоно. Наиболее точными являются сведения облоно, поскольку несмотря на то, ШРМ в первый их учебный год организовывались при крупных промышленных предприятиях (они предоставляли помещения, отопление, освещение, школьное оборудование), но методическое руководство, подбор педагогических кадров, обеспечение учебниками и главное разрешение на открытие школ предоставляли ОНО.

По данным Свердловского облоно в 1943/44 учеб. г. в области работали 85 ШРМ (учащихся на начало учебного года было 13000 человек, на конец учебного года – 5600 (сохранность контингента составила 43%)). В 1944/45 учебном году по области их количество выросло до 93, учащихся на начало учебного года было 12509, в конце учебного года осталось 6526, сохранность контингента составила 52%<sup>198</sup>. Несмотря на увеличение школ на 9,4%, рост учащихся на 16,5% в конце учебного года и некоторое улучшение по сохранению контингента учащихся, в ШРМ остались практически те же проблемы, что и в первом учебном году.

В сентябре 1944 г. состоялось Всесоюзное совещание работников народного образования, учителей и руководителей ШРМ. Был заслушан доклад наркома просвещения РСФСР об итогах 1943/44 учебного года и очередных задачах ШРМ, в котором было отмечено, что ШРМ в основном справились с возложенными на них задачей, завоевали авторитет среди молодежи, стали неотъемлемой частью общей системы народного образования в стране. В 1087 ШРМ РСФСР закончили в 1943/44 учеб. г. 100 тыс. человек, из VII-х и X-х классов выпустили 20 тыс. человек<sup>199</sup>.

---

<sup>198</sup> ЦДОСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 313. Л. 6.

<sup>199</sup> Сборник руководящих документов по школам с рабочей и сельской молодежью... С. 10.

В 1944/45 учеб. г. увеличилось число школ и в них учащихся по всему Уралу. Одним из источников пополнения учащихся ШРМ стали выпускники школ фабрично-заводского обучения (ФЗО). Летом 1944 г. на промышленные предприятия Урала прибыли подростки, привезенные для обучения в школах ФЗО из освобожденных территорий страны. Преимущественно это были подростки 14-15 лет, находившиеся в районах немецкой оккупации по 2-3 года, оторванные от учебы. Молодые люди учились в ФЗО, оканчивали шестимесячный курс обучения и приступали к работе. Эти подростки, по решению руководства предприятий, должны были продолжать обучение в ШРМ. При приеме в вечерние школы были проверены их знания и скомплектованы подготовительные, пятые и шестые классы в ШРМ. Наркомат просвещения РСФСР выделил Свердловской области на обучение этих подростков 25 тыс. рублей, ШРМ могли обучить до 12 тыс. человек<sup>200</sup>.

Учитывая тяжелейшее материальное положение, предприятия Урала создавали преимущественное положение той части молодежи, которая обучалась в ШРМ: обеспечивали койко-местами в общежитии, или даже создавали отдельные блоки в общежитиях для обучающихся, выдавали хлопчатобумажные костюмы специально для посещения учебных занятий, поскольку одежда, в которой трудились на заводах, была грязной, запачканной техническим маслом. Директор Новотрубного завода № 703 в Первоуральске выделил средства на второе питание учащихся ШРМ из так называемого «стахановского питания». На заводе № 531 г. Первоуральска в ШРМ №1 и 47 обучались в 1944/45 учебном году 150 учеников: возрастной состав был следующим: до 14 лет – 17 человек, 14 лет - 13, 15 лет - 14, 16-17 лет – 40, 18-23 лет - 34, свыше 23 лет – 2. Для поддержки учащихся администрация завода и заводской комитет выделили 30 свитеров, 24 пары ботинок, 5 женских платьев, 5 пар валенок, все девушкам выдали чулки. Все учителя и учащиеся ШРМ получали по талонам двухразовое питание<sup>201</sup>.

---

<sup>200</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 30. Л. 2, 3.

<sup>201</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 30. Л. 4, 5, 22.

В постановлении Свердловского обкома ВКП(б) от 10 января 1945 г. «Об организации школ рабочей молодежи в области» было предложено всем горкомам и райкомам ВКП(б) в декадный срок проверить на всех предприятиях условия обучения рабочей молодежи в школах. Дело в том, что ШРМ допустили только за октябрь 1944 г. огромный отсев учащихся: если к началу учебного года в вечерних школах области обучалось 26232 ученика, то к 20 октября осталось 15177 человек<sup>202</sup>.

Обком ВКП(б) постановил заслушать на бюро доклады руководителей предприятий и секретарей парторганизаций. Райкомы и горкомы ВКП(б), указывалось в постановлении, должны были требовать от руководства предприятий выполнения распоряжения СНК СССР от 30 апреля 1944 г. № 9492-Р «Об освобождении учащихся ШРМ от сверхурочных работ и мобилизации на трудовые работы в течение всего периода обучения»; должны добиваться перевода подростков в возрасте до 16 лет на односменную работу в первую смену, а молодых рабочих старше 16 лет на двухсменную работу в первую и третью смены, чтобы сменность работы не мешала им учиться в вечерней школе. В решении бюро Свердловского обкома ВКП(б), состоявшегося в тот же день, были даны указания об организации учебного процесса: применять в ШРМ рациональные методы преподавания, разнообразные опросы учащихся, максимально использовать наглядность в обучении, увеличить самостоятельную работу учащихся, часы консультаций использовать для закрепления изученного материала. Директора ШРМ и инспекторы района и горно обязывались тщательнее проработать программы по каждому предмету, грамотно составлять расписание занятий. Бюро обкома ВКП(б) отметило, что неудовлетворительно поставлена методическая работа, что учителя ШРМ должны активнее участвовать в методических совещаниях, конференциях<sup>203</sup>. Партийный обком практически обозначил основные направления деятельности ШРМ.

---

<sup>202</sup> ЦДОСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 313. Л. 55.

<sup>203</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 30. Л. 7, 8.

В 1944/45 учеб. г. в Нижнем Тагиле действовали 16 ШРМ, организованных на промышленных предприятиях всех районов города.

Таблица 10

Школы рабочей молодежи города Нижнего Тагила в 1944/45 учеб. год\*

Район, школа, предприятие	Учащихся на начало учебного года	Учащихся на 1 февраля 1945 г.
Ленинский район города		
1. ШРМ № 7 при Высокогорском железном руднике	90	63
2. ШРМ № 8 Нижнетагильский металлургический завод	105	83
3. ШРМ № 9. Завод № 63	?	?
4. ШРМ № 17. Райпромкомбинат	50	51
5. ШРМ № 10. Рудник им. Третьего интернационала	72	26
Сталинский район		
6. Городская ШРМ № 1	432	414
7. ШРМ № 16. Артполигон	84	45
8. Железнодорожная ШРМ	78	60
Дзержинский район		
9. ШРМ № 2. Завод № 183	292	282
10. ШРМ № 12. Уральский танковый завод им. Коминтерна № 767	201	128
11. ШРМ № 13. Завод № 56 НК боеприпасов	154	65
12. ШРМ № 15. Завод № 120. 6й стройтрест	121	70
Тагилстроевский район		
13. ШРМ № 5. НТМЗ	280	83
14. ШРМ № 6. Коксохимзавод	92	23
15. ШРМ № 3. Огнеупорный завод	98	150
16. ШРМ № 14. Тагиллаг НКВД	183	153
Итого	2332	1696

\* Составлено по: ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 732. Л. 60 - 63. Данные на 19 февраля 1945 г.

Судя по отчету, ШРМ провели серьезную совместную работу органов образования, партийных и комсомольских комитетов с руководителями предприятий города. На всех крупных заводах, рудниках, на железной дороге были открыты вечерние школы. Одна школа была городской, это бывшая школа взрослых повышенного типа, в ней учились не только молодые рабочие с заводов, но и работники предприятий и учреждений, которые не могли содержать целую школу. Обращает внимание факт открытия неполной средней ШРМ при Тагиллаге Тагилстроя НКВД, ИТЛ Главного управления лагерей промышленного строительства (Главпромстроя). Директор школы

Штерен рассказывала, что школа работала в третью смену в помещении детской школы в два потока: три дня занимался первый поток, следующие три дня - второй. Учащимися школ были молодые люди старше 20 лет (60-70% от всего состава учеников). Они работали в городской типографии, столовой, военной охране Тагилстроя. 100 учеников были из немцев Поволжья, которые работали в составе строительного отряда Тагиллага (трудармейцы). Эта группа учеников плохо знала русский язык, так как училась до войны в немецких школах. За первое полугодие 1944/45 учебного года из школы выбыли 31 человек: 18 – из-за переезда субподрядной организации, 13 – призваны в РККА. В политотделе Тагилстроя был выделен ответственный за посещение учащимися учебных занятий в ШРМ. Он работал в контакте с комсоргами и профуполномоченными предприятий<sup>204</sup>.

В Нижнем Тагиле созрела идея привлекать к обучению в ШРМ выпускников школ ФЗО. На пленуме Нижнетагильского горкома ВЛКСМ 27 февраля 1945 г. с информацией о работе ШРМ выступил Произолов. Он отметил, что в городе не выполняется закон о всеобуче, поскольку подростки 16-летнего возраста должны были обучаться в детских школах. Но «подростки уходили из школ на производство, для того, чтобы прокормить свои семьи, а также в связи с мобилизацией в трудовые резервы. Только в 1944/45 учебном году на производство ушли 655 человек, в школы ФЗО и РУ - 180 человек из детских школ. На производстве и в ФЗО они не охвачены обучением, хотя им установлен 6-ти часовой рабочий день». Выступавший поставил вопрос об организации обучения молодых рабочих, окончивших школы ФЗО и РУ. Он отметил, что правильно сделали в ФЗО № 49, когда более 100 человек направили учиться в ШРМ, за ними последовали ФЗО № 7 и № 39<sup>205</sup>.

На пленуме Нижнетагильского ГК ВЛКСМ было отмечено, что ШРМ должны иметь собственные здания для четкой организации учебного

---

<sup>204</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 30. Л. 14, 15.

<sup>205</sup> ЦДОСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 535. Л. 51, 52.

процесса. В Нижнем Тагиле свои здания имели только 3 школы: ШРМ № 9 при заводе № 63, № 13 при заводе № 56 и № 15 при заводе № 120 и 6-го стройтреста. Комсомольцы активно агитировали молодежь за учебу в ШРМ, на собраниях и вечерах молодежи рассказывали о льготах для рабочей молодежи, о преимуществах образования. На заводе № 183 прошли собрания с повесткой «Где и как можно учиться, работая на заводе»<sup>206</sup>.

Несмотря, на большую работу, которую проводили комсомольские организации Урала, тем не менее ЦК ВЛКСМ отметил недостаточную работу по формированию сети ШРМ в Свердловской, Челябинской и других областях. В частности, отмечалось, что в Свердловской области по плану было необходимо открыть 235 школ с охватом 61 тыс. учащихся, фактически к концу ноября 1944 г. работали только 127 ШРМ. ЦК ВЛКСМ отметил, что комсомольцы не вникали в работу ШРМ, не оказывали им соответствующей помощи, не требовали от руководства освобождения учащихся от сверхурочных работ. В результате в ШРМ фиксировался большой отсев учащихся<sup>207</sup>. В принципе критика Свердловского и других обкомов ВЛКСМ была справедлива, она основывалась на фактах, однако объективные условия периода войны комсомольцы не могли преодолеть.

Об этом же говорили и работники профессиональных союзов. В феврале 1945 г. на совещании директоров и инспекторов школ Свердловской области выступил председатель обкома профсоюза работников Наркомата боеприпасов Дынин. Он сообщил, что по их предприятиям было открыто 10 ШРМ с 950 учащимися, хотя по плану нужно было обучать 2000 человек. Далее он рассуждал, что в открытых ШРМ будет учиться молодежь до 16 лет и она должна работать по 8 часов и «конечно определенный процент выработки промышленной продукции эти рабочие не дадут. Причем доля таких учащихся всего 2 % от общей численности работников промышленных

---

<sup>206</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 535. Л. 100 - 102.

<sup>207</sup> РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 96. Л. 58-61.

предприятий, а прогульщиков, не выходящих на работу – 6 %». Поэтому, считал профсоюзный работник, нужно создать условия рабочим, которые учатся, освободить их от сверхурочных работ. Второе обстоятельство для развития ШРМ автор видел в том, что «сейчас страна находится в состоянии исхода войны. После ее окончания встанет задача восстановления народного хозяйства большинства районов страны. Значит будет необходимость в открытии новых техникумов и институтов, а студенты и учащиеся средних специальных заведений придут, в том числе из школ рабочей молодежи»<sup>208</sup>.

Он был прав. В Свердловской области в 1944 /45 учебном году было 67 техникумов и 13 высших учебных заведений. Комплектовались эти учебные заведения с большим трудом. Достаточно отметить, что в 1944 г. Свердловский индустриальный институт должен был принять 1500 первокурсников, а приняли только 280 человек<sup>209</sup>.

Взаимоотношения между ШРМ и руководителями промышленных предприятий, которые должны были обеспечить школы помещениями, отоплением и освещением, складывались по-разному. В письме Председателя Госплана РСФСР В.Е. Быстрова в СНК СССР Г.В. Перову «О состоянии общеобразовательной школы для обучения подростков, работающих на предприятиях» от 19 апреля 1944 г. отмечалось, что после совещания в Госплане РСФСР с директорами школ и участием представителей наркомата просвещения было установлено, что промышленные наркоматы не давали конкретных указаний директорам предприятий о создании необходимых условий для работы школ. Не решены вопросы организации финансирования школ, в ряде мест в ШРМ брали оплату за обучение; не везде введены должности классного руководителя с соответствующей оплатой. В письме положительно оценивалась инициатива ШРМ Москвы и Челябинска, когда директора ШРМ и руководители предприятий заключали договора,

---

<sup>208</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 30. Л. 61.

<sup>209</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 30. Л. 71.

предусматривавшие конкретные обязанности тех и других по отношению ШРМ<sup>210</sup>. Заключение подобных договоров было целесообразно в тех условиях, поскольку четких указаний о взаимодействии предприятий со школами в то время не было выработано.

Органы народного образования, партийные и комсомольские органы волновали проблемы посещаемости учащимися ШРМ и уход из них. Секретарь обкома ВЛКСМ П. Мышкин в справке о работе ШРМ в 1945 г. выделил основные причины этого явления: а) на ряде предприятий руководители отказывались освободить от сверхурочных работ учащихся ШРМ; б) школы рабочей молодежи не имели собственных помещений, необходимого оборудования, учебных пособий и канцелярских принадлежностей; в) при совмещении учебы и работы на производстве молодые люди не справлялись с возросшей нагрузкой и в итоге уходили из школ<sup>211</sup>.

На пленуме Свердловского горкома ВЛКСМ (январь 1945 г.) секретарь горкома М.Г. Брайвель выделил трудности, возникавшие у молодых рабочих старше 16 лет, обучавшихся в ШРМ. Они не имели дополнительных отпускных дней для сдачи итоговой аттестации при окончании 7, 8 и 9-х классов. Такую возможность имели только учащиеся моложе 16-ти лет, которым согласно постановлению СНК СССР от 4 марта 1944 г. предприятия обязаны предоставлять отпуск на 12 рабочих дней<sup>212</sup>. Проблемы были решены в послевоенное время, но за два военных учебных года работы ШРМ они приводили к множеству конфликтных ситуаций. Работница одного из военных заводов Шантарина подняла вопрос о плохой посещаемости учеников из-за задержки их на предприятиях. Она привела пример с ученицей ШРМ Павиной. Павина – стахановка, она выполняла норму на 189%, мастер цеха предложил ей увеличить выработку до 200%. Она согласилась. Работница, конечно,

---

<sup>210</sup> РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 95. Л. 29, 34.

<sup>211</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 535. Л. 92, 93.

<sup>212</sup> ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 415. Л. 7.

физически уставала и, не имея сил, перестала посещать школу<sup>213</sup>. В военные годы рабочие вставали на стахановские вахты, чтобы перевыполнить план. В эти дни они, конечно, не посещали школы в течение нескольких недель, часто такие вахты проводились до праздничных дат. В дальнейшем учащиеся не могли освоить пропущенный материал и оставляли школы<sup>214</sup>.

24 мая 1945 г. в Свердловский обком ВЛКСМ Н.В. Семухину пришла телеграмма из ЦК ВЛКСМ «О работе школ рабочей молодежи». В ней указывалось, что в связи с начинающимися 27 мая экзаменами в ШРМ необходимо добиваться создания необходимых условий для успешной подготовки к экзаменам; строго контролировать предоставление хозяйственными органами отпусков учащимся по установленным нормам; улучшить обслуживание учащихся книгами и литературой; решить вопрос о выделении комнат для занятий учащихся; предоставить имена кандидатов для награждения грамотами ЦК ВЛКСМ лучших учащихся<sup>215</sup>. Летом 1945 г. впервые после окончания десятых классов учащиеся ШРМ держали экзамен на аттестат зрелости. Экзамены прошли на высоком подъеме. Победа в войне вселяла большую радость и надежду на счастливую жизнь.

Организация школ сельской молодежи началась после выхода постановления СНК СССР «Об организации вечерних школ сельской молодежи» от 6 июля 1944 г., утверждения Положения о школах сельской молодежи<sup>216</sup>.

Вечерние ШСМ, их сеть и контингенты на 1944 г. устанавливались местными властями. В отличие от ШРМ вечерние ШСМ создавались только как начальные и семилетние. Организация ШСМ в ряде районов Урала продлилась вместо 1 ноября до конца 1944 г., срока, определенного

---

<sup>213</sup> ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 415. Л. 18.

<sup>214</sup> ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 415. Л. 21, 22.

<sup>215</sup> ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 5. Д. 762. Л. 8.

<sup>216</sup> Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1944. № 10, ст. 140.

правительством. Практически на их организацию правительство выделили срок ещё меньший, чем в организации ШРМ.

На 1 января 1945 г. в РСФСР числилось 4635 ШСМ с 233 тыс. учащихся, из которых 44,5% поступило в I-IV классы и 55,5% - в V-VII классы. Однако в течение учебного года из ШСМ отсеялось более 141 тыс. учеников (63%)<sup>217</sup>. По Свердловской области было организовано 71 ШСМ, на учебу записалось 3700 учеников. По Уралу в целом насчитывалось 746 ШСМ (из них в Башкирской АССР – 302), где обучалось 28,3 тыс. человек. Однако к концу 1944/45 учебного года большая часть ШСМ не действовала<sup>218</sup>. В Пермской области было организовано 89 ШСМ, однако к весне 1945 г. почти все прекратили свою работу<sup>219</sup>. И это несмотря на то, что в Свердловской области постановление правительства от 6 июля 1944 г. обсуждалось на собраниях молодежи в колхозах, совхозах, машинно-тракторных станциях. Райкомы ВЛКСМ совместно с районо провели учет сельской молодежи, не имевшей семилетнего образования, было выявлено таковых более 15 тыс. человек. Комсомольцы и молодежь села собрали 1970 книг, в промартелях и промкомбинатах было изготовлено 1100 карандашей, 1100 ручек, 730 чернильниц. Вопросы об организации вечерних ШСМ обсуждались на заседаниях Свердловского облисполкома и на бюро обкома ВЛКСМ<sup>220</sup>.

Огромный отсев учащихся из ШСМ был вызван практически теми же причинами, что и в ШРМ: 1) Отсутствие нормальных условий для занятий. Из-за длительных задержек на сельскохозяйственных работах из ШСМ выбыло по РСФСР 33% учащихся; из-за мобилизации на трудовые работы - 45%; по другим причинам – 22%<sup>221</sup>. 2) Отсутствие необходимой материальной базы. Несмотря на то, что ШСМ располагались в большинстве своем в сельских

---

<sup>217</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 1595. Л. 45.

<sup>218</sup> РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 17. Д. 1131. Л. 1,2; Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Свердловск, 1990. С. 188.

<sup>219</sup> ГАПК. Ф. 105. Оп. 1. Д. 220. Л. 198-199.

<sup>220</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 361. Л. 27, 28.

<sup>221</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 361. Л. 45 об.

НСШ, однако снабжение дровами, освещением должно было финансироваться районным отделом народного образования. Снабжение керосином, лампами, стеклами было повсеместно неудовлетворительным. Снабжение керосином происходило с перебоями из-за неотоваривания тех нарядов, которые давались Центросоюзом. Практически не было керосиновых ламп. Вышло специальное распоряжение НКП РФ 23 декабря 1944 г. «О сборке керосиновых ламп из представленных Наркомпромом резервов и горелок и направление этих ламп для вечерних школ сельской молодежи»<sup>222</sup>. 3) Крайне недостаточно было учебников и школьно-письменных принадлежностей.

В следующие классы перешло 73% от оставшихся в конце 1944/45 учебного года учащихся ШСМ, на повторный курс оставлено 19,2%, испытания отложены на осень у 6,6%, не держало испытаний и экзаменов 1% учащихся<sup>223</sup>.

По утверждению некоторых ученых в годы Великой Отечественной войны были закрыты заочные средние школы. С таким утверждением нельзя согласиться.

В довоенные годы (с 1937 г.) в этих школах обучались взрослые люди, занятые на работе, не позволявшей им систематически посещать уроки в школах. В 1941 г. в заочных школах РСФСР числилось около 30 тыс. учащихся. В годы войны многие заочные школы были закрыты, кроме Московской, Ленинградской, Куйбышевской. На Урале – в Молотовской, Свердловской и Челябинской областях эти школы продолжали работать, преодолевая трудности. Об этом сообщалось в приказе Наркома просвещения РСФСР от 4 февраля 1944 г.<sup>224</sup> К началу 1944 г. в РСФСР числилось всего 15 заочных средних школ, в которых обучались 7247 учащихся. Учитывая значительное количество запросов о возможности повышения своего

---

<sup>222</sup> Народное образование в РСФСР в 1944 году... С. 134.

<sup>223</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 1595. Л. 45 об.

<sup>224</sup> Инструктивно-методические указания для заочных средних школ и учебно-консультационных пунктов. М., 1944. С. 2, 3.

образования заочным путем Наркомпрос РСФСР приказом от 4 февраля 1944 г. обязал заведующих отделами народного образования областей, краев, наркомов просвещения автономных республик восстановить сеть заочных средних школ: городских, областных, краевых и республиканских. В этом приказе продолжительность учебного года в заочных средних школах устанавливалась в 48 недель. Выпускные экзамены за курс семилетки и средней школы проводились на основе особой инструкции об экзаменах для экстернов<sup>225</sup>.

В заочных средних школах обучались учащиеся из советского, партийного, комсомольского актива. В 1944/45 учебном году особо уделялось внимание учебе военруков НСШ и СШ, не имевших законченного среднего образования, и политработников из армии<sup>226</sup>. В этом приказе были отмечены ОНО Молотовской области, НКПрос Башкирской АССР, которые обеспечили своевременное открытие заочных школ.

В 1944/45 учебном году в РСФСР работало 49 заочных средних школ. По данным 33 школ в них обучались 12537 учеников. Некоторые школы Молотовской, Челябинской, Свердловской областей по настоянию партийных органов организовали обучение партийного и советского актива – редакторов газет, работников органов юстиции, инвалидов Отечественной войны, секретарей РК ВКП(б), заведующих отделами РК и РИК, директоров совхозов, не имевших среднего образования.

Часть заочников не ставила своей задачей получение документа об образовании, а стремилась только приобрести знания. В справке за 1944/45 уч. г. отмечалось, что качество знаний учащихся, как показывают зачеты, контрольные работы и экзамены, вполне удовлетворительны. Переводные экзамены выдержали 19% учащихся, окончили 7 классов 315 учеников из 1149 (27%), сдали экзамена на аттестат зрелости 705 из 1639 учеников (43%)<sup>227</sup>.

---

<sup>225</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 81. Л. 12.

<sup>226</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5083. Л. 72, 73.

<sup>227</sup> ГАРФ. Ф. А.-2306. Оп. 70. Д. 5195. Л. 45 об., 46.

В первый учебный год их работы с огромным трудом преодолели препятствия на пути создания и организации заочных средних школ. Главным из них являлся недостаток учебников, отсутствие методических указаний, помогавших заочникам в их самостоятельной работе по всем предметам<sup>228</sup>.

Тем не менее заочные школы стали одной из форм общего образования взрослого населения, занятого на производстве.

Нужно отметить, что заочные средние школы не прекращали своей работы все военные годы. Как отмечалось в приказе НКПроса РСФСР № 85 от 4 февраля 1944 г. «О восстановлении заочных средних школ», заочные школы Москвы, Свердловска, Куйбышева и Челябинска развернули большую работу и имели вполне удовлетворительные результаты<sup>229</sup>. Для военнослужащих, рабочих приисков, жителей редко населенных мест заочное образование оказывалось единственной возможностью получить среднее образование.

Существовавшая с 1937 г. система работы заочных школ в условиях войны вызывала много затруднений: объемистые печатные издания для учащихся, рецензирование контрольных работ и пересылка того и другого по почте, проведение испытаний непосредственно при заочной школе<sup>230</sup>. Московская, Ленинградская, Куйбышевская, Свердловская и Челябинская заочные школы, работавшие без перерыва в годы войны, учитывая вышеперечисленные трудности в заочном образовании, практиковали краткие, составленные на местах задания, увеличивали число групповых консультаций, рецензирование контрольных письменных работ заменили частично устными зачетами.

Учитывая этот опыт, встала задача организации учебно-консультационных пунктов (УКП). Их организация была возможна, если в заочной школе обучалось не менее 40 учащихся в районе. На УКП

---

<sup>228</sup> ГАРФ. Ф. А.-2306. Оп. 70. Д. 5195. Л. 31.

<sup>229</sup> Инструктивно-методические указания для заочных средних школ и учебно-консультативных пунктов. М., 1944. С. 2.

<sup>230</sup> Проспект за неполную среднюю школу. Свердловск, 1939. С. 1 - 16.

проводились групповые и индивидуальные консультации, прием зачетов, рецензирование контрольных работ и экзамены<sup>231</sup>.

Комплектование заочных школ производилось во все классы, начиная с V класса. Если перерыв в учебе составлял более двух лет, то поступавший в заочную школу подвергался экзаменам (письменным по русскому языку и математике и устным по остальным предметам). Для определения степени знаний у поступавших по таким предметам, как история, естествознание, химия, физика, преподаватели проводили беседу и давали заключение о том, в какой класс по данному предмету может быть зачислен заочник. Если в результате вступительных экзаменов оказывалось, что заочник по одному или нескольким предметам не подходит в тот класс, в который он намерен поступать, ему давались индивидуальные консультации по этим предметам, и только после усвоения учебного материала он зачислялся в соответствующий класс и приступал к изучению предметов по учебному плану данного класса. В заочные школы принимались также лица, желавшие изучить один или несколько предметов.

При зачислении заочника в школу на него заводилась учебная карточка, в которую заносились отметки о сроках представленных контрольных работ, о сдаче устных зачетов, о посещении консультаций. Это позволяло установить темпы учебной работы заочника, при отставании его в выполнении программ ему своевременно оказывалась помощь. Перед началом занятий учащиеся получали краткую письменную инструкцию по вопросам организации и методики заочного образования.

Учебный план заочных средних школ был утвержден НКП РСФСР<sup>232</sup>. По учебному плану предусматривалось время на проведение групповых и индивидуальных консультаций (по 8 часов в неделю для учащихся V-VII классов, по 6 часов в VIII-X классах при группе учащихся 30 человек). Кроме того, было отведено время на индивидуальные консультации, устные зачеты,

---

<sup>231</sup> ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 71. Д. 87. Л. 14, 15.

<sup>232</sup> Инструктивно-методические указания для заочных средних школ и учебно-консультационных пунктов. М., 1944. С. 7 - 8.

письменные контрольные работы по 10 часов в неделю в каждом классе. В УКП, находившихся на периферии, групповые консультации можно было проводить при наличии 10-15 заочников в одном классе. В годы войны ЗСШ руководствовались в своей деятельности Временным положением о заочной средней школе в РСФСР, утвержденным НКПромом РСФСР<sup>233</sup>.

В целях уменьшения многопредметности в годы войны такие предметы, как история, география, естествознание, а в некоторых классах физика, химия, проводились в течение полугодия. Это позволяло заочнику не разбрасываться, сосредоточить внимание на меньшей группе предметов и овладеть ими в более короткие сроки<sup>234</sup>.

В приказе НКПром РСФСР № 776 от 17 ноября 1944 г. «Об улучшении руководства заочными средними школами» было отмечено, что некоторые ОНО, такие как Молотовское, НКПром Башкирской АССР, обеспечили открытие заочных школ, вовлекли в них значительное количество учащихся. В приказе более четко был прописан контингент учащихся этих школ – советские работники, партийный и комсомольский актив и военруки НСШ и СШ, не имевшие законченного среднего образования. Заочные школы должны были обеспечены оборудованием и учебными пособиями. В то же время в приказе отмечалось, что в ряде областей, в их числе Курганская область, не приступили к организации заочных СШ. Было указано, что необходимо предоставлять заочным школам для проведения учебной работы помещения средних школ в свободное от занятий время; директора СШ должны предоставлять заочным СШ учебное оборудование для использования его на консультациях заочникам, разрешить школьным библиотекам выдавать заочникам учебники и другую литературу. В приказе указывалась необходимость подбора кадров директоров, завучей, инспекторов-методистов, преподавателей-консультантов и рецензентов из лучших учителей средних

---

<sup>233</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5083. Л. 80-83.

<sup>234</sup> Народное образование в РСФСР в 1944 году ... С. 145.

школ, добавлялась приравнивание их в снабжении к соответствующим категориям работников средних школ<sup>235</sup>.

Заочное образование становилось популярным. Уже в 1945 г. после окончания военных действий наблюдалось некоторое улучшение в обеспечении заочников ЗСШ увеличился приток желающих получить среднее образование. Война принесла инвалидность значительному количеству лиц, для которых заочная форма обучения являлась наиболее приемлемой<sup>236</sup>.

Восстановление ЗСШ происходило в рамках школьной реформы 1943-1944 гг. В работе по заочному образованию произошли изменения в учебном плане, в организации учебного процесса, учитывавшие вызовы времени.

Проанализировав состояние сети школ для подростков и молодежи, состав педагогических коллективов, учебно-материальную базу, ШРМ, ШСМ и ЗСШ горкомы, обкомы ВКП(б) и ВЛКСМ Урала в начале 1944/45 учебного года указали на необходимость принять органами народного образования все меры для их укрепления: укомплектовать штаты всех учебных заведений для взрослых опытными преподавателями, укрепить состав руководящих работников (директоров, завучей), установить контроль над работой школ, усилить массово-политическую работу среди учителей и учащихся.

В отчете о работе ШРМ Свердловской области за первое полугодие 1944/45 уч. г. учителя ШРМ были разделены на четыре категории: 1. Штатные учителя, как отмечено в отчете «их ничтожно мало, два-три человека в каждой школе»; 2. Учителя-совместители (это в основном учителя из школ всеобуча); 3. Учителя-совместители из бывших учителей, которые работали не по специальности («их ничтожно мало»); 4. Учителя-совместители из инженерно-технических работников, не имевших педагогического образования<sup>237</sup>. Этот документ свидетельствует о том, что в военные годы остро стояла проблема обеспечения ШРМ подготовленными педагогическими кадрами.

---

<sup>235</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5083. Л. 72, 72 об.

<sup>236</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 1595. Л. 46.

<sup>237</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5205. Л. 44 - 45.

В справке о состоянии и перспективах развития образования взрослых НКПроса РСФСР от 1 декабря 1945 г. отмечалось, за время войны «... работа по ликвидации неграмотности и малограмотности ослабли, и в ряде областей совсем прекратились»<sup>238</sup>. При этом контингент неграмотных и малограмотных увеличился за счет невыполнения всеобуча, частично за счет рецидива неграмотности.

В аппаратах ОНО кадры инспекторов школ взрослых были сокращены в первый период войны. Ухудшилось, или в ряде мест, особенно в районах, организационно-методическое руководство сетью школ взрослых. Учебники и учебные пособия не издавались.

17 ноября 1944 г. был издан приказ НКПроса РСФСР «О ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения», а до этого 4 августа 1944 г. было принято решение о восстановлении в новом учебном году [1944/45] школ взрослых повышенного типа; 12 декабря 1944 г. появился приказ о ликвидации неграмотности и малограмотности среди допризывников 1928 года рождения<sup>239</sup>.

Восстановление и расширение общего образования взрослых, активизация работы по ликвидации неграмотности потребовали воссоздания системы управления этим процессом. В аппарате НКП РСФСР лето 1943 г. был создан отдел школ подростков в составе Управления начальных и средних школ и отдел образования взрослых. В сентябре 1944 г. [по решению СНК РСФСР 25 августа 1944 г.] отдел школ подростков и отдел образования взрослых были реорганизованы в самостоятельное Управление школ рабочей молодежи<sup>240</sup>.

Работа по ликвидации неграмотности взрослого населения оказалась не первостепенной задачей в заключительный период войны, как это было с обучением подростков и молодежи в ШРМ, ШСМ, да и в какой-то мере в ЗСШ.

---

<sup>238</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5195. Л. 46 об.

<sup>239</sup> Народное образование в РСФСР в 1944 году ... С. 145.

<sup>240</sup> Там же. С. 78, 116.

Но тем не менее эта работа активизировалась. В отчете Наркомпроса РСФСР за 1943 г. было отмечено, что школы взрослых работали только в г. Свердловске, на 1 января 1944 г. в них обучалось 930 учащихся; здесь же было обучено за 1943 г. 430 неграмотных и 250 малограмотных. В середине 1943/44 учеб. г. здесь прошли обучение 400 неграмотных и 1700 малограмотных, в Молотовской области – соответственно 2,0 тыс. неграмотных и 2,0 тыс. малограмотных, в г. Молотове соответственно 100 неграмотных и 300 малограмотных<sup>241</sup>. Данные ЦСУ СССР дают несколько иную картину обучения неграмотных и малограмотных, они существенно выше, поскольку включали статистику не только органов образования, но и сведения об обучавшихся по линии профсоюзов.

Таблица 11

Обучение неграмотных и малограмотных на Урале  
в первом полугодии 1944 г.\*

Области	Курганская	Молотовская	Свердловская и г.Свердловск	Челябинская и г.Челябинск	Чкаловская	Башкирская АССР
<b>1. Обучение неграмотных</b>						
Состояло учащихся на 01.01.44	492	220	3185	227	110	471
Обучено	369	44	592	105	153	266
Из них женщин	82	-	442	49	22	-
Допризывников				56	131	182
Состояло на 1.7.44				95	63	239
Из них женщин				-	22	-
Допризывников				95	41	225
<b>2. Обучение малограмотных</b>						
Состояло учащихся на 01.01.44				1060	599	3655
Обучено				543	1413	1720
Из них женщин				8	69	-
Допризывников				535	1344	1219
Состояло на 1.07.44				999	948	2327
Из них женщин				16	41	43
Допризывников				983	907	2284

<sup>241</sup> Народное образование в РСФСР в 1943 году ... С. 124, 125.

\*Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 17. Д. 1136. Л. 50, 56. Сведений по Удмуртской АССР о ликвидации неграмотности в источнике нет, в сведениях об обученных по республике обозначено 728 малограмотных.

Данные табл. 11 показывают, что наибольшее количество обучавшихся грамоте и малограмотных было в Свердловской области. Здесь за 1943/44 учебный год было выучено около 3 тыс. неграмотных и малограмотных, затем по размаху этой работы шли Чкаловская и Курганская области. При этом необходимо отметить, что обучали в большей степени малограмотных, чем неграмотных. Среди обученных неграмотных и малограмотных преобладали допризывники: в Свердловской области они составляли 10,6% среди неграмотных, а среди малограмотных – 94,5%; в Молотовской и Челябинской областях они составили почти всех, кто ликвидировал малограмотность.

За 1944 г., как отмечено в отчете НКПроса РСФСР, школы взрослых повышенного типа системы ОНО работали на Урале только в Свердловской области и Башкирской АССР, они располагались в областных центрах: в г. Свердловске в них обучалось 267 учащихся (поставленный план был выполнен к 1 января 1945 г. только на 26,7%), в Башкирии с выполнением плана было гораздо лучше, но по абсолютным данным в этих школах обучалось 353 человека (план был перевыполнен почти в 3 раза). Ликвидация неграмотности и малограмотности в 1944 г. представлена следующими данными<sup>242</sup>:

	Ликвидация неграмотности		Ликвидация малограмотности	
	Ожидаемое выполнение	% выполнения плана	Ожидаемое выполнение	% выполнения плана
г. Свердловск	0,4 тыс. человек	40%	0,3 тыс. человек	15%
г. Челябинск	0	0	0	0
г. Молотов	0	0	0	0
Молотовская область	1,0	50	1,0	50
Свердловская область	2,0	33,3	1,8	30
Челябинская область	0	0	0,54	27
Башкирская АССР	0,6	6	1,7	18,9
Удмуртская АССР	0	0	0	0
Курганская область	0	0	0	0
Чкаловская область	0,2	10	2,2	73,3

<sup>242</sup> Народное образование в РСФСР в 1944 году ... С. 191-193.

Приведенные сведения показывают, что к ликвидации неграмотности и малограмотности в 1944 г. приступили только в г. Свердловске, Свердловской, Молотовской и Чкаловской областях и Башкирской АССР. В областных центрах – Челябинске и Молотове, а также в Удмуртской АССР и Курганской области эта работа органов образования не началась. По плану 1945 г. необходимо было обучить по РСФСР 150 тыс. неграмотных и 165 тыс. малограмотных. За первое полугодие к 1 июля 1945 г. было обучено 17670 неграмотных и продолжило обучение 22807 человек; малограмотных было обучено 77830 и продолжило учиться 52651 человек. Основным контингентом являлись допризывники и женщины. В школах для малограмотных обучалось большое количество лиц из рядового состава милиции и пожарной охраны.

К работе по ликвидации неграмотности были привлечены профсоюзные организации, они, как и до войны, играли в этом деле решающую роль. По данным культотдела ВЦСПС было учтено неграмотных среди членов профсоюзов по РСФСР 230500 человек. За первое полугодие 1945 г. было обучено 15211 неграмотных и 26496 продолжали обучение; малограмотных – соответственно 28401 и 44084 человек (данные по 145 ЦК союзов из 171)<sup>243</sup>.

Большое количество неграмотных среди членов профсоюзов было связано с притоком на фабрики и заводы в военное время новой рабочей силы. Особенно большое количество неграмотных и малограмотных было занято неквалифицированными работами.

Обучение неграмотных и малограмотных проводилось в основном культармейцами. Платной сетью (то есть с учителями, получавшими зарплату) охвачено было только обучение допризывников. В справке о состоянии обучения взрослых от 1 декабря 1945 г. утверждалось, что «неудовлетворительное состояние по обучению неграмотных и малограмотных объясняется отчасти тем, что в годы войны все рабочие,

---

<sup>243</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5195. Л. 47.

колхозники напряженно работали на нужды фронта, для удовлетворения культурных запросов почти не оставалось времени»<sup>244</sup>.

В справке Министерства просвещения РСФСР о ходе ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, представленной в отдел школ ЦК ВКП(б) Н.Н. Яковлеву 10 февраля 1948 г., сообщалось, что в РСФСР было обучено за 1939-1945 гг. 245933 неграмотных 2144985 малограмотных, в том числе:

в 1939 г.	1154170 неграмотных	1032750 малограмотных
в 1940 г.	600192	703750
в 1941 г.	583347	187849
в 1942 г.	48022	60783
в 1943 г.	24796	—
в 1944 г.	20493	64114
в 1945 г.	21913	95729

За 1941-1945 гг. по РСФСР 698571 человек ликвидировали неграмотность, однако 83,5% сделали это в 1941 г., 6,96% - в 1942 г., 3,5% - в 1943 г., 2,9% - в 1944 г. и 3,1% - в 1945 г. Безусловно, сокращение работы по ликвидации неграмотности в условиях войны было огромным, однако падение этого процесса было остановлено в 1944 г. и уже в 1945 г. заметно некоторое увеличение числа взрослых, которые ликвидировали безграмотность.

Ситуация работы с малограмотными, то есть теми, кто практически получил начальное образование, оказалась несколько иной. Из 408485 человек, получивших образование в 1941-1945 гг. в школах малограмотных, 46% окончили в 1941 г., 14,9% - в 1942 г., 15,7% - в 1944 г. и 23,4% - в 1945 г. В 1943 г. эти школы не работали, так как были организованы школы подростков. В 1944 и 1945 гг. работа возобновилась и начальное образование получили почти 160000 взрослых.

---

<sup>244</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5195. Л. 47 об.

Приведенные данные показывают, что в годы войны работа ликвидации неграмотности и малограмотности резко сократилась. Обучение взрослых в большинстве областей и республик ограничивалось ликвидацией неграмотности и малограмотности среди допризывников и небольшого количества женщин. Основные причины состояли в следующем: 1. Условия военного времени, требовавшие напряженного труда всего взрослого населения на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, не позволяли должным образом заниматься ликвидацией неграмотности и малограмотности. 2. Ослабление руководства ликвидацией неграмотности и малограмотности со стороны органов народного образования, произошедшее в связи с ликвидацией в отделах народного образования аппарата, занимавшегося этой работой (сектора школ взрослых в областных, краевых ОНО, управления в НКПрос АССР и инспекторов по ликбезу в районных и городских ОНО). В Наркомпросе, а с февраля 1946 г. Министерстве просвещения РСФСР имелся один штатный работник по ликвидации неграмотности, до войны этим занимался целый отдел. 3. Ослабление внимания к этому участку работы со стороны партийных, советских и профсоюзных организаций и отсутствие с их стороны помощи ОНО. 4. Отсутствие учета неграмотных не позволяло правильно планировать работу ОНО и профсоюзов<sup>245</sup>.

Вовлечение в школы сдерживалось тяжелейшим материальным положением молодежи. В Свердловской области более 200 тыс. молодых рабочих не имели начального, семилетнего и среднего образования. Значительную долю рабочих составляли подростки 14 – 17 лет, в большей части попавшими на предприятия из деревни. Сдерживающим фактором их обучения в ШРМ были тяжелые условия жизни и плохое здоровье. В немногочисленной исторической литературе обычно говорится о материально-бытовых условиях всего населения страны и практически не

---

<sup>245</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 87. Л. 3.

исследуются условия жизни работавших подростков и молодежи. Типичным примером является недавно вышедшая книга М.Н. Федченко<sup>246</sup>.

Безусловно, великолепные победы Советской армии придавали прилив небывалого социального оптимизма. Победа в Великой Отечественной войне несла веру в экономические успехи страны, веру в завтрашний день, веру в светлое будущее. Однако, конкретные условия жизни оставались крайне тяжелыми. Потребность продолжения образования была у большей части молодежи, поскольку появлялась реальная возможность повышения квалификации, поступления в техникумы и вузы. Удовлетворить образовательные запросы и потребности у рабочей молодежи имелись достаточные. В Свердловской области в 1945/46 учеб. г. функционировали 99 ШРМ. Однако анализ годовых отчетов ШРМ показывает, что учиться в них могли не все, каждый второй ученик выбывал до конца учебного года. В 1945/46 учеб. г. отсев составил 55,4 %. Если из 5 – 7 классов ШРМ выбыли 46 %, то из 8 – 10 классов – 57 % учеников<sup>247</sup>. Анализ причин отсева показывает, что основными из них являлись тяжелые условия труда и плохое здоровье (задержка на сверхурочной работе на предприятии, трудовые мобилизации, отсутствие одежды и обуви, различные болезни). Именно эти причины были главными, на них приходилась основная доля бросивших учебу<sup>248</sup>.

Докладная записка заведующего Свердловским областным отделом здравоохранения И.В. Шаклеина в обком партии (31 июля 1945 г.) свидетельствует, что состояние здоровья рабочих подростков оказалось в конце военного и переходе к мирному времени очень тяжелым<sup>249</sup>. В ней сообщается, что в июне 1945 г. областной отдел здравоохранения провел медицинский осмотр рабочих подростков на 51 промышленном предприятии Свердловской области. Медицинским осмотром были охвачены 8173 человека, из них 5715 юношей и 2458 девушек. Среди проверенных 4,6 % были

---

<sup>246</sup> Федченко М.Н. Культура и быт молодежи Урала (1945 – 1960 гг.). Курган, 2014.

<sup>247</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5121. Л. 8; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 284. Л. 41, 51.

<sup>248</sup> Рассчитано по: ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 806. Л. 111 – 215.

<sup>249</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 726. Л. 195, 195 об.

возрасте до 14 лет, 39,9 % - в возрасте от 14 до 16 лет, и остальные 55,5 % составили подростки в возрасте 16-17 лет.

В результате осмотра было выявлено, что у 3676 человек (то есть у 45 %) выявлены нарушения в состоянии здоровья: 244 подростка больны туберкулезом в разных формах (3 % от прошедших медосмотр); у 262 подростков обнаружены разные заболевания верхних дыхательных путей (3,2 %); у 239 – выявлены нарушения сердечно-сосудистой системы (2,9 %); у 1184 – нарушения питания, физическое недоразвитие (14,5 %) <sup>250</sup>.

Такое физическое состояние – половина подростков имела паталогические отклонения в здоровье – явилось следствием отсутствия на протяжении четырех лет войны надлежащих условий для растущего организма. Быт и труд рабочих подростков значительно отличался от подростков, которые жили с родителями, или в детских домах, учились в дневных школах. Последние имели два раза в год каникулы по 10 дней и длительный отпуск на три месяца летом. Подросткам же, работавшим на предприятиях в годы войны, отпуска не предоставлялись, большая их часть проживала в достаточно тяжелых условиях в рабочих общежитиях.

Областной отдел здравоохранения предложил провести срочным порядком ряд мероприятий по улучшению физического развития и здоровья работающих подростков, включая учащихся школ ФЗО и РУ. Во-первых, установить на всех предприятиях специальное питание – отдельное от взрослых рабочих, более высокое по калорийности (не ниже 4000 килокалорий) и качественное по составу, необходимое для растущего организма. Во-вторых, организовать при каждом предприятии ночные санатории для работающих подростков без отрыва от производства. В-третьих, поставить вопрос перед правительством об установлении двухразового отпуска для работавших подростков до 18 лет в течение года.

---

<sup>250</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 726. Л. 196, 196 об.

Приведенные факты тяжелейшего состояния материального положения и состояния здоровья молодых рабочих свидетельствовали о последствиях военного времени. Непрерывный труд, тяжелые бытовые условия: коммуналки, бараки без водопровода, канализации, теплоснабжения; бесконечная система «пайков», антисанитария, чрезмерная скученность населения в городах; плохая экологическая ситуация, поскольку часто жилье строилось в непосредственной близости к предприятиям с высоким уровнем вредных выбросов. Искренний оптимизм приходил в противоречие с реалиями жизни. Выход из такого состояния зависел от развития экономики, требовал немедленного разрешения обустройства мирной жизни.

Таким образом, ликвидация неграмотности в годы войны в отличие от деятельности других типов учреждений общего образования взрослых – ШРМ, ШСМ, ЗСШ не получила широкого размаха. Тем не менее она не была свернута, обязательной она сохранялась для неграмотных и малограмотных допризывников. Главную роль в деле ликвидации неграмотности и малограмотности органы образования перекладывали, как и прежде до войны, на профсоюзные организации. На местах профсоюзы не имели ни подготовленных преподавателей, ни средств для проведения этой работы. Тем не менее, большинство организованных ШРМ и ШСМ содержались промышленными предприятиями, колхозами и совхозами, поскольку они были заинтересованы в пополнении грамотных и образованных работников.

В новейшей исторической литературе высказывается мнение о том, что в военные годы была осуществлена школьная реформа в РСФСР в 1943-1944 гг. С этим мнением нельзя не согласиться. Реформа, по утверждению некоторых исследователей, направленных на сохранение школы, обеспечение всеобуча и организацию школьной деятельности в соответствии с условиями войны<sup>251</sup>.

---

<sup>251</sup> См.: Сыркин В., Сунцова В. Школьная реформа военных лет (1943-1944 гг.) // Народное образование. 1990. № 6. С. 126 - 129

Полагаю, что только этими мерами, которые, безусловно, очень существенны для системы образования, реформа не ограничивалась, она не определяла главного направления в развитии школьного дела страны. Главным и существенным в школьной реформе была разработка и внедрение в советскую систему преобразований образования вечерних школ рабочей и сельской молодежи, заочных средних школ. Организация этих школ, формирование их сети, создание материальной базы, поиск преподавателей, новации в учебно-методической работе были практически беспрецедентны по своей глубине и размаху, носили комплексный характер. В результате реформы практически заново была создана новая система взрослого работающего населения.

Таким образом, в 1943-1945 гг. в истории общего образования взрослых можно выделить отдельный период становления новых учебных заведений – ШРМ и ШСМ, возобновления заочных средних школ и попыткой активизации работы школ взрослых повышенного типа, школ для малограмотных и неграмотных. Если школы рабочей и сельской молодежи переживали этап формирования сети, контингента учащихся из молодых рабочих и колхозников в возрасте 14 – 20 лет, то школы взрослых, начав активную работу по формированию контингента учащихся из взрослого работающего населения в возрасте старше 20 лет, постепенно в крупных городах в течение 1944/45 учеб. г. были слиты, объединены в основном с ШРМ. Это было связано с особенностями финансирования образования взрослых в годы Великой Отечественной войны – оно со стороны органов образования было ограничено (оплачивалась работа педагогического коллектива, выделялись учебники и письменные принадлежности), выделение помещений для занятий, их содержание (отопление, освещение, уборка, охрана и пр.) осуществлялось промышленными предприятиями, при которых создавались ШРМ, при этом закупку учебников, тетрадей, наглядных пособий осуществляли также промышленные предприятия.

Заочные средние школы и существовавшие школы для взрослых финансировались отделами народного образования, они также содержали в городах межрайонные ШРМ, которых было крайне мало – одна-две на большой город. В них обучались работавшие подростки и взрослые на небольших предприятиях и в государственных учреждениях, которые не могли содержать самостоятельную среднюю школу. В сельской местности ШСМ, или отдельные классы организовывались при существовавших начальных и неполных средних школах, к работе с подростками и взрослыми здесь привлекались учителя школ всеобуча. Основную финансовую нагрузку по этим школам несли районные отделы народного образования, но колхозы, совхозы и МТС должны были обеспечивать их отоплением, освещением, предоставлять сельским учителям жилье.

Несмотря на огромные трудности, вызванные военными условиями, удалось в короткие сроки осуществить комплекс мероприятий, составлявших реформу общего образования взрослого работавшего населения: от школ подростков к школам рабочей и сельской молодежи.

За 1943-1945 гг. сформировалась система общего образования взрослых в РСФСР, включавшая 1248 ШРМ, 4635 ШСМ, школы взрослых повышенного типа, обучение неграмотных и малограмотных, 48 заочных средних школ. В ШРМ к 1 июля 1945 г. обучалось 204000 учащихся, в ШСМ – 223000, в ЗСШ – 12500, обучалось 21800 неграмотных, 52000 малограмотных. В них работали 12600 учителей в ШРМ, 14000 – в ШСМ<sup>252</sup>. В Свердловской области в 1943/44 учебном году были организованы 85 ШРМ с 13000 учащихся; в 1944/45 учебном году ШРМ с 12500 учащихся. Однако отсев из ШРМ оставался крайне высоким: 1943/44 учеб. г. он составил 57%, в 1944/45 учеб. г. – 48%. В 1944/45 учеб. г. в ШСМ обучалось 3700 учащихся, к концу года осталось 980 (отсев 73,5%)<sup>253</sup>.

---

<sup>252</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 1595. Л. 34.

<sup>253</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5073. Л. 1; Д. 5121. Л. 8.

Итоги военных 1943-45 учебных годов показали, что организованные школы взрослых в основном справились с возложенными на них задачами, завоевали авторитет работавшей молодежи и взрослого населения, стали неотъемлемой составной частью системы народного образования. Более того меры правительства, совместно с партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями в становлении и развитии вечернего и заочного образования работавшего населения достигли значительных успехов. Сеть ШРМ в РСФСР за 1943-1945 гг. выросла в 1,7 раза, контингент учащихся - в 2,7 раза. В 1945/46 учебный год пошло учиться в эти школы более 367000 человек<sup>254</sup>. Созданные учебные заведения для подростков и взрослых имели принципиальное отличие, состоявшее в том, что они ставили задачу дать своим работавшим учащимся законченное среднее образование. В условиях войны были разработаны учебные программы, составлены новые учебные планы, соответствовавшие своему времени и отвечавшие насущным потребностям. Поэтому создание и становление нового типа общеобразовательной школы имело огромное значение и полностью себя оправдало, знаменовало новый важный этап в развитии вечернего и заочного общего образования взрослого населения страны. Тыловой Урал оказался в этой ситуации в числе передовых районов страны. Десятки юношей и девушек, вынужденно прервавших учебу и самоотверженно трудившихся во имя победы, получили возможность продолжить свое образование и закончить школу.

---

<sup>254</sup> Народное образование. 1946. №7. С. 46.

## **Глава 3. От повышения образовательного уровня к среднему образованию взрослых (1946 – 1958 гг.)**

### **3. 1. Организация учебного процесса и учебно-материальная база вечерних и заочных школ**

Послевоенное время потребовало дальнейшего реформирования системы общего образования работавшего населения. Безусловно, ограничиваться обучением только рабочей молодежи от 14 до 20 лет было нельзя. Реформа школ взрослых началась с внесением изменений в структуру и содержание школ рабочей и сельской молодежи, изменялась система управления общим образованием взрослого населения. В 1945 и 1946 гг. правительство приняло важные решения, направленные на укрепление нового типа школ рабочей и сельской молодежи, улучшения их учебно-воспитательной работы.

Уже летом 1945 г. учащейся молодежи было предоставлено ряд льгот. Распоряжением СНК СССР от 24 июня 1945 г. устанавливался дополнительный отпуск с сохранением заработной платы на период выпускных экзаменов (для учащихся 10-х классов 20 рабочих дней, для учащихся 7-х классов – 15). Учащиеся остальных классов в дни переводных экзаменов освобождались от работы с зачетом этих дней в очередной отпуск<sup>255</sup>. Распоряжением СНК СССР от 11 января 1946 г. были внесены существенные изменения в учебный план и структуру учебного года школ рабочей молодежи. Они были внедрены в практику с начала 1946/47 учеб. года. Количество уроков в неделю возросло с 9 до 16 часов, в учебной сетке предусматривалось 4 часа на индивидуальные и групповые консультации (вместо 9 часов). Продолжительность учебного года в ШРМ составляла теперь 44 недели (вместо 48 по учебному плану 1943 г.), занятия начинались 1 сентября и длились до 1 июля. 6 недель отводилось на выпускные и

---

<sup>255</sup> Народное образование. 1946. № 7. С. 5.

переводные экзамены. Годовая нагрузка в каждом классе теперь составляла 760 часов, в том числе 608 часов на классные занятия и 152 часа – на консультации. В ШСМ учебный год продолжался, согласно новому учебному плану, 25 недель (с 1 ноября по 1 мая при 20 учебных часах в неделю). Предусматривалось организация подготовительных групп, в которых могли учиться лица, не имевшие начального образования. Здесь изучались родной язык, арифметика, естествознание, история, география. Закончившие подготовительные группы переводились в 5-й класс (к дисциплинам, которые изучались в подготовительных группах, добавлялся иностранный язык). Курсы физики и черчения изучались с 6-го класса, Конституция и химия – с 7-го. Впервые в ШРМ было введено обучение по четвертям, однако каникулы предусматривались только летние<sup>256</sup>.

Правительство предоставляло оканчивавшим ШРМ все права, предусмотренные для учащихся семилетних и средних. Отсюда объем знаний выпускников ШРМ и ШСМ должен быть одинаковыми с оканчивавшими школы всеобуча. Поэтому в школах рабочей и сельской молодежи были приняты программы массовых детских школ, но режим работы этих учебных заведений, внутренний распорядок школы, учебный план, естественно, были иными. Вечерние школы обслуживали людей работавших, обогащенных известным жизненным опытом, способных несколько быстрее изучать программный материал.

Введение нового учебного плана, увеличение количества часов на классные занятия создавали благоприятные условия для повышения качества обучения, совершенствования методов обучения, повышения уровня общеобразовательной подготовки учащихся. В 1947 г. СМ РСФСР поручил АПН РСФСР разработать научные рекомендации по организации, содержанию и методам обучения в школах взрослых. В планах АПН появилась тема «Обучение молодежи в школах без отрыва от производства» [ ]

---

<sup>256</sup> Приказы и инструкции. 1946. № 3-4. С. 1, 4, 5.

Этот учебный план действовал долгое время. Изменения были внесены после выхода постановления СМ СССР от 13 августа 1953 г. В ШРМ устанавливались зимние каникулы продолжительностью в 10 дней: с 31 декабря до 9 января включительно. Правительство потребовало от местных органов образования укомплектовать школы молодежи высококвалифицированными кадрами, обеспечить школы учебно-наглядными пособиями, учебниками, письменными принадлежностями. В ШРМ, которые обслуживали предприятия с 2-х и 3-х сменной работой, можно было организовывать параллельные (дублирующие) классы<sup>257</sup>. Директорам предприятий было запрещено использовать учащихся ШРМ на сверхурочной работе в дни занятий и обеспечить их односменной работой. Предлагалось предусмотреть улучшение жилищно-бытовых условий учащихся, предоставить школам помещения, обеспечивающие нормальную работу. Правительство дало указание министерствам и ведомствам всех союзных республик предусмотреть в планах капитального строительства при наиболее крупных предприятиях строительство специальных учебных зданий для ШРМ. Всем облисполкомам и СМ АССР было поручено расширить сеть ШРМ, открыть при них I - IV классы в количестве, обеспечивающем обучение всех молодых рабочих, не имеющих начального образования<sup>258</sup>.

Таким образом, в 1946 – 1953 гг. в ходе реформирования общего образования взрослого работавшего населения был разработан и внедрен оптимальный режим занятий в вечернее время, создан оригинальный учебный план, шел поиск путей обучения с учетом условий работы и с учетом возраста и жизненного опыта учащихся.

Составной частью реформирования системы общего образования взрослого населения было изменение управления системой общего образования взрослых. Постановлением СНК СССР «О мероприятиях по улучшению работы школ рабочей и сельской молодежи» от 11 февраля 1946

---

<sup>257</sup> СПиР МП РСФСР. 1953. № 41. С. 3 – 5.

<sup>258</sup> СПиР МП РСФСР. 1953. № 48. С. 22.

г. предусматривалось упорядочение руководства системой общего образования взрослых, её планирования, создание благоприятных условий для работы. В наркомпросах союзных республик организовывались Управления школ рабочей и сельской молодежи и школ взрослых; в областных, краевых и городских отделах народного образования создавались сектора школ рабочей и сельской молодежи; в городских и районных отделах народного образования вводилась должность инспекторов по школам рабочей и сельской молодежи. В постановлении подчеркивалась бесплатность обучения во всех классах, запрещалось использовать учащихся ШРМ и ШСМ на работах, связанных с отрывом от учебы. С 1 марта 1946 г. учащимся ШРМ устанавливалась дополнительная выдача в дни занятий 100 грамм хлеба, 300 грамм крупы и овощей, 20 грамм сахара. Директорам ШСМ заработная плата стала выплачиваться в течение всего календарного года, несмотря на то, что учебный год продолжался 6 месяцев<sup>259</sup>. Постановление союзного правительства было введено приказом НКПроса РСФСР от 6 марта 1946 г.<sup>260</sup>

Руководство и контроль за работой школ рабочей и сельской молодежи в аппарате Свердловского облоно до августа 1947 г. осуществлял сектор с таким же названием. В штате сектора состоял заведующий и 6 инспекторов. 16 августа 1947 г. на основе постановления Государственной штатной комиссии этот сектор был ликвидирован. Руководство работой 108 ШРМ и 181 ШСМ было возложено на школьный сектор облоно с его территориальными инспекторами: один по ШРМ и один по ШСМ. В районах области из 57 инспекторов осталось только 19. Уменьшение инспекторов районо и гороно почти в 3 раза, естественно, не могло не сказаться на качестве работы школ. Да и эти инспекторы часто использовались не по прямому назначению. Во многих районах они занимались детскими домами. Местные работники считали, что работу сектора необходимо восстановить, поскольку в его компетенцию входило руководство ещё и школами взрослых по ликвидации

---

<sup>259</sup> Народное образование. 1947. № 4. С. 77 – 78; Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции / сост. А.М. Данев. М., 1948. С. 254.

<sup>260</sup> Приказы и инструкции. 1946. № 6. С. 6 – 7.

неграмотности и малограмотности, обучение допризывников, 12 школ взрослых глухонемых, 14 школ взрослых слепых, курсов иностранных языков, курсов машинописи и стенографии, областная средняя заочная школа<sup>261</sup>.

Постановление СМ РСФСР от 12 мая 1953 г. «О структуре и штатах центрального аппарата Министерства просвещения РСФСР и его местных органов» было введено в действие приказом министра просвещения РСФСР от 13 мая 1953 г. Согласно постановлению Совета Министров РСФСР было ликвидировано Управление школ рабочей и сельской молодежи и школ взрослых. Функции этого управления перешли в Главное управление школ, в составе которого был создан отдел школ рабочей и сельской молодежи и отдел образования взрослых<sup>262</sup>. В 1953 г. Управление школ рабочей и сельской молодежи и школ взрослых решало главную задачу – организация массового образования молодежи, сочетавшей учебу с работой на производстве. В Главном управлении школ было создано несколько отделов и управлений: учебно-методическое управление, отдел физического воспитания, организационно-педагогическое управление, отдел всеобщего обучения, отдел школ рабочей и сельской молодежи, отдел образования взрослых, управление школьной инспекции, отдел внешкольных учреждений, отдел нерусских школ, отдел специальных школ. Таким образом, образование взрослых было сосредоточено в двух отделах, один из которых отвечал за вечерние школы, другой – за ликвидацию неграмотности. В 1954 г. в Главном управлении школ осталось 5 отделов из 10, отдел школ рабочей и сельской молодежи был ликвидирован, а в 1956 г. был упразднен отдел образования взрослых.

Государственное управление системой общего образования взрослых в послевоенный период привело к созданию школы как единого, светского, бесплатного учебно-воспитательного учреждения. Равное право на образование, придавало советской школе гуманистический характер. Но

---

<sup>261</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5073. Л. 23, 24.

<sup>262</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 2714. Л. 77.

оборотной стороной этого явления стала унификация, откровенно идеологический характер.

Одним из основных документов, требовавших усиленной работы всех партийных организаций, областных и районных отделов народного образования восстановления и укрепления сети школ сельской и рабочей молодежи, стал Закон СССР «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства (на 1946—1950 годы)» от 18 марта 1946 г. В ст. 3 главы III отмечалось: «На основе широкой организации школ рабочей и крестьянской молодежи обеспечить обучение той части молодежи, которая в условиях Отечественной войны и временной оккупации ряда советских районов не могла получить нормального образования в школе»<sup>263</sup>. Закон требовал не только расширения сети школ рабочей и сельской молодёжи, но и улучшения качества обучения, совершенствования воспитательной работы. Обучение молодежи, занятой в промышленности и сельском хозяйстве, стало государственной задачей. Значительное количество молодежи, занятой на железнодорожном транспорте, в геологоразведочных партиях, а также живущей в отдаленных районах не могло обучаться в вечерних школах. Для них после войны восстанавливались заочные средние школы.

Участники научно-практической конференции работников ШРМ РСФСР, состоявшейся 27 – 31 октября 1952 г. в Москве, подвели некоторые итоги создания и функционирования системы образования взрослых. В ней приняли участие более 300 учителей, инспекторов, директоров и завучей ШРМ РСФСР. За период 1943 – 1952 гг. сеть ШРМ РСФСР возросла в 3,5 раза, а число учащихся этих школ увеличилось более чем в 7 раз. За 9 лет из ШРМ РСФСР выпущено было с законченным 7-летним образованием более 370 тыс. человек и с законченным средним образованием около 160 тыс. человек. Число учителей выросло в 5,5 раз, повысилось количество учителей, ведущих преподавание без совместительства. Укреплена учебно-материальная база

---

<sup>263</sup> Закон СССР «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства (на 1946—1950 годы)». М., 1946. С. 57.

школ, особенно в Свердловской, Молотовской, Челябинской и других областях. Был сделан вывод, что «... школы рабочей молодежи получили в РСФСР широкое развитие и являются в настоящее время неотъемлемой частью общей системы народного образования»<sup>264</sup>.

Постановление СМ СССР от 13 августа 1953 г. «О мероприятиях по дальнейшему улучшению работы школ рабочей и сельской молодежи», распоряжения и приказы Министерства просвещения РСФСР свидетельствовали о завершении становления общего образования взрослого населения, начавшегося в 1943 г.

В 1956 г. состоялось решение правительства РСФСР о предоставлении Минпросу РСФСР права открывать с 1956/57 уч. г. средние ШСМ с числом классов не менее 4-х при наличии в них не менее 20 человек в VIII классе и отдельные VIII – X классы при общеобразовательных школах при наличии не менее 20 учащихся во вновь открываемых классах в тех местностях, где не имелось соответствующих условий для открытия средних ШСМ. В отличие от ШРМ продолжительность учебного года (включая период экзаменов) в средних ШСМ устанавливалась в 6 месяцев при 20 учебных часах в неделю (5 дней по 4 часа) и срок обучения составлял 4 года. Начало учебного года 15 октября и окончание 15 апреля. Учащиеся VII и X классов ШСМ получали дополнительные отпуска на период экзаменов с сохранением заработной платы по месту работы, как выпускники ШРМ<sup>265</sup>. Таким образом, если система школ рабочей молодежи в основном сформировалась к 1953 г., то система общего среднего образования в сельской местности – только во второй половине 1950-х гг.

Идеологическая составляющая являлась особенностью становления системы образования работавшей молодежи. 25 июля 1945 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об участии комсомольских организаций в подготовке к новому 1945/46 учебному году», затем вскоре было принято постановление

---

<sup>264</sup> СПиР МП РСФСР. 1953. № 4. С. 14.

<sup>265</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 1, 2.

о многочисленных фактах отсева учащихся из школ рабочей молодежи Молотовской, Свердловской областях, в Башкирской АССР<sup>266</sup>. Все комсомольские комитеты и первичные организации обязывались оказывать практическую помощь органам образования в подготовке школ к учебному году, добиваться безусловного выполнения государственных планов развертывания сети школ и набора учащихся. Улучшение преподавания виделось в росте идейно-теоретического уровня учащихся. Это указывалось в постановлениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Они были призваны помогать «... государству правильно воспитывать молодежь, ответить на её запросы, воспитывать новое поколение бодрым, верящим в свое дело, не боявшимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия»<sup>267</sup>.

Комсомол после войны сыграл, пожалуй, основную роль в привлечении молодежи к получению образования. Интерес работавшей молодежи к знаниям возрастал повсеместно и в городе, и на селе. После демобилизации из рядов Советской армии многие фронтовики желали продолжить свое образование в вечерних школах, затем в техникумах и в институтах. В первые послевоенные годы в ШРМ и ШСМ приходила в первую очередь молодежь. Это предопределило в значительной степени результаты работы. Школы рабочей и сельской молодежи справились с возложенными задачами, завоевали авторитет и стали важным звеном системы народного образования.

Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы школ рабочей молодежи» во многом стало ответным на призывы, прозвучавшие в мае 1953 г. на пленуме ЦК ВЛКСМ, обсудившем вопрос «Об участии комсомольских организаций в дальнейшем улучшении работы общеобразовательных школ рабочей и сельской молодежи». Учащиеся получали дополнительные отпуска для сдачи выпускных экзаменов с

---

<sup>266</sup> Постановление ЦК ВЛКСМ о многочисленных фактах отсева учащихся из школ рабочей молодежи. М., 1946. С 3 - 5.

<sup>267</sup> Постановления ЦК ВКП(б) 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград». М., 1952. С. 6.

сохранением заработной платы, пользовались преимуществом при переводе на более квалифицированную или высокооплачиваемую работу.

Комсомольские комитеты обязывались добиваться, чтобы не только комсомольцы, но и руководство предприятий, профсоюзные организации, учителя – все помогали молодому рабочему учиться. Областная комсомольско-молодежная газета «На смену!» регулярно освещала проблемы вечерних школ, критиковала комсомольские организации за слабую работу по шефству над школами<sup>268</sup>.

В приветствии ЦК КПСС XII съезду ВЛКСМ (проходил 19 – 25 марта 1954 г.) указывалось на возрастание роли комсомола в коммунистическом воспитании молодежи: «Комсомол должен неустанно воспитывать советскую молодежь в духе беззаветного служения своей Родине и преданности Коммунистической партии, в духе нерушимой дружбы народов СССР, прививать молодежи лучшие качества советских людей — любовь к труду, бодрость, бесстрашие, уверенность в победе нашего дела, готовность преодолевать любые трудности и препятствия»<sup>269</sup>.

Примечательно, что комсомол не замалчивал недостатки в работе вечерних школ, привлекая внимание к ним не только на местах, но и на самом высоком уровне. Даже с трибуны XII съезда ВЛКСМ говорилось, что в 1952/53 учебном году в РСФСР прекратили посещать занятия, не закончив курсы обучения в вечерних школах, свыше 280 тысяч юношей и девушек. В отчетном докладе ЦК ВЛКСМ XII съезду комсомола подчеркивалось: «В ряде областей вечерние школы находятся на положении “пасынков” у отделов народного образования, не укомплектованы квалифицированными кадрами учителей, учащиеся не обеспечены учебниками. Допускается формальный подход к планированию сети школ»<sup>270</sup>.

Вопросы обучения взрослого населения неоднократно рассматривались на заседаниях областных и районных органов

---

<sup>268</sup> На смену! 1953. 5 сентября.

<sup>269</sup> Отчетный доклад ЦК ВЛКСМ XII съезду комсомола. М., 1954. С. 7.

<sup>270</sup> Там же. С. 37.

государственного управления. Ежегодные решения исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов трудящихся были посвящены итогам прошедшего учебного года с выявлениями недостатков в работе и постановке задач на предстоящий учебный год. Многократно в течение года рассматривалась текущая работа школ рабочей и сельской молодёжи в районах области. Так, в решении исполкома Свердловского областного Совета депутатов трудящихся от 12 декабря 1947 г. «О состоянии работы школы сельской молодёжи в Ирбитском районе» указывалось, что исполком Ирбитского районного Совета депутатов трудящихся (председатель Давыдов) не выполнили поставленные задачи: никакой подготовки к учебному году не велось, работа школы в течение года не обсуждалась. В районе не налажен учет сельской молодёжи, не имеющей семилетнего образования, не определена районная сеть школ. В Ключевском и Ницинском сельских советах работа школ сельской молодёжи началась на 18 дней позже уставленных сроков<sup>271</sup>. В деревне Гуни Ирбитского района 30 колхозников начали с большим желанием учиться в местной школе сельской молодёжи, но позже все до одного с формулировкой «как не занятые делом» были отправлены на лесозаготовки, школа прекратила свое существование. Отвлечение сельской молодежи на различные работы стали основной причиной закрытия ШСМ. По этой причине за 1946/47 учеб. г. в области закрылось 30 ШСМ<sup>272</sup>.

Необходимо отметить, что после войны существенно увеличивалось финансирование школ рабочей и сельской молодёжи. В 1940-41 уч. г. на просвещение в Свердловской области было выделено 167 млн руб., а уже в 1947 г. – 308 млн рублей<sup>273</sup>. Финансирование школ рабочей молодёжи в 1950-51 уч. г. составило 15330 тыс. руб., в 1951-52 уч. г. – 15840 тыс. рублей<sup>274</sup>. При

---

<sup>271</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 157. Л. 43.

<sup>272</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 68. Л. 9.

<sup>273</sup> Крючков М.Т. Партийное руководство подъёмом культурно-технического уровня рабочего класса Урала в 1946-1958 гг. // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры: сб. ст. Свердловск, 1981. С. 69.

<sup>274</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 12. Д. 118. Л. 30.

этом нормы бюджетного ассигнования школ рабочей и сельской молодёжи были значительно меньше, чем нормы, предусмотренные для школ всеобуча. Нехватка средств на обучение взрослого работавшего населения заставляла мобилизовать общественные силы на поиск наиболее эффективных и дешевых форм организации работ школ рабочей и сельской молодежи.

Местные власти неоднократно обращались в центр с предложениями улучшения работы школ рабочей и сельской молодежи. Об этом свидетельствует письмо заведующему отделу школ ЦК ВКП(б) Яковлеву (копия министру просвещения РСФСР А.А. Вознесенскому) «О состоянии обучения рабочей молодежи без отрыва от производства в школах рабочей молодежи Свердловской области», подготовленное заведующим отделом школ Свердловского обкома партии М. Батиным и заведующим Свердловским облоно А. Шишкиным в начале 1949 г. ШРМ области за 5 лет подготовили 9 тыс. человек, окончивших средние и семилетние школы. Они послужили серьезным источником для пополнения высших и средне-профессиональных заведений, они содействовали общему культурному подъёму области и подъёму производительности труда на промышленных предприятиях. Тем не менее авторы письма полагали, что ШРМ в том виде, в каком они существовали, не способны успешно разрешать задачу государственного значения. Огромные затраты государственных средств на содержание этих школ в ряде случаев совершенно не оправдывают, так как ежегодно свыше 50 % учащихся выбывали из школ до окончания учебного года. Практически ежегодно каждый второй ученик выбывал из школы. Наличие исключительно большой текучести состава учащихся порождало расходование бюджетных ассигнований. В ряде школ стоимость обучения 1 ученика доходила до 500 – 600 рублей в месяц. Специальное изучение причин отсева показало, что учащиеся выбывают из школ из-за неуспеваемости, вызываемой самим положением школ.

В письме отмечалось, что абсолютное большинство рабочей молодежи, не имевшей начального, семилетнего и среднего образования, обучалось в

школах всеобуча 3 – 8 лет тому назад и занято на производстве минимум 8 часов в сутки. ШРМ, работая по тем же программам, что и школы всеобуча, имея учебного времени в 2 раза меньше, естественно, не в состоянии удовлетворить законные желания рабочей молодежи получить семилетнее и среднее образование.

Выборочная проверка учащихся в ШРМ в крупных индустриальных центрах (Н. Тагил, Алапаевск и других) установила, что отсев учащихся происходил главным образом за счет той части молодежи, которая работала непосредственно на предприятиях. То есть выбывали до окончания учебного года те ученики, ради которых были созданы ШРМ. Изучение состава оканчивавших ШРМ установило, выпускники, как правило, нигде не работали, или работали в аппарате заводоуправлений. Молодежь, работавшая непосредственно в цехах промышленных предприятий, оканчивала школу очень редко. Это было следствием того, что многие руководители предприятий, начальники цехов дело повышения общеобразовательного уровня молодых рабочих считают не своим делом.

Серьезными причинами неудовлетворительной работы ШРМ является также слабая их материальная база. Нормы бюджетных ассигнований ШРМ устанавливаются значительно меньше норм, предусмотренных для школ всеобуча. Такое неравномерное распределение бюджетных ассигнований обычно объясняется тем, что постановление СНК СССР № 782 обязывало руководителей предприятий обеспечивать ШРМ отоплением, освещением и оборудованием. Между тем руководители промышленных предприятий категорически отказываются бесплатно их предоставлять, так как в этом же постановлении сказано, что в бюджетах Наркомпросов союзных республик предусматривались ассигнования на расходы по содержанию ШРМ.

Авторы документа пришли к выводу, что «назрела острая необходимость перестройки всей системы обучения рабочей молодежи без отрыва от производства». По ориентировочным данным в Свердловской области свыше 200 тыс. рабочей молодежи в возрасте от 14 до 26 лет не имеют

законченного семилетнего и среднего образования. Не повышая общеобразовательного уровня этой огромной армии молодых рабочих, промышленность Свердловской области не сможет решать вопросы повышения производительности труда, вопросы освоения новой техники. Их количество не только не уменьшается, но даже увеличивается за счет притока рабочей силы из школ ФЗУ и ФЗО. Учитывая эти факторы, авторы документа предложили провести некоторую реорганизацию ШРМ в направлении приближения их к промышленным предприятиям и создания не только по форме, но и по существу необходимых условий рабочей молодежи получить семилетнее и среднее образование без отрыва от производства. Для этого они предлагали провести следующие мероприятия. 1. Передать ШРМ полностью в ведение промышленных предприятий, сохранив за органами народного образования только функции методического руководства и контроля. 2. Пересмотреть учебные планы в направлении увеличения количества учебных часов и издать указания учителям по применению учебных программ в ШРМ. 3. Создать ряд привилегий и льгот учащимся ШРМ, работающим непосредственно в цехах предприятий, в частности сократить рабочий день на 2 часа с сохранением заработной платы. 4. В целях привлечения в ШРМ наиболее квалифицированных учителей установить им ставку заработной платы на 10 % выше ставок учителей школ всеобуча. Полностью приравнять учителей ШРМ к учителям школ всеобуча в вопросах выплаты пенсий за выслугу лет. 5. Восстановить в аппарате облоно сектор школ рабочей и сельской молодежи и школ взрослых. 6. Создать в Институте усовершенствования учителей кафедру или кабинет ШРМ по повышению квалификации учителей ШРМ, а также по изучению, обобщению и распространению лучшего опыта по обучению рабочей молодежи без отрыва от производства. 7. В больших индустриальных и промышленных центрах, имеющих более 2 тыс. учащихся ШРМ, организовать специальный методический кабинет (по принципу методкабинетов школ всеобуча). Организовать издание республиканского ежемесячного журнала, освещающего опыт работы по обучению рабочей

молодежи без отрыва от производства<sup>275</sup>. Это письмо, с одной стороны, свидетельствует, что в области вопросам обучения работавшей молодежи уделялось пристальное внимание; во-вторых, практически все предложенные мероприятия будут в той или иной мере постепенно внедряться в практику работы ШРМ всей страны в 1950-е годы.

В послевоенный период работа ШРМ и ШСМ была сопряжена с большими трудностями. В первую очередь трудным было их материальное положение. Большинство школ располагалось в непригодных для занятий помещениях. Они размещались в тесных и ветхих помещениях. Размещенные в начальных школах всеобща не имели необходимых наглядных пособий, большие неудобства для учащихся создавала классная мебель. В более сложных условиях работали ШРМ в небольших городах и рабочих поселках. Они часто размещались в клубах, красных уголках, комнатах в заводоуправлениях. Обеспеченность школ самостоятельными зданиями представлена в табл. 12.

Таблица 12

Обеспеченность зданиями школ рабочей молодежи Свердловской области  
в 1944 – 1951 гг.\*

Годы	Всего школ в области	Количество самостоятельных зданий ШРМ	Обеспеченность ШРМ самостоятельными зданиями (в %)
1944-1945	96	29	30,2
1946-1947	113	63	55,7
1947-1948	107	44	41,1
1948-1949	108	50	46,2
1949-1950	113	59	52,2
1950-1951	116	61	52,5

\*Рассчитано по: ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 52, 68. Л. 8; ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 49. Л. 25; Д. 138. Л. 5; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 535. Л. 93; Оп. 8. Д. 34. Л. 20; Оп. 12. Д. 118. Л. 18.

Количественные данные табл. 12 требуют более тщательной расшифровки. Это позволяют сделать ежегодные годовые отчеты школ

<sup>275</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 284. Л. 41, 41 об, 42, 43, 43 об.

рабочей и сельской молодежи, в которых имелся раздел о материальной базе. Отчет за 1945/46 учеб. г. дает достаточно тяжелую картину материального положения этих учебных заведений. В этот первый послевоенный год местные органы образования получили указание о расширении и укреплении сети школ рабочей и сельской молодежи. В Свердловской области в начале 1945/46 учеб. г. было открыто 99 ШРМ, в конце первого полугодия их насчитывалось 103, к концу учебного года осталось 96. Одна из главных причин закрытия школ оказалась отсутствие или непригодность помещений для проведения занятий. Постановление СНК СССР от 15 июля 1943 г. № 782 возлагало на руководителей промышленных предприятий обеспечение ШРМ помещениями, оборудованием, отоплением и освещением. Однако оно не выполнялось в полной мере. Выделенные помещения в большинстве своем были плохо приспособлены для ведения учебных занятий, не были обеспечены учебным оборудованием.

Руководители завода № 95 (авиационная промышленность) выделили под школу барак, комнаты были по 12–14 кв. м, потолки низкие, без отопления. Многие крупные предприятия, среди них Ново-Тагильский, Алапаевский металлургические заводы, Билимбаевский труболитейный, Ирбитский мотоциклетный и другие, помощь школам не оказывали, обосновывая отсутствием свободных зданий. Нижнетагильская межзаводская средняя ШРМ № 1 не была обеспечена учебными помещениями, хотя имела 10 седьмых и 8 десятых классов. Только некоторые промышленные предприятия оказывали существенную помощь в создании материальной базы ШРМ. Завод № 183 имени Сталина в Нижнем Тагиле начал строить специальное школьное здание на 30 классных комнат, приобрел учебное оборудование. Заводы города Серова приобрели для ШРМ учебно-наглядных пособий на 8 тыс. рублей<sup>276</sup>. Часто срывались учебные занятия из-за необеспеченности отоплением, освещением в Верхней Пышме, Ирбите, Кировграде, Карпинске, закрывались ШСМ в Красноуфимском,

---

<sup>276</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 747. Л. 4.

Краснополянском, Еланском и других районах. Школы рабочей и сельской молодежи испытывали нехватку учебников, наглядных пособий. Книги из серии «Школьная библиотека» Областной библиотечный коллектор направлял только в школы всеобуча, в ШРМ со дня их организации не было направлено ни одной книги<sup>277</sup>.

Руководители предприятий (за редким исключением) отказывались бесплатно предоставлять школам учебное оборудование, а также отопление, освещение. Средства школ, предусмотренные на эти расходы госбюджетом, были крайне ограничены. Так, Управление металлургического завода в Алапаевске обратилось по этому вопросу в Главуралмет, который сообщил, что завод обязан обеспечить ШРМ помещением, освещением и оборудованием, взимая за это плату по установленным ценам, так как в постановлении СНК СССР от 15 июля 1943 г. нет указаний о бесплатности предоставления этих услуг, а имеется лишь указание, чтобы в бюджетах наркомпросов предусматривались ассигнования на расходы по содержанию этих школ. На основании этого письма Алапаевский завод в просьбе школы в ассигновании средств на оборудование школы, а также в ремонте здания отказал. Предусмотренных же средств по госбюджету не хватало даже на для приобретения мебели (парт, табуреток)<sup>278</sup>.

Ситуация с материальной базы ШРМ в 1947/48 уч. г. коренным образом не изменилась. Из-за недостатка бюджетного ассигнования большинство ШРМ не имели элементарного оборудования, испытывали большие перебои в снабжении отоплением, освещением и поэтому во многих владели жалкое существование. Ограниченные ассигнования на содержание ШРМ были объективны, школы возникли недавно и поэтому в отношении материальной базы они находились в более худших условиях по сравнению со школами всеобуча.

---

<sup>277</sup> Там же. Л. 5.

<sup>278</sup> Там же. Л. 6.

ШСМ размещались в зданиях школ всеобуча, учебные занятия проводились с 6 – 7 часов вечера. Отоплением оборудованием они были обеспечены удовлетворительно. Но из-за отсутствия освещения срывались занятия. Несмотря на то, что Свердловская область была областью сплошной сельской электрификации, но в значительном количестве колхозов электростанции не работали. Торговые организации не обеспечили школы керосином, лампами и ламповым стеклом (особенно в Камышловском, Артинском, Серовском, Ленском районах). После отмены карточной системы снабжение ШСМ керосином, лампами, ламповым стеклом и фитилями не только не улучшилось, но даже ухудшилось. По районному бюджету не было предусмотрено выделение средств на освещение, на приобретение керосина.

ШСМ, по мнению Свердловского облоно, недооценивались на местах, что сказывалось на поставке учебников в школы и в целом на финансировании школ. Вот как выглядело исполнение бюджета 1947 г. по ШСМ Свердловской области:

	Назначено	Исполнено
Заработная плата	1483,0	1092,0
Канцелярско-хозяйственные расходы	60,0	28,0
Командировочные и служебные расходы	1,0	0
Учебные расходы	19,0	16,0
Приобретение книг	9,0	3,0
Приобретение и ремонт учебных пособий	6,0	3,0
Приобретение и ремонт инвентаря и оборудования	12,0	4,0
Всего	1675,0	1193,0

Недофинансирование ШСМ в 1946 - 1947 гг. было связано с тяжелым состоянием сельского хозяйства, неурожаем, продовольственным кризисом, когда значительная часть не посещала занятия, ШСМ вынуждены были закрываться. Количество учащихся ШСМ в области сократилось за 1946/47

учеб. г. сократилось с 6038 в начале до 3079 учеников в конце учебного года (почти наполовину)<sup>279</sup>.

Крайне острой проблемой оставалось снабжение учениками школ рабочей и сельской молодежи. Распределение учебниками проводилось по разрядкам рай- и гороно из общего фонда, отпускаемых на все школы района. Однако преимущество отдавалось школам всеобуча. В Нижнем Тагиле учебник по новой истории для 9 класса в количестве 17 экземпляров был передан в ШРМ. В городе было в это время восемь 9-х классов с 74 учениками. Школы всеобуча получили 151 учебник на 191 ученика одиннадцати 9-х классов. В результате ШРМ получили 1 учебник на 5 учеников, а школы всеобуча 1 учебник на 1,2 ученика. ШРМ № 2 (Уральский вагоностроительный завод) на два девятого класса из 25 учеников получили 2 учебника по новой истории; в ШРМ № 5 (НТМЗ) на 15 учеников пришлось 3 учебника<sup>280</sup>.

Распоряжение начальника Управления начальных, семилетних и средних школ Министерства просвещения РСФСР Арнаутова снабжать ШРМ книгами серии «Школьная библиотека» по линии библиотечного коллектора из расчета 5 % от всех книг, поступающих для школ всеобуча, поставило ШРМ в весьма затруднительное положение и по существу лишило их возможности иметь книги художественной литературы в своих школьных библиотеках.

Из данных табл. 1 видно, что только к 1949/50 учеб. г. половина ШРМ располагалась в отдельных помещениях. Часть зданий, предоставленных ШРМ, принадлежала промышленным предприятиям, другая – районным и городским исполнительным комитетам местных советов народных депутатов, они находились на балансе районных и городских отделов народного образования. Наличие собственного здания решало проблему организации учебного режима работы, как в утренние и дневные часы, так и в вечерние. В школах, расположенных в зданиях школ всеобуча, занятия проводились только вечером. Подобный график лишал возможности посещать учебные

---

<sup>279</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5073. Л. 10.

<sup>280</sup> ЦДОСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 992. Л. 16.

занятия, тем учащимся, кто должен был выходить на работу в утреннюю рабочую смену.

Несмотря на большие трудности послевоенного времени все же значительный вклад в развитие сети школ и их материального оснащения внесли промышленные предприятия Свердловской области<sup>281</sup>.

В отчете о работе ШРМ Свердловской области за 1946/47 уч. г. отмечалось, что их материальная база неудовлетворительна. Из 107 ШРМ только 44 имели отдельные помещения, остальные 63 были размещены в школах всеобуча и занимались в третью смену. Из 46 зданий, выделенных под ШРМ, 26 принадлежали промышленным предприятиям, 18 выделены исполкомами местных советов. Значительное количество зданий, выделенных промышленными предприятиями, были плохо приспособлены для учебных занятий. В большинстве случаев это помещения барачного типа, с маленькими аудиториями, узкими коридорами и с недостаточной световой площадью. В Верхней Салде и Невьянске средние ШРМ были размещены в зданиях, занимаемых отделами подготовки кадров заводов, которые не пригодны для учебных занятий.

Неправильным было размещение школ рабочей и сельской молодежи в зданиях школ всеобуча не соответствующего типа, то есть средние школы – в начальных и семилетних, семилетние – в начальных. Из 63 ШРМ, размещенных в зданиях школ всеобуча, в 1947/48 учеб. г. 12 средних и 9 семилетних размещались в зданиях начальных школ и 3 средних – в семилетних школах всеобуча. Средние школы всеобуча, занимаясь в две смены по 5 – 6 часов в день, заканчивали занятия только в 8 – 9 часов вечера, и поэтому времени для учебных занятий средним ШРМ уже не оставалось. Размещение ШРМ в начальных или семилетних школах всеобуча давало возможность начинать учебные занятия с 6 часов вечера<sup>282</sup>.

---

<sup>281</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5047. Л. 24.

<sup>282</sup> ЦДОСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 284. Л. 13.

В Невьянской ШРМ, размещавшейся в помещении ОПК механического завода по причине неисправности печей в течение зимы температура в классах была от 2-х до 8 градусов тепла. Срывы учебных занятий в значительном количестве школ происходили из-за перебоев подачи электроэнергии. Асбестовская, Кировградская, Левихинская, Полевская, Ревдинская, Верхотурская ШРМ из-за отсутствия освещения не работали от 10 до 45 учебных дней<sup>283</sup>.

К началу 1948/49 учеб. г. в Свердловске сеть в 21 ШРМ была утверждена решением исполкома горсовета. Все здания, в которых были размещены эти школы, были отремонтированы главным образом заводами, молодежь которых обучалась в этих школах. Двухсменные занятия были организованы только в 3-х школах. Эти школы были обеспечены партами и другой мебелью (столами, шкапами, стульями). Часть ШРМ приобрели новую мебель и учебное оборудование. Для ШРМ № 19 купили 6 шкафов, 30 табуреток, 5 вешалок, бак для питьевой воды и на 1500 рублей учебного оборудования для кабинетов. ШРМ, не имевшие самостоятельных помещений и размещенные в зданиях школ всеобща, добились от руководства соответствующих промышленных предприятий помощи в ремонте, оборудовании и снабжении их топливом. Средняя ШРМ № 6, размещенная в здании средней школы № 67, была отремонтирована Турбомоторным заводом. Средняя школа № 4 г. Первоуральска получила от Хромпикового завода самостоятельное помещение, приспособленное для занятий. Как отмечено в отчете школы, «завод бесплатно отремонтировал помещение и бесплатно обеспечил школу топливом на весь год»<sup>284</sup>.

После выхода постановления правительства об осуществлении повсеместно всеобщего обязательного семилетнего образования, решений XI съезда комсомола был проведен пленум Свердловского обкома ВЛКСМ, на котором было принято постановление о задачах комсомольских организаций

---

<sup>283</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5121. Л. 14.

<sup>284</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5149. Л. 5, 7, 8.

в улучшении работы школ рабочей и сельской молодежи (15 – 16 июля 1949 г.). В докладе секретаря обкома комсомола П.А. Никитина отмечено, что за 6 лет работы вечерних школ в области более 15 тыс. человек получили семилетнее и среднее образование. В 129 ШРМ и 195 ШСМ учится более 35 тыс. человек. Тем не менее в области 3283 комсомольца не имели начального образования, 52288 – семилетнего, 45974 – среднего. Задача повышения общеобразовательного уровня членов ВЛКСМ была поставлена в число первоочередных<sup>285</sup>.

Одной из проблем, мешающих достижению поставленной задачи, была определена материальная база школ рабочей и сельской молодежи. Докладчик привел многочисленные примеры тяжелых условий, в которых приходилось учиться молодежи. В Карпинской ШРМ учится 406 человек. Занятия проходят в начальной школе. В помещении всего 9 классных комнат, а в ШРМ открыли 12 классов. Три класса вынуждены заниматься в коридоре. Школа не имеет кабинетов физики и химии. Учебниками обеспечены на 50 %. Это сразу сказалось на успеваемости и посещаемости занятий. Из 42 учеников 4-го класса окончили учебный год только 10 человек. На другой проблеме остановился докладчик. Вопреки постановлению правительства учащиеся вечерних школ посылались осенью и зимой на лесозаготовки. По этой причине в Еланском районе были закрыты 4 школы, в Камышловском – 4, в Ачитском – 2. Помещение ШРМ Невьянского завода сельхозмашиностроения пришло в полную негодность, крыша протекала, оконные рамы сгнили, многие окна забиты фанерой, в школе нет раздевалки, нет шкафов для учебно-наглядных пособий, нет классных досок. Как сказал секретарь обкома: «Короче говоря, школа под открытым небом»<sup>286</sup>.

Секретарь Нижнетагильского горкома комсомола Плаксина рассказала, что ШРМ № 9 находится на территории Уралвагонзавода. Молодым рабочим вместо того, чтобы прийти умыться, переодеться после

---

<sup>285</sup> Уральский рабочий. 1949. 20 июля.

<sup>286</sup> ЦДОСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 41. Л. 8, 17, 21, 32.

смены, приходится сразу от станка идти в школу. Занятия начинаются в 5 часов вечера. Грязные, масляные молодые рабочие сидят на уроках. Комсомольская организация несколько раз ставила вопрос о выведении ШРМ с территории завода, но директор говорит, что у него нет свободного здания. Директора предприятий отказываются ремонтировать школы, заявляя, пусть Министерство просвещения ремонтирует за счет своих средств. Директор Коксового завода, где ШРМ № 6, заявил: «Мы ремонтировали ежегодно, теперь нам средств не отпускают, мы не в состоянии делать, делайте как хотите»<sup>287</sup>. В Богдановиче ШРМ тоже находилась на территории завода, рассказала заведующая отделом школ обкома ВЛКСМ Устинова. Директор завода отказывался выдавать пропуска на территорию учащимся школы, не работающим на заводе<sup>288</sup>.

Участники пленума обкома комсомола пришли к заключению, что отмеченные недостатки, и особенно слабая материальная база образования работавшей молодежи тормозит выполнению решения по всеобщему обязательному семилетнему образованию. Было решено добиться в каждом общежития выделение отдельной комнаты, где можно было готовить домашние задания, где были учебники и учебные пособия<sup>289</sup>.

Комсомольские организации много сделали для подготовки школ к новому учебному году: создали бригады для ремонта классных комнат, ремонта школьной мебели, проводили воскресники по заготовке топлива для школ, собирали и реставрировали учебники и учебные пособия<sup>290</sup>.

Свердловский обком ВКП(б) в своем постановлении 3 сентября 1949 г. «О неотложных мерах по созданию условий для обучения молодых рабочих, колхозников, не имеющих семилетнего образования» отметил, что 70 тыс. молодых людей лишены возможности учиться и остались за бортом школы, поскольку нет помещений для вечерних школ. Обком партии решительно

---

<sup>287</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 41. Л. 58, 59.

<sup>288</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 284. Л. 80.

<sup>289</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 41. Л. 33.

<sup>290</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 284. Л. 88 – 91.

потребовал от горкомов и райкомов партии в кратчайший срок выделить помещения для школ рабочей и сельской молодежи. «Никакие объективные причины не могут служить тормозом в повышении образования трудящихся», - констатировалось в постановлении. В нем указывалось, что до 10 сентября нужно решить вопрос с помещениями для дополнительных ШРМ, провести их ремонт, обеспечить необходимыми наглядными пособиями, учебной литературой. И собственно приказывалось: «Приступить к занятиям не позднее 1 октября 1949 г.»<sup>291</sup>

По данным Свердловского облоно, из 116 ШРМ Свердловской области в 1950/51 уч. г. 42 были семилетними и 74 – средними. 10 ШРМ проводили учебные занятия в зданиях начальных школ всеобуча, 19 – в семилетних, 26 – в средних, 45 – в зданиях промышленных предприятий и 15 – в прочих помещениях. 65 школ работали только в одну смену (то есть не имели отдельного помещения), 50 школ проводили занятия в две или три смены. Все 214 школ сельской молодежи (147 были начальными и 67 семилетних) проводили занятия в зданиях детских школ<sup>292</sup>.

В справке «О сети и контингенте школ рабочей и сельской молодежи области за 1951-1952 уч. г.», подготовленной заместителем заведующего отдела школ Свердловского обкома ВКП(б) Бородиной, сообщалось, что помощь школам оказывали промышленные предприятия городов Свердловска, Каменска-Уральского, Ревды, Нижнего Тагила. В 52 городах области количество ШРМ выросло до 192 (обучалось 43290 учащихся), в 40 сельскохозяйственных районах было 228 ШСМ (обучалось 4904 человека). Из 192 ШРМ 117 были открыты непосредственно при предприятиях, а 75 являлись межзаводскими или городскими. 78 ШРМ (40,6 % от всех) были размещены в собственных зданиях, что позволяло проводить сменные занятия. Остальные ШРМ размещались в зданиях детских школ и работали только в вечернее время. В Свердловске из 42 ШРМ, размещенных в детских школах,

---

<sup>291</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 284. Л. 37 – 39.

<sup>292</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 49. Д. 222. Л. 35, 36.

21 имела филиалы непосредственно в цехах на территории заводов. ШРМ № 1 имела 8 классов в цехах УЗТМ, № 10 – в типографии ОГИЗа, № 14 – на Уралхимзаводе, № 5 имела филиалы на 7 предприятиях. Как утверждает автор документа, это «приближает школу к производству и предотвращает отсев учащихся». На УЗТМ обучалось в ШРМ около 3000 человек, на Верх-Исетском заводе – 1270, на Уралэлектротяжмаше и Уральском турбомоторном – 1273, на Уралхиммаше – 911, на Уралвагонзаводе ( г. Нижний Тагил) – 882, на Уральском алюминиевом заводе (г. Каменск-Уральский) – 642, на Красногорской ТЭЦ (г. Каменск-Уральский) – 500, Нижнетагильском заводе имени Куйбышева ( г. Нижний Тагил) – 489, на Первоуральском новотрубном заводе – 413, на Ирбитском мотоциклетном и заводе автоприцепов (г. Ирбит) – 434, Верхнепышминском медеэлектролитном заводе (г. Верхняя Пышма) – 348, Алапаевском металлургическом заводе – 419 человек. Однако, как отмечено в отчете, охват обучением рабочей молодёжи, не имевшей законченного среднего и семилетнего образования, не некоторых предприятиях был недостаточным<sup>293</sup>.

На Уральском заводе тяжелого машиностроения было открыто восемь школ рабочей молодёжи. В них обучалось 2684 человека, что составляло 53,5% от общего количества молодёжи завода, не имевшей среднего образования<sup>294</sup>. Школа № 1 начала работать с 1934 г (на второй год после пуска Уралмашзавода), как «комсомольская школа среднего образования», затем она стала средней школой рабочей молодёжи Уралмашзавода. Первый выпуск учащихся из 10-х классов был сделан в 1937 г. В 1940-1941 учебном году количество учащихся в школе составило 254 человека. К 1953 г., то есть за 15 лет работы школы, среднее образование получили 578 молодых рабочих, семилетнее – 1600. Только в 1949 – 1952 гг. 7 классов окончили – 3263 человека, 10 классов – 1000 человек<sup>295</sup>.

---

<sup>293</sup> Культурное строительство на Среднем Урале (1941-1977): сб. документов. Свердловск, 1987. С. 53 – 54; ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 200. Л. 12, 13.

<sup>294</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 73. Л. 138, 142.

<sup>295</sup> Либерман М.Х. Совнархоз и школы рабочей молодёжи // Каждому рабочему - среднее образование. Свердловск, 1962. С. 5.

В 1945/46 уч. г. на Уралмашзаводе была открыта средняя школа рабочей молодёжи № 2, в 1946/47 уч. г. – еще две средних ШРМ № 11 и № 17. Ещё три школы открыты в 1949 г. – это были семилетние ШРМ № 15, № 23, № 24. Позже школа № 23 стала средней ШРМ. В 1955 г. было сдано в эксплуатацию здание ШРМ на 960 мест<sup>296</sup>. В соцгородке Уралмашзавода в 1950 г. рабочих с семилетним и выше образованием насчитывалось немногим более 25%, то в 1960 г. их процент повысился до 53. К концу 1952/53 уч. г. в школах рабочей молодежи, вузах и техникумах, в различных формах производственного обучения непосредственно на предприятии учился каждый второй работник УЗТМ<sup>297</sup>.

Тем не менее условия работы ШРМ даже в Свердловске были очень тяжелые, о чем свидетельствует отчет о работе за 1951/52 уч. г. Из 44 ШРМ города только 3 проводили учебные занятия в собственных зданиях (№ 7 и 11 на УЗТМ и № 19 на ВИЗе). В связи с укрупнением ШРМ здания для учебы не удовлетворяли. ШРМ № 18, 37 работали в клубах, а все остальные школы проводили занятия в 3-ю смену в школах всеобуча. Это создавало большие неудобства как в работе ШРМ, так и школ всеобуча: рабочие приходили на занятия в плохо проветриваемые помещения, занятия начинались и заканчивались поздно (с 19.30 до 24 часов ночи). Некоторые школы занимались в нескольких зданиях: № 5 в 8 зданиях на расстоянии 3 км одно от другого, № 7 – в 6-ти, № 8 – в 7-ми. С одной стороны, ШРМ были максимально приближены к месту жительства учащихся, а, с другой – разбросанность классов затрудняла руководство школами. В Свердловске крайне остро встала необходимость строительства специальных зданий для ШРМ на крупных предприятиях (УЗТМ, ВИЗ, ГПЗ). Вопрос о строительстве зданий для ШРМ неоднократно ставился гороно и облоно перед местными организациями и соответствующими министерствами, но не получил разрешения.

---

<sup>296</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 73. Л. 138, 142.

<sup>297</sup> Чуфаров В., Горбунова Д. От неграмотности к вершинам культуры. Свердловск, 1963. С. 65.

Большинство школ города не имели возможности заниматься в две смены из-за отсутствия помещений. Двухсменные занятия проводились только в 13 ШРМ. Но и здесь условия были неудовлетворительными. Сменные занятия в ШРМ № 5 проводились в барачном помещении клуба стройучастка. Помещение было холодным, комнаты для занятий тесные, освещение недостаточное. Аналогично положение фиксировалось в ШРМ № 3, 4, 27<sup>298</sup>.

За последующие два учебных года ситуация с помещениями ШРМ Свердловской области изменилась существенным образом. В приказе Министерства просвещения РСФСР от 11 мая 1954 г. отмечено, что в области проведена значительная работа по развитию сети и укреплению учебно-материальной базы ШРМ. К лету 1953 г. вновь было открыто 11 ШРМ, в области работали 152 ШРМ с 37,7 тыс. учащихся. Промышленные предприятия выделили школам 88 учебных зданий, в том числе 9 зданий в 1953 г. В 85 ШРМ созданы хорошо оборудованные учебные кабинеты, все школы имеют свои библиотеки. В 71 ШРМ организованы двухсменные занятия с учетом сменности работы учащихся на предприятиях. В ряде ШРМ открыты начальные классы на 3925 человек. Существующая сеть ШРМ не обеспечивала полного охвата молодежи семилетним обучением. Тем не менее многие предприятия не предоставили ШРМ самостоятельные учебные помещения. Вследствие чего 64 школы вынуждены заниматься в зданиях массовых школ в третью смену. В 67 ШРМ не оборудованы учебные кабинеты. Эти серьезные недостатки, как отмечено в приказе МП РСФСР, влияют на качество учебного процесса, на успеваемость учеников и на отсев. Министерство указало Свердловскому облоно составить конкретный план по охвату обучением всей молодежи, не имеющей 7-летнего образования; решить вопрос об обеспечении 64 ШРМ учебными помещениями в собственных зданиях; установить контроль за ходом строительства учебных зданий для ШРМ<sup>299</sup>.

---

<sup>298</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 1956. Л. 4, 5.

<sup>299</sup> СПиР МП РСФСР. 1954. № 24. С. 3, 4.

Нужно заметить, что ситуация со школьными зданиями ШРМ в Свердловской области на фоне ситуации с сопредельными регионами выглядела более благоприятно. В приказе Министерства просвещения РСФСР о работе ШРМ Молотовской области от 9 марта 1954 г. отмечена инициативность и настойчивость Молотовского обкома и его заведующей Т.Е. Ивановой по укреплению учебно-материальной базы ШРМ. К началу 1953/54 уч. г. больше половины ШРМ области обеспечены самостоятельными учебными помещениями (33 ШРМ из 57), промышленные предприятия предоставили летом 1953 г. семи ШРМ учебные здания, начато строительство зданий для ШРМ на Краснокамском целлюлозно-бумажном комбинате, школы на 960 мест в Березниках, школы в Гремячинске. В значительной части ШРМ оборудованы кабинеты физики, химии, биологии, несколько школ радиофицированы. Приказ содержал задание установить контроль за ходом строительства учебных зданий ШРМ в Боровске, Краснокамске, Соликамске, Добрянке и добиться завершения их строительства в сроки, установленные правительством. Указывалась необходимость привлечения руководителей предприятий не только к выделению учебных помещений, но и обеспечению учебным оборудованием и инвентарем, особенно в городах Александровске, Коспаше, Углеуральске, Губахе, Лысьве, Чермозе и Боровске<sup>300</sup>.

Подобная ситуация с обучением взрослого населения была в Нижнем Тагиле. ШРМ № 5 была организована на базе Нижне-Тагильского металлургического завода. В 1954 – 1957 гг. в школе ежегодно обучалось от 475 до 680 рабочих НТМЗ. Администрация НТМЗ систематически оказывала помощь школе в укреплении материально-технической базы. Коллектив преподавателей ШРМ работал в повседневном контакте с партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями, а также с учебно-курсовым комбинатом НТМЗ. Формы связей были разнообразны: проводились

---

<sup>300</sup> СПиР МП РСФСР. 1954. № 7. С. 3 – 5.

совещания, учителя ШРМ выступали на комсомольских вечерах во Дворце культуры завода<sup>301</sup>.

Длительное время школы рабочей и сельской молодёжи были плохо обеспечены учебниками и литературой. В итоговом отчёте о работе школ рабочей и сельской молодёжи области за 1945-1946 учеб. г., составленном заведующим сектором школ рабочей и сельской молодёжи Областного отдела народного образования Б.Н. Князевым сообщалось, что учебниками, поступившими в начале учебного года по линии СвердКОГИЗа и Облпотребсоюза, были полностью снабжены только школы всеобуча<sup>302</sup>. По данным Свердловского облоно из фонда целевого назначения для школ рабочей молодёжи было выделено 39200 учебников (учащихся на начало 1945-1946 учебного года – 14749 человек, т.е. 2,6 учебника на одного учащегося). В г. Каменск-Уральске было выдано в ШРМ только 60 учебников на 2400 человек (один учебник на 40 человек)<sup>303</sup>. Ситуация не изменилась и к 1947-1948 учеб. г. Решением исполкома Свердловского облсовета «О состоянии работы школ рабочей и сельской молодёжи области», принятого 18 апреля 1947 г. было потребовано от СвердКОГИЗа (руководитель Боборов), Облтрессоюза (председатель Никифоров) существенно улучшить снабжение школ сельской и рабочей молодёжи учебниками, установив строгий контроль за своевременной отгрузкой учебников в районы области. Областной отдел Культпросветработы (заведующий Шамшуриной) должен был организовать первоочередное обслуживание учащихся ШРМ и ШСМ литературой через городские и районные библиотеки<sup>304</sup>. В 1950-1951 учеб. г. обеспеченность учебниками школ рабочей и сельской молодёжи составила от 30 - 50%<sup>305</sup>.

В начале 1950-х годов материальная база школ рабочей и сельской молодежи существенно окрепла, безусловно основную роль в этом сыграли промышленные предприятия, профсоюзные и комсомольские организации.

---

<sup>301</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 68. Л. 35 - 36.

<sup>302</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 138. Л. 7 - 9.

<sup>303</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5230. Л. 40.

<sup>304</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 953. Л. 2.

<sup>305</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 12. Д. 118. Л. 29.

Однако, в отчетах школ содержались требования выделения отдельных зданий для вечерних школ, чтобы организовать сменные занятия. Содержалась критика в адрес руководителей, которые выделяют школьные здания непригодные для занятий. Так, в отчете за 1951/52 уч. г. отмечалось, что количество ШРМ в области выросло до 198, в них обучалось 54268 учеников. Однако в ряде мест условия для учебы непригодные. Медеплавильный завод в Кировграде выделил здание, расположенное на окраине города, а медьэлектролитный завод в Верхней Пышме предоставил для школы барак, расположенный в зоне обвалов и подлежащий сносу<sup>306</sup>.

До конца изжить факты пренебрежительного отношения к ШРМ со стороны части руководителей предприятий и общественных организаций не удалось. Работа ШРМ при тресте Уралмашстрой практически развалилась в 1952/53 уч. г. Основная причина в школе не созданы элементарные условия для учебных занятий. В феврале 1953 г. трест выделил школе половину двухэтажного дома, но потребовал от школы оплату не только амортизационных, налоговых и других отчислений, но и земельной ренты за территорию, занимаемую этим домом. За предоставленную мебель (неокрашенные столы, плохие табуретки и скамьи) снял с бюджета школы 8964 рубля 90 копеек, лишив школу производить такие расходы, как приобретение мела, чернил, учебно-наглядных пособий<sup>307</sup>.

Таким образом, решение проблемы предоставления помещений для ШРМ, обеспечение топливом, освещением государство перекладывало ответственность на министерства и промышленные предприятия. Они же должны были отстраивать школьные здания для своих рабочих и служащих. Бюро Свердловского обкома КПСС и Исполком Свердловского областного совета депутатов трудящихся своим постановлением 26 августа 1952 г. ходатайствовали перед Советом Министров СССР и соответствующими министерствами о строительстве в 1953 – 1955 гг. за счет промышленных

---

<sup>306</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 218. Л. 6.

<sup>307</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 218. Л. 49, 50.

предприятий 22 зданий ШРМ. В 1953 г. в области строились здания для четырех ШРМ<sup>308</sup>.

1950-е гг. были временем учебно-материальной базы вечерних школ. Особенно успешно эта работа проходила в школах при крупных промышленных предприятиях, которые оказывали действенную помощь в их оснащении. Тесное сотрудничество сложилось между коллективом Уралмашзавода и заводскими школами. Вопросы деятельности школ обсуждались на совещаниях начальников цехов и администрацией школ. Завод полностью обеспечивал ШРМ помещениями, оборудованием и топливом, а учащихся школьно-письменными принадлежностями.

«Учащаяся молодежь – золотой фонд завода», - так писал директор средней ШРМ № 1 на Уралмашзаводе Г. Колтаков. Молодых рабочих, проявивших доблесть в труде и старание в учебе, премировали, чествовали в цехе, предоставляли путевки в дома отдыха и санатории. Доска почета с фотографиями 18 уралмашевцев, окончивших 10 классов с золотой и серебряной медалями, висела на самом видном месте. Директор завода в своих приказах обязывал начальников цехов и отделов принимать участие в комплектовании школ и создания учащимся лучших бытовых и производственных условий. Для них организованы специальные общежития, или отдельные блоки для тех, кто учится. Учащимся предоставлялись отпуска в каникулярное время. Большая работа на Уралмаше проводилась по комплектованию ШРМ. Рабочие направлялись на учебу по специальным путевкам. Тесная связь с заводскими и цеховыми организациями поддерживалась через классных руководителей. После каждой четверти в цех предоставлялась ведомость успеваемости и посещаемости учащихся. Проводился «открытый день» для общественности завода в ШРМ, когда «в цех учебы» приходили представители завода<sup>309</sup>. Здесь стало традицией торжественно отмечать 1-й день занятий. В школы рабочей молодежи вместе

---

<sup>308</sup> ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 220. 36.

<sup>309</sup> Школа рабочей молодежи. Свердловск, 1953. С. 8, 9.

с учащимися приходят руководители цехов, секретари партийных и комсомольских организаций, члены завкома, председатели комитетов профсоюза. «Открытые дни» проводились регулярно<sup>310</sup>. На Уралмаше каждому рабочему был открыт путь к тому, чтобы стать образованным высококвалифицированным рабочим или специалистом.

Если до 1953 г. все школы на Уралмаше размещались в зданиях детских школ, то в 1955 г. было построено здание ШРМ на 950 мест. ШРМ № 11 размещалось в комнатах общежития завода, в 1955 г. было сдано вновь построенное здание на 980 мест с кабинетами, актовым залом, библиотекой, радиоузлом, звуковой киноустановкой. Только на оборудование школы завод потратил 300 тыс. рублей. За 1952 – 1956 гг. без отрыва от производства окончили семилетние и средние школы на Уралмаше 2263 человека, из них более 1000 получили аттестат зрелости. УЗТМ – гигант индустрии был и заводом-школой и заводом-институтом<sup>311</sup>.

Директор ШРМ № 10 г. Свердловска З. Луканина поделилась опытом работы школы по сохранению контингента учащихся. Проанализировав причины большого отсева учащихся, педколлектив развернул агитационную и разъяснительную работу на предприятиях и в цехах заводов Сталинского района города. Основным предприятиям района (завод транспортного машиностроения, подшипниковый завод) составить план, по которому все рабочие могли бы получить в течение 5 лет семилетнее и среднее образование. В этом плане указывались все рабочие, которые пойдут в тот или иной класс, формы и размеры оказываемой им помощи, обязанности начальников цехов, формы контроля за выполнением этой работы. Это предложение было одобрено на сессии Сталинского райсовета депутатов трудящихся. В результате проведенной работы уже в 1951 г. количество классов в школе увеличилось с 22 до 44. Комсомольская организация подшипникового завода

---

<sup>310</sup> Советские профсоюзы. 1958. № 10. С. 42.

<sup>311</sup> Голованов И.И. Каждому рабочему – среднее образование // Среднее образование без отрыва от производства. Свердловск, 1957. С. 14 – 16; Филатов К.А. Наша школа // Там же. С. 19.

добилась переселения учащихся в общежития, расположенные вблизи от завода и ШРМ<sup>312</sup>. Это был пример комплектования ШРМ не по территориальному, а по производственному принципу. Эта форма комплектования оказалась наиболее эффективной в борьбе с отсевом учащихся на данном этапе развития ШРМ.

На Нижне-Тагильском металлургическом комбинате за семь лет (с 1950 по 1957 гг.) число рабочих с образованием 7-10 классов выросло в 2,5 раза и составило 60% от общего числа работников комбината<sup>313</sup>. На комбинате в 1958 г. поступило учиться в ШРМ – 17000 человек, в 1959 г. – 4113 человек<sup>314</sup>.

Серьезной проблемой школ рабочей и сельской молодежи стало их комплектование учащимися. Среди молодых рабочих, колхозников получило распространение убеждение, что их уровень образования вполне может ограничиваться знаниями, которые они успели получить. Они не видели производственной необходимости повышения своего общего образования. Эти настроения вступили в противоречие с тенденциями послевоенного развития экономики. Низкая общеобразовательная рабочих стала тормозом её перестройки на мирный лад. Освоение производства новых видов продукции наталкивалось на сложности, связанные с низким профессиональным и образовательным уровнем рабочих. Такая линия поведения части работников вступала в противоречие с официальной политикой государства в области промышленности, направленной на внедрение достижений научно-технической революции. Переломить такие настроения могло только изменение условий производства, когда молодые работники могли понять, что необходимо стремиться к повышению своего общеобразовательного и на этой основе и профессионального уровня.

К привлечению работающей молодежи в вечерние школы были привлечены не только педагогические коллективы, но и партийные,

---

<sup>312</sup> Школа рабочей молодежи. Свердловск, 1953. С. 12, 18.

<sup>313</sup> Чуфаров В., Горбунова Д. От неграмотности к вершинам культуры. Свердловск, 1963. С. 65.

<sup>314</sup> Либерман М.Х. Совнархоз и школы рабочей молодежи // Каждому рабочему - среднее образование. Свердловск, 1962. С. 17.

комсомольские и профсоюзные организации, нередко и руководители предприятий. При проведении агитационных кампаний использовались самые различные методы: выступления педагогов ШРМ на рабочих и профсоюзных собраниях, в рабочих общежитиях, широкая пропагандистская кампания в печати и на радио. Широко применялись и методы административного воздействия. Особенно широко их применяли комсомольские организации. Комсомольцев, не желавших повышать свой общеобразовательный уровень, вызывали для бесед на комсомольские бюро, обсуждали их на комсомольских собраниях. Заведующий Свердловским облоно А. Сухов писал в отчете за 1951/52 уч. г.: «В целях сохранения контингента учащихся оправдывает себя такое мероприятие, как направление в ШРМ по путевкам, подписанным директором предприятия, парторгом и профоргом»<sup>315</sup>. С 1953 г. при повышении разрядов преимущество отдавалось тем, кто успешно сочетал обучение с работой на производстве.

Сочетание добровольности и административного давления позволяло выполнять план набора в ШРМ. План по контингентам ШРМ составлялся, как правило, из данных по учету молодежи и из наличия переходящего контингента. В Свердловской области план набора в ШРМ в 1947/48 уч. г. был выполнен только на 94,1 %, однако, активизация педагогов и общественности позволили уже в 1948/49 уч. г. его перевыполнить на 14,3 %, в 1949/50 уч. г. – на 7,7 %. План набора в ШСМ не удавалось выполнить, он составил в 1947/48 уч. г. 91,4 %, в 1948/49 уч. г. – 85,6, а в 1949/50 уч. г. – только 82,4 %. В сельской местности это было связано с неблагоприятными условиями в сельском хозяйстве, нехватками продовольствия, миграцией из села. Сельская молодежь во время приема в школы была занята на полевых и других сельскохозяйственных работах<sup>316</sup>.

Административное давление на молодежь, скорее всего, порождало новую проблему для школ работавшей молодежи – сохранение контингента

---

<sup>315</sup> ЦДООСО. Ф. 66. Оп. 50. Д. 200. Л. 166.

<sup>316</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5271. Л. 7.

учащихся. Она оказалась наиболее тяжелой и трудно разрешаемой для школ рабочей и сельской молодежи и окончательно не была решена до конца 1950-х годов. Административный подход к комплектованию школ приводил к тому, что в школы привлекалась молодежь, не желавшая учиться или в силу различных обстоятельств (перерыв в учебе, серьезные пробелы в знаниях, утрата навыков самостоятельной работы) оставляли школу. Отсев во второй половине 1940-х годов достигал до 40 – 50 %. Секретарь Свердловского горкома ВЛКСМ Проскурин в июле 1949 г. говорил о теневых сторонах набора в ШРМ: «В школы принимали «всех и вся» без предварительной проверки знаний. В погоне за массовостью, в погоне за цифрами выпустили индивидуальную работу с молодыми рабочими. Эти факторы дали неустойчивость контингента учащихся в ШРМ, дали большой отсев»<sup>317</sup>. Только летом 1949 г. была введена предварительная проверка знаний по русскому языку и математике. 10 марта 1949 г. Минпрос РСФСР издал «Положение о классном руководителе школ рабочей и сельской молодежи», одной из его задач было осуществление набора учащихся и борьба за сохранение контингента<sup>318</sup>.

Совмещать учебу с работой на производстве было делом нелегким. Проблемой № 2 В ШРМ и ШСМ после набора учащихся был отсев – это процентное соотношение числа обучавшихся, начавших курс обучения, к числу закончивших его по различным причинам. В ШРМ Свердловской области уход учащихся из школ в течение учебного года составлял: в 1946/47 уч. г. 48 %, в 1947/48 – 36, в 1948/49 – 36, в 1949/50 – 32, в 1950/51 – 36, в 1951/52 – 34, в 1952/53 – 6, в 1953/54 – 30, в 1954/55 – 34, в 1955/56 – 29, в 1956/57 – 27%<sup>319</sup>. Медленно, но отсев сокращался. Тем не менее в среднем каждый третий ученик уходил из школы. На Урале отсев учащихся из школ был несколько меньше по сравнению со средними данными по РСФСР<sup>320</sup>. В

---

<sup>317</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 41. Л. 45.

<sup>318</sup> Сборник руководящих материалов по обучению молодежи и взрослых. М., 1957. С. 115.

<sup>319</sup> Рассчитано по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 49. Д. 222. Л. 35; Оп. 52. Д. 218. Л. 5; Оп. 58. Д. 179. Л. 5; Ф. 61. Оп. 8. Д. 284. Л. 51; Д. 992. Л. 31.

<sup>320</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5271. Л. 13.

передовой статье «Уральского рабочего» отмечалось, что общественные организации (комсомольские и профсоюзные организации заводов) проявляют активность только перед началом учебного года: «Этого далеко недостаточно. Надо систематически следить за учебой каждого рабочего, помогать ему, предупреждать отсев учащихся»<sup>321</sup>.

Данные статистических отчетов показывают, что позволяют выделить основные группы причин отсева учащихся из школ: 1. Причины, независящие от школ и условий работы; 2. Условия работы учащихся на предприятиях и в сельской местности; 3. Причины, прямо или косвенно зависящие от школ и органов народного образования. Иерархия причин оставления учебы во второй половине 1940-х гг. и в 1950-е гг. изменилась.

В отчете 1947/48 уч. г. отмечено, что 7882 учащихся выбыли из ШРМ Свердловской области по следующим причинам<sup>322</sup>.

1. Из-за длительной работы в колхозах, подсобных хозяйствах по уборке урожая осенью 1947 г. и из-за мобилизации учащихся на всевозможные другие работы (командировки, сверхурочные работы) выбыло 2571 человек (32,6 % от всех выбывших).

2. По неуспеваемости из-за длительного перерыва в учебе, а также с известными трудностями совмещения работы на предприятиях с учебой в школе выбыло 2174 человека (27,6 %).

3. Из-за материальной необеспеченности и по семейным обстоятельствам – 379 (4,8 %).

4. Переезд в другие районы – 842 (10,7 %).

5. Переход в другие учебные заведения (ФЗО, РУ, техникумы) – 780 (9,9 %).

6. Из-за болезни – 430 (5,5 %).

7. Прочие причины – 706 (9,6 %).

---

<sup>321</sup> Уральский рабочий. 1955. 18 декабря.

<sup>322</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5121. Л. 10.

Практически такое же положение сложилось в соседней Молотовской области. Здесь в 1947/48 уч. г. притупили к работе 50 ШРМ с 4096 учащимися. План набора не был выполнен, особенно большой недобор учащихся и отсева дал Кизеловский угольный бассейн. Шахтерам трудно совмещать учебу с работой. В городах угольного бассейна много репатриированной молодежи, имевшей проблемы с русским языком. Вторая причина состояла в том, что значительная часть молодежи была отправлена на сельскохозяйственные работы на 1,5 месяца. Пропустив большое количество учебных дней, они уже не возвращались в школу. Занятия в Керчинской семилетней ШРМ начались только в октябре, когда рабочие вернулись со сплава древесины. В угольном бассейне (Кизел, Губаха, Половинка, Александровск) большой отсев из школ, поскольку администрация шахт, руководство железной дороги не создает условия для учебы молодежи, так как работа организована круглосуточно. Отсев из ШРМ составил 1676 человек (31,6 %). И это несмотря на то, что многие предприятия премировали учащихся за хорошую учебу, награждали грамотами Министерства черной металлургии, объявляли благодарности и дарили ценные подарки. Особо нуждающимся выдавали ордера на обувь и одежду<sup>323</sup>. Школ рабочей молодежи в угольных районах не хватало. Приказом Минпроса РСФСР в 1953 г. необходимо было открыть дополнительно 48 ШРМ на угольных шахтах, в том числе по четыре в Молотовской, Свердловской и Челябинской областях<sup>324</sup>. В 1952/53 уч. г. из ШРМ Свердловской области ушли до конца учебного года 9945 учеников по следующим причинам<sup>325</sup>:

1. Задержка на сверхурочных работах и задержка из-за сменной работы – 2253 (22,7 %).
2. Выезд на пределы города, поселка – 2144 (22,6 %).
3. Призыв в Советскую армию – 1247 (12,5 %).
4. Из-за неуспеваемости, связанной с длительным перерывом в учебе и трудности совмещения учебы с работой – 1001 (10,1 %).

<sup>323</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5172. Л. 4 – 6.

<sup>324</sup> СПиР МП РСФСР. 1952. № 51. С. 22, 23.

<sup>325</sup> ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 218. Л. 48.

5. Переход в другие учебные заведения – 953 (9,6 %).
6. Длительная болезнь и смерть – 895 (9,0 %).
7. Из-за отдаленности от школы – 729 (7,3 %).
8. Мобилизация на сельскохозяйственные работы и другие работы – 356 (3,6 %).
9. Исключение из школы (судимость и пр.) – 65 (0,7 %).
10. Прочие причины – 100 (1,0 %).

Сравнение показывает, что на первом месте оставалась причина, связанная с условиями работы. Велик был отсев учащихся. Которых задерживали на сверхурочных работах. В этом была вина руководителей предприятий. Для которых главной задачей оставалось выполнение плана. Некоторые из них рассматривали учебу рабочих и служащих как помеху производственной деятельности. Не имея возможности совмещать учебу и производственную деятельность треть учеников покидали школу в 1940-е гг. В 1950-е гг. доля лиц, покинувших школу по производственным причинам, существенно понизилась.

На втором месте сохранилась причина неуспеваемости, затем переезд в другие местности и призыв в армию. На одном уровне остались причины отсева из-за болезней, семейных обстоятельств и материальной необеспеченности и переход в другие учебные заведения. Появилась причина отсева учащихся – отдаленность учебного заведения от места проживания и от работы.

Уход из ШСМ чаще всего происходил из-за по причинам молодежи на всевозможные сельскохозяйственные кампании (34 %), лесозаготовки и уход на учебу в школы ФЗО и РУ (51 %) и другие причины (переезд в другие места, материальная необеспеченность, отдаленность от школы – 15 %). Это данные из отчета ШСМ Свердловской области за 1946/47 уч. г. Осенью 1946 г. из-за плохих погодных условий очень сильно была затянута уборка урожая, обмолот зерновых культур, а потому молодежь была задержана до окончания сельскохозяйственных работ. К 1 ноября 1946 г. к занятиям приступили только

23 самостоятельных школы и 92 отдельных класса. В течение учебного года с опозданием на 30 и более дней было дополнительно открыто 13 школ и 156 классов. Всего по Свердловской области в вечерних школах и классах обучалось 6038 человек. В течение учебного года было закрыто 12 школ и 46 классов, всего отсеялось 2989 человек (49 %), из них из I – IV классов 1631 ученик и из V – VII – 1328 учеников. Наибольший отсев произошел в Богдановическом, Гаринском, Петрокаменском и Синячихинском районах. К переводным экзаменам и испытаниям были допущены 3079 человек, выдержали испытания и переведены в следующий класс только 2315 учеников (75,2 %), оставлены на второй год 451 человек (14,6 %) и оставлены на осень 313 человек (10,2 %)<sup>326</sup>.

Практически те же причины ухода из ШСМ сохранились в 1951/52 уч. г.: на 51,2 % произошел отсев из-за мобилизации учащихся на лесозаготовки, на 24,3 % - из-за задержки на сельскохозяйственных работах, на 12,0 % - из-за сверхурочных работ, на 7,3 % - из-за отдаленности от школы и на 5,1 % - из-за неуспеваемости. Сельские школы молодежи были разбросаны по населенным пунктам, там, где было недостаточно молодежи, школы не открывались<sup>327</sup>.

Данные годового отчета за 1947/48 уч. г. ШРМ Свердловской области показывают, что из V – VII классов отсев составил 46,6 %, то из VIII – X классов он достиг 53,4 %, причем наибольший отсев произошел из VIII класса и достиг 64,3 % от всех отсеявшихся старшеклассников<sup>328</sup>. Это было связано с тем, что с семилетним образованием можно было поступить учиться в любой техникум, педагогические, военные и другие училища.

Руководство школ рабочей молодежи, общественные организации не имели реальных рычагов, которые бы заставили учеников учиться. Более значительную роль играла собственная мотивация к учебе, стремление лучше познать окружающий мир, продвинуться по карьерной и социальной лестнице.

---

<sup>326</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 1000. Л. 22.

<sup>327</sup> Рассчитано по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 218. Л. 6.

<sup>328</sup> Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5121. Л. 7, 8.

Учащиеся выбывали из ШРМ до конца учебного года, главным образом, по неуспеваемости. Большинство рабочей молодежи в 1940-е годы, не имевшей начального, семилетнего и среднего образования, обучалось в школах всеобуча 3 – 8 лет тому назад и было занято на производстве по 8 часов в сутки. ШРМ, работая по тем же программам, что и школы всеобуча, имели учебного времени в два раза меньше, естественно, не в состоянии были удовлетворить желание молодых рабочих получить среднее и семилетнее образование.

Выборочное обследование контингентов учащихся в ШРМ в индустриальных центрах Урала (Нижний Тагил, Алапаевск) установило, что отсев учащихся из школ происходил, главным образом, за счет той части молодежи, которая непосредственно работает на предприятиях. В ШРМ при Алапаевском металлургическом заводе обучалось 169 учащихся, но работавших на заводе было 36 человек. В то время как на заводе, по данным отдела кадров, молодежи без семилетнего образования было 2356 человек. В Нижнем Тагиле в ШРМ при НТМЗ обучалось работавших на производстве не более 50 человек, тогда как всего молодежи, не имевшей среднего образования, насчитывалось более 4 тысяч человек<sup>329</sup>. Молодежь, работавшая непосредственно в цехах промышленных предприятий, оканчивали школу редко.

Вместе с отсевом учащихся большой проблемой была плохая успеваемость, связанная в первую очередь с плохой посещаемостью занятий. Многочисленные инспекторские проверки и сообщения с мест свидетельствовали о недостатках учебно-воспитательной работы. Об этом сообщалось в приказе Минпроса РСФСР от 29 октября 1948 г.: механическое перенесение методов школ всеобуча в ШРМ, наличие формализма в обучении и воспитании учащихся, слабая работа классных руководителей, педагогических коллективов. Свердловское облоно вскрыло многочисленные факты низкого качества уроков, перегрузки учащихся домашними заданиями.

---

<sup>329</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5121. Л. 9, 10.

Учащиеся ШРМ, будучи ежедневно занятыми на производстве, в ряде случаев были не в состоянии уделять достаточного внимания самостоятельной работе, а потому теряли уверенность в своих способностях окончить школу и прекращали посещать занятия. Из-за недостатка учителей часть школьных предметов не проводились вовремя. Особенно это касалось ШСМ. 20 – 30 % учащихся в них ежедневно отсутствовали на уроках. Особенно низкая посещаемость фиксировалась в первом полугодии<sup>330</sup>.

Основными причинами плохой посещаемости школ рабочей и сельской молодежи были (из материалов проверки облоно в январе 1948 г.): 1. Односменность занятий в школах при многосменной работе; 2. Сверхурочные работы, особенно в конце месяца, квартала, года. Нередки были факты, когда учащиеся выполняли их по собственному желанию, что связано с их тяжелым материальным положением; 3. Отдаленность от школ и в связи с этим трудности посещения занятий в вечернее время. Улучшение посещаемости было главной заботой классных руководителей, которые систематически посещали учащихся, поддерживали связь с начальниками цехов, проводили индивидуальные беседы с пропускавшими учащимися, проводили беседы с родителями и родственниками учащихся<sup>331</sup>. Высокий отсев, низкая посещаемость и успеваемость были вызваны ещё и тем, что в ряде школ сокращалась продолжительность занятий, что понижало качество обучения. Группировка ШРМ по продолжительности занятий показывает, что 40 % школ не выполняли нормативы<sup>332</sup>.

Продолжительность занятий в днях в ШРМ	в 1950/51	1951/52
100 – 124	2	6
125 – 149	44	48
150 – 200	62	64
свыше 200	7	15

<sup>330</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 284. Л. 3.

<sup>331</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 284. Л. 4, 4 об.

<sup>332</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 218. Л. 4.

Наличие продолжительности занятий менее 149 учебных дней было связано срывами занятий в связи с перебоями в снабжении электроэнергией, топливом, отсутствием преподавателей.

Часто ШСМ несвоевременно приступали к занятиям из-за задержки молодежи на сельскохозяйственных работах, по причине неорганизованного набора. Срывы занятий в ШСМ происходили существенно чаще, чем в ШРМ. Об этом свидетельствуют следующие данные<sup>333</sup>:

Продолжительность занятий в днях в ШСМ	в 1950/51	1951/52
До 100	59	32
101 – 124	124	99
125 – 149	48	52
150 – 200	10	21
свыше 200	-	3

Чтобы выполнить программу, приходилось вводить дополнительные часы. Срывов учебных программ в школах не было зафиксировано.

Все обозначенные факторы в той или степени влияли на успеваемость учащихся вечерних школ. Показатели успеваемости имели большое педагогическое, школьно-организационное и экономическое значение. Ими характеризовался уровень знаний учащихся, качественная сторона педагогического процесса, эффективность работы школы. Учителя осуществляли наблюдение за успеваемостью учащихся повседневно в самом процессе обучения. Показатели успеваемости определялись школой по общим результатам экзаменов в конце учебного года и дополнительных осенних испытаниях тех учащихся, которым они были назначены. Об этом свидетельствуют данные результатов экзаменов и переводных испытаний по ШРМ Свердловской области в 1947/48 уч. г. были следующими<sup>334</sup>:

<sup>333</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 218. Л. 5.

<sup>334</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 34. Л. 44, 45.

	учащихся на конец уч. г.	переведены в следующий класс	оставлены на 2-й год	сдача испытаний перенесена на осень	% учащихся оставленных на 2-й год
подготовительные классы (I – IV)	3107	2627	304	176	11,6
V – VII классы	5123	3738	769	616	20,0
VIII – X классы	1394	983	141	145	20,0

За этот учебный год переведены в следующий класс в ШРС только 76,4 % учащихся, оставлены на второй год – 12,6 %, сдача испытаний была перенесена для 11 %. Выбытие учащихся из ШСМ Свердловской области было ещё большим, успеваемость ниже, чем в ШРМ<sup>335</sup>. В ШРМ Молотовской области за этот же год ситуация была практическая такая же, как и в соседней Свердловской области: переведено в следующие классы 77 % учеников, 11,3 % – оставлены на второй год и 11,7 % – оставлены на осень<sup>336</sup>. Средняя успеваемость по ШРМ РСФСР фиксировалась практически на таком же уровне: 77,7 %, второгодников – 10,4 %<sup>337</sup>.

Данные отчета по Свердловской области показывают, что каждый пятый ученик ШРМ V – X классов был оставлен на второй год. Каждый десятый ученик получил испытания на осень. Большая часть учащихся, оставленных на второй год и на осень, имели большое количество пропусков занятий<sup>338</sup>. В течение 1948/49 уч. г. школьный сектор Свердловского облоно провел изучение организации учебно-воспитательной работы лучших школ рабочей и сельской молодежи, а также школ с большим ежегодным отсевом и низкой успеваемостью. Итоги изучения показали, что результаты работы вечерних школ находятся в прямой зависимости, во-первых, от качества постановки внутришкольного контроля за работой учителей и от качества

<sup>335</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5073. Л. 5.

<sup>336</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5172. Л. 71, 72.

<sup>337</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5271. Л. 1, 2.

<sup>338</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5073. Л. 21.

руководства школами рай- горно; во-вторых, от повседневной связи школ с местными партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями; в-третьих, от педагогических коллективов школы<sup>339</sup>.

Местное руководство системой образования взрослых уповало в то время только на административные методы, чтобы сократить отсев и повысить успеваемость работавшей молодежи. Это требование исходило от Министерства просвещения РСФСР. Приказ министра А.А. Вознесенского от 29 октября 1948 г. обязывал: «Работу школ молодежи расценивать впредь не только по успеваемости учащихся, но и по тому, как справляются они с разрешением задач по контингентам учащихся»<sup>340</sup>. Однако, последующие годы показали, что только этими методами достичь результата не удавалось.

Собственно, школы рабочей и сельской молодежи находились под тройным контролем. Инспектора облоно проверяли работу райгорно по руководству школами. Инспектора райгорно проверяли работу руководителей школ по вопросам: планирование и организация работы школы; качество и система контроля за изучением программного материала и знания учащихся; знание руководителями школ учебных программ и методики учебных предметов, изучаемых в школе, качество уроков и знаний учащихся тех предметов, которые вели сами руководители школы. Директора и завучи школ осуществляли контроль над работой учителя<sup>341</sup>.

Облоно находилось под неусыпным контролем Министерства просвещения РСФСР. Так, в течение 20 дней в августе 1948 г. инспектор Управления школ рабочей и сельской молодежи и школ взрослых В.М. Моисеев проверял подготовку вечерних школ города Свердловска и Свердловской области к новому 1948/49 уч. г. и участвовал в межобластном совещании по школам рабочей и сельской молодежи. Проверена была материальная база школ, их ремонт к новому учебному году, обеспеченность

---

<sup>339</sup> Князев Б.Н. Руководство облоно работой школ рабочей молодежи // // Материалы научно-практической конференции работников школ рабочей молодежи (сборник докладов). М., 1953. С. 109.

<sup>340</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 146. Л 5.

<sup>341</sup> ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 218. Л. 47.

учебниками и работа по комплектованию школ. В акте проверки ШРМ г. Свердловска было отмечено, что мест в ряде ШРМ не хватает для всех желающих учиться, а в других школах иная ситуация – план набора не выполняется. Вопросы качества учебной работы в этом случае не проверялись<sup>342</sup>.

Положение с отсевом учащихся из школ стало выправляться после принятого постановления СМ СССР и ЦК КПСС от 8 августа 1955 г. (№ 1478) «Об отпусках и условиях труда подростков». Оно предусматривало дальнейшее улучшение условий труда и учебы молодежи: с 1 января 1956 г. для подростков от 14 до 16 лет был восстановлен рабочий день продолжительностью 4 часа; для рабочих и служащих в возрасте от 16 до 18 лет продолжительность рабочего дня устанавливалась 7 часов. Всем молодым рабочим и служащим до 18 лет, независимо от условий и характера производства предоставлялся месячный календарный отпуск. Руководителям предприятий, организаций и учреждений было запрещено использовать молодежь до 18 лет на сверхурочных работах и привлекать их к работе в ночных сменах. Министерству здравоохранения СССР было поручено обеспечить диспансерное обслуживание и проведение не реже одного раза в год медицинское освидетельствование молодых рабочих, занятых на производстве. В соответствии с этим постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ 25 августа 1955 г. постановило, что сокращенный рабочий день создаст дополнительные возможности молодым рабочим и служащим для учебы, комсомольские организации обязаны принять дополнительные меры по привлечению подростков, не имевших семилетнего и среднего образования, к учебе в ШРМ<sup>343</sup>. Это решение повлияло на рост учащихся в ШРМ: в Свердловской области в 1955/56 уч. г. приступило к учебе в VIII – X классах на 10,5 % больше, чем в 1954/55 уч. г., а в 1956/57 уч. г. на 14,2 % больше, чем

---

<sup>342</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5149. Л. 1 - 10.

<sup>343</sup> Комсомол и подростки ... М., 1971. С. 89, 90.

в предыдущем учебном году, и на 27,2 % больше, чем в 1954/55 учеб. г.<sup>344</sup>  
Успеваемость учащихся в ШРМ поднялась до 80 % в 1956/57 учеб. г.<sup>345</sup>

Одновременно сократился отсев из ШРМ Свердловской области до 25 %. В 250 ШРМ в 1957/58 уч. г. приступили к занятиям 75 тыс. учащихся. Причины выбытия учащихся видели в слабом развитии учебно-материальной базы. К моменту образования Свердловского совнархоза на 1 июля 1957 г. из 180 ШРМ только 112 (62,2 %) размещались в отдельных помещениях и проводили занятия в две смены. 68 школ по-прежнему находились в зданиях массовых школ и работали в 3-ю смену. Из-за недостатка помещений для учебных занятий в Ирбите, Алапаевске, Красноуральске, Верхней Салде школы отказывали в приеме. Организация совнархозов предполагала преодоление ведомственных барьеров, которые мешали централизации средств на строительство новых школьных зданий в рамках экономического района. В лучшем положении оказались ШРМ, организованные на базе крупных промышленных предприятий и строек. Специальные типовые школьные здания построили такие гиганты, как Уралмаш, Нижнетагильский и Серовский металлургические, Уральский алюминиевый заводы. Такое же положение складывалось и с оборудованием учебных кабинетов и лабораторий ШРМ. Из 180 ШРМ кабинеты физики имели 132 школы, химии – 60, биологии – 36.<sup>346</sup>

В 1958/59 уч. г. в Свердловской области на 306 ШРМ был создан 291 кабинет, имелось 38 киноаппаратов. 206 ШРМ располагались в отдельных помещениях (67,3 % от всех школ), 166 из них проводили занятия в две смены<sup>347</sup>. Успеваемость по ШРМ в 1957/58 уч. г. составили 82 %, в ШСМ – 83 %, в 1958/59 уч. г. соответственно: 85 и 81 %<sup>348</sup>. Следующей причиной недостатков в работе ШРМ, как отмечали специалисты того времени,

---

<sup>344</sup> Рассчитано по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 179. Л. 5.

<sup>345</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 359а. Л. 29.

<sup>346</sup> Петров В.В., Либерман М.Х. Роль совнархоза в улучшении образовательной подготовки взрослых // Общеобразовательная школа взрослых. 1958. № 1. С. 9.

<sup>347</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 7791. Л. 67.

<sup>348</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 7791. Л. 72.

являлись факты нарушения постановлений правительства о создании о создании нормальных условий для учебы без отрыва от производства. Наряду с примерами, когда учащихся повышали в производственных разрядах, переводили на выше оплачиваемую работу, премировали за хорошую успеваемость и работу, на предприятии, создавали лучшие жилищные условия, имелись факты невнимательного отношения к молодежи со стороны руководителей предприятий, начальников цехов, мастеров, комсомольских и профсоюзных организаций. На ряде предприятий очередные отпуска для учащихся предоставлялись в учебное время, учащиеся направлялись в длительные командировки, на выполнение сельскохозяйственных работ, задерживались на сверхурочных заданиях.

Третья причина состояла в недостатках постановки учебного процесса, в первую очередь, обучение проводилось по программам и учебникам массовых школ без учета возрастных особенностей работавших учащихся. Программный материал плохо увязывался с технологией и экономикой предприятий, не учитывался при изучении предметов производственный опыт учащихся. Как считали в то время, эти недостатки сказывались на качестве уроков.

В Свердловском совнархозе пришли к мнению, что перестройка управления промышленностью и строительством создала благоприятные условия для пересмотра и централизации всей системы общего образования и технической подготовки кадров без отрыва от производства в пределах экономического района. Наряду с планом развития новой техники, увеличения объемов производства, жилищно-культурного и бытового строительства Свердловский совет народного хозяйства подготовил единый план общеобразовательной и технической подготовки кадров. Разработке такого плана предшествовала большая организационная работа по выявлению и учету общеобразовательного уровня трудящихся на предприятиях экономического района<sup>349</sup>.

---

<sup>349</sup> Общеобразовательная школа взрослых. 1958. № 1. С. 10.

В специальном постановлении Совнархоза Свердловского экономического административного района «Об общеобразовательных школах взрослых» от 16 ноября 1957 г. было предусмотрено, что начальники отраслевых управлений, руководители предприятий истроек обязывались создавать наилучшие жилищно-бытовые условия учащимся ШРМ: комплектовать в молодежных общежитиях отдельные комнаты для учащихся; выделять помещения для подготовки к учебным занятиям; предоставлять очередные отпуска в момент подготовки к экзаменам и в каникулярное время; строго выполнять постановления правительства о запрещении использовать учащихся на работах, связанных с отрывом от учебных занятий, на сверхурочных заданиях, длительных сельскохозяйственных работах и в командировках<sup>350</sup>. По сути говоря, ничего нового в этих предложениях не было, все они в разное время были высказаны. По всей видимости, настало время, когда их можно было исполнить. ШРМ прошли стадию становления, они могли решать новые задачи.

Совнархоз рекомендовал директорам премировать рабочих, успешно сочетавших высокопроизводительный труд с учебой; повышать в разрядах; улучшать жилищные и бытовые условия, предоставлять санаторно-курортные путевки в первую очередь учащимся в ШРМ.

Крайне важным и практически впервые Свердловский совнархоз обратил внимание руководителей предприятий на необходимость выделения транспорта для подвоза учащихся к школам; организации школьных буфетов и столовых; комнат отдыха для учителей и учащихся; создание надлежащего уюта в школах; предоставление учителям ШРМ при своих предприятиях жилую площадь наравне с инженерно-техническими работниками. (Последний пункт расшифровывался: по договоренности с местными советами депутатов трудящихся предоставлять учителям в первую очередь

---

<sup>350</sup> Общеобразовательная школа взрослых. 1958. № 1. С. 88 – 89.

жилые в счет 10 % отчислений от вводимых в эксплуатацию жилищных объектов)<sup>351</sup>.

Совнархозовцы подняли вопрос и об изменении тарифно-квалификационных справочников. Дело в том, что в существовавших справочниках были определены только объем и содержание работ данной профессии, в них не обуславливался необходимый общеобразовательный уровень. Между тем с ростом и совершенствованием техники производства возникали новые сложные профессии, например, машинист шагающего экскаватора, оператор прокатного стана, сталевар с автоматическим управлением технологическими процессами. Все эти новые профессии требовали больших знаний. Свердловчанами было предложено Комитету по труду при СМ СССР с помощью совнархозов определить в тарифно-квалификационных справочниках общеобразовательный минимум для той или иной профессии, что, несомненно, усиливало тягу рабочих в ШРМ<sup>352</sup>. К концу 1950-х годов каждый второй рабочий Уралмаша имел образование не менее 7 классов. Среди молодежи в возрасте до 25 лет уровень образования был гораздо выше: две трети ее имели высшее или среднее (полное или неполное) образование. В цехах предприятия имелось уже немало бригад и участков, где трудились рабочие с образованием не ниже среднего<sup>353</sup>.

В целом по Свердловской области за время шестой пятилетки (1956 – 1958 гг.) произошел рост вечерних школ на 29,9 %, а обучающихся - на 7,6 %. Количество учеников вечерних школ составляло 13,3 % от всех учеников общеобразовательных школ области<sup>354</sup>.

Практически весь первый номер нового журнала «Общеобразовательная школа взрослых», вышедшего в 1958 г., был посвящен ШРМ. Весь первый номер журнала, начиная с первой статьи «За дальнейшее улучшение общеобразовательного обучения взрослых», был посвящен опыту

---

<sup>351</sup> Общеобразовательная школа взрослых. 1958. № 1. С. 89.

<sup>352</sup> Общеобразовательная школа взрослых. 1958. № 1. С. 12.

<sup>353</sup> Очерки истории Свердловска (1723- 1973) / Науч. ред. А.В. Бакунин. Свердловск, 1973, С. 278.

<sup>354</sup> Краткие итоги развития хозяйства и культуры области за 1957 – 1958 гг. Материалы для депутатов Свердловского областного совета депутатов трудящихся. Свердловск, 1959. С. 47, 48.

работы ШРМ Урала, что подтверждало их успешную в целом работу по обучению взрослого работавшего населения. Вместе с представителями промышленных предприятий, а них по-прежнему возлагалась основная роль в строительстве, содержании ШРМ, на страницах журнала делились методическим мастерством директора и учителя ШРМ Свердловской области. Начальник отдела технического обучения Уралмаша Н.Т. Красносельских рассказал о работе 8 ШРМ, где обучалось в 1957 г. 2559 человек, то есть 53 % общего количества молодежи завода без среднего образования. Классный руководитель ШРМ № 5 выявила причины отсева учащихся из школы и меры, которые предпринимает педагогический коллектив по его сокращению. Учителя П.И. Попов (г. Первоуральск), С.В. Загоскина (г. Нижний Тагил), директор школы К.А. Филатов (г. Свердловск) поделились опытом преподавания в школах для взрослых, борьбой за повышение успеваемости, опытом внеклассной воспитательной работы. Во втором номере журнала были опубликованы статьи учителя черчения К.А. Ксенофонтова из Первоуральска, завуча А.М. Макаровой из Ревды и директора М.П. Тихомирова из Свердловска о методике преподавания в вечерних школах. В третьем номере журнала была опубликована статья директора из Верхней Салды М.А. Зиновьева о роли профсоюзной организации в развитии ШРМ<sup>355</sup>.

Таким образом, общеобразовательная школа для взрослого населения к концу 1950-х годов представляла собой динамично развивающийся социальный институт.

### **3. 2. Учителя и взрослые ученики**

Существенной проблемой после войны была нехватка учителей в ШРМ: значительная часть их не вернулась с фронта и реэвакуировалась. В них преподавали в основном учителя, работавшие в школах всеобуча. Из-за

---

<sup>355</sup> Общеобразовательная школа взрослых. 1958. № 2. С. 35 – 37; 46 – 47; 84 – 85; № 3. С. 6.

нехватки учителей некоторые предметы в школах не преподавались. В отчёте о работе школ рабочей молодёжи Свердловской области за I-е полугодие 1944-1945 учеб. г., присланного в Управление школами рабочей и сельской молодёжи НКП РСФСР, отмечалось: учителей школ рабочей молодёжи можно разделить на четыре категории: 1) штатные учителя – их ничтожно мало, два–три человека в каждой школе; 2) учителя-совместители из школ всеобуча. Таких учителей большинство; 3) учителя-совместители из бывших учителей. Они работали не по специальности. Их немного в школах. 4) совместители из инженерно-технических работников, не имевших педагогического образования. Все педагоги нуждались в методической помощи со стороны городских отделов народным образованием. Значительно лучше обстояли дела в школах сельской молодёжи. Данные школы находились при школах всеобуча и уроки в них по совместительству вели учителя этих школ<sup>356</sup>.

Таблица 13

Доля учителей– штатных работников в школах рабочей молодёжи  
Свердловской области в 1945 – 1951 гг.\*

Учебные годы	Штатных работников (%)
1945-1946	34,5
1946-1947	36,8
1947-1948	43,8
1948-1949	48,5
1949-1950	49,3
1950-1951	56,9

\*Рассчитано по: ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 138. Л. 11; Д. 152. Л. 8; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 34. Л. 20; Оп. 12. Д. 118. Л. 32.

Из данных табл. 13 видно, что число штатных учителей в школах рабочей молодёжи области с каждым годом увеличивалось. ШРМ Свердловской области учительскими кадрами и административно-хозяйственным персоналом были укомплектованы в количественном

<sup>356</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5205. Л. 44 - 45.

отношении удовлетворительно. Большинство директоров и завучей ШРМ являлись штатными работниками и работали только в ШРМ. В соответствии с приказом министра просвещения РСФСР от 7 июня 1947 г. усиливался контроль за работой учителей, школ и отделов народного образования<sup>357</sup>. Начатая в 1947/48 уч. г. работа по изучению руководящих кадров ШРМ была завершена служебной аттестацией директоров и инспекторов райгороно с вызовом в облоно в марте 1948 г. В итоге служебной аттестации было решено освободить от работы в конце уч. года 25 директоров, они не соответствовали своему назначению, не были утверждены на должность без ведома облоно. В Кировграде из 5 директоров, проходивших аттестацию, ни один не был утвержден. Так, директор Белореченской ШРМ окончил два курса механического техникума и окончил (по его словам) 6-месячные курсы по подготовке учителей истории. В вопросах содержания работы разбирался плохо, так как в школе работал всего один год в 1940 г., а затем был мобилизован в Советскую армию. С 1941 по 1945 гг. был в плену в Германии, с 1945 по 1946 гг. работал бурильщиком в шахте, а в 1946 г. без ведома облоно был назначен Кировградским гороно директором средней ШРМ. В ходе служебной аттестации были вскрыты и такие факты, когда отдельные директора имели фиктивные документы об образовании, или не имели их совершенно<sup>358</sup>.

Директора и заведующие ШСМ в большинстве своем работали по совместительству и являлись штатными директорами школ всеобуча, так как крайне низкая зарплата директора ШСМ создавала большие трудности в подборе и закреплении квалифицированных руководителей школ. Семилетние ШСМ, как правило, имели по 7 – 9 классов с общим количеством учащихся 60 – 90 человек. Директорами этих школ были назначены лица с высшим образованием, они имели основную работу только в ШСМ. До января 1948 г. ставки зарплаты этих директоров были приравнены к директорам семилетних

---

<sup>357</sup> См.: Справочник директора школы. Сборник постановлений, приказов, инструкций и других руководящих материалов о школе / Сост. М.М. Дейнеко. М., 1954. С. 94.

<sup>358</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 34. Л. 17.

школ всеобуча. В 1948 г. финансовые органы стали производить оплату всех директоров ШСМ из расчета: а) в школах с числом учащихся до 50 человек – 75 рублей в месяц; б) в школах, где было до 100 учащихся – 100 рублей; в) в школах со 100 и выше учеников – 150 рублей. Вследствие этого директора ШСМ стали отказываться от работы. Они заявляли, что работа в ШСМ требует значительно большей затраты труда и времени по сравнению со школами всеобуча, а оплата труда в 6 – 7 раз меньше, чем в детских школах. Так, директора семилетних школ всеобуча с высшим образованием при наличии в школах семи классов получали зарплату 690 рублей в месяц, а директора ШСМ, в которых насчитывалось 9 – 10 классов и 95 учащихся, получали 100 рублей в месяц<sup>359</sup>.

Директорский корпус ШРМ области имел следующие характеристики по образовательному уровню в 1947/48 уч. г.: из 107 директоров имели высшее образование 23 (21,5 %), незаконченное высшее – 67 (62,6 %), среднее – 17 (15,9 %). Из числа лучших директоров ШРМ, умевших сочетать работу по сохранению контингента учащихся с повседневным контролем за учебно-воспитательным процессом облоно отметило директоров Лобвинской средней ШРМ Ф.П. Подоляна, Каменск-Уральской средней ШРМ № 4 С.Д. Слепова, Нижне-Тагильской ШРМ №1 В.И. Стулина<sup>360</sup>.

Если в первые годы деятельности ШРМ роль завуча сводилась к посещению уроков учителей и составлению расписания занятий, то постепенно в большинстве школ они становились организаторами всего учебно-воспитательного процесса школы. Много завучи поработали над рационализацией организации и проведения консультаций, над организацией повторения программного материала, планированием учебной работы, домашних заданий. Лучшими признавались завучи Порошина из ШРМ № 1 Нижнего Тагила, Бараконская из Березовской ШРМ, которые благодаря своей упорной и настойчивой работе в течение нескольких лет сумели сплотить

---

<sup>359</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5073. Л. 11, 12.

<sup>360</sup> ЦДОСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 34. Л. 18.

коллектив учителей и добились определенного улучшения результатов учебно-воспитательной работы<sup>361</sup>. Образовательный уровень учителей ШРМ Свердловской области был следующим: 1946/47 1947/48 1951/52\* 1952/53

Всего учителей	1098	1040	1527	1696
из них штатные	404	456	797	1061
с высшим образованием	308	315	495	550
незаконченным высшим	427	456	550	613
средним	285	255	464	513
с незаконченным средним	34	14	18	20

Уменьшение общего количества учителей в 1947/48 уч. г. вызвано сокращением сети ШРМ и уменьшением количества учащихся. Данные о составе учителей в ШРМ показывают, что педагоги с высшим и незаконченным высшим составляли две трети от всех учителей, постепенно сокращалась доля со средним образованием<sup>362</sup>. Из-за отсутствия учителей не изучался в ряде городов иностранный язык, недостаток учителей по химии, математике, черчению восполнялся инженерно-техническими работниками промышленных предприятий<sup>363</sup>. Учителей по этим предметам не хватало до 1953 г. Привлечение специалистов с заводов лишь временно решало проблему, приходилось мириться с тем, что они не владели методикой преподавания<sup>364</sup>. В ШСМ ситуация была иной, там работали в основном совместители из школ всеобуча, в штате ШСМ был только директор, иногда ещё завуч. Поэтому основные работники здесь составляли менее 15 % от всего коллектива<sup>365</sup>. Опыт ШРМ показывал, что работа в них требовала от учителей значительно большей подготовки и знаний, поэтому они должны быть укомплектованы наиболее квалифицированным составом преподавателей.

В Молотовской области количество учителей-совместителей в ШРМ было больше, их доля в 1946 – 48 гг. составляла 60 – 70 %. Облоно объясняло

<sup>361</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 34. Л. 19.

<sup>362</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 200. Л. 166, 167; Оп. 52. Д. 218. Л. 52; Ф. 61. Оп. 8. Д. 284. Л. 10 об.

<sup>363</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 34. Л. 20.

<sup>364</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 218. Л. 6.

<sup>365</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 200. Л. 166, 167.

это тем, что в области много мелких школ с небольшим количеством классов (от 3 – 4-х). Учителя-предметники в этих школах не могли быть основными работниками, так как не имели соответствующего количества часов, поэтому занятия проводили преподаватели семилетних и средних школ всеобуча<sup>366</sup>. Однако комплектование ШРМ квалифицированными учительскими кадрами особенно было затруднено в связи с тем, на учителей ШРМ не распространялось постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) № 245 от 10 февраля 1948 г. «О повышении заработной платы и пенсий учителям начальных, семилетних и средних школ». Сразу после его выхода появились заявления от штатных учителей ШРМ с просьбой о переводе их в школы всеобуча. Завуч Первоуральской средней ШРМ № 4 А.А. Татарина (высшее образование, 28 лет педагогического стажа) просила горсовета перевести её в школу всеобуча, поскольку горсовет отказал ей в пенсии за выслугу лет в размере 40 % от получаемой зарплаты, несмотря на то, что она проработала в школах всеобуча более 20 лет, а в ШРМ – только 4 года<sup>367</sup>. Опытные преподаватели, отмечалось в отчете за 1951/52 уч. г., в ШРМ не желали работать, так как зарплата в них была значительно ниже, чем в школах всеобуча<sup>368</sup>. На это же обращалось внимание в отчете о работе школ рабочей и сельской молодежи Министерства просвещения РСФСР за 1953/54 уч. г.: «Из ШРМ уходят квалифицированные учителя, имеющие многолетнюю практику, в связи с тем, что вопрос о заработной плате, пенсии и льготах до сих пор не решен для учителей ШРМ»<sup>369</sup>.

Отчеты о работе ШРМ показывали, что росло количество учителей, дававшим своим ученикам прочные знания. Среди добивавшихся хороших результатов в работе называлась учительница Невьянской ШРМ Х.М. Шкляр. Она преподавала литературу в старших классах и была классным руководителем в 10-м классе. Она добилась высокой успеваемости учащихся.

---

<sup>366</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5172. Л. 11.

<sup>367</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 34. Л. 20.

<sup>368</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 218. Л. 7.

<sup>369</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 3744а. Л. 12.

Сочинения учащихся по литературе и их устные ответы на экзаменах отличались хорошими знаниями. Это было результатом её напряженного труда с учащимися на уроках и во внеучебной работе. Она оказывала методическую помощь молодым учителям, являлась профоргом школы<sup>370</sup>.

Острой проблемой становящейся системы образования взрослых долгое время оставался набор в школы учителей. Решениями правительства страны многим учителям было разрешено досрочно мобилизоваться из рядов Советской Армии. С каждым годом из стен вузов выходило всё большее количество учителей. В 1953 г. Совет Министров СССР предоставил льготы и повысил пенсии учителям школ рабочей молодёжи. Все это позволило добиться существенных изменений в увеличении и улучшении качественного состава учителей<sup>371</sup>.

Ежегодное расширение сети школ рабочей и сельской молодежи требовало поиска и подбора руководства учебных заведений и формирования педагогических коллективов. Критериями отбора учителей были их профессиональная подготовка, стаж педагогической работы. Специфические условия работы в этих школах требовали опыта работы педагогов, владение ими разнообразных приемов обучения взрослых, умения передавать знания взрослым учащимся. Уже в первые годы после войны состав учителей ШРМ существенно изменился. В школы приходили новые преподаватели, окончившие учебные заведения, и учителя старшего возраста, которые работали в школах всеобуча, или оторванные от педагогической деятельности во время войны. В 1945/46 уч. г. в ШРМ Свердловской области работал 931 учитель, из них 609 были совместителями (65,4 %). Большинство имели высшее образование: 268 (27,8 % от всех учителей). Большая часть учителей училась в педагогических институтах, учительских институтах – 377 человек (40,5 %). 286 учителей имели только среднее образование (30,7 %), они

---

<sup>370</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 34. Л. 22.

<sup>371</sup> Крючков М.Т. Партийное руководство подъёмом культурно-технического уровня рабочего класса Урала в 1946-1958 гг. // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры: сб. ст. Свердловск, 1981. С. 69-70.

работали в небольших городах и рабочих поселках. Значительная часть учителей имела небольшой педагогический стаж (59,1 %), в то же время 12,9 % имели стаж работы в школах более 20 лет. В ШСМ все учителя были совместителями, работали в школах всеобуча<sup>372</sup>.

Таблица 14

Состав учителей ШРМ Свердловской области в 1945 – 1957 гг.\*

	1945/46	1946/47	1947/48	1951/52	1952/53	1956/57
Всего	931	1098	1040	1527	1696	3543
В т. ч. совместители	609	404	456	684	635	842
Образование высшее	268	308	315	495	550	1196
Незаконченное высшее	377	427	456	550	613	1263
среднее	286	285	255	464	513	1059
Незаконченное среднее	-	34	14	18	20	25

\* Составлено по: ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5121. Л. 20; ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 359а. Л. 28; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 200. Л. 7; Оп. 52. Д. 218. Л. 52; Ф. 61. Оп. 5. Д. 747. Л. 20.

Данные табл. 14 показывают, что количество учителей ШРМ Свердловской области с 1945 г. до 1957 г. выросло в 3,8 раза. При этом, если за вторую половину 1940-х гг. этот рост составил 1,8 раза, то за 1950-е гг. – в 2,3 раза. Из года в год росло количество штатных преподавателей и соответственно сокращалось количество совместителей. Если в 1945/46 уч. г. совместители составляли две трети всех учителей ШРМ (65,4 %), в 1951/52-м – 44,7%, то в 1956/57-м только 23,8 %. Переход большинства учителей на работу на постоянной основе повышал ответственность педагогов ШРМ за уровень педагогической деятельности. Учителя-совместители в основном работали в небольших ШРМ, расположенных в рабочих поселках и малых городах.

Следующий показатель носит качественный характер – уровень образования. Развитие системы общего образования без отрыва от

<sup>372</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 747. Л. 7, 8.

производства привело к повышению уровня профессионального образования педагогических кадров. Педагогические коллективы ШРМ на одну треть состояли из учителей с высшим образованием, несколько больше от 35 до 43 % в различные годы в школах работали учителя с незаконченным высшим образованием. Примерно одна треть учителей имели только средне-педагогическое и общее среднее образование. С середины 1950-х гг. шел рост учащихся старших классов, поэтому в школах требовались специалисты с высшим образованием.

Педагогический состав ШСМ формировался за счет учителей школ всеобуча, в которых эти школы дислоцировались. В 1946/47 уч. г. от 9 до 14 % составляли штатные учителя, в основном это были директора и завучи ШСМ. Основная часть преподавателей имела среднее образование: в 1946/47 уч. г. 64,6 %, в 1953/54 уч. г. – 60,9 %. Постепенно увеличивалось количество сельских учителей с высшим и незаконченным высшим образованием: с 24 % в 1946/47 уч. г. до 37 % в 1953/54 уч. г.<sup>373</sup>

Повышение профессионального уровня педагогических работников способствовало повышению успеваемости учащихся школ рабочей и сельской молодежи. Однако до конца решить эту проблему так и не удалось. В основе низкой успеваемости учащихся лежали как объективные, так и субъективные причины. Нежелание части учеников продолжать учебу, длительные пропуски занятий определяли низкое качество знаний. Одной из причин был низкий профессиональный уровень учителей. Тем не менее в ШРМ работало много прекрасных педагогов, добивавшихся высокого уровня знаний учащихся. полной успеваемости по своему предмету.

Положительные результаты приносила методическая работа с учителями-предметниками. Она развернулась в конце 1940-х гг. В 1948/49 уч. г. в штат районо была введена должность инспектора ШРМ и школ взрослых. С этого времени начали работу методические комиссии учителей по

---

<sup>373</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 200. Л. 167; Оп. 53. Д. 165. Л. 16.

предметам. На их заседаниях рассматривались наиболее сложные теоретические вопросы учебных курсов, особенности методики работы со взрослыми. В ШРМ проходили открытые уроки с их последующим обсуждением. Методические комиссии обращали внимание на работу молодых учителей, оказывали им методическую помощь. В начале 1950-х гг. в практику лучших учителей вошли индивидуальные консультации с учащимися.

Широкое распространение в практике работы в Свердловской области получили такие формы, как проведение областных, межрайонных и районных семинаров директоров, заведующих учебной частью, классных руководителей и учителей ШРМ. В середине 1951/52 уч. г. совместно с областным институтом усовершенствования учителей прошел 10-дневный семинар об организации учебной работы в ШРМ. В январе 1952 г. В Нижне-Сергинском районе, где 4 средних ШРМ и 12 ШСМ, было проведено районное совещание учителей о состоянии работы школ. Судя по результатам работы школ и отзывам учителей совещание явилось для них толчком в деле улучшения работы школ, стало формой распространения передового опыта организации внутришкольной методической работы, применения активных методов учебной работы<sup>374</sup>. Широкое распространение получил опыт организации методической работы Ирбитской ШРМ. В районе и в вечерних, и в школах всеобща активно работали внутришкольные предметные комиссии. Широко практиковалась постановка докладов учителей по методическим вопросам на педагогических советах, на производственных профсоюзных совещаниях: методическая работа классного руководителя, учет знаний учащихся, методика проведения консультаций, привитие навыков самостоятельной работы учащихся<sup>375</sup>.

Широкое распространение получил такой метод учебной работы, имеющий значение в набиравшем распространение политехническом

---

<sup>374</sup> Князев Б.Н. Указ. соч. С. 110.

<sup>375</sup> Там же. С. 112.

образовании учащихся, как экскурсии на заводы, фабрики, электростанции, химические лаборатории, музеи.

Инспекторскими проверками школ было установлено, что сами учителя плохо знают технологический процесс местного производства. До всех был доведен опыт Карпинской ШРМ при тресте Вахрушевуголь, где педагогический коллектив подробно изучил процесс добычи каменного угля. Было проведено несколько экскурсий на каменноугольные разрезы, на педагогических совещаниях были заслушаны доклады о возникновении Богословского угольного месторождения, об особенностях его эксплуатации. Все эти мероприятия дали возможность учителям ШРМ лучше увязывать программный материал с местным производством, на котором работали учащиеся. Отдельные школы не только увязывали изучение программного материала с производством теоретически, но и прививали учащимся определенные практические навыки. Учащиеся Уралтадьковской ШРМ произвели определение коэффициента полезного действия сушильной печи, разработку действия кабелькрана и других подъемных механизмов, ознакомились с электросваркой и газовой резкой металлов.

Укрепление учебно-материальной базы, улучшение состава учительских кадров позволили при изучении программного материала проводить сложные практические и демонстрационные работы на уроках. При изучении таких тем по зоологии, как «Общее знакомство с организмом животных и условиями его жизни», производилось препарирование кролика, когда учащиеся на захлороформированном кролике наблюдали работу сердца и легких.

Широкое распространение получила экранизация уроков. В Алапаевской средней ШРМ учителя естествознания, географии, истории систематически демонстрировали диапозитивы проекционным фонарем и аллоскопом. В практике работы ШРМ установились различные формы внеклассной работы: доклады, вечера для учащихся; читательские конференции; коллективные посещения кино, театров с последующим

обсуждением; организация лекций для учащихся на научно-политические темы; в отдельных городских школах предметные кружки и кружки художественной самодеятельности. Особенно широкое распространение приняли такие формы, как вечера, посвященные революционным праздникам, лекции и доклады для учащихся и читательские конференции. Проводились вечера, посвященные 100-летию со дня смерти Н.В. Гоголя, 240-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, 500-летию со дня рождения Леонардо да Винчи, новогодние вечера и вечера, посвященные окончанию учебного года.

Безусловно, одной из главных задач было изучение постановлений ЦК ВКП(б) - КПСС, трудов И.В. Сталина. В начале 1950-х гг. это, в первую очередь, решения XIX съезда партии, речь И.В. Сталина на съезде и его труд, как писали в то время «гениальный», «Экономические проблемы социализма в СССР», поскольку они открывали величественные перспективы строительства коммунизма в стране. В «Экономических проблемах...» Сталин указывал, что для подготовки перехода к коммунизму, наряду с другими предварительными условиями, необходимо «...добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии»<sup>376</sup>. Учителям не могли не понравиться указания Директив XIX съезда партии по пятилетнему плану о дальнейшем развитии общеобразовательных школ для обучения трудящихся граждан страны без отрыва от производства<sup>377</sup>. История не знает периода более насыщенного событиями всемирного значения, чем этот: была одержана всемирно-историческая Победа в Великой Отечественной войне; в послевоенные годы было не только восстановлено

---

<sup>376</sup> Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 68 – 69.

<sup>377</sup> Директивы XIX съезда партии по пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы. Резолюция XIX съезда ВКП(б) по докладу Председателя Госплана тов. М.З. Сабурова. М., 1952. 31 с.

разрушенное войной, но был значительно превышен довоенный уровень развития народного хозяйства; в Советском Союзе было создано атомное оружие; на международной арене появилась мировая система социализма; во многих странах мира коммунистические и рабочие партии получили легальный статус; начался распад колониальной системы; наша страна приобрела безоговорочный международный авторитет; Советский Союз стал постоянным членом Совета Безопасности ООН. Все это означало, что на повестку дня встают принципиально новые задачи коммунистического строительства. Советские учителя, как и все население страны с воодушевлением участвовали в строительстве новой жизни.

Учителя ШРМ в основной своей массе работали творчески, инициативно, искали новые организационные формы учебной и воспитательной работы, отвечавшие особенностям ШРМ.

Свердловские органы образования широко популяризировали опыт передовых школ и учителей по вопросам организации и приема учащихся, формы связи с общественностью, организации внутришкольной методической работы с учителями, опыт внеклассной работы с учащимися, что, безусловно, позволяло многим школам рабочей и сельской молодежи значительно улучшить свою работу. В 1953 г. вышел сборник статей «Школа рабочей молодежи». В Свердловской области в 1952 г. действовала 176 ШРМ, десятые классы окончили 1700 человек, а седьмые – 5400. Как лучшие педагогические коллективы вечерних школ создавали максимально благоприятные условия для учащихся, совмещавших учебу с трудом? На этот вопрос попытались ответить преподаватели ШРМ. Директор ШРМ № 1 на Уралмаше Г. Колтаков рассказал о судьбе выпускников школы. О работнице завода Н. Комаровой, которая после школы училась в Уральском государственном университете, а затем пошла работать преподавателем математики в Шадринский педагогический институт. О бывшем слесаре И. Сапко, который после окончания школы с золотой медалью окончил горный институт в Москве. Об уралмашевце П. Герасимове, которому школа позволила поступить в УрГУ, а

потом заниматься научной деятельностью. З. Луканина (директор ШРМ № 10 г. Свердловска) поделилась опытом по сохранению контингента учащихся. Ф. Филиппов (директор ШРМ № 2 при Уралвагонзаводе г. Н. Тагил) поделился опытом воспитательной работы, которая начиналась в первых дней учебы. А. Романенко (завуч ШРМ № 8) поделилась методическими приемами составления уроков по литературе. А. Синайская (завуч ШРМ № 1) в статье подчеркнула, что текущий учет знаний учащихся воспитывает у них настойчивость, добросовестность, аккуратность, принципиальность, уверенность в своих силах, коллективизм, то есть те качества, которые и на производстве окажут ученику большую помощь в лучшей профессии. О специфических особенностях учебного процесса в ШРМ рассуждала М. Вайнер (директор ШРМ № 2). На уроке учащиеся не только усваивают новый материал, но повторяют пройденное и ликвидируют пробелы в знаниях по предыдущим годам обучения. Поэтому и опрос, и проверка домашнего задания должны быть в максимальной степени обучающими. Автор считала, задача учителя состоит в том, чтобы вновь воспринятый материал был заучен на уроке, а не переложен на домашнее задание. Об опыте преподавания русского языка поделилась К. Жаркова, литературы Н. Казакова, математики Л. Тестоедов, истории и Конституции СССР М. Антонова и Э. Коган<sup>378</sup>.

На коллегии Министерства просвещения РСФСР был заслушан доклад заведующего Свердловским облоно А.Н. Сухова, одобрена значительная работа по развитию сети и укреплению учебно-материальной базы 152 ШРМ, в которых училось 37700 учеников. Одобрена была работа по обмену опытом ШРМ. Министерство разрешило провести при Свердловском областном институте усовершенствования учителей научно-практическую конференцию<sup>379</sup>.

Лучшие доклады были опубликованы во втором выпуске «Школа рабочей молодежи»<sup>380</sup>. Основное внимание в нем было уделено основе

---

<sup>378</sup> Школа рабочей молодежи (сборник статей). Свердловск, 1953.

<sup>379</sup> СПиР МП РСФСР. 1954. № 24. С. 4, 5.

<sup>380</sup> Школа рабочей молодежи (выпуск второй). Свердловск, 1954.

педагогического процесса – уроку, его организации и проведению. И это не случайно. В сокращенное почти на одну треть учебное время преподаватели ШРМ обязаны были дать учащимся знания в объеме программ массовых средних школ. Если к тому же принять во внимание то обстоятельство, что у учащихся вечерних школ после 8-часового рабочего дня на производстве и 5-часовых занятий в школе возможности для выполнения домашних заданий ограничены, то станет ясным, насколько велико значение урока в ШРМ.

Вопросам организации и проведения урока посвящены статьи методиста Свердловского городского института усовершенствования учителей Г.Н. Приступы основанная на его опыте и опыте педагогов школ города; статьи преподавателей Н.П. Ивановой, Н.С. Мышкина. Обстоятельно и интересно рассказал о работе с картой на уроках географии А.А. Рывкин. З.В. Луканина осветила опыт контроля за преподаванием русского языка. В сборник вошли статьи А.А. Ефман об опыте преподавания иностранного языка, Л.К. Устиной – о развитии устной речи учащихся начальных классов. М.И. Лыткина и Н.П. Антонова посвятили статьи вопросам политехнизации в ШРМ.

Третий сборник был выпущен в 1957 г. под названием «Среднее образование без отрыва от производства»<sup>381</sup>. Директора, учителя ШРМ делятся опытом организационной работы (связи с предприятиями, сохранение контингента учащихся), о методике проведения уроков, внеклассных занятий, политехнических конференциях, обучении студентов – выпускников ШРМ. Н.С. Добровольский (Заместитель начальника учебной части УПИ имени Кирова) обратил внимание на новые правила приема в вузы, предоставлявших преимущество поступать в них молодежи, имевшей стаж производственной работы. В 1957 г. в УПИ прием производственников составил свыше 50 % от общего набора студентов. Окончившие средние школы без отрыва от производства принимались вне конкурса при наличии положительных оценок, полученных на приемных экзаменах. Это новшество поднимало статус

---

<sup>381</sup> Среднее образование без отрыва от производства. Свердловск, 1957.

вечерних школ и требовало высокой подготовки их выпускников<sup>382</sup>. Роль промышленных предприятий в развитии вечернего образования на примерах Нижнетагильского металлургического завода и Уральского завода тяжелого машиностроения проанализирована в статьях В. Альшевского и Н.И. Голованова. Последний подчеркнул, что УЗТМ «не только гигант индустрии, но и огромный учебный центр, завод – школа, завод - институт»<sup>383</sup>. Он отметил, что здесь производились прокатные станы с высокой степенью автоматизации и механизации трудоемких процессов, нефтебуровые установки с глубиной бурения до 5 км, шагающие экскаваторы с емкостью ковша 25 кубометров и длиной стрелы 100 м, гидравлические ковочные прессы. Уралмаш готовил оборудование для металлургических предприятий Китая, Индии и других стран. К.А. Филатов (директор ШРМ № 11 на Уралмаше) сообщил о новом здании школы на 980 мест, построенном заводом в 1955 г.<sup>384</sup> Аналитические статьи по методике преподавания в ШРМ были подготовлены преподавателями школ и педагогического института З.А. Ханиным, П.И. Поповым, Г.Н. Приступой и Н.Д. Егоровой. Этот исследовательский подход к работе ШРМ отличал третий сборник от двух предыдущих.

Публикация этих сборников свидетельствовала, что в Свердловской области педагоги вечерних школ творчески подходили ко своему труду, постоянно анализировали проблемы обучения взрослого населения.

Признанием большого накопленного опыта работы уральцев было проведение в Свердловске 15 – 17 ноября 1956 г. межобластного совещания по образованию взрослых областей Урала и Западной Сибири. В работе совещания приняли участие 788 человек, в их числе 330 директоров и завучей, 265 учителей школ рабочей и сельской молодежи, 93 работника областных отделов народного образования, 30 партийных, 48 комсомольских и 25 профсоюзных работников. Основной задачей совещания было подведение

---

<sup>382</sup> Там же. С. 3.

<sup>383</sup> Там же. С. 14.

<sup>384</sup> Там же. С. 19.

итогах по выполнению указаний XX съезда партии по обучению взрослых, обменяться опытом, обсудить вопросы дальнейшего развития общего образования трудящихся без отрыва от производства. Доклад АПН РСФСР был посвящен одной из проблем образования в первой половине 1950-х гг. «О политехническом обучении в школах рабочей и сельской молодежи». С докладом был посвящен развитию общеобразовательной подготовки трудящихся без отрыва от производства в шестой пятилетке в Свердловской и Челябинской областях. Эти области достигли заметных результатов в развитии сети школ и обучения работавшего населения. В Свердловской области в 1947/48 уч. г. было 108 ШРМ с 19240 учащимися, в 1956/57 уч. г. 180 школ и 43377 учащихся. За 10 лет количество школ выросло 1,7 раза, а учащихся – в 2,3 раза. В Челябинской области рост ШРМ к 1956/57 уч. г. по сравнению с 1943/44 уч. г. составил 3,4 раза, а учеников – 8,7 раза<sup>385</sup>. Очень подробно был освещен опыт работы магнитогорских и челябинских ШРМ. Секретарь Магнитогорского горкома ВЛКСМ Н.М. Копытов рассказал о роли предприятий в организации ШРМ. Магнитогорский металлургический комбинат все 12 ШРМ города обеспечил учебными зданиями, оборудовал кабинетами и лабораториями, помог организовать двухсменные учебные занятия<sup>386</sup>. Опыт работы по политехническому обучению занял основное место в выступлениях Хеннера (директора Березниковской ШРМ), Кайзингер (ШРМ № 1 на Уралмаше), Паньшина (завуч ШРМ № 16 г. Молотова). Они поделились опытом преподавания физики, химии, биологии. К.Д. Хеннер предложил издавать учебники по физике, химии для ШРМ в различных вариантах, в зависимости от преобладающей отрасли промышленности (металлургической, химической и др.): «Это больше заинтересует учащихся. При подготовке учителей физики, химии больше внимание уделять основам производства. У нас получается, что иногда о производстве ученик знает больше учителя». Учитель физики Первоуральской ШРМ П.И. Попов

---

<sup>385</sup> СПиР МП РСФСР. 1957. № 9. С. 23.

<sup>386</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 73. Л. 201.

представил собственную разработку мероприятий, обеспечивающих сокращение учебного времени для проведения лабораторных и практических работ. Учитель биологии ШРМ № 1 Тепляков рассказал, что на школьном учебно-опытном участке школы разбит плодовый сад, имеется отдел овощных культур, полевых, декоративных растений, парники. Школа была участником ВСХВ в Москве. Всю работу на пришкольном участке проводят учащиеся. Опыт, который рабочие приобретают, работая на пришкольном участке под руководством учителей, они переносят на свои индивидуальные участки. Многие разводят плодово-ягодные сады, цветники, выращивают овощи<sup>387</sup>. В целях обмена опытом по политехническому обучению Свердловский облоно и гороно подготовили выставку наглядных пособий, изготовленных учащимися ШРМ.

На совещании разгорелась дискуссия по вопросу превращения ШРМ в ремесленные училища, предложенного сотрудниками АПН РСФСР. Никто из выступавших это мнение не поддержал. Начальник отдела технического обучения Уралмашзавода Н.Т. Красносельских высказал общее мнение: «По-моему, каждому из присутствующих здесь ясна задача ШРМ – это дать прочные политехнические знания учащимся в ШРМ с таким расчетом, чтобы получить грамотного, культурного, вежливого и любящего труд человека. Что касается предложений отдельных прожектеров – превратить ШРМ в ремесленные училища и учить в них токарей и слесарей 5 – 6 разрядов после окончания семилетки, должен сказать, что для того, чтобы получить 6-й разряд рабочему нужно поработать много лет и отшлифовать свое мастерство. Идут предложения из ряда вон выходящие – по окончании 10 классов всем присвоить звание мастера. Это тоже прожектерство. Давайте заниматься каждый своим делом: ремесленные и технические училища пусть готовят токарей, слесарей, формовщиков, кузнецов и др. А ШРМ пусть дают прочные знания по общеобразовательным предметам, увязывая свое преподавание с жизнью, с работой завода. Учащимся без отрыва от производства нужны

---

<sup>387</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 73. Л. 24, 25, 176.

прочные политехнические знания, а не прожекты»<sup>388</sup>. В обращении участников межобластного совещания были отмечены серьезные недостатки в организации общеобразовательной учебы трудящихся: размах работы по повышению общеобразовательного уровня трудящихся в городской и сельской местности не достаточен и не отвечает все возрастающим требованиям; формы и методы обучения детских школ по-прежнему переносятся в школы рабочей и сельской молодежи. Критике было подвергнуто Министерство просвещения РСФСР и Академия педагогических наук РСФСР за медлительность в решении вопросов политехнического обучения в школах рабочей и сельской молодежи, в разработке специальных учебных программ и учебников, особенно по физике, химии, литературе и русскому языку для V – VII классов. Совещание посчитало целесообразным рассмотреть вопрос о возможности увеличения сроков обучения в V – VII классах ШРМ с 3-х до 4-х лет при одновременном сокращении срока обучения в I – IV классах с 4-х до 3 лет<sup>389</sup>.

Деятельность ШРМ, педагогических коллективов Урала находилась под постоянным вниманием Министерства просвещения РСФСР. Это проявлялось в инспекторских проверках, заслушиваем заведующих облоно на коллегии министерства. 19 ноября 1956 г. вышел приказ министра «О состоянии работы ШРМ Челябинской области», в котором наряду с достигнутыми результатами были отмечены существенные недостатки (невыполнение плана набора, высокий отсев в 33,9 %, невысокая успеваемость в 80,7 %) <sup>390</sup>.

30 апреля 1957 г. вышел приказ министерства «Об опыте работы Березниковской ШРМ Молотовской области». Коллегия министерства, заслушав доклад директора К.Д. Хеннера, отметила положительный опыт организации учебно-воспитательной работы в школе. Школа размещена в

---

<sup>388</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 73. Л. 143.

<sup>389</sup> СПиР МП РСФСР. 1957. № 6. С. 11, 12; ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 73. Л. 87 – 90.

<sup>390</sup> СПиР МП РСФСР. 1957. № 51. С. 3 – 6.

самостоятельном новом учебном здании, имела хорошую учебно-материальную базу. В 1955/56 уч. г. отсев составил 6 %, а успеваемость поднялась до 92,5 %. Это были очень высокие показатели. Занятия в ШРМ были приспособлены к сменности работы на производстве и проводились 4 раза в неделю, учебный режим предусматривал необходимость самостоятельной работы. В процессе преподавания предметов политехнического цикла учащимся прививались практические навыки – взвешивание, измерения, устного счета, определения объемов, составления электрических схем, пользования чертежами, графиками и др. Силами учащихся были электрифицированы кабинеты, радиофицирована школа, изготовлено большое количество сложных наглядных приборов (модель домны, рентгеновский кабинет). Успехи школы были связаны с высококвалифицированным педагогическим составом. В школе работали 42 учителя, все в штате, все имели высшее образование. Опыт работы школы был одобрен министерством и рекомендован к распространению Директору К.Д. Хеннеру, завучам – Р.А. Крыжановской, З.К. Бурениной-Петровой, учителям и классным руководителям – Г.И. Янову, А.В. Чудиновой, М.И. Залесову, И.В. Арефьеву, М.М. Малюшицкой, Т.П. Спивак, А.А. Макаровой за успешную учебно-воспитательную работу, сохранение контингента учащихся была объявлена благодарность<sup>391</sup>.

В целом характерными чертами передовых учителей ШРМ была любовь к своему делу, повседневный, творческий, глубокий и вдумчивый подход к обучению и воспитанию учащихся.

Одним из магистральных направлений в преподавании было не только улучшение всей учебно-воспитательной работы, но и практическое осуществление политехнического обучения. ШРМ и ШСМ необходимо было использовать имеющиеся у них возможности для соединения обучения с производственным трудом учащихся, помочь ученикам осмыслить научно-

---

<sup>391</sup> СПиР МП РСФСР. 1957. № 27. С. 13 – 16.

техническую основу тех производств, на которых они работали. На материале главных отраслей производства учащиеся знакомились с важнейшими элементами, составлявшими основу всякого производства: энергетической базой, технологическим процессом, машинами и механизмами, с помощью которых совершался процесс производства, а также с организацией производства.

В ходе преподавания таких предметов, как физика, химия, математика, биология, география, черчение использовался производственный материал, учащиеся знакомились с достижениями советской науки и техники, с научными основами производства. В курсах общеобразовательных дисциплин раскрывались основные положения и законы науки в применении их в современном промышленном производстве и в сельском хозяйстве.

Положительный эффект от использования разнообразных форм учебной и воспитательной работы в школах рабочей и сельской молодежи приводил к повышению их авторитета в среде работавшей молодежи. Вечерние школы были основной формой повышения общеобразовательного уровня рабочих, служащих и колхозников без отрыва от производства.

Тем не менее в педагогической литературе особенности применения разных методов обучения в школах рабочей и сельской молодежи разрабатывались недостаточно, часть учителей работали в них по совместительству. Методы учебной работы массовой школы часто механически переносились в вечерние школы, недостаточно учитывались специфические особенности учащихся. Как отмечалось в актах инспекторских проверок, в работе учителей преобладали словесные методы обучения, недостаточное внимание уделялось самостоятельной работе учащихся, развитию их мышления. Применение знаний в процессе обучения часто ограничивалось только выполнением упражнений и решением задач. Слабо была поставлена работа по формированию у учащихся умений применять знания в производственных условиях, в быту, в общественной деятельности. В большей части школ редко использовались технические средства,

лабораторные и практические недооценивались. Некоторые учителя ещё недостаточно готовились к урокам, не интересовывали учащихся содержанием объясняемого материала. В результате учащиеся не получали достаточно глубоких и прочных знаний. В 1956/57 уч. г. в ШРМ РСФСР было оставлено на повторный курс 15,4 %, а в ШСМ – 17,8 % общего количества учащихся<sup>392</sup>.

На совещании инспекторов и директоров школ рабочей молодёжи 22 августа 1946 года в г. Свердловске было принято решение о создании областных методических кабинетов школ рабочей и сельской молодёжи в крупных городах области, таких как Нижний Тагил, Каменск-Уральский и организацию городских методических кабинетов школ рабочей и сельской молодёжи<sup>393</sup>.

Институт усовершенствования учителей Свердловской области осуществлял работу с педагогами школ рабочей и сельской молодёжи. В 1949-1950 учеб. г. было проведено очно-заочное обучение учителей; состоялся семинар директоров ШРМ. На семинаре присутствовали 27 учителей из ШРМ и 30 учителей ШСМ области. Всё это привело к значительному улучшению качества обучения. По сравнению с предыдущим учебным годом в 1949-1950 учеб. г. учителя школ сельской и рабочей молодёжи на уроках применяли наглядные пособия, выросло количество лабораторных и практических работ. Учителя школ городов Свердловска, Ирбита, Дегтярска проводили экскурсии на производство<sup>394</sup>.

Экономическая политика государства, направленная на соединение достижений научно-технического прогресса и производства, неминуемо требовала повышения профессионального и образовательного уровня работников всех отраслей народного хозяйства. Одним из направлений практического выражения этого курса было открытие новых школ рабочей и

---

<sup>392</sup> Общеобразовательная школа взрослых. 1958. № 1. С. 6, 7.

<sup>393</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 36. Л. 6.

<sup>394</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 152. Л. 11-12.

сельской молодежи и расширение контингента учащихся в них. Достижение количественных показателей было определяющей тенденцией развития вечернего образования в стране. Урал оказался одним из центров этого процесса, данные табл. 15 отражают эту тенденцию.

Таблица 15

Школы рабочей и сельской молодежи и учащихся в них по Свердловской области в 1946 – 1959 гг.

	ШРМ	В них учащихся	ШСМ	В них учащихся
1945/46	99	14749	57	1948
1946/47	142	26469	115	6038
1947/48	108	15121	178	4275
1948/49	108	19240	256	5210
1949/50	115	21409	227	5480
1950/51	165	42200	233	5500
1951/52	192	47713	228	4904
1952/53	141	50466	202	4460
1953/54	198	57295	182	4721
1954/55	175	61404		
1955/56	237	60855	120	3100
1956/57	237	63865	98	3500
1957/58	257	66000	63	4450
1958/59	284	62000	69	
1959/60	324	82300	139	4527

\*Составлено по: ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5073. Л. 5; Д. 5121. Л. 8; Д. 5271. Л. 64, 65; Оп. 72. Д. 7791. Л. 64; ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 73. Л. 55; Д. 152. Л. 2; Д. 359а. Л. 26; Д. 669. Л. 2; Ф. 311. Оп. 2. Д. 653. Л. 12, 35; Д. 746. Л. 61; Оп. 6 Д. 156. Л. 5, 32; Ф. 1813. Оп. 3. Д. 10. Л. 46; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 200. Л. 154; Оп. 52. Д. 218. Л. 48; Оп. 53. Д. 165. Л. 13; Оп. 58. Д. 179. Л. 5; Ф. 61. Оп. 5. Д. 747. Л. 1; Оп. 8. Д. 284. Л. 51, 84; Д. 992. Л. 31; Оп. 12. Д. 118. Л. 1, 8, 17, 22; Культурное строительство на Среднем Урале (1941-1977): сб. документов. Свердловск, 1987. С. 53; Народное хозяйство Свердловской области. Статистический сборник. Свердловск, 1962. С 196; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Статистический ежегодник. М., 1959. С. 451.

За послевоенные годы количество школ рабочей и сельской молодежи резко увеличилось. Рис. 2, составленный по данным табл. 15 (см. Приложение 2), наглядно показывают, что наиболее интенсивно открытие новых школ происходило в 1945 – 1951 гг. (рост ШРМ в 1,9 раза), затем с 1952 по 1956 гг. (рост ШРМ в 1,6 раза) и, наконец, с 1956 по 1959 гг. (в 1,3 раза). Открытие новых ШРМ шло параллельно с увеличением контингента учащихся. Если количество ШРМ по области выросло с 1945 по 1959 гг. в 3,1 раза, то учащихся в них – в 5,7 раза. Этот постоянный рост школ и учащихся свидетельствовал о стабильном развитии этой подсистемы образования. И это не случайно, Свердловская область являлась одним из крупнейших экономических районов страны. К концу 1950-х годов Свердловский экономический административный район по объему промышленной продукции занимал 5-е место в СССР и 3-е в РСФСР. Свердловская область давала одну десятую общесоюзного производства чугуна, стали, проката, почти 15 % труб, около 50 % алюминия и меди, 100 % асбеста и много других видов важнейшей продукции народного хозяйства<sup>395</sup>. В городах Свердловской области по данным всесоюзной переписи 1959 г. проживало 76,3 % населения, в сельской местности – соответственно 23,7 %<sup>396</sup>. Областные органы образования этим школам уделяли основное внимание. В 1957 г. В Свердловске действовала 51 ШРМ с 20917 учащимися, в Нижнем Тагиле – соответственно: 18 и 7622, Каменск-Уральском – 8 и 4147, в Первоуральске – 8 и 2196, по полторы тысячи обучалось в Верхней Пышме, Серове, Ревде, Красноуральске. Промышленные предприятия предоставили школам здания, оснастили их необходимым школьным оборудованием. Специальные типовые здания для ШРМ во второй половине 1950-х гг. построили НТМЗ на 960 ученических мест, УАЗ в Каменск-Уральском на 440 мест, металлургический завод им. Серова на 440

---

<sup>395</sup> ГАСО. Ф. 311. Оп. 2. Д. 71. Л. 8, 9.

<sup>396</sup> [http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59\\_reg1.php](http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php). Дата обращения 1.12. 2017.

мест, Нижне-Сергинский металлургический завод на 440 мест, Уралмашзавод на 880 мест<sup>397</sup>.

Несколько иной была картина со ШСМ. С 1945/46 уч. г. по 1948/49 уч. г. произошел резкий скачок в количестве этих школ в 4,5 раза. Затем с 1949 по 1958 гг. произошел резкий спад в 3,7 раза. Однако необходимо отметить, что в общее число ШСМ включались отдельные классы. Организация ШСМ в условиях Урала была сопряжена со значительными трудностями. Такие школы могли быть организованы только на базе начальных и семилетних детских школ в сельской местности, они обеспечивались учителями и оборудованием этих школ. В большинстве сельских населенных пунктах не было достаточного количества сельских жителей, которые желали продолжить свое образование. По этой же причине эти школы закрывались, наполняемость классов была маленькая и даже небольшой отсев приводил к закрытию классов и школ. Конечно, на индустриальном Урале основное место уделялось развитию ШРМ. Создать стабильную сеть ШСМ не удалось и значительная часть сельских жителей, в первую очередь молодежь, не была охвачена учебой. В 1940-е гг. в ШСМ Свердловской области имелось учеников больше, чем в 1950-е гг. Это было связано с тем, что в первые послевоенные годы сельские школы давали по большей части начальное образование. После введения обязательного семилетнего образования в 1948/49 уч. г. количество обучающихся в ШСМ постепенно сокращалось. Одной из основных причин, тормозивших развитие обучения без отрыва от производства на селе был достаточно низкий уровень технической оснащенности сельскохозяйственного производства, не требовавший от многих работников высокой общеобразовательной подготовки. Кроме того, тяжелое материальное положение сельских жителей создавало дополнительные трудности в привлечении их к обучению без отрыва от производства. Постановление СМ РСФСР в августе 1956 г. «Об улучшении

---

<sup>397</sup> ГАСО. Ф. 311. Оп. 6. Д. 156. Л. 7.

общеобразовательной подготовки молодежи в сельской местности без отрыва от производства» предусматривало открытие средних ШСМ и отдельных 8 – 10 классов при общеобразовательных школах с начала 1956/57 учеб. г.<sup>398</sup> В Свердловской области, как видно по табл. 15, количество школ даже сократилось, что было связано с тем, что неполные средние были преобразованы в средние, а отдельные классы и начальные ШСМ были закрыты. В 1956/57 уч. г. только отдельные сельскохозяйственные районы (Красноуфимский, Талицкий, Камышловский, Артинский, Нижне-Сергинский, Зайковский, Слободо-Туринский) выполнили план набора учащихся в ШСМ, в целом по области он был выполнен только на 70 %<sup>399</sup>. Создание средних ШСМ шло в Свердловской области крайне медленно. В 1956/57 уч. г. в VIII – X классах ШСМ обучалось 1,5 тыс. учащихся, в начале 1959/60 уч. г. – 2,9 тыс.<sup>400</sup>

Повышение общеобразовательного уровня населения, произошедшее в послевоенные годы, специфические формы комплектования ученического контингента ШСМ и ШСМ определили изменения в составе учащихся, в первую очередь в возрастной структуре, в распределении по классам. Сведения о возрастном и половом составе возможно реконструировать по годовым отчетам ШСМ Свердловской области (см. табл. 16).

Таблица 16

Состав обучающихся в школах рабочей молодёжи Свердловской области по возрасту\*

Учебный год	До 14 лет	14 - 15 лет	16 - 22 лет	20 лет и старше	Количество учащихся
1949/50	435	2803	14864	3287	21389
	2,0%	13,1%	69,5%	15,4%	100%
1950/51	435	2776	16505	3867	23583
	1,8%	11,8%	70,0%	16,4%	100%
1955/56	685	2189	23809	14065	40748
	1,7%	5,4%	58,4%	34,5%	100%

<sup>398</sup> Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917 – 1974. М., 1986. С. 396.

<sup>399</sup> ГАСО. Ф. 311. Оп. 6. Д. 156. Л. 10.

<sup>400</sup> Народное хозяйство Свердловской области. Статистический сборник. Свердловск, 1962. С. 196.

1956/57	493	2226	25848	14810	43377
	1,1%	5,1%	59,6%	34,1%	100%
1957/58	346	1516	25254	17978	45094
	0,8%	3,4%	56,0%	39,8%	100%

\* Составлено по: ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 158. Л. 106; Оп. 5. Д. 53. Л. 2; Д. 56. Л. 1; Д. 59. Л. 1; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 12. Д. 118. Л. 11.

Из представленных данных видно, что на протяжении конца 1940-х до конца 1950-х существенно изменился состав учащихся (Рис. 3, составленный на основе данных табл. 16 (см. Приложение 3)). Возрастной состав обучающихся школ варьировался в возрасте от 14 до 30 лет. Основную группу составляли учащиеся в возрасте 16 – 22 года, которая варьировалась от половины до двух третей от всех обучавшихся. Это были в основном родившиеся после 1927 г., они не призывались в армию в годы войны, часть их них отслужили в армии уже после войны. Получение этой возрастной группы семилетнего образования оказалось отложенным. Поэтому она оказалась самой многочисленной группой среди учащихся ШРМ, их удельный вес составлял примерно 70 %. Со второй половины 1950-х гг. доля этой группы стала сокращаться. Большую её часть составляли учащиеся профтехобразования, не имевшие семилетнего образования. Послужили в армии, или возможность учебы в школе пришлось на военные годы у учеников ШРМ в возрастной группе 22 лет и старше. Демобилизованные воины связывали с учебой в вечерней школе определенные жизненные планы (поступление в вузы и техникумы). Учащиеся этой возрастной группы составляли 15,4 – 16,4 % до 1955 г. Затем её доля в составе учащихся выросла практически в 2 раза (до трети и более). Неуклонно сокращалось количество учащихся был в возрасте 14 - 15 лет (с 12 – 13,1 % до 4 - 5). В ШРМ учились и подростки до 14-летнего возраста (1,8 – 2,0 % в конце 1940-х гг. до 0,8% в конце 1950-х гг.). Возрастной состав учащихся ШРМ был в основном молодежным, это было новое поколение.

Половой состав учащихся ШРМ и ШСМ характеризовался тем, что практически все годы среди учащихся преобладали мужчины. Так, в 1948/49

уч. г. их удельный вес в ШРМ составлял 54,8 %, а женщин – 45,2 %. В ШСМ диспропорция полов была выражена более четко: в 1950/51 уч. г. мужчины составляли 60,9 %, женщины соответственно 39,1 %<sup>401</sup>. Это связано скорее с тем, что наряду с работающей молодежью в отдельных школах допускалось обучение части неработающей молодежи и подростков преимущественно в начальных классах, а также учащихся ремесленных училищ, музыкальных школ, военнослужащих, работников органов МГБ и МВД.

Социальный состав учащихся ШРМ был представлен в первую очередь рабочими, что соответствовало социальной структуре городов Урала. В городе Молотове (ныне Пермь) в 1950 г. состав учащихся вечерних школ был следующим: рабочие – 74,8 %, служащие – 21,3 %, не работавшие – 3,9 %. Среди учеников ШРМ членами ВКП(б) были 4,3% учеников, комсомольцами – 16,0 %<sup>402</sup>.

Таблица 17

Распределение учащихся ШРМ по классам в Свердловской области (в %)\*

Учебный год	ШРМ			ШСМ		
	I-IV классы	V-VIII классы	VIII-X классы	I-IV классы	V-VIII классы	VIII-X классы
1945/46	12,1	65,8	22,1	53,3	45,7	1,0
1947/48	15,5	62,8	21,7	71,6	28,4	-
1948/49	17,6	63,4	19,0	70,4	29,6	-
1950/51	17,3	59,8	22,9	56,4	43,6	-
1951/52	15,2	59,1	25,7			
1952/53	15,2	55,2	29,6	40,2	59,8	-
1953/54	13,6	50,9	35,5	28,8	71,2	-
1954/55	12,4	46,4	41,2	21,1	78,9	-
1955/56	9,9	43,7	46,4	12,9	87,1	-
1956/57	7,9	41,2	50,9	5,0	63,4	31,6

<sup>401</sup> Подсчитано по: ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 669. Л. 40 – 50.

<sup>402</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5271. Л. 11.

\* Составлено по: ГАРФ. А-2306-71-5073. Л. 3; 5121. Л. 5; ГАСО. 233-3-359а. Л. 26; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 49. Д. 222. Л. 12; Оп. 52. Д. 218. Л. 84; Оп. 53. Д. 165. Л. 11; Оп. 58. Д. 179. Л. 5; Ф. 61. Оп. 5. Д. 747. Л. 1; Оп. 8. Д. 289. Л. 84; Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска. Стат. сб. Свердловск, 1956. С. 141.

Необходимость получения семилетнего и среднего образования диктовалась тем обстоятельством, что начавшаяся научно-техническая революция требовала овладение сложных профессий. Семилетний всеобуч, начавшийся во второй половине 1930-х гг. был прерван Великой Отечественной войной. Он был восстановлен с 1948/49 уч. г. и призван был дать семилетнее образование всем детям школьного возраста. Состоявшийся в октябре 1952 г. XIX съезд партии предусматривал к концу пятой пятилетки переход к всеобщему среднему образованию в столичных городах, областных, краевых и крупнейших промышленных центрах<sup>403</sup>. Перед народным образованием была вновь поставлена задача, выдвинутая XVIII съездом ВКП(б). На XX съезде КПСС (февраль 1956 г.) первостепенное значение было уделено механизации и автоматизации производственных процессов и росту производительности труда. Осуществление этих планов возможно было только путем дальнейшего повышения общеобразовательного уровня тружеников города и села. Съезд потребовал «... в целях повышения общекультурного уровня населения продолжить развитие в шестой пятилетке сети заочных и вечерних общеобразовательных школ для обучения в них трудящихся без отрыва от производства»<sup>404</sup>.

В рамках обозначенного контекста развивалось обучение без отрыва от производства. Об этом свидетельствуют данные табл. 17. Постепенно на протяжении всего периода сокращается доля учащихся в начальных классах: с 17,6 % в 1948/49 уч. г. до 7,9 % в 1956/57 уч. г. в ШРМ и соответственно с 53,3 до 5 % в ШСМ. Наибольшее количество учащихся обучалось в V – VII классах, только в ШРМ их доля постепенно сократилась с 65,8 до 41,2 %, а в

---

<sup>403</sup> Директивы XIX съезда партии по пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы. Резолюция XIX съезда ВКП(б) по докладу Председателя Госплана тов. М.З. Сабурова. М., 1952. 31 с.

<sup>404</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 9. 1956 – 1960. С. 72.

ШСМ, наоборот, увеличивалась с 28,4 % в 1947/48 уч. г. до 87,1 в 1955/56 уч. г. Одновременно в ШРМ увеличивалась доля учеников, которые хотели получить среднее образование с 22,1 до 50,9 %. В средних ШСМ можно было учиться в старших классах только с 1956/57 уч. г.

В Пермской области (до 2 октября 1957 г. называлась Молотовская) в образовании взрослых проходили те же процессы, что и в Свердловской, о чем свидетельствуют материалы, представленные в табл. 18.

Таблица 18

Школы рабочей молодежи и количество учащихся в них в Пермской области в 1954 – 1959 гг.\*

	1954/55 уч. г.	1955/56 уч. г.	1956/57 уч. г.	1958/59 уч. г.
Количество школ	86	89	97	97
Из них: семилетних	24	14	10	7
Средних	62	75	87	90
Количество учащихся всего	19531	20716	23618	23500
В том числе 1 – 4 классов	1369	840	588	500
5 – 7 классов	9729	9554	9998	8000
8 – 10 классов	8433	10322	13032	15200

\* Составлено по: Народное хозяйство Пермской области. Стат. сб. Пермь, 1957. С. 171, 172; Народное хозяйство Пермской области. Стат. сб. Свердловск, 1961. С. 117.

Общий рост числа ШРМ происходил за счет увеличения средних школ, семилетних школ становилось меньше, что явилось следствием уменьшения наполняемости учащимися I – IV классов. В начальных классах количество учеников сократилось в 2,7 раза. Уменьшилось, хотя и в меньшей степени, количество учащихся в v – VII классах. Обратный процесс происходил в VIII – X классах. Здесь из года в год число обучавшихся неуклонно росло. Особенно в 10-х классах: с 2300 в 1955/56 уч. г. до 5300 в 1958/59 уч. г. Однако

проблема низкой успеваемости сохранялась. В 1957/58 уч. г. она составляла 81,7 %<sup>405</sup>.

Повышение удельного веса учащихся старших классов свидетельствовало об изменении функции школ рабочей, а затем и сельской молодежи. Из учебного заведения, призванного повышать образовательный уровень рабочих, служащих, колхозников, вечерняя школа превратилась в учебное заведение, дающее преимущественно общее среднее образование. На Урале этот переход произошел в середине 1950-х гг. Именно с этого времени основную массу учащихся вечерних школ составляли лица, обучавшиеся в старших классах. Изменения функции вечерней школы, приход на производство нового поколения рабочих с более высоким уровнем образования оказали воздействие на возрастной состав учащихся (см. табл. 18).

Таким образом, в послевоенный период ШРМ и ШСМ были основным каналом повышения общеобразовательного уровня работников без отрыва от производства. На протяжении всего 15-летия шел процесс увеличения численности вечерних школ и количества их учащихся. Деятельность системы вечернего образования взрослых способствовала повышению уровня общей образованности населения. Изменение функции вечерних школ, произошедшее к концу 1950-х годов, привело к тому, что в Свердловской области одна треть выпускников из средних школ окончили вечерние школы. Куроедов (секретарь обкома КПСС) сообщил на совещании областного актива работников средней и высшей школы совместно с секретарями горкомов, райкомов партии, директорами промышленных предприятий и председателями колхозов, посвященного записке Н.С. Хрущева «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране», что в области в 1957/58 уч. г. из 30 тыс.

---

<sup>405</sup> Ожиганов В.М. Партийное руководство повышением общеобразовательного уровня рабочего класса в вечерних (сменных) средних школах Пермской области (1955 – 1958 гг.) // Развитие промышленности и социально-культурное строительство на Западном Урале. Сб. науч. трудов № 105. Пермь: Перм. политехн. ин-т, 1971. С. 70.

выпускников школ-десятилеток более 11 тыс. составили выпускники, обучавшиеся без отрыва от производства<sup>406</sup>. Однако многие проблемы в работе школ рабочей и сельской молодежи остались не решенными. К наиболее острым вопросам относилось привлечение в школы молодых производственников; сохранение ученического состава; недостаточно высокий уровень преподавания в ряде школ, особенно в сельской местности. С 1958/59 уч. г. в вечерних школах вводились новые учебные программы<sup>407</sup>.

Пересмотр системы образования, заложенной в 1930-е гг., начался в середине 1950-х гг. Фактический старт по её реформированию был дан XX съездом КПСС в феврале 1956 г. В докладе Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева не без оснований отмечалось, что «состояние народного образования является ярким показателем успехов, которые мы добились в развитии культуры». На ближайшую перспективу даже ставилась задача «осуществить в основном всеобщее среднее образование». С другой стороны, в докладе было подчеркнуто наличие «серьезного недостатка нашей школы». Он, по определению Первого секретаря ЦК, состоял в «известном отрыве обучения от жизни», «недостаточной подготовленности оканчивающих школу к практической деятельности»<sup>408</sup>. Связь с жизнью понималась как связь обучения с производительным трудом, организованным главным образом на предприятиях промышленности и сельского хозяйства.

Важнейшим этапом подготовки реформы школы стала публикация тезисов ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране»<sup>409</sup>. Широкая общественность была не только ознакомлена с предстоящей реформой образования, но приняла активное участие в её обсуждении. Суть реформы состояла в том, чтобы дать учащимся полное среднее образование и одновременно профессиональную подготовку. Средние

---

<sup>406</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 98. Л. 22.

<sup>407</sup> Общеобразовательная школа взрослых. 1958. № 4. С. 4.

<sup>408</sup> Хрущев Н.С. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XX съезду партии // XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14 – 25 февраля 1956 г. Т. 1. М., 1956. С. 81.

<sup>409</sup> Правда. 1958. 16 ноября.

школы наряду со школами рабочей и сельской молодежи, а также с техникумами должны быть каналами «завершения среднего образования на основе соединения обучения и производительного труда». В Тезисах предусматривалось увеличение сроков обучения в школе. Обязательным становилось не семилетнее, а восьмилетнее образование. Средняя школа становилась не 10-летней, а 11-летней, поскольку значительная часть учебного времени уходила на производственное обучение. Эти же нововведения касались и вечерних и заочных школ. Приказом Минпроса РСФСР от 8 июля 1958 г. «О порядке перехода на новые программы в школах рабочей молодежи и школах сельской молодежи» переход осуществлялся с начала 1958/59 учеб. г.<sup>410</sup> Новый учебный план вечерних (сменных) средних общеобразовательных школ был утвержден Министерством просвещения РСФСР 7 августа 1959 г.<sup>411</sup> Положение о вечерней (сменной) средней общеобразовательной школе было утверждено постановлением Совета министров РСФСР 29 декабря 1959 г.<sup>412</sup> В приказе Минпроса РСФСР 20 мая 1959 г. «О мерах по улучшению вечерних общеобразовательных школ в связи с перестройкой системы школьного образования» было определено место и значение вечерних (сменных) средних общеобразовательных школ в новой системе народного образования, как одного из основных типов учебных заведений. В ШРМ и ШСМ в РСФСР в 1958/59 учеб. г. училось свыше 1 млн человек<sup>413</sup>.

Другой формой общего образования взрослого населения была заочная. В послевоенные годы она получила дальнейшее развитие, поскольку была демократична, доступна, вне зависимости от места проживания. В заочные школы могли поступать все желающие в возрасте от 16 лет, предоставившие заявление, копию документа об образовании, справку с места работы, две фотокарточки и автобиографию<sup>414</sup>. Обучавшиеся в заочных школах пользовались льготами при поступлении в средне-специальные и

---

<sup>410</sup> СПиР МП РСФСР. 1958. № 7. С. 17 – 31.

<sup>411</sup> СПиР МП РСФСР. 1959. № 40. С. 7 – 21.

<sup>412</sup> СПиР МП РСФСР. 1960. № 14. С. 16 – 30.

<sup>413</sup> СПиР МП РСФСР. 1959. № 27. С. 7 – 31.

<sup>414</sup> Инструктивные указания о работе заочных средних школ. М., 1953. С. 10.

высшие учебные заведения по тем специальностям, которые соответствовали их производственной работе. Особенностью состава учащихся заочных средних школ было то, что в них большую долю учащихся составляли работники советских и партийных органов, милиции и юстиции, пожарной охраны, инвалиды Отечественной войны.

На Урале действовали со времен войны областные заочные средние школы (Молотовская, Свердловская, Челябинская), с 1950 г. была открыта Свердловская городская заочная средняя школа.

В г. Молотове областная заочная средняя школа с 1946 г. располагалась в здании дневной школы. Ей было предоставлена только одна комната, в которой располагались все отделы школы: учебная часть и 30 преподавателей, библиотека на 13 тыс. книг, экспедиция, отправлявшая в месяц до 800 посылок, картотека учащихся, машинистка, множительный аппарат, все шкафы были заполнены учебными пособиями. Все стены были увешаны подвесными шкафами, устроены полки, на которых хранились учебные пособия. Директор школы располагался в одной комнате со школьным врачом детской школы, где мог начинать работу с 16 часов. Для консультаций с учащимися заочной школе было выделено 3 комнаты с 18 часов, два раза в неделю – 8 комнат. Работал коллектив в тесноте. В дни индивидуальных консультаций в одной комнате одновременно занимались по 4 – 5 преподавателей разных дисциплин<sup>415</sup>.

Молотовская заочная средняя школа имела в 1947/48 учеб. г. 10 консультационных пунктов (центральный в Молотове и в городах Кунгуре, Чусовом, Кизеле, Соликамске, Березниках, Краснокамске, Лысьве, Губахе, Кудымкаре). В начале учебного года приступили к занятиям 1422 ученика, выбыли из школы 335 человек, в конце учебного года училось 1087 человек. Отсев составил 23,6 %, что было существенно меньше, чем в ШРМ. Основными причинами выбытия учащихся были: демобилизация (31,7 %), отсутствие соответствующих условий на производстве (20,9 %), отъезд из

---

<sup>415</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5104. Л. 17.

пределов области (16,4 %), переход на обучение в другие учебные заведения (15,8 %) и по семейным обстоятельствам, по болезни и прочим причинам (15,2 %). Структура причин отсева в этой школе существенно отличалась от ШРМ, было связано с возрастным составом, социальным положением и соответствующей мотивацией учащихся.

Основной группой учащихся заочников были лица старше 25 лет, они составляли 58,9 от всех учеников, далее шла группа в возрасте от 18 до 25 лет – 40,4 %, на группу в возрасте от 16 до 18 лет приходилось 0,7 % учащихся. Половой состав был представлен на 82,9 % мужчинами и на 17,1 % женщинами.

Своеобразным был состав по социально-профессиональному положению. Наибольшую группу составляли работники МВД и пожарной охраны (28,8 %) и военнослужащие (18,8 %), затем шли служащие (15,8 %), работники МГБ (5,1 %), рабочих было 5 %, колхозников - 1 % и 25,5 % входили в группу «прочие».

Получали семилетнее и среднее руководящие партийные и советские работники. Среди заочников было 15 секретарей райкомов и горкомов ВКП(б), 5 помощников секретарей, 28 заведующих отделов, 153 инструктора и 5 пропагандистов партийных органов; 14 председателей районных и городских исполнительных комитетов, 9 заместителей председателей, 12 ответственных секретарей исполкомов, 48 заведующих отделами, 6 редакторов радиовещания и газет, 13 культпросветработников; учились заочно и 13 председателей сельских советов<sup>416</sup>.

Свердловская областная заочная средняя школа работала с 1937 г. К 1952/53 уч. г. было организовано 40 учебно-консультационных пунктов (только в 1950/51 уч. г. были открыты УПК в г. Березовский на 140 человек, в г. Ивдель на 80, в г. Ирбит, в раб. пос. Арамиль на 107, в с. Белоярское на 84, в с. Буткинское – 62, в Егоршинском районе на 69 человек)<sup>417</sup>. Они

---

<sup>416</sup> Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5104. Л. 3, 4.

<sup>417</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 52. Л. 2 - 3.

открывались при наличии не менее 30 заочников в районе. Занятия проводились по вечерам. Учащиеся лично общались с учителем и систематически пользовались его помощью. Педагогический состав, несмотря на то, что заработная плата была почти в 2 раза меньше, чем в ШРМ, был подобран квалифицированный. В областной заочной школе (вместе с УКП) работало 318 учителей, из них 160 имели высшее образование, 135 окончили учительские институты. Тем не менее в школе оставались проблемы: 1) отсев учащихся (в 1949/50 уч. г. 34,6 %, в 1950/51 – 41,2, в 1951/52 – 24,4, в 1952/53 – 17,7 %) и 2) низкая успеваемость (в 1949/50 уч. г. 39 %, в 1950/51 – 45,3, в 1951/52 – 54,5 %). Главную причину работники образования видели в том, поступавшие учиться принимались в школу независимо от срока пропуска учебы и без вступительных экзаменов. Часть из них оказывались с крайне низкой подготовкой и не могли справиться с усвоением учебной программы<sup>418</sup>. В 1953 г. была открыта Свердловская городская заочная средняя школа. В Свердловской области до конца 1950-х гг. действовали две заочные средние школы.

Особенности учебы в заочной школе состояли в первую очередь в формах обучения. Основной формой были групповые консультации (2 – 3 раза в неделю по 4 часа), на них отводилось 288 часов в год. Другой формой были индивидуальные консультации для педагогической помощи заочникам в их самостоятельной работе. Они проходили 1 – 2 раза в неделю в зависимости от выполнения программного материала. На них отводилось 15 часов в месяц (150 часов в год). Периодически организовывалась сдача устных зачетов. На их прием отводилось в V классе 180 часов, в VI – 240, VII – 326, в VIII – 214, в IX – 240 и в X классе – 293 часа. Учащиеся, которые не могли посещать групповые занятия и индивидуальные консультации получали консультации от учителей в письменном виде, а также представляли по каждому предмету письменные зачетные работы. На проверку контрольных работ по учебному плану выделялось в V классе 135 часов, в VI – 180, в VII – 245, в VIII – 160, в

---

<sup>418</sup> ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 126. Л. 122, 123.

IX – 180, в X классе – 220 часов в год<sup>419</sup>. Выпускные экзамены за курс семилетней и средней школы проводились на основе особой инструкции об экзаменах для экстернов<sup>420</sup>. В V, VI, VII классах обучение было бесплатным, а в VIII, IX, X классах платно - 75 рублей в год. Плату учащиеся переводили раз в год по почте. Предоставлялись льготы по оплате отдельным категориям заочников. Сдача контрольных работ и зачётов являлась обязательной по плану, установленному консультационным пунктом, к которому был прикреплен заочник<sup>421</sup>.

Фактически заочники тратили на обучение практически столько же времени, что и вечерники. По учебному плану ШРМ на изучение дисциплин отводилось 760 часов в год, в заочной средней школе в зависимости от класса необходимо было потратить от 618 часов в V классе до 764 часов в VII классе. Набор дисциплин у заочников был таким же, что и в ШРМ<sup>422</sup>. В 1955 г. при поступлении в любой класс заочной школы, лица, не имевшие документа об образовании, проходили проверочные испытания. Но те, кто имели документ об образовании, но у них был перерыв в образовании более двух лет, сдавали проверочные испытания с целью ознакомления с их уровнем знаний<sup>423</sup>.

В 1955 г. Минпрос РСФСР разработал и утвердил новый учебный план заочной средней школы. Он был связан с тем, что массовая средняя школа переходила на работу по новым программам. Изменения коснулись увеличения часов на групповые консультации по математике в V - VII классах и в VIII – X классах по физике, химии и черчению. На групповые консультации отводилось в каждом классе по 8 часов в неделю, на индивидуальные – 15 часов в месяц на один класс. На каждый класс выделялось 6 часов для проведения двух учебных экскурсий. Каникулы в заочной школе не предусматривались. Учебный год в заочных школах длился 36 учебных

---

<sup>419</sup> Инструктивные указания о работе заочной средней школы. М., 1953. С. 4, 5.

<sup>420</sup> Балов Н.Н. Указ. соч. С. 11.

<sup>421</sup> Проспект Свердловской областной заочной средней школы взрослых. Свердловск, 1955. С. 7.

<sup>422</sup> Инструктивные указания о работе заочной средней школы. М., 1953. С. 13, 14.

<sup>423</sup> Проспект Свердловской областной заочной средней школы взрослых ... С. 7, 8.

недель. Экзамены начинались и заканчивались в те же сроки, что и в массовых школах<sup>424</sup>. В целом новый учебный план заочной средней школы для V – VII классов был утвержден министерством 23 августа 1956 г.<sup>425</sup> Эти изменения позволили учителям заочных школ осуществлять систематический контроль и направлять самостоятельную работу учащихся.

В 1957/58 уч. г. в Свердловской областной и городской заочных школах обучалось в 246 классах 3762 ученика. Основная часть учащихся обучалась в VIII – X классах, их удельный вес достигал 66,1 % от всех учащихся, на V – VII классы приходилось 33,9 %. Отсев учащихся составил за этот год 15,4 %, что было существенно лучше, чем в ШРМ и ШСМ. Успеваемость составила 83,3 %, на второй год были оставлены 9,8 % учащихся, повторные испытания на осень получили 6,9 % заочников. Эти показатели также несколько превосходили по ШРМ и ШСМ<sup>426</sup>.

Количество заочников средних школ заметно выросло. В двух заочных средних школах Свердловской области (их еще называли школами для взрослых) обучалось в 1950/51 уч. г. 1,8 тыс. человек, в 1955/56 уч. г. – 3,0 тыс. и в 1959/60 уч. г. – 4,6 тыс. (рост в 2,6 раза). При этом учащихся в старших классах в начале 1950- гг. было меньше (44,4 %), в конце 50-х гг. ситуация изменилась существенно: в заочных школах в VIII – X классах училось уже 63 % учеников<sup>427</sup>.

Таким образом, к середине 1950-х годов на Урале сформировалась система общего образования взрослого населения, представленная учебными заведениями разного типа: ШРМ, ШСМ, заочными средними школами. Процесс становления и развития этой подсистемы общего образования в количественном выражении представлен в табл. 19, дающая представление о размахе этого процесса во всех областях и автономных республиках Урала, а также об удельном весе учащихся в сравнении с РСФСР.

---

<sup>424</sup> СПиР МП РСФСР. 1955. № 40. С. 20 – 25.

<sup>425</sup> СПиР МП РСФСР. 1956. № 37. С. 3 – 9.

<sup>426</sup> Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 6864. Л. 73, 73 об., 74, 74 об.

<sup>427</sup> Народное хозяйство Свердловской области. Стат. сб. Свердловск, 1962. С. 196.

Численность учащихся в школах рабочей, сельской молодежи и  
школах для взрослых в 1950-е годы (тыс. человек)\*

Регион	1950/51 уч. г.	1956/57 уч. г.	1957/58 уч. г.	1958/59 уч. г.
РСФСР	787,7	1156,5	1162,2	1144,5
Урал	126,6	196,0	201,3	195,7
Удмуртская АССР	6,4	11,2	11,4	10,9
Пермская	19,1	27,4	28,6	27,9
Свердловская	49,6	76,0	75,6	73,4
Челябинская	20,1	42,3	46,6	45,9
Башкирская АССР	16,8	21,1	20,1	19,9
Оренбургская	8,6	12,1	12,4	11,4
Курганская	6,0	5,9	6,6	6,3

\*Составлено по: Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Стат. ежегодник. М., 1959. С. 451.

Данные табл. 19 показывают, что наибольшее количество учащихся было сосредоточено в Свердловской области (здесь их доля достигала 39,2 % в начале 1950-х гг. а к концу десятилетия составила 37,5 %), далее шли Челябинская и Пермская области, то есть области с преимущественным индустриальным развитием. В целом Урал по этому показателю занимал одно из первых мест в РСФСР, его доля увеличилась с 16,1 % в 1950 г. до 17,1 % в 1958 г. Каждый шестой взрослый ученик средней школы в республике обучался на Урале.

Кроме того, роль вечерних школ в подготовке выпускников 10-х классов существенно выросла. В Свердловской области в 1957/58 учеб. г. из 25 тыс. выпускников окончили средние школы и получили аттестаты зрелости 9 тыс. (36 %), в 1958/59 учеб. г. в дневных школах было 16,8 тыс. десятиклассников, в ШРМ – 13 тыс. (43,6 %) <sup>428</sup>. Система школ рабочей и сельской молодежи доказала свою эффективность. Десятки тысяч молодых людей получили в них неполное и полное образование, чему способствовали

<sup>428</sup> ГАСО. Ф. 311. Оп. 2. Д. 790. Л. 5.

адаптационные качества ШРМ и ШСМ В первую очередь, это однородная среда, и, второе, - сравнительно однородный возрастной состав. Тем не менее статусные позиции ШРМ и ШСМ оставались на протяжении всего периода были неоднородны. Учащиеся ШРМ имели больше возможности как для учебы, так и для карьерного роста.

Таким образом, общеобразовательная школа для работавшего населения Урала представляла собой динамично развивающийся социальный институт. От школ подростков к школам рабочей и сельской молодежи, от неполного среднего к среднему образованию переход составил немногие 15 лет. Сложилась эффективная и действенная система общего образования взрослого населения.

### **3. 3. Завершение ликвидации неграмотности и образовательный уровень населения Урала к концу 1950-х годов**

В военный период и первые послевоенные годы обучение взрослых неграмотных и малограмотных (не имевших начального образования) резко сократилось, учили грамоте в основном допризывников. Министерство просвещения РСФСР полагало, что к началу 1948 г. осталось примерно 2 млн неграмотных, а малограмотных – значительно больше<sup>429</sup>. Основная причина сложившегося положения виделась в том, что в военных условиях требовался напряженный труд всего взрослого населения, заниматься образованием не было ни времени, ни сил. В органах народного образования были ликвидированы сектора школ взрослых и инспектора по ликбезу в рай- и гороно. В Наркомпросе РСФСР 11 марта 1946 г. было создано Управление школ рабочей и сельской молодежи и школ взрослых, его функционал

---

<sup>429</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 87. Л. 1, 2.

включал работу среди неграмотного и малограмотного взрослого населения<sup>430</sup>. Заместитель министра просвещения РСФСР И. Кондаков 10 февраля 1948 г. писал в отдел школ ЦК ВКП (б) Н.Н. Яковлеву, что на местах работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослых проводят почти исключительно органы народного образования, «не имея специально для этой цели ни одной штатной единицы ни в областных, ни в районных аппаратах»<sup>431</sup>. Контроль над ликвидацией неграмотности был возложен на инспекторов по школам рабочей и сельской молодежи, но летом 1947 г. эта должность повсеместно была также ликвидирована<sup>432</sup>. Заместитель министра также просил министерство финансов РСФСР и СССР изыскать средства на работу по ликвидации неграмотности и малограмотности, «обеспечивающие обучение не менее 80 % неграмотных и малограмотных, предусмотренные планом». Содержалось и предложение «обязать ВЦСПС составить конкретный план по обучению неграмотных и малограмотных рабочих и работниц на предприятиях до конца пятилетки и изыскать средства на проведение этой работы»<sup>433</sup>. Попытки переложить все проблемы обучения неграмотных на общественные организации в 1946 – 1953 гг. не принесли хороших результатов, количество неграмотных сокращалось медленно.

В мае 1953 г. была проведена реорганизация в Минпросе РСФСР. Управление школ рабочей и сельской молодежи и школ взрослых было ликвидировано и его функции были переданы в Главное управление школ, где был создан отдел образования взрослых<sup>434</sup>. По сути работой по ликвидации неграмотности взрослых в государственных органах практически никто не занимался. Такая же реорганизация была проведена на местах.

Еще один фактор характеризовал ситуацию с неграмотностью – отсутствие учета. Нарком просвещения В.П. Потемкин писал 23 октября 1945

---

<sup>430</sup> Приказы и инструкции. 1946. № 6. С. 6, 7; Народное образование. 1947. № 4. С. 77 – 78.

<sup>431</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 87. Л. 4.

<sup>432</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 87. Л. 5.

<sup>433</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 87. Л. 8, 9.

<sup>434</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 2714. Л. 77.

г. председателю СНК РСФСР А.Н. Косыгину, что для разработки практических мероприятий в послевоенное время «необходимо иметь представление о количестве оставшихся неграмотных и малограмотных в больших городах и сельской местности, их возрасте и роде занятий». Нарком предложил провести перепись неграмотных<sup>435</sup>. Предложение не было поддержано и до начала 1950-х годов местные власти не имели точных данных о количестве неграмотных<sup>436</sup>. Отсутствие четкого учета взрослого неграмотного населения не позволяло правильно планировать их обучение, приводило к недофинансированию работы. Особенность народнохозяйственного плана по обучению неграмотных и малограмотных (так он назывался) состояла в постоянном увеличении показателей: в 1947 г. необходимо было обучить 10 тыс. человек, в 1950 г. – 12 тыс., в 1951 г. – 15 тыс., в 1952 г. – 23,3 тыс., в 1953 г. – 32 тыс. При этом плановые показатели из года в год не выполнялись: в 1950 г. выполнение составило 46,4 %, в 1951 г. – 33,4%, в 1952 г. – 44,5 %, в 1953 г. – 19,6 %. Начиная с 1954 г. планы обучения взрослых неграмотных и малограмотных стали сокращать, но выполнения плана достигнуть не удалось: в 1954 г. план обучения составил 27 тыс. 1957 г. (выполнение – 26 %), в 1955 г. – 19 тыс. (65,3 %), в 1956 г. – 13 тыс. (40 %), в 1957 г. – 13,1 тыс. (39 %)<sup>437</sup>.

Главная причина состояла в том, что ликвидацию неграмотности планировали проводить, как и в 1930-е годы, за счет средств государственного бюджета с привлечением финансирования общественных организаций, в первую очередь, профсоюзов. 23 января 1946 г. Наркомат просвещения РСФСР и ВЦСПС разослали по республике совместное письмо об обучении неграмотных и малограмотных членов профсоюза<sup>438</sup>. Минпрос РСФСР 26 июня 1946 г. издал приказ «О завершении ликвидации неграмотности и

---

<sup>435</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5195. Л. 21.

<sup>436</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 285.

<sup>437</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 7168. Л. 2; Оп. 72. Д. 4396. Л. 58; ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 34, 136, 151, 166, 191, 210, 215, 232, 244; Ф. 311. Оп. 2. Д. 792. Л. 183; Оп. 6. Д. 156. Л. 36, 37; ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 218. Л. 16.

<sup>438</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 87. Л. 1, 2.

малограмотности взрослого населения РСФСР», в котором предусматривалось, завершить эту работу в годы четвертой пятилетки. Предлагалось к 1 сентября 1946 г. провести учет неграмотных и малограмотных в возрасте от 14 до 50 лет и начать занятия в городах с 1 октября, в сельской местности с 1 ноября, наметить сеть школ и групп для обучения, а также предусмотреть индивидуальное обучение неграмотных и малограмотных. Занятия в мелких группах и индивидуально должны были проводить подобранные культармейцы с оплатой работающих на предприятиях за счет профсоюзов<sup>439</sup>. Однако, местные обкомы профсоюзов не имели ни средств, ни штатов для проведения этой работы. За 1946-1950 гг. в Свердловской области на профсоюзные средства обучили только 828 неграмотных<sup>440</sup>. В 1950 г. Минпрос РСФСР установил для Свердловской области план обучения 12 тыс. неграмотных и малограмотных, но из госбюджета выделено средств на обучение только 3 тыс. человек. Остальные 9 тыс. должны обучаться за счет средств фабрично-заводских комитетов<sup>441</sup>. Сводный отчет по 37 обкомам профсоюзов Свердловской области показал, что в 1950 г. на средства профсоюзов обучено только 507 неграмотных и 1830 малограмотных<sup>442</sup>. Тем не менее план обучения неграмотных на 1951 г. по области был увеличен до 15 тыс., из них необходимо было обучить за счет госбюджета не членов профсоюзов 4060 человек, 250 глухонемых и 220 слепых, а за счет профсоюзов – 10470 человек<sup>443</sup>. Практически государство перекладывало это важное дело на плечи общественных организаций.

Государство отпускало на обучение неграмотных и малограмотных для Свердловской области в четвертой пятилетке ежегодно по 210 тыс. руб. бюджетных ассигнований. Этих средств хватало только на обучение неграмотных и малограмотных допризывников в сельской местности<sup>444</sup>. Это

---

<sup>439</sup> Приказы и инструкции. 1946. № 9. С. 3.

<sup>440</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 247.

<sup>441</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 151.

<sup>442</sup> ЦДООСО. Д. 4. Оп. 49. Д. 222. Л. 42, 43.

<sup>443</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 234, 235.

<sup>444</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 297.

противоречие между большими планами обучения неграмотных и крайне низким финансированием, зародившееся ещё в 1930-е годы, было вновь положено в работу по ликвидации неграмотности в послевоенные годы.

Результаты обучения неграмотных не удовлетворяли ни местное начальство, ни центральную власть. Для привлечения общественности к работе ежегодно проводились различные мероприятия. Новый рывок ликвидации неграмотности и малограмотности был предпринят в начале пятой пятилетки. 25 мая 1951 г. с этой целью в Минпросе РСФСР было проведено совещание представителей ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Комитета по делам культурно-просветительских организаций при СМ РСФСР и Совета промышленной кооперации РСФСР. Завершение ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения РСФСР планировалось в 1951-1953 гг.<sup>445</sup> Текст принятой резолюции ничего принципиально нового не содержал, профсоюзы должны были нести основную финансовую нагрузку по ликвидации неграмотности взрослых<sup>446</sup>.

Поиски выхода из сложившегося положения и вносимые предложения по существу не меняли ситуацию с неграмотностью взрослого населения. На межобластном совещании Урала и Западной Сибири по вопросам обучения трудящихся без отрыва от производства 15-17 ноября 1956 г. представитель министерства просвещения РСФСР А.М. Иванова напомнила, что в стране накоплен опыт по ликвидации неграмотности. «Надо его возродить, - предложила оратор, - райкомам и обкомам ВЛКСМ надо организовать сеть общеобразовательных кружков»<sup>447</sup>. Однако десятилетний опыт послевоенной работы показывал, что только силами общественности проблему неграмотности взрослого работавшего населения решить невозможно. «Вялое руководство» борьбы с неграмотностью взрослого населения приводило к разрыву поставленных задач и их реальным

---

<sup>445</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 241-243.

<sup>446</sup> СПиР МП РСФСР. 1952. № 22. С. 28.

<sup>447</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 4441. Л. 4.

воплощением в жизнь на местах. Отсутствие действенного механизма руководства за ходом ликвидации неграмотности чаще всего сводилось к выдвиганию очередных лозунгов.

Объективным фактором отставания работы по обучению неграмотных было то, что на Урал постоянно прибывало население из других областей и республик, часть мигрантов была неграмотна. Рост мигрантов в городах наблюдался в условиях голода 1946 – 1947 гг., во время продовольственного кризиса начала 1950-х гг.<sup>448</sup> В справке из Ленского района сообщалось, что к началу 1946/47 учебного года была организована 21 школа сельской молодежи. В январе 1947 г. школы прекратили свою работу, так как молодежь не пожелала учиться из-за тяжелого экономического положения в колхозах, чтобы прокормиться они уехали на лесозаготовки. По этой же причине закрылись школы в Белоярском, Туринском, Верхотурском, Верхне-Тавдинском, Гаринском, Сухоложском, Каменском, Краснополянском районах<sup>449</sup>. Большой уровень неграмотных фиксировался в районах расселения спецпереселенцев.

Большой проблемой в деле ликвидации неграмотности оставался кадровый вопрос. Курс на привлечение культармейцев из учащихся педагогических училищ и студентов институтов, учителей-пенсионеров, учащихся старших классов средних школ в послевоенные годы сохранялся, но не приносил желаемых результатов. С начала 1950-х годов все больше органы образования привлекали к этой работе учителей детских школ. Однако в сельской местности, где преобладали одноклассные школы, учителя занимались с двумя-тремя и даже четырьмя классами в две или полторы смены. Учитель в таких условиях не мог обеспечить обучение неграмотных<sup>450</sup>. Совет Министров РСФСР 30 августа 1952 г. предоставил право Минпросу РСФСР производить оплату в виде исключения труда учителей, обучавших

---

<sup>448</sup> Корнилов Г.Е. Демографическая ситуация в уральской деревне в послевоенные годы // Население России: историко-демографическое измерение. М., 2017. С. 196 – 200.

<sup>449</sup> ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 783. Л. 8, 10, 36.

<sup>450</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 1958. Л. 116, 117.

неграмотных в индивидуальном порядке (100 рублей за каждого обученного, сдавшего проверочные испытания)<sup>451</sup>. Как показывают отчеты облоно, эта мера не оказала стимулирующего действия. Большинство учителей вели обучение неграмотных бесплатно.

После окончания обучения проводились выпускные экзамены и выдавались удостоверения об окончании школ неграмотных и малограмотных. Занятия с неграмотными и малограмотными были организованы по учебникам начальных школ рабочей и сельской молодежи и школ всеобуча, так как специальных учебников было недостаточно.

Невыполнение планов обучения неграмотных привело к необходимости с 1953/54 учеб. г. организации обучения взрослого работающего населения в начальных школах рабочей молодежи с 3-х годичным сроком обучения и создании начальных классов при существовавших семилетних и средних школах рабочей молодежи (вместо подготовительных классов, организованных в 1947 г.). В сельской местности, где с 1944 г. обучение проводилось с 1 по 7 классы, было увеличено число классов для обучения в них взрослых неграмотных. Прохождение программы начальной школы здесь осуществлялось в четыре года<sup>452</sup>.

В октябре 1953 г. Минпрос РСФСР утвердил учебные планы начальных школ и 1-3 классов семилетних и средних школ рабочей молодежи. В первый класс принимались лица, не имевшие первоначальных навыков чтения и письма. Устанавливалось, что в первом классе по русскому языку и арифметике проходила программа первого и второго классов детской школы, во втором классе – программа третьего класса школ всеобуча, а в третьем классе – программа четвертого класса детских школ. Обучение в этих начальных классах и 1-3 классах семилетних и средних школ рабочей молодежи проводилось по учебникам начальных детских школ<sup>453</sup>. В

---

<sup>451</sup> СПиР МП РСФСР. 1952. № 39. С. 26.

<sup>452</sup> СПиР МП РСФСР. 1952. № 11. С. 3-5.

<sup>453</sup> СПиР МП РСФСР. 1953. № 48. С. 19, 20.

последующие годы стали поступать специальные учебники для обучения взрослых<sup>454</sup>. Таким образом, с 1953 г. начался новый этап обучения грамоте взрослого работавшего населения. С этого времени основная роль в ликвидации неграмотности и малограмотности переносилась на начальные школы взрослых, начальные классы школ рабочей и сельской молодежи. Результаты работы представлены в таблице 1.

Таблица 20

Обучение взрослых неграмотных и малограмотных в Свердловской области в 1951-1956 гг.

Год	Уровень грамотности	Состояло учащихся на 1 января	%	Окончило курс		Состоит на конец года	
				Всего	В том числе допризывников	Всего	В том числе допризывников
1951	Неграмотных	1696		932	355	2598	269
	Малограмотных	5234		4488	2639	9742	1803
1952	Неграмотных	2598	100%	1823	380	3028	213
	Малограмотных	9842	100%	5220	2439	11349	1270
1953	Неграмотных	3028	116,6	1769	266	2631	192
	Малограмотных	11349	153	5179	1554	8139	1382
1954	Неграмотных	3731	143,6	1931	369	1758	141
	Малограмотных	11239	115,0	5093	1720	8365	1016
1955	Неграмотных	3946	151,9	976	158	3575	56
	Малограмотных	6903	70,1	2649	1437	5204	968
1956	Неграмотных	3834	147,6	2041	77	3432	52
	Малограмотных	4332	44,4	2929	904	4095	713

\*Составлено по: ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 215, 215 об.; Д. 730. Л. 39, 39 об., 65, 65 об.; Д. 877. Л. 48, 48 об., 119, 119 об., 151, 151 об.

Данные табл. 1 показывают, что обучение контингента неграмотных существенно выросло, начиная с 1953 г. Если принять данные об обучении в

454 Вознесенский В.Д., Павловская Р.С. Букварь для взрослых; Бурдина М.И., Сычев П.А. Первая книга для чтения после букваря; Анциферов С.С. Арифметика для обучения неграмотных; и др.

1952 г. за 100, то в 1953 г. имелся рост на 16,6%, в 1954 г. – на 43,6%, в 1955 г. – на 51,9% и в 1956 г – на 47,6%. Обучение малограмотных имело другую тенденцию: в 1953 и 1954 гг. был зафиксирован рост обучавшихся на 15,0-15,3%, а затем шел неуклонный спад по сравнению с 1952 г.: в 1955 г. – на 30%, в 1956 г. – на 56%.

Приведенные сведения не позволяют согласиться с мнением историков, что в послевоенные годы проблемы ликвидации неграмотности были отодвинуты на второй план<sup>455</sup>. С этим утверждением можно согласиться лишь в том плане, что, безусловно, главным в те годы была работа по переходу на всеобщее семилетнее образование (с 1949 г.) и укрепление школ работающей молодежи. Тем не менее за 1951-1956 гг. в Свердловской области ликвидировали неграмотность более 9472 человека, малограмотность, то есть получили начальное образование, - 25558 человек.

Таблица 21

Распределение населения Свердловской области по грамотности и неграмотности в возрасте от 9 лет и старше по материалам Всесоюзной переписи 1959 г. \*

		9-16 лет		16-49 лет		9-49 лет		50 лет и старше		9 лет и старше	
		Всего в данной группе	Неграмотных								
Свердловская область	Всего	400024	1244	266106	41743	2600773	42987	618703	181950	3219377	224937
	%	100	0,31	100	1,90	100	1,65	100	29,4	100	6,99
	Городское население	349928	772	1723199	28128	2073127	28900	438549	114051	2511676	142951
	%	100	0,22	100	1,63	100	1,39	100	26,01	100	5,70
	Сельское население	99991	472	477479	13602	57747	14074	169848	67899	747318	81973
	%	100	0,47	100	2,80	100	2,43	100	39,95	100	10,97

<sup>455</sup> Репинецкий А.И. Война и образовательный уровень населения России // Российская история. 2010. №. 4. С. 66.

\*Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 71. Д. 87. Л. 1, 2.

На коллегии Минпроса РСФСР 4 мая 1955 г. рассматривался вопрос о завершении ликвидации неграмотных и обучению малограмотных. В выступлениях были обозначены несколько причин «крайне неудовлетворительной работы». Профсоюзные организации в городах и районах практически не принимали никакого участия, перекладывая работу по обучению неграмотных и малограмотных на органы народного образования. Приводился пример, что в городах Алапаевск, Березовский, Ирбит, Кировград, Нижняя Тура, Североуральск Свердловской области обучение неграмотных силами и средствами профсоюзов совершенно не производились. Вторая причина состояла в недостаточном привлечении к учебе неграмотных в возрасте свыше 40 лет. 90% этого контингента составляли женщины, обремененные семьей и разными домашними делами. Они отказывались учиться, ссылаясь на занятость и возраст. Третья причина виделась руководству Минпроса в том, что учебный план обучения неграмотных и малограмотных рассчитан на 10 месяцев в городах и 7 месяцев в сельской местности. Программа была перегружена учебным материалом, предлагалось пересмотреть учебный план и программу обучения взрослых<sup>456</sup>. За 1955 г. в области были вновь открыты 3 начальные школы рабочей молодежи с 20 классами. При средних школах рабочей молодежи было открыто 110 начальных классов для взрослых. Всего было открыто 130 классов для неграмотных и малограмотных за курс начальной школы. Создавались классные комнаты на площадках заводов, обучение неграмотных велось в красных уголках цехов, в приспособленных помещениях. В цехах завода Уралмаш было организовано 25 групп<sup>457</sup>.

В сельской местности было проведено уточнение списков неграмотных путем подворного обхода. В соответствии с указаниями облоно отметка

---

<sup>456</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 4441. Л.2-5.

<sup>457</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 4643. Л. 172.

«неграмотный» в похозяйственных книгах делалась только для тех, кто не умел ни читать, ни писать. А лица, умеющие читать и писать, или только читать, хотя бы медленно, к неграмотным не относились<sup>458</sup>. Все неграмотные по 3-5 человек прикреплялись к культармейцам и учителям школ, были установлены сроки обучения<sup>459</sup>. Удостоверения об окончании обучения выдавались без проведения испытаний на основании итоговых оценок за подписью учителя, проводившего занятия, и заведующего районным или городским отделом народного образования<sup>460</sup>.

Изменения критериев неграмотности, сокращение сроков обучения, отмена выпускных испытаний, постоянный контроль за школами не привели к резкому увеличению лиц, ликвидировавших неграмотность. Ежегодно в школах сельской молодежи Свердловской области от 20 до 25% обучавшихся в первом классе оставались на второй год, или покидали школу. Одна из причин большого отсева и второгодничества состояла в том, что вопреки постановлениям правительства, из года в год учащиеся школ сельской молодежи подвергались мобилизации на лесозаготовки. Это приводило к тому, что 20-30 школ области прекращали занятия и не работали до конца учебного года<sup>461</sup>.

За 1957 г. в областном центре план обучения неграмотных вновь был сорван - обучено только 53% неграмотных и 91% малограмотных<sup>462</sup>. Летом 1957 г. в области был проведен очередной учет неграмотных, он показал, что по области насчитывается около 25 тыс. неграмотных и малограмотных<sup>463</sup>. Часть неграмотных отказывалась учиться грамоте. Обком профсоюза рабочих машиностроения сообщал, что не охвачены обучением грамоте являются многосемейные женщины, работавшие уборщицами, разнорабочими на

---

<sup>458</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 225.

<sup>459</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 4643. Л. 191.

<sup>460</sup> ГАСО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 45. Л. 209.

<sup>461</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 218. Л. 57.

<sup>462</sup> РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 63. Л. 51.

<sup>463</sup> РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 63. Л. 52.

узкоколейке, а также женщины и мужчины из башкир, татар и цыган. Они отказывались учиться из-за того, что им 47-48 лет<sup>464</sup>.

В 1958 г. началась массовая кампания, массовый поход ликвидации неграмотности в духе ликбезов 1920-30-х годов. «Приказ» по проведению кампании содержался в постановлениях ЦК КПСС и СМ СССР 4 января 1958 г. «О ликвидации неграмотности среди населения» и таким же постановлением СМ РСФСР 18 января 1958 г.<sup>465</sup>

На местах партийно-советское руководство срочно приняли соответствующие решения. Свердловский обком КПСС и Свердловский облисполком приняли совместное постановление 4 февраля 1958 г., в котором тщательно был прописан план мероприятий по ликвидации неграмотности в области ко времени проведения Всесоюзной переписи населения 19 января 1959 г. В порядке контроля выполнения постановления в обкоме КПСС были заслушаны отчеты секретарей ГК и РК КПСС, секретарей ГК и РК ВЛКСМ; в облисполкоме – председателей районных и городских исполкомов, заведующие районных и городских отделов народного образования, секретарей всех обкомов профсоюзов о ходе ликвидации неграмотности.

На предприятиях, в колхозах и совхозах, на всех лесопунктах для обучения неграмотных были выделены помещения, обеспеченные отоплением, освещением, столами и стульями, классными досками. Для обучения взрослых разрешалось использовать помещения учебных заведений во внеурочное время, клубов, красных уголков, библиотек. Городские и районные отделы народного образования обеспечивали методическое руководство делом обучения неграмотных, проверку знаний обучаемых и выдачу удостоверений лицам, окончившим обучение.

10 октября 1958 г. на заседании Свердловского облисполкома было отмечено, что во всех городах и районах области обучено всего 42% от

---

<sup>464</sup> ГАСО. Ф. 311. Оп. 2. Д. 792. Л. 15.

<sup>465</sup> РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 63. Л. 34.

выявленных неграмотных. В принятом решении персональная ответственность за ликвидацию неграмотности возлагалась на председателей районных, городских, поселковых и сельских советов. Рекомендовалось привлечь к занятиям с неграмотными учителей-пенсионеров, наиболее авторитетных товарищей из актива профсоюзов и комсомола<sup>466</sup>. В конце ноября 1958 г. Ф. Ермаш (заведующий отделом науки, школ и культуры Свердловского обкома партии) информировал ЦК КПСС, что работа по обучению неграмотных развернута широко. Ещё в феврале 1958 г. для обучения 17,3 тыс. неграмотных выделено 15 тыс. культармейцев из числа лучших учителей, профсоюзного и комсомольского актива. Однако в ряде районов учет неграмотных проведен плохо (неграмотных выявляли «со слов»). Учебные занятия проводились нерегулярно, некоторые культармейцы не имели соответствующей подготовки и необходимого опыта, не охвачены обучением 1,5 тыс. неграмотных<sup>467</sup>.

Из оперативных сводок облоно видно, что количество обучающихся росло: на 1 ноября 1958 г. училось 15806 человек, на 1 января 1959 г. – 16111 человек. В то же время по состоянию здоровья в январе 1959 г. отказались учиться 1169 человек<sup>468</sup>. За 1958 г. среди окончивших обучение грамоте женщины составляли 84,7%<sup>469</sup>.

Таблица 22

Сводный отчет об обучении неграмотных и малограмотных по всем  
ведомствам и организациям Свердловской области 1958 г. \*

---

<sup>466</sup> ГАСО. Ф. 311. Оп. 2. Д. 792. Л. 36, 37.

<sup>467</sup> ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 109. Л. 149, 150.

<sup>468</sup> ГАСО. Ф. 311. Оп. 2. Д. 792. Л. 10.

<sup>469</sup> ГАСО. Ф. 311. Оп. 2. Д. 792. Л. 21.

Типы поселений	Виды обучения	Принято новых учащихся за год, не считая обучившихся на 31 декабря 1957 г.	Окончило курс за год	Из числа окончивших допризывников	Состоит учащихся на конец года	Из них допризывников
Всего	Неграмотных	14 931	14 776	43	1 466	17
	Малограмотных	3 342	1 431	228	1 706	180
В том числе в сельских местностях	Неграмотных	4 686	4 462	27	666	11
	Малограмотных	1 083	323	67	804	111

\* ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 6865. Л. 4, 73, 73 об.

Данные табл. 22 показывают, что за один год ликвидировали неграмотность 14931 человек, это было больше, чем за все 1950-е годы (см. табл. 1), совместная и четкая работа органов народного образования и общественности – профсоюзов, комсомола позволили достичь выдающихся результатов. При этом важно было то, что часть бывших неграмотных продолжили образование в начальных школах.

Несмотря на успехи в работе по ликвидации неграмотности среди взрослого населения в области оставалось 41,4 тыс. неграмотных в возрасте 9 – 49 лет (по предварительным расчетам Свердловского облстатуправления), из них больных было 7,5 тыс. человек (18,1 %). Среди неграмотных основную долю составляли женщины – 32,9 тыс. (79,4 %). Две трети неграмотных проживали в городах (66,4 %), одна треть – в сельской местности (33,6 %) <sup>470</sup>.

Таблица 23

Неграмотное население Свердловской области в возрасте от 9 до 50 лет на январь 1959 г.\*

	Всего	%	Городское население	%	Сельское население	%
9-16 лет						
Всего	400024	100	349928	100	99991	100

<sup>470</sup> ГАСО. Ф. 311. Оп. 2. Д. 819. Л. 198, 198 об.

Неграмотных	1244	0,31	772	0,22	472	0,47
16-49 лет Всего	266106	100	1723199	100	477479	100
Неграмотных	41743	1,90	28128	1,63	13602	2,80
9-49 лет Всего	2600773	100	2073127	100	57747	100
Неграмотных	42987	1,65	28900	1,39	14074	2,43
50 лет и старше всего	618703	100	438549	100	169848	100
Неграмотных	181950	29,4	114051	26,01	67899	39,95
9 лет и старше всего	3219377	100	2511676	100	747318	100
Неграмотных	224937	6,99	142951	5,70	81973	10,97

\* Рассчитано: по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 37. Д. 194. Л. 28, 30, 42.

Официальные данные Всесоюзной переписи населения 1959 г. по Свердловской области (табл. 23) показывают, что из 2200749 человек в возрасте 16 – 49 лет было зафиксировано 41743 неграмотных, что составило 1,9 %, а грамотных соответственно 98,1 %. При этом доля неграмотных росла по мере увеличения возраста: в возрастной группе 16-34 года она составляла 0,5 %, 35-39 лет – 1,27 %, 40-44 года – 4,15 %, 45 – 49 лет (родившиеся до 1914 г.) – 9,55 %. Сравнение данных переписей 1939 и 1959 гг. по Свердловской области показывает рост грамотных в одном поколении: 20 – 29-летние в 1939 г. к 1959 г., когда им стало 40 – 49 лет, повысили грамотность на 1,1 % у мужчин и на 1,6 % у женщин.

Неграмотных в возрасте 50 лет и старше насчитывалось в Свердловской области 171948 человек, что составляло 27,8 % от 618397 человек в этом возрасте. Родившиеся до 1909 г. и пережившие все катаклизмы российской истории по разным причинам не сумели обучиться грамоте, или потеряли её после посещения кратких курсов ликбеза.

В возрасте 9 лет и старше неграмотные в Свердловской области составляли 6,99 %, при этом в городах их доля была меньше и составляла 5,7 %, в деревнях она была существенно больше и достигала 10,97 %. Учитывая это можно утверждать, что неграмотность не была побеждена. Однако, если

учитывать, что доля неграмотных в возрасте 9 – 49 лет составляла 1,65 % от населения этой возрастной группы и в трудоспособном возрасте 16 – 49 лет – 1,9 %, то необходимо говорить о практически полной победе над неграмотностью (тем более, что декрет СНК РСФСР от 26 декабря 1919 г. требовал ликвидировать безграмотность среди населения в возрасте 16 – 49 лет).

По мере ликвидации неграмотности взрослого населения ко времени переписи населения 1959 г. произошел рост грамотности. Показатели о грамотности населения свидетельствовали, что в послевоенные годы ликвидация неграмотности старших поколений мужчин и особенно женщин дала положительные результаты. Конечно, в условиях первых лет после войны обучение неграмотных не могло осуществляться в широком масштабе, тем более основное внимание органами образования уделялось повышению образовательного уровня работавших подростков и молодежи, с 1949 г. вводилось обязательное семилетнее образование. Сравнение данных 1959 г. с данными 1939 г. по сопоставимой территории Свердловской области и РСФСР показывают, что удельный вес лиц, не умеющих ни читать, ни писать, существенно сократился (см. табл. 24).

Таблица 24

Доля лиц в РСФСР и Свердловской области в возрасте от 9 до 50 лет, не умеющих ни читать, ни писать на январь 1939 г. и на январь 1959 г. \*

		1939 г.	1959 г.
Обоего пола	РСФСР	10,3	1,5
	Свердловская область	9,8	1,7
Мужчины	РСФСР	4,0	0,7
	Свердловская область	4,0	0,7
Женщины	РСФСР	16,3	2,3
	Свердловская область	14,9	2,5

\* Составлено по: Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 2. М., 2001. С. 313; Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 3. Кн. 1. М., 2005. С. 205, 206; ГАСО. Ф. 311. Оп. 2. Д. 819. Л. 197, 198.

В табл. 24 представлены достигнутые результаты ликвидации неграмотности за 20-летний период. Удельный вес неграмотных обоого пола в возрасте от 9 до 49 лет включительно резко сократился по РСФСР с 10,3 до 1,5 % (на 8,8 процентных пункта), по Свердловской области – с 9,8 до 1,7 % (на 8,1 %). Уровень неграмотности мужчин 9 – 49 лет к 1959 г. уменьшился по РСФСР и Свердловской области одинаково на 3,3 %, а женщин этого возраста ещё больше: по РСФСР – на 14 %, по Свердловской области – на 12,4 %.

Грамотность среди мужчин 9 – 49 лет превысила 99 %, то есть достигла предела, которым определяется поголовная грамотность. Среди женщин этой же возрастной группы грамотность выросла с 83,7 % по РСФСР и с 85,1 % по Свердловской области в 1939 г. до – соответственно – 97,7 и 97,5 % в 1959 г. Разрыв по грамотности между мужчинами и женщинами, между городским и сельским населением к концу 1950-х гг. практически исчез. Процесс ликвидации неграмотности в регионе можно разделить на три этапа: 1946 – 1953 гг., 1954 – 1957 гг. и 1958 г. В послевоенные годы работа по ликвидации неграмотности среди взрослых трудоспособных мужчин и особенно среди женского населения, несмотря на огромные трудности, увенчалась существенными результатами.

Неутомимая работа массовых детских, вечерних и заочных школ для лиц, сочетавших учебу с производительным трудом, позволили совместно с достичь выдающихся результатов к концу 1950-х годов. Об этом свидетельствуют уровни образования населения в возрасте от 10 лет и старше (см. табл. 25).

Таблица 25

Распределение населения Свердловской области в 1959 г. в возрасте 10 лет и старше по перечню видов образования (на 1000 населения)\*

Уровень образования	Город			Село			Все население		
	Мужчины	Женщины	Итого	Мужчины	Женщины	Итого	Мужчины	Женщины	Итого
Высшее	30	24	27	6	5	5	25	20	22

Незаконченное высшее	13	12	12	3	4	4	10	10	10
Средне-специальное	59	65	62	37	37	34	52	59	56
Среднее общее	63	71	68	23	19	21	53	60	57
Незаконченное среднее	44	43	43	19	18	19	38	37	38
Семилетнее	213	199	205	166	130	147	201	184	191
Незаконченное семилетнее	117	75	94	110	68	87	115	73	92
Начальное	304	197	244	383	217	293	322	202	255
Грамотные	175	243	213	299	353	310	195	268	236

\* Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 71. Д. 87. Л. 31, 32.

Данные табл. 25 показывают, что в 1959 г. наиболее высок был уровень образования у городского населения. И это неслучайно, поскольку только в городах сосредоточены различные учреждения образования, в сельской местности до середины 1950-х годов преобладали только начальные и неполные средние школы. Доля лиц с высшим образованием среди горожан в 5 с лишним раз больше, чем среди сельского населения, со общим средним образованием – в 3,4 раза, со средне-специальным – в 1,8 раза, с неполным средним – почти в 1,4 раза больше. На селе были выше только показатели только начального образования. Перепись зафиксировала различия уровней образования мужчин и женщин. Среди мужчин уровень всех видов образования был выше, кроме среднего специального образования, показатель которого у женщин несколько больше – 5,9 % против 5,2 %, и общего среднего – соответственно 6,0 и 5,3 %, что объясняется наличием значительного количества, получивших это образование женщин: учительниц, воспитательниц, медицинского персонала (фельдшерок, акушерок, сестер). Более заметны различия уровней начального образования: показатель у мужчин в 1,6 раза выше, чем у женщин.

Два показателя иллюстрируют результаты уровней образования, которые стояли в центре внимания образовательной политики послевоенного

времени: высшее и среднее образование. Общее представление о состоянии высшего и среднего образования на Урале дают следующие показатели лиц с законченным высшим и средним (незаконченным высшим, полным и неполным средним; общим средним и средне-специальным) образованием на 1000 человек (в промилле) обоего пола, мужчин и женщин, жителей села и города.

Таблица 26

Лица с высшим и средним образованием в Свердловской области и РСФСР в 1939 и 1959 гг. (в возрасте 10 лет и старше, в промилле)\*

	Высшее				Среднее			
	РСФСР 1939	Сверд. обл. 1939	РСФСР 1959	Свердл. обл. 1959	РСФСР 1939	Свердл. обл. 1939	РСФСР 1959	Сверд. обл. 1959
Все население	7	6	19	17	77	81	263	272
Мужчины	9	9	22	17	86	90	267	266
Женщины	4	4	17	16	69	74	260	277
Город	16	10	31	21	158	115	338	305
Мужчины	23	14	35	23	163	123	332	295
Женщины	11	6	29	20	154	108	343	247
Село	1,6	1	6	4	36	30	180	167
Мужчины	2,5	1,7	7	5	46	40	193	176
Женщины	0,8	0,4	5	3	23	22	158	159

\* Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия. СПб., 1999. С. 105, 109; Население России в XX веке ... Т. 2. М., 2001. С. 318, 327.

Данные табл. 26 показывают, что по уровню высшего образования Свердловская область отставала от средних по РСФСР (17 и 19 ‰), то по среднему образованию данные по области превосходили среднереспубликанские (272 и 263 ‰). Уровень высшего и среднего образования в РСФСР среди городского населения был выше, чем сельского, и мужского – выше, чем женского, то на Урале только женщины горожанки и селянки имели выше уровень среднего образования, чем мужчины. При этом, несмотря на значительный для того времени образовательный рост, Урал

уступал по этим показателям по доли лиц с высшим и средним образованием, как у мужчин и женщин, так и среди городского и сельского населения среднероссийским показателям, кроме показателя по среднему образованию среди всего населения (превышение составило в 1959 г. всего 1 ‰).

Второе, данные табл. 26 позволяют увидеть существенный рост уровня высшего образования населения за 20-летие: в Свердловской области в 2,8 раза, в РСФСР – в 2,7 раза. Тем не менее, на Урале, как в стране, по-прежнему оставалась острая проблема в области высшего образования. В Свердловской области в 1959 г. только 1,7 % мужчин и 1.6 % женщин имели законченное высшее образование. Уровень среднего образования вырос среди всего населения Свердловской области в 3,3 раза, по РСФСР – в 3,4 раза. Существенно вырос уровень среднего образования в сельской местности: по Свердловской области в 5,6 раза среди всего сельского населения, в 4,4 раза среди мужчин, в 7,2 раз среди сельских женщин, по РСФСР эти показатели были тоже впечатляющими, но несколько меньше: соответственно в 5 раз, 4,2 раза и 6.9 раза.

Приведенные данные переписи 1959 г. о структуре и уровнях образования на Урале, и в частности в Свердловской области, свидетельствуют о существенном подъеме высшего и среднего образования, больших успехах в осуществлении семилетнего и среднего образования.

Огромный размах семилетнего образования в массовых школах и вечерних школах в послевоенные годы позволил достичь значительных результатов. Об свидетельствуют данные табл. 27.

Таблица 27

Уровень среднего образования населения Свердловской области в возрастных группах от 16 до 60 лет (по данным переписи населения 1959 г., в ‰)\*

Возраст, лет	Город			Село			Итого		
	Все	Мужчины	Женщины	Все	Мужчины	Женщины	Все	Мужчины	Женщины
16	707	618	790	502	409	595	662	571	749

17	762	680	840	549	453	643	720	635	801
18	775	695	851	535	443	558	727	640	812
19	751	662	836	529	472	620	702	612	797
20-24	633	556	708	458	401	537	596	519	677
25-29	406	357	455	230	203	264	367	300	417
30-34	471	428	510	323	306	339	439	401	475
35-39	492	500	486	338	380	308	457	472	447
40-44	316	387	269	165	254	106	283	358	233
45-49	180	249	134	61	119	27	153	222	109
50-54	151	204	118	45	87	22	127	179	95
55-59	126	179	99	31	70	15	101	154	77
60 и старше	73	115	56	14	27	8	42	86	41

\* Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 71. Д. 87. Л. 1, 2.

Значительный подъем общего и специального среднего (полного и неполного) образования, безусловно, был вызван переходом ко всеобщему семилетнему образованию в 1949 г. и введением среднего образования в городах и индустриальных центрах региона в 1953 г. В группе 20-24-летних, куда в основном входили окончившие среднюю школу в последнее пятилетие перед 1959 г. почти две трети (596 %) имели среднее и семилетнее образование (в городе – 633 %, на селе – 453 %). Это было выше на 1,6 раза, чем в группе 25 – 29 лет, то есть среди поколения, учившегося на пять лет ранее. В группе, родившихся в первой половине 1930-х гг. (в 1959 г. им исполнилось 25-30 лет), только примерно одна третья часть сумела получить среднее и неполное среднее образование.

Анализ данных переписи 1959 г. по образованию мужчин и женщин в разном возрасте, подтверждает ранее сделанный вывод, что женская часть активнее вовлекалась к обучению. Среди 1000 женщин в группе 20-24 года было 677, а мужчин – 519, соответственно для 25-29-летних – 417 и 300, для 30-34 года – 475 и 401. Численность женщин молодого поколения стала обгонять ту же категорию мужчин. При этом старшее поколение сохраняло мужской приоритет: среди 55-59-летних на 1000 жителей приходилось 179 мужчин и 95

женщин, 60 лет и старше – 86 мужчин и 41 женщина имели среднее образование.

Корреляция уровня среднего образования по возрасту и полу показывает, проблема среднего образования (главным образом неполного - семиклассного) в основном в регионе была решена для молодого поколения. В группе 17 – 19-летних среднее образование уже превышало 700 %, а для женской части – 800 %.

Однако в целом для всего населения региона уровень образования, несмотря на огромный рост в послевоенные годы оставался сравнительно низким – лишь каждый четвертый уралец имел среднее (включая неполное) образование, при этом сохранялась весьма заметной разница между образованием городских и сельских жителей. В городе на 1000 человек со средним образованием приходилось 296 лиц, в селах – 164, то есть разница в 1,8 раза. При этом существовала внутрорегиональная разница в уровне образования. В промышленно-развитых областях Урала (Пермская, Свердловская и Челябинская) уровень среднего образования был выше, чем сельскохозяйственных (Курганская область, Удмуртская АССР). Уровень образования населения напрямую был связан с индустриальным развитием: чем сильнее развита промышленность, тем выше уровень образования.

Подводя общий вывод можно констатировать, что в послевоенные годы грамотность и уровень образования населения Урала, как всей страны, значительно повысились. Сравнительный анализ переписей 1939 и 1959 годов показал, что за прошедшие 20 лет практически все население стало грамотным. Особенно существенные изменения произошли в грамотности сельских жителей. Они почти догнали в этой области горожан. Неграмотными оставались в возрасте от 9 до 50 лет менее 2-х процентов населения Свердловской области. Столь заметными были достижения у женщин. Намного сложнее оставался вопрос повышения уровня образования. За 20 лет, что показали переписи 1939 и 1959 годов, наметился прогресс в этой области. Доля населения Свердловской области, имевшего среднее образование вырос в 3 с

лишним раз. Почти 30 % жителей Свердловской области имел к концу 1950-х годов среднее образование, в основном неполное. Особенно разительные перемены произошли в образовании сельского населения, уровень которого за соответствующий период вырос в 5 раз, тем не менее только каждый седьмой сельский житель имел среднее образование (в основном семилетнее). Сравнение уровня образования населения региона по возрастным категориям показало, что молодое и среднее поколение получило среднее образование именно в послевоенные годы. Люди старше 55 лет почти не имели соответствующего образования.

Итак, к концу 1950-х годов проблема сплошной неграмотности была решена, вопросы среднего (полного и неполного) образования были близки к своему разрешению. На это была нацелена школьная реформа в СССР 1958 года.

Итак, в послевоенный период образование взрослого работавшего населения получило широкое распространение. Оно было вызвано новыми мирными условиями, новым обустройством экономического развития, требованиями разворачивавшейся научно-технической революции. Оно было вызвано новым обустройством всей мирной жизни, которую так долго ждали. Важнейшим вопросом, требовавшим незамедлительного разрешения, стал подъем образовательного уровня населения, завершение ликвидации неграмотности. Курс на развитие школ рабочей и сельской молодежи, заочных средних школ оказался эффективным и доказал свою значимость. В эти годы сформировалась солидная учебно-материальная база этих учебных заведений, больше половины школ рабочей молодежи в городах Урала имели свои школьные здания, часть из них была построена по типовым проектам. Решающую роль в создании материальной базы ШРМ сыграли крупнейшие промышленные предприятия Урала (Уралмаш, Уралвагонзавод, металлургические и машиностроительные заводы). В ШРМ и ШСМ сформировался квалифицированный педагогический состав, опыт уральских школ для взрослых оказался востребованным в областях и автономных

республиках РСФСР, о чем свидетельствовали проведенные на Урале всероссийские конференции преподавателей вечерних школ. Большое внимание уделяли вечернему образованию не только органы образования, но и общественные организации: комсомол, профсоюзы. Вся работа по расширению образования взрослых проходила под контролем партийных организаций. Это позволило привлечь сотни тысяч молодых людей к получению семилетнего и среднего образования.

Вечерняя школа прошла путь не только организационного и структурного совершенствования, но и поиска более эффективных форм обучения и воспитания работающих, в ней нашли развитие более рациональные формы обучения молодежи и взрослых.

## Заключение

Исторический опыт общего образования накоплен в России и ее регионах, одним из решающих этапов становления и развития общего образования взрослых на Урале были 1936 – 1958 годы. Образование взрослых без отрыва от производства стало важной составной частью народного образования в СССР. Оно сыграло колоссальную роль в ликвидации неграмотности, повышения грамотности и подъеме общеобразовательного уровня населения, о чем наглядно свидетельствуют материалы переписей 1926, 1939 и 1959 гг.

В истории становления и развития общего образования взрослого работающего населения можно выделить три периода: 1) 1936 – 1941 гг.; 2) 1941 – 1945 гг.; 3) 1946 – 1958 гг. На протяжении более чем 30 летнего периода были проведены две реформы общего образования взрослых.

В ходе реформы, начавшейся с 16 января 1936 г., была решена одна из главных задач: сформирована система общего образования взрослого населения России, заложен фундамент её дальнейшего развития. Для периода формирования региональной системы были характерны: поиск оптимального содержания и разработки эффективных форм обучения; недостаток квалифицированных педагогических кадров; недостаточное материальное обеспечение педагогов; низкое бюджетное финансирование школ для взрослых; нехватка средств на материально-техническое обеспечение учебного процесса. Свой отпечаток и влияние на становление системы образования взрослых оказали голод среди сельского населения, продовольственные трудности в городах, развернувшиеся политические репрессии. В середине 1930-х гг. в ходе реформы школы взрослых появились новые типы общеобразовательных учреждений для взрослых, создана сеть школ взрослых, введены полноценные программы и учебные планы; совершенствовались методы обучения взрослого работающего населения. Таким образом, созданная новая система образования взрослого населения достигла главной цели –

повысить доступность образования для разных слоев взрослого населения, активизировать ликвидацию неграмотности, создать все ступени единого общего образования в стране. Вновь сформированные новые типы учреждений образования для взрослых имели преемственную связь между собой, включились в общую систему образования.

Особенностью школ взрослых было то, что они занимались не только повышением общего образования работавшего населения, но и решали задачи ликвидации неграмотности и малограмотности взрослых. Сокращение школ взрослых перед войной было связано с оптимизацией сети, с введением платы за обучение в старших классах и формированием системы трудовых резервов. Созданная система общего образования взрослых на Урале оказалась востребованной и подтвердила эффективность модернизации сферы образования накануне Великой Отечественной войны.

Вторая реформа связана непосредственно с периодом Великой Отечественной войны. В военных условиях работа школ для взрослых была сокращена, но на Урале, особенно в крупных городах (Свердловск, Нижний Тагил, Молотов, Челябинск, Магнитогорск), часть из них продолжала работать. Война не могла отменить объективные потребности производства в хорошо подготовленном рабочем, тем более – потребности военного производства, опиравшегося на самые современные технологии. В труднейших условиях военного времени резко усилилось внимание государства к такой форме системного образования взрослых как вечерняя школа.

Второй этап в становлении и развитии образования взрослого населения связан с принятием 15 июля 1943 г. постановления СНК СССР, согласно которому местные Советы были обязаны восстановить или вновь открыть в городах и рабочих поселках общеобразовательные школы «для обучения подростков, работающих на предприятиях и желающих без отрыва от производства продолжить свое образование». На руководителей промышленных предприятий возлагалась ответственность за обеспечение этих школ помещением, оборудованием и освещением. Они также должны были

создать учащимся условия для совмещения учебы с работой. Наркомат просвещения РСФСР разработал учебный план, учитывающий условия военного времени. В 1943/44 учебном г. только в Свердловской области были созданы 85 школ для подростков с контингентом 13 тыс. человек (по РСФСР было 1005 школ подростков с 153,7 тыс. учащихся). Несмотря на тяжелые условия (здания не отапливались, не хватало учебников и письменных принадлежностей и др.) занятия проводились регулярно. Постановление СНК СССР 30 апреля 1944 г. внесло существенные изменения в работу этих школ, они своим названием несли ограничения для обучения работавших людей. Школы для подростков были переименованы в ШРМ. Постановлением СНК СССР от 8 июля 1944 г. организовывались школы сельской молодежи, имевшие целью дать ей образование в объеме начального и семилетнего. В 1944 г. начали восстанавливаться, а в Свердловской и Челябинской областях продолжали работать областные заочные средние школы. Свидетельство, полученное после окончания семи классов вечерних и заочных школ, давало право поступления в средние учебные заведения, а аттестат зрелости – в ВУЗ. Эти школы в основном справились с возложенной на них задачей, завоевали авторитет среди работавшей молодежи, включались в систему народного образования.

В послевоенные годы шло формирование сети системы образования взрослых. За 1946-1953 гг. были определены формальные и реальные цели общего образования взрослых (с 1949 г. – это семилетнее и среднее образование); установлена связь между обучением взрослых и их трудовой деятельностью (устанавливались льготы для учащихся, связь с промышленными предприятиями); сформированы принципы образования взрослых (индивидуальный подход, наглядность, развивающее обучение).

Как и в довоенный период, в отличие от школ подростков, ШРМ и ШСМ военных лет, школ рабочей молодежи содержались за государственные средства (из местного бюджета) и частично на средства профсоюзных и других организаций. В эти школы принимали лиц обоего пола в возрасте от 14 лет и старше.

Для большей организованности в борьбе с безграмотностью взрослого населения с октября 1953 г. стала формироваться сеть начальных школ рабочей молодежи с трехлетним сроком обучения и начальных классов при семилетних средних школах рабочей и сельской молодежи вместо подготовительных классов. К 1954 г. полностью сформировалась структура образовательных учреждений для взрослого работающего населения.

Система общего образования взрослых включала в себя сеть основных взаимодействующих на основе преемственности учебных заведений, которые обеспечивали потребности работающего взрослого населения в образовании, учитывали специфику категорий учащихся (уровень подготовки, форма обучения, цель обучения и т.д.). Эта единая система общего образования взрослых просуществовала до 1990-х годов.

На основе проведенного исследования констатируем, что в 1936 – 1958 гг. как в регионе, так и РСФСР сформировалась система общего образования взрослых, которая в исторических условиях того времени оказались не только объективно необходимой, но и эффективной. Создание государственных школ для взрослого населения с сокращенными сроками обучения, на низкой общеобразовательной базе учащихся, с максимальным уплотнением, сокращенным и упрощенным содержанием образования в целом обеспечили не только последовательный переход от низших ступеней образования к высшим, о чем свидетельствует ликвидация неграмотности и повышение уровня образования, но и способствовало повышению общекультурного и профессионального уровня широких слоев населения, удовлетворению различных запросов и потребностей как отдельной личности, так и общества в целом.

Реформы преобразования школьной системы для взрослых проводились в законодательном и административном порядке. Они носили институциональный характер, поскольку были направлены на реорганизацию отдельных звеньев и уровней образования (начальные, неполные средние, средние школы для взрослых).

В то же время это были и структурные реформы, поскольку их целью являлись реорганизация структуры образования (уменьшение или увеличение сроков образования, создание новых типов учреждений образования). Таким образом, комплекс мер (законодательно-правовых, управленческо-финансовых, кадровых, организационно-педагогических) был нацелен на создание подсистемы образования – общего образования взрослых, ее целей, содержания, структуры, механизмов функционирования.

Развитие системы образования взрослых в 1930-50 е годы зависело от решения проблем содержания образования, кадрового и ресурсного обеспечения. Исследование показало, что выдерживался следующий алгоритм: разработка и корректировка учебных планов и программ; создание новой и учебной литературы (учебники, пособия); подбор преподавательских кадров и их переподготовка для работы со взрослым контингентом учащихся; техническое оснащение вечерних школ учебно-наглядными пособиями, создание учебных кабинетов, оснащение ради и киноаппаратурой.

Практическая реализация реформ общего образования взрослого населения на всех этапах его развития была сопряжена с массой видимых и невидимых трудностей, с которыми сталкивались все, кто был вовлечен в эти преобразования, в первую очередь это педагоги и учителя.

Результативность образовательных реформ общего образования взрослых проверяется статистически конкретным результатом. Главными целями создания и развития общего образования взрослых в 1930-е – 50 е годы было завершение ликвидации неграмотности населения в возрасте 16-49 лет, повышение охвата населения общим образованием, увеличение средней продолжительности образования. Они были, на первый взгляд весьма скромными, однако они были решены и были достигнуты тяжелым трудом и большими финансовыми затратами. Это результат подвергается количественному измерению путем статистической обработки материалов переписи населения 1939 и 1959 годов.

Общеобразовательные школы для взрослых открывались в городах, рабочих поселках и сельской местности на основании соответствующих решений исполнительных комитетов областных, краевых Советов депутатов трудящихся. Эти школы организовывались при отдельных крупных промышленных и транспортных предприятиях, стройках, колхозах и совхозах. Вечерние и заочные школы находились в непосредственном ведении отделов народного образования исполкомов рай (гор) Советов депутатов трудящихся, которым надлежало заботиться об укреплении учебно-материальной базы этих школ, проводить работу по охвату трудящихся обучением в них, укомплектованием школ педагогическими кадрами, контролировали учебно-воспитательную работу школ и содействовали ее улучшению.

Вместе с этим забота государственных органов о развитии образования взрослых сочеталась с широким привлечением содействия хозяйственных организаций. Большое участие на Урале в ликвидации неграмотности и в организации обучения работающей молодежи и взрослых принимали промышленные предприятия, профсоюзные и комсомольские организации. Они проводили работу по укреплению учебно-материальной базы вечерних школ; содействовали широкому охвату обучением работников предприятий, колхозов совхозов, нуждающихся в завершении неполного и среднего образования; создавали им условия для совмещения обучения с трудом на производстве. Промышленные предприятия, совхозы и колхозы проводили за свой счет капитальный и текущий ремонт учебных зданий вечерних школ, оказывали помощь школам в приобретении хозяйственного инвентаря и учебного оборудования. Большой размах на Урале в 1950-е гг. получило строительство учебных зданий для вечерних школ.

Таким образом, в становлении и развитии вечернего и заочного образования, в подъеме общеобразовательного уровня работавшего населения успех определяется совместными усилиями государственных органов, педагогических комитетов и промышленных предприятий Урала.

Работа вечерних и заочных школ специфична, что делало их особенным типом общеобразовательной школы. Это прежде всего иной режим учебной и воспитательной работы, сокращенное число часов в учебном плане в сравнении с массовой школой, особенности контингента учащихся. Учащимися вечерних школ были люди, которые совмещали обучение с трудом на производстве, у них было значительно меньше времени для выполнения домашних заданий, на самостоятельную работу над книгой.

Учебная работа в ШРМ, ШСМ проводилась после рабочего дня и для нее не могло быть отведено много времени. Учителя берегли время учащихся, стремились к тому, чтобы основные вопросы программы учащиеся осваивали на уроках.

Вечерние и заочные школы до принятия закона 24 декабря 1958 г. работали по программам детских общеобразовательных школ, которые были существенно сокращены. Министерство просвещения РСФСР постоянно издавало методические указания учителям ШРМ и ШСМ о прохождении программы по отдельным предметам. Особое внимание местных ОНО уделялось организации, постановке и развитию методической работы вечерних школах. Широко распространялся опыт передовых педагогов Урала на всероссийских, региональных научно-методических совещаниях, конференциях.

В послевоенные годы продолжалась работа по организации образования взрослых и совершенствованию учебно-воспитательного процесса в школах рабочей и сельской молодежи. Несмотря на серьезные финансовые трудности, связанные с восстановлением народного хозяйства страны, правительство выделяло значительные средства на образование работающей молодежи и принимало специальные меры к тому, чтобы молодежь, занятая на производстве, могла успешно сочетать учебу и работу.

В соответствии с распоряжением СНК СССР (22 июня 1945 г.) учащимся, обучающимся в вечерних школах, стали предоставлять дополнительные отпуска с сохранением заработной платы. Учащихся школ

рабочей молодежи запрещалось использовать на работах, связанных с отрывом от учебных занятий. Предприятия выделяли помещения для вечерних школ, консультационных пунктов, заочных школ в клубах, рабочих общежитиях. Заводские библиотеки снабжали учащихся учебниками, оборудовали специальные помещения для самостоятельных занятий.

Постановление СНК СССР (февраль 1946 г.) предусматривало повсеместное создание школ рабочей и сельской молодежи, создание более благоприятных условий для их работы. Для 1950-х годов характерен дальнейший рост числа школ рабочей и сельской молодежи, а также школ взрослых и учащихся в них.

Количественный рост сети школ рабочей и сельской молодежи и их контингентов сопровождался качественными изменениями в организации учебно-воспитательной работы. В 1946-47 учеб. г. в школах рабочей молодежи был введен новый учебный план. В учебной сетке предусматривались индивидуальные и групповые консультации. Предусматривалась работа в подготовительных группах, куда принимались лица, не имеющие начального образования. Введение нового учебного плана сказалось на совершенствовании методов обучения и повышении уровня общеобразовательной подготовки учащихся

Интерес работающей молодежи к знаниям возрастал как в городе, так и на селе. После демобилизации из Советской Армии многие фронтовики продолжали свое образование в вечерней школе, а затем в вузе. В этом плане обучение учащихся вечерних школ имело свои преимущества по сравнению с детской общеобразовательной школой. Большое значение имели наличие жизненного и производственного опыта, организованность и дисциплинированность, сложившиеся мотивы учения. Однако с учетом специфики контингента обучаемых необходимо было создать адекватные методики преподавания основ наук, организации учебной работы.

Несмотря на достигнутые результаты системы вечернего и заочного обучения взрослого работающего населения к концу 1950-х годов в ШРМ и

ШСМ Урала оставались нерешенные проблемы. В первую очередь, это касалось нехватки квалифицированных преподавательских кадров и совместительство, особенно в сельской местности, что приводило к копированию методов и форм работы детских школ. Второе, это отсутствие специальных программ и учебников. Третье, не были до конца изжиты типичные недостатки по организации учебы: низкая посещаемость занятий, второгодничество, отсев учащихся из вечерних и заочных школ. В целом для всех периодов становления и развития системы общего образования взрослых в регионе существовали объективные трудности обучения без отрыва от производства; слабой оставалась учебно-материальная база вечерних школ; по условиям размещения и по оснащению оборудованием, по количеству учебных кабинетов вечерние школы отставали от массовых школ.

Государственное управление системой образования взрослых в советский период привело к созданию школы как единого, светского, бесплатного учебно-воспитательного учреждения. Равное право на образование, придавало советской школе гуманистический характер. Но обратной стороной этого явления стала унификация, откровенно идеологический характер.

Школы рабочей и сельской молодежи к концу 1950-х гг. являлись одним из основных каналов получения общего среднего образования. В записке Н.С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» отмечалось, что «... у нас будет сохранена возможность каждому получить среднее образование в объеме теперешней десятилетки, но не через нынешнюю школу, оторванную от жизни, а через вечернюю и заочную сеть обучения, которую нам надо будет всячески развивать и совершенствовать»<sup>471</sup>. 24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране»<sup>472</sup>.

---

<sup>471</sup> Учительская газета. 1958. 23 сентября.

<sup>472</sup> Народное образование в СССР... С. 54 – 55.

С этого времени вечерняя школа становилась приоритетной формой обучения. В результате реформы 1958 г. был повышен социальный статус вечерней общеобразовательной школы.

## **Список источников и литературы**

### **I. Исторические источники**

#### **I. 1. Неопубликованные**

##### **1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО)**

Фонд 88 – Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов трудящихся (Облисполком).

Фонд 233 – Министерство общего и профессионального образования Свердловской области.

Фонд 241 – Плановая комиссия Исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся.

Фонд 311 – Свердловский областной совет профессиональных союзов (облпрофсовет).

Фонд 1427 – Отдел народного образования Исполнительного комитета Свердловского городского совета депутатов трудящихся.

Фонд 1813 – Свердловский областной комитет государственной статистики Государственного комитета Российской Федерации по статистике.

##### **2. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).**

Фонд 4 – Свердловский областной комитет КПСС.

Фонд 61 – Свердловский обком ВЛКСМ.

Фонд 198 – Свердловский горком ВЛКСМ.

##### **3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**

Фонд А-374 – ЦСУ Государственный комитет РСФСР по статистике (Госкомстат).

Фонд А-2306 – Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР).

##### **4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)**

Фонд 1

Фонд 556 – Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

**5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)**

Фонд 1562 –Центральное статистическое управление СССР (ЦСУ СССР).

**6. Государственный архив Пермского края (ГАПК).**

Фонд 105 – Пермский областной комитет КПСС.

**7. Свердловский областной краеведческий музей. Архив.**

Коллекция документов.

**I. 2. Периодическая печать**

1. Вечерняя средняя школа. Научно-методический и организационно-педагогический журнал Министерства просвещения РСФСР (с 1967 г. СССР). 1961 – 1970.

2. Коммунистическое просвещение. Центральный орган Народного комиссариата просвещения. 1935, 1936.

3. На смену! – орган Свердловского обкома ВЛКСМ (1936 - 1959)

4. Общеобразовательная школа взрослых. Двухмесячный журнал Министерства просвещения РСФСР. 1958 - 1960.

5. Правда – орган Центрального Комитета ВКП (б) / КПСС (1936 - 1959).

5. Приказы и инструкции. Сборник Министерства просвещения РСФСР. 1946 – 1948.

6. Советские профсоюзы – орган ВЦСПС (1953 - 1960).

7. Сборник постановлений и распоряжений правительства СССР. 1944.

8. Сборник приказов и распоряжений Министерства просвещения РСФСР. М., 1952 – 1960.

9. Сборник приказов и распоряжений Наркомпроса РСФСР. 1936 – 1941.

10. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1919, 1936 – 1938.

11. Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР (СП РСФСР)». 1939 - 1959.

12. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1937 - 1959.

13. Уральский рабочий – орган Свердловского обкома ВКП(б) / КПСС и Свердловского областного совета депутатов трудящихся (1935 - 1959).

14. Учительская газета (в 1930–1937 гг. — За коммунистическое просвещение) – орган Наркомпроса / Минпроса РСФСР и ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений (1935 – 1958).

15. Школа взрослых – Орган Народного комиссариата просвещения РСФСР. Управление по образованию взрослых. 1936 – 1941.

## **I. 2. Опубликованные источники**

1. Бубнов А.С. Статьи и речи о народном образовании. М.: Изд. АН СССР, 1959.

2. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М.: Ин-т истории СССР. 1991. 238 с.

3. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. Сборник документов и материалов. М., РОССПЭН, 2007. 320 с.

4. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: Россия / Сост.: В. Б. Жиромская. СПб.: БЛИЦ, 1999. 207 с.

5. Всесоюзная перепись населения января 1939 г. Уральский регион. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2002.

6. Директивы XIX съезда партии по пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы. Резолюция XIX съезда ВКП(б) по докладу Председателя Госплана тов. М.З. Сабурова. М.: Госполитиздат, 1952. 31 с.

7. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917–1947 гг. Выпуск 1-й. М.–Л., 1947. 302 с.

8. Завершим ликвидацию неграмотности. М.: [б.и.], 1939.

9. Закон СССР «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства (на 1946—1950 годы)». М.: Госполитиздат, 1946.
10. Инструктивно–методические указания для заочных средних школ и учебно-консультационных пунктов. М., 1944.
11. Инструктивно-методические указания по обучению неграмотных. М.: Учпедгиз, 1956.
12. Инструктивные указания о работе заочных средних школ. – М.: Учпедгиз, 1953. – 48 с.
13. Комсомол и подростки. Документы и материалы съездов комсомола, Центрального комитета ВЛКСМ. М.: Молодая гвардия, 1971. 288 с.
14. Комсомол и школа: Документы съездов, конференций комсомола, пленумов Бюро и Секретариата ЦК ВЛКСМ. 1919-1985. М.: Молодая гвардия, 1986.
15. КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т. 8: 1946 – 1955. М.: Политиздат, 1985. 446 с.
16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т. 9. 1956 – 1960. М.: Политиздат, 1986. 574 с.
17. Краткие итоги развития хозяйства и культуры области за 1957 – 1958 гг. Материалы для депутатов Свердловского областного совета депутатов трудящихся. Свердловск: Сверд. книж. изд-во, 1959. 61 с.
18. Крупская Н. К. Педагогические сочинения в 10 т. Т. 9. Ликвидация неграмотности и малограмотности. Школы взрослых. Самообразование. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960.
19. Крупская Н.К. Ликвидация неграмотности и малограмотности. Школы взрослых. Самообразование. М.: Директ-Медиа, 2014. 678 с.
20. Культурное строительство на Среднем Урале (1917 - 1977): сб. документов / Составит. Г.С. Андрианова и др. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987.

21. Народное образование в РСФСР (1917 – 1967 гг.). М.: Просвещение, 1967. 23 с.
22. Народное образование в РСФСР / Под ред. М.П. Кашина, Е.М. Чехарина. М.: Просвещение, 1970. 375 с.
23. Народное образование в РСФСР в 1943 году. (Отчет Народного комиссариата просвещения РСФСР). М.: Учпедгиз, 1944.
24. Народное образование в РСФСР в 1944 году. Отчет Народного комиссариата просвещения РСФСР. М.: Учпедгиз, 1945.
25. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов. 1917 – 1974. М.: Педагогика, 1986.
26. Народное образование: основные постановления, приказы, инструкции / Сост. А.М. Данев. М.: Учпедгиз, 1948. – 482 с.
27. Народное хозяйство Пермской области. Стат. сб. Пермь, 1957.
28. Народное хозяйство Пермской области. Стат. сб. Свердловск, 1961.
29. Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска. Стат. сб. Свердловск: Госстатиздат, 1956. 160 с.
30. Народное хозяйство Свердловской области. Стат. сборник к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Свердловск: Свердл. отделение изд-ва «Статистика», 1967.
31. Народное хозяйство Свердловской области. Стат. сборник. Свердловск: Госстатиздат, 1962. 231 с.
32. О мероприятиях по ликвидации неграмотности. М. [б.и.], 1940.
33. Об обучении подростков, работающих на предприятиях. Приказ Народного Комиссара Просвещения РСФСР № 53 от 31 июля 1943 г. М.: [б.и.], 1943. 3 с.
34. XII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, 19-27 марта 1954 г.: Стеногр. отчет. М.: Молодая гвардия, 1954. 724 с.

35. Постановление ЦК ВЛКСМ о многочисленных фактах отсева учащихся из школ рабочей молодежи. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1946. 6 с.
36. Потемкин В.П. Об участии учителей и учащихся в ликвидации неграмотности. М., 1940.
37. Проспект Свердловской областной заочной средней школы взрослых. Свердловск: Metallurgizdat, 1955. 17 с.
38. Резолюции и документы XI съезда ВЛКСМ. М.: Молодая гвардия, 1949.
39. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти т. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М.: Политиздат, 1967. Т. 2. 1929-1940 гг.
40. Руководящие материалы по ликвидации неграмотности и малограмотности: в помощь организатору-методисту и культармейцу. Свердловск: [б.и.], 1941.
41. Сборник руководящих материалов по ликвидации неграмотности и малограмотности / Сост. А.М. Никитин. Свердловск: Издание культотдела ЦК профсоюза, 1938. 103 с.
42. Сборник руководящих материалов по обучению молодежи и взрослых. Школы рабочей и сельской молодежи, заочные школы и специальные школы взрослых. М.: Учпедгиз. 1957. 269 с.
43. Сборник руководящих материалов. М.: Учпедгиз, 1947. 152 с.
44. Собрание указов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР 30 декабря 1919 г. № 67. Ст. 592. С. 593-594.
45. Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952. 95 с.
46. Труд в СССР. Стат. сборник. М.: Изд-во "Статистика", 1968. 341 с.
47. Указания учителям школ рабочей и сельской молодежи о планировании учебного материала. М.: Учпедгиз, 1952. 54 с.

48. Хрестоматия по истории советской школы и педагогики / Под ред. А.Н. Алексеева, Н.П. Щербова. Сост. М.И. Анисимов. М.: Просвещение, 1972. 407 с.

49. Хрущев Н.С. Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества. Речь на XIII съезде ВЛКСМ 18 апреля 1958 г. М.: Молодая гвардия, 1958. 32 с.

50. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. В 5 т. Т. 3. (январь 1958 г. – май 1959 г.). М.: Госполитиздат, 1962. 544 с.

51. Шелепин А.Н. Отчетный доклад ЦК ВЛКСМ XIII съезду ВЛКСМ (15 апреля 1958 г.). М.: Молодая гвардия, 1958. 76 с.

### **I.3. Учебники для неграмотных**

1. Антошина В.П. Грамматика русского языка (для начальной школы взрослых).

2. Анцыферов С.С. Начальное обучение арифметике в школах взрослых (методическое пособие для культармейцев).

3. Арифметика для обучения неграмотных / С.С. Анцыферов. М., 1951.

4. Богоявленский Д.Н. Книга для чтения (3 класс).

5. Букварь для взрослых / В.Д. Вознесенский, Р.С. Павловская. М., 1950; и др.

6. Методическая записка к букварю / В.Д. Вознесенский. М., 1950; и др.

7. Палей И.Р. Начальное преподавание русского языка (Краткие методические указания для учителей, занимающихся со взрослыми).

8. Палей И.Р. Русский язык (учебник для школ взрослых).

9. Первая книга для чтения после букваря / М.И. Бурдина, П.А. Сычев. М., 1951.

10. Программы для обучения неграмотных. М., 1951.

## II. Литература

1. Актуальные вопросы историографии и источниковедения истории школы и педагогики: сб. науч. тр. М.: изд. АПН СССР, 1986. 230 с

2. Анайкина Л.И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922 – 1991 гг.). М.: Секачев, 2001. 303 с.

3. Баберовски Й. Выжженная земля: Сталинское царство насилия. М.: РОССПЭН, 2014. 487 с.

4. Бажутин Г.Г. Деятельность партийных организаций Западного Урала по созданию условий для повышения культурно-технического уровня рабочего класса в период семилетки (1959 – 1965 гг.) // Вопросы повышения культурно-технического уровня рабочего класса Западного Урала в период строительства коммунизма. Научные труды. Сборник 22. Пермь: Перм. политехн. ин-т, 1966. С. 3 – 23.

5. Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933-1937 гг.). Свердловск: Средне-Уральское книж. изд-во, 1968. 443 с.

6. Балов Н.Н. Школы взрослых за 50 лет // Вечерняя средняя школа. 1967. № 5. С. 33 – 41.

7. Беляев А.А., Бредихин В.Е., Слезин А.А. Становление системы общего вечернего образования: роль комсомола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3(4). С. 23- 28.

8. Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР (историко-статистические очерки). М.: Статистика, 1964. 196 с.

9. Богданов И.М. Очерки по статистике всеобщего школьного обучения. М. – Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. 100 с.

10. Богданов И.М. Статистика школьного образования. М.: Госстатиздат. 1954. 120 с.
11. Богуславский М.В. Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования. 2013. № 4. С. 5–20.
12. Богуславский М.В. XX век российского образования. М: ПЕР СЭ, 2002. 336 с.
13. Брагина Е.М. Народное образование во второй половине 40-х – 50-е годы. М., 1995. 370 с.
14. Бреев С.И. В годы Великой Отечественной войны // Вечерняя средняя школа. 1971. № 3. С. 83–86.
15. Бреев С.И. Развитие теории и практики образования без отрыва от производства в РСФСР. (1917-1941 гг.). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. 163 с.
16. Букин С.С. Формирование образовательного потенциала рабочих кадров в условиях форсированного индустриального развития Сибири (1940-е – 1950-е гг.) // Социокультурная трансформация населения Сибири в XX веке: сб. науч. трудов. Новосибирск, 2011. С. 198 – 216.
17. Ванин В.А., Слезин А.А. ВЛКСМ – шеф вечерней школы (1953 – 1957 гг.) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2013. № 1 (45). С. 218 – 223.
18. Васильева В.М. К итогам научно-практической конференции работников школ рабочей молодежи // Советская педагогика. 1953. № 2. С. 20.
19. Вершловский С. Г. Непрерывное образование (историко-теоретический анализ феномена). СПб: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2007. – 148 с.
20. Вершловский С. Г. Общее образование взрослых: стимулы и мотивы. М.: Педагогика, 1987. 184 с.

22. Вершловский С.Г. Совместная работа вечерних школ с предприятиями и общественными организациями. М.: Просвещение, 1984. 144 с.

23. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. / А.В. Сперанский А.В., Д.В. Гаврилов, Г.Е. Корнилов, С.И. Константинов и др. Екатеринбург: Баско, 2010. 272 с.

24. Волкова И.В. Советская школа на путях подготовки к войне: переломный 1936 // Проблемы современного образования. 2012. № 6. С. 125 – 139.

25. Галигузов И. Ф. Партийное руководство развитием промышленности Урала (1946-1961 гг.) – Саратов: изд-во СГУ, 1983. 250 с.

26. Глущенко А.В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920 1930 е годы // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 249 - 259.

27. Головатенко Д.В., Лозовая Е.Н. Школы рабочей молодежи в Восточной Сибири в 1950 – 1980-е гг. (на материалах Иркутской области и Республики Бурятия) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2012. № 2 (7). С. 27 – 31.

28. Гольдштейн Э.Н. Вечернее образование рабочей молодежи (Из опыта работы партийной организации предприятия по повышению общеобразовательного уровня трудящихся) // КПСС в борьбе за развитие социалистической культуры. Свердловск, 1965. С. 31 – 43.

29. Гольдштейн Э.Н. К вопросу о повышении общеобразовательного уровня рабочих // Деятельность партийных организаций Урала по развитию социалистической культуры. Учен. зап. СГПИ. Сборник 115. Свердловск, 1972. С. 18 – 28.

30. Гольдштейн Э.Н., Крючков М.Т. Партийная забота о повышении общеобразовательного уровня рабочей молодежи // Деятельность партийных организаций Урала по развитию социалистической культуры. Учен. зап. СГПИ. Сборник 55. Свердловск, 1967. С. 49 – 60.

31. Горностаев П.В. Развитие общеобразовательных школ с обучением без отрыва от производства в РСФСР (1917 – 1941 гг.) // Доклады АПН РСФСР. 1960. № 6. С. 63 – 66.
32. Горностаев П. В. Н. К. Крупская - теоретик педагогики взрослых. М.: [б. и.], 1969. 49 с.
33. Государство и начальное образование в уральской деревне в 1920 – 1941 гг. / Попов М.В., Протасова Э.А., Бахтина И.Л., Мосунова Т.Г. Екатеринбург: УрГПУ, 2009. 154 с.
34. Гришанов П.В. Партийное руководство подготовкой и воспитанием учительских кадров в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926-1937 гг.). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. 133 с.
35. Гуркина Н.К. История образования в России (X – XX века). СПб: Полторак, 2012. 78 с.
36. Дейнеко М.М. 40 лет народного образования в СССР. М.: Учпедгиз, 1957. 276 с.
37. Дианов А.Г. Развитие сети школ сельской молодежи в Западной Сибири в послевоенные годы (1946 – 1958 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5 (142). С. 16 – 20.
38. Днепров Э.Д. Образование и политика. Новейшая политическая история российского образования. Том 1. М., 2006. 338 с.
39. Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. М.: Фирма "Интерпракс", 1994. 241 с.
40. Жиромская В.Б., Киселёв И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. 152 с.
41. Загребин С.С. Культурная революция государства и её реализация на Урале в 1900 – 1940 гг. Челябинск, 1999. 318 с.
42. Иванищева Н.А. Образование взрослых в периоды реформирования отечественной системы образования // Казанский педагогический журнал. 2010. № 1. С. 170 – 178.

43. Иванова А.М. Что сделала Советская власть по ликвидации неграмотных среди взрослых. М.: Учпедгиз, 1949. 96 с.
44. Иванова Г.М. Государственная политика ликвидации неграмотности в СССР в 1950 1960-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 1 (29). С. 27-37.
45. Иванова Г.М. Советская школа в 1950–1960-е годы. М.: Фонд «Московское время», 2018. 432 с.
46. Из опыта работы учителей школ рабочей молодежи: сб. статей / Сост. М.П. Трутнева. М.: Учпедгиз, 1952. 160 с.
47. Исследования проблем непрерывного образования взрослых: К 50-летию РАО / ИОВ РАО / Сост. В.Г. Онушкин, Е.П. Тонконогая, Ю. Н. Кулюткин. СПб., 1993. – 55 с.
48. История развития образования взрослых в России / под ред. Е.П. Тонконогой. СПб.: ИОВ РАО, 2000. 200 с.
49. История Урала. В 2-х т. Том II. Период социализма / Под общ. ред. И. С. Капцуговича. Изд. 2-е. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1977. 543 с.
50. История Урала. В 2-х т. Том II. Период социализма / Под общ. ред. Ф.С. Горового. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1965. 611 с.
51. Каждому рабочему - среднее образование / Сост А. Н. Александров, Н. Д. Нелюбин. - Свердловск: Кн. изд-во, 1962. - 96 с.
52. Колесникова И.А., Марон А.Е., Тонконогая Е.П. Основы андрогогики. М., 2003. 240 с.
53. Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М.: Учпедгиз, 1948. 470 с.
54. Корнилов Г.Е. Аграрный кризис в уральской деревне в 1936 г. – первой половине 1937 г. // Одиннадцатые Татищевские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург. Изд-во УМЦ УПИ. 2015. С. 268-272.
55. Корнилов Г.Е. Бедность как образ жизни: уральская деревня в военные и послевоенные годы (1941–1953) // Уральский исторический вестник. 2013. № 3 (40). С. 91-98.

56. Корнилов Г.Е. Демографическая ситуация в уральской деревне в послевоенные годы // Население России: историко-демографическое измерение М.: ИРИ РАН, 2016. С. 196-202.
57. Корнилов Г.Е. Демографическая ситуация на Урале в середине 1930-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 4. С. 60-66.
58. Корнилов Г.Е. Индекс грамотности сельского населения Урала в 1897 – 1939 гг. // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург: УрГПУ, 2015. № 19. Часть 1. С. 28-41.
59. Корнилов Г.Е. Население Свердловской области в первые годы её образования // Исторические аспекты воспроизводства населения Урала в XVIII–XX веках: сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2011. С. 74 - 79.
60. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск: УрГУ, 1990. 224 с.
61. Костюченко И.Ю. Народное образование в СССР и Российской Федерации в 50-е – 90-е гг. XX века: теория и практика реформирования. М.: МАКС Пресс, 2008. – 288 с.
62. Кривошекова А. Ф. Очерки истории коми-пермяцкой школы. - Молотов: Кн. изд-во, 1956. - 87 с.
63. Крючков М. Т. Деятельность партийных организаций по подъему культурно-технического уровня рабочих промышленности Урала. (1946-1958 гг.). - Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1968. - 176 с.
64. Крючков М.Т. Партийное руководство подъемом культурно-технического уровня рабочего класса Урала в 1946 – 1958 гг. // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры. Сб. статей. Свердловск, 1981. С. 92 – 102.
65. Кубарев И.Е. Школа рабочей и сельской молодежи // Народное образование. 1946. № 7.

66. Кукуев А.И. О становлении образования взрослых // Известия ТРТУ. Тематический выпуск. Психология и педагогика. Таганрог. 2006. Вып. 14(69). С. 37-42.
67. Кукуев С.Г. История возникновения и развития термина «андрагогика» в понятийном аппарате образования взрослых // Культура, наука интеграция. 2008. № 3-4. С. 16 – 22.
68. Куманев В.А. Революция и просвещение масс. М.: Наука, 1973. 334 с.
69. Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М., Наука, 1967. 328 с.
70. Кумель Л. Образование в эпоху Хрущева: «оттепель в педагогике» // Неприкосновенный запас. 2003. № 2 (28).
71. Ликвидация неграмотности. Указатель постановлений партии и правительства (1919 – 1939 гг.). Л.: Лениздат, 1940.
72. Липник В.Н. Школьные реформы в России. Очерки истории. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. 85 с.
73. Макаровский Д. Политико-массовая работа в школах рабочей молодежи // Народное образование. 1953. № 6. С. 66 – 67.
74. Малахов Н.Д. Педагогические основы среднего образования взрослых. М.: Просвещение, 1985. 176 с.
75. Малхасян Н.В. Школьная реформа военных лет 1941 – 1945 гг. // Приоритеты мировой науки: эксперимент и научная дискуссия. Материалы X междунар. науч. конф. Часть 2. Общественные и гуманитарные науки. Nort Charleston. 2017. P. 7 – 10.
76. Мартюшов Л.Н. Влияние модернизационных процессов на индустриальные кадры Урала (середина 1950-х – 1980-е гг.). Екатеринбург: УрТИСИ, 2009. 303 с.
77. Мартюшов Л.Н. Влияние модернизационных процессов на индустриальные кадры Урала (середина 1950-х – 1980-е гг.). Екатеринбург: УрТИСИ, 2009. 303 с.

78. Мартюшов Л.Н. Промышленные рабочие Урала в 1955 – 1985 годах (историко-экономический аспект). Екатеринбург: УрГПУ, 1999. 242 с.

79. Мартюшов Л.Н., Суворов М.В. История образования в России и на Урале / Учеб. пособие. Екатеринбург: УрГПУ, 2017. 139 с.

80. Материалы научно-практической конференции работников школ рабочей молодежи: сб. докладов. М.: Учпедгиз, 1953. – 156 с.

81. Медынский Е.Н. Народное образование в СССР. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947.

82. Милованов К.Ю. Динамика стратегических оснований государственной образовательной политики СССР (1930 – 1950-е гг.) // Проблемы современного образования. 2016. № 6. С. 88 – 99.

83. Митрофанова А.В. Рабочий класс в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. 488 с.

84. Народное образование в СССР / Под ред. М.А. Прокофьева. М.: Педагогика, 1985. 448 с.

85. Население России в XX веке. Т. 2 / Отв. ред. издания Ю.А. Поляков. Отв. ред. тома В. Б. Жиромская. М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН) 2001. 416 с.

Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 3. Кн. 1. / Отв. ред. издания Ю.А. Поляков. Отв. ред. тома В. Б. Жиромская, В.А. Исупов. М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2005. 304 с.

86. Невская С.С. Система народного образования (1917 - 1946) // Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко. М.: Академический проект; Альма-Матер, 2006. С. 329 – 368.

87. Носков И.А. Учительские кадры России: их подготовка и повышение квалификации. Социально-исторический аспект. М.: АПКПРО, 1998. 147 с.

88. Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики: в 4-х т. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. Т. 1: Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых, кн.

1: История развития образования взрослых в России / под ред. В.И. Подобеда, Н. П. Литвиновой, Е. П.Тонконогой; Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования, 2000. – 213 с.

89. Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики: в 4-х т. – СПб. : ИОВ РАО, 2000. Т. 1: Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых, кн. 2: Политика в области образования взрослых / под ред. В. И. Подобеда, Н. П. Литвиновой; Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования, 2001. – 124 с.

90. Обучение в вечерней школе / Под ред. Е. П.Тонконогой. М.: Педагогика, 1976. 288 с.

91. Ожиганов В.М. Партийное руководство повышением общеобразовательного уровня рабочего класса в вечерних (сменных) средних школах Пермской области (1955 – 1958 гг.) // Развитие промышленности социально-культурное строительство на Западном Урале. Сб. науч. трудов. № 105. Пермь, Пермский политехнический ин-т, 1971. С. 62 – 72.

92. Онушкин В. Г., Огарев Е. И. Образование взрослых: междисциплинарный словарь терминологии. СПб.; Воронеж : ИОВ РАО, 1995. 232 с.

93. Очерки истории и педагогической мысли народов СССР (1917 – 1941 гг.) / Ф. Ф. Королев, З. М. Равкин и др. М.: Педагогика, 1980. 458 с.

94. Очерки истории Свердловска. 1723-1973 / Науч. ред. А. В. Бакунин. - Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. - 374 с.

95. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941-1961) / Под ред. Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмаковой, З.И. Равкина. М. Педагогика, 1988. 272 с.

96. Павлова Л.В. Особенности и итоги ликвидации неграмотности в Оренбуржье в 20 – 30-е годы XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2013. № 2 (6). С. 99 – 109.

97. Палецких Н. П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: Челябинский гос. агроинж. ун-т, 2007. 167 с.

08. Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: Челяб. гос. агроинж. ун-т, 1995. 184 с.

99. Паначин Ф.Г. Управление просвещением в СССР. Организационно-педагогические аспекты руководства и управления системой народного образования. М.: Просвещение, 1977. 208 с.

100. Перовский Е.И. Экзамены в советской школе. М.: Учпедгиз, 1948. 192 с.

101. Петрич Л.В. Особенности ликвидации неграмотности взрослого населения Оренбуржья в 1930-е гг. // Альманах современной науки и образования. 2015. № 6 (46). С. 125 – 127.

102. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.

103. Подливалов В.В. Время тревожных перемен. Книга вторая. Политические и социокультурные процессы (1953 – 1964 гг.). Курган: изд-во Курган. госу. ун-та, 2016. 320 с.

104. Подобед В. И. Системное управление образованием взрослых / В.И. Подобед. СПб. : ИОВ РАО, 2000. 232 с.

105. Поздняков А.Н. Власть, общество и школьные реформы в России (конец XIX – начало XXI веков) / Под ред. проф. Ю.Г. Голуба. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2005. 264 с.

106. Попов А.А. Школа рабочей молодежи и её особенности. М.: Учпедгиз, 1961. 207 с.

107. Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920 – 1941 годах. Екатеринбург: УрГПУ, 1997. 201 с.

108. Постников С.П. Новейшая литература по истории образования на Урале в XX веке (историографический обзор) // Урал индустриальный.

Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв. XII всероссийская научная конф. Т. 2. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 130 – 133.

109. Прокофьев М.А. Послевоенная школа России. М.: МИРОС, 1997. 139 с.

110. Проскурякова Н. А. Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. – 2005. – № 7. – С. 153–165.

111. Пыжиков А.В. Реформирование системы образования СССР в период оттепели (1953-1964 гг.) // Вопросы истории. 2004. № 9. С.

112. Репинецкий А.И. Война и образовательный уровень населения России // Российская история. 2010. № 4. С. 65 –76.

113. Репинецкий А.И. Работники промышленности Поволжья: демографический состав, образовательный и профессиональный уровень. 1946 – 1965 гг. Самара: Научно-техн. центр, 1999. 402 с.

114. Российская модернизация: проблемы и перспективы: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 3–39.

115. Российская педагогическая энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. 608 с.

116. Руководство вечерней школой и контроль / Под ред. Е.В. Тонконогой. М.: Просвещение, 1985. 144 с.

117. Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М.: Политиздат, 1988. 224 с.

118. Самойлова Е. С. Население и образование. М.: Статистика, 1978. 143 с.

119. Солженицын А.И. Собр. Соч. в 30 томах. Т. 4. Архипелаг ГУЛАГ. 1918 – 1956. Опыт художественного исследования. Часть 1, 2. М.: Изд-во «Время», 2010.

120. Соломатина Т.Б. Ликвидация неграмотности в России в первой половине XX века. М.: Педагогическое общество России, 2013. 204 с.

121. Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996. 347 с.
122. Среднее образование без отрыва от производства. – Свердловск: Кн. изд-во, 1957. – 92 с.
123. Струмилин С.Г. Эффективность образования в СССР // Народное образование. 1962. № 5. С. 45 – 54.
124. Субботина К. Народное образование и бюджет. М.: Финансы и статистика, 1965. 96 с.
125. Сыркин В., Сунцова Н. Школьная реформа военных лет (1943 - 1944 гг.) // Народное образование. 1990. № 6. С. 126 – 129.
126. Сычева Т.А. Решение проблемы неграмотности взрослого населения на территории Кузбасса в 1930 – 1950-е гг. Кемерово, 2000.
127. Тарасов А.Н., Трутнева М.П. Справочник по вечерней (сменной) средней общеобразовательной школе РСФСР. Основные документы и руководящие материалы. М.: Учпедгиз, 1963.
128. Тимчук Л. І. Становлення та розвиток андрагогіки в Україні (кінець ХІХ-ХХ століття). Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2015. 464 с.
129. Томин В.П. Уровень образования населения СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. 192 с.
130. Тонконогая Е. П. Дидактические особенности урока в вечерней школе. - М: Просвещение, 1984. – 128 с.
131. Трутнева М.П. О содержании и формах методической работы в школах рабочей и сельской молодежи. М.: Учпедгиз, 1950. 31 с.
132. Урал-фронту / Под ред. А.В. Митрофановой. М.: Экономика, 1985. 344 с.
133. Уровень образования рабочих промышленности // Вестник статистики. 1974. № 7. С. 92.
134. Федотова В. Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 3–27.

135. Федченко М.Н. Культура и быт молодежи Урала (1945 – 1960 гг.). Курган: КГУ, 2014. 246 с.
136. Фельдман М.А. Общеобразовательный уровень рабочих Урала в 1929-1941 гг. // Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала: Сб. трудов. Екатеринбург, 2005. С. 271 - 281.
137. Фельдман М.А. Рабочие промышленности СССР и Германии к июню 1941 г.: сравнительные характеристики // Российская история. 2009. № 6. С. 79 – 92.
138. Фельдман М.А. Рабочий класс Урала в контексте модернизации в 1900 – 1940 гг. // Уральский исторический вестник. 2000. № 5. С. 352 – 360.
139. Фельдман М.А. Уровень образования промышленных рабочих России и СССР в 1900 – 1941 гг. // Российская история. 2007. № 10. С. 13 – 30.
140. Фельдман М.А., Постников С.П. Социокультурные характеристики уральских рабочих в конце 1920-х – 1930-е гг. // Уральский исторический вестник. 2008. № 1. С. 87 – 94.
141. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний социализм: рабочий класс и восстановление сталинской системы после Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2011. 360 с.
142. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е гг.: город. М., 2008. 336 с.
143. Фишева А.А. Образовательный уровень взрослого населения на территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2013. № 4. С. 20 – 24.
144. Хеннер К.Д. Березниковская школа рабочей молодежи (из опыта). М.: Учпедгиз, 1959. 134 с.
145. Хошмухамедов А. Школы рабочей молодежи Таджикской ССР. Душанбе: Изд-во «ИФРОН», 1967. 228 с.
146. Цибульский Н.Б. Новый этап движение за всеобщую грамотность в Челябинской области во второй половине 30-х годов // Проблемы социально-

экономического и политического развития Урала в XVIII – XX веках. Челябинск, 1887. С. 159 – 169.

147. Черник С.А. Связь времен и поколений (Проблемы школьного и народного образования периода 1941 – 1945 гг.) // Советская педагогика. 1977. № 5. С. 15 – 22.

148. Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: Историко-педагогическое исследование. М.: Педагогика, 1984. 240 с.

149. Черник С.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1975. 240 с.

150. Чернышева И.И. Школы рабочей и сельской молодежи Свердловской области в послевоенный период // Отечественная история: взгляд из XXI века: сб. науч. ст. / Под ред. проф. Г.Е. Корнилова. Екатеринбург: УрГПУ, 2015. С. 145 – 162.

151. Чуфаров В., Горбунова Д. От неграмотности – к вершинам культуры. Свердловск: Свердл. кн. изд-во, 1963. 76 с.

152. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций по осуществлению культурной революции (1920 – 1937 гг.). Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1970. 378 с.

153. Чуфаров В.Г. Партийные организации во главе всенародного похода за ликвидацию неграмотности среди взрослого населения // Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Свердловск, 1968. С. 13 – 33.

154. Шитов И.И. Ленинградские школы рабочей молодежи: Ист. очерк. (1942-1960 гг.). Л.: Лениздат, 1961. 148 с.

155. Школа сельской молодежи. Из опыта работы Жилинской средней школы Кунгурского района. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1962. 35 с.

156. Школы рабочей молодежи. Свердловск: Свердл. кн. изд-во, 1953.

157. Школы рабочей молодежи (выпуск второй). Свердловск: Свердл. кн. изд-во, 1954.

158. Штамм С.И. Управление народным образованием в СССР. (1917 – 1936 гг.) (историко-правовое исследование). М.: Наука, 1985. 134 с.
159. Элькина Д.Ю. На культурном фронте. М.: АПН РСФСР, 1959. 143 с.
160. Эпштейн А.О. О мерах улучшения вечернего и заочного образования // Советская педагогика. 1961. № 9. С. 3 – 8.
161. Юнацкевич П.И. Формирование единого образовательного пространства стран-участников СНГ в условиях становления национально-региональных систем образования взрослых. СПб: ИОВ ПАНИ, 2009. 80 с.

### **Диссертации и авторефераты**

1. Балов Н.Н. Развитие вечернего и заочного образования в РСФСР (1919 – 1967 гг.): автореф. ... канд. истор. наук. М., 1972. 20 с.
2. Гайсин У.Б. Молодежь Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. .... д-ра истор. наук. д. и. н. Уфа, 2000.
3. Гибадуллина Л.Г. Деятельность Башкирской партийной организации по ликвидации неграмотности взрослого населения (1919 – 1937 гг.): автореф. ... канд. истор. наук. М., 1972. 23 с.
4. Гольдштейн Э. Н. Деятельность КПСС по подъему общеобразовательного уровня рабочего класса (1959 – 1965 гг.). По материалам Свердловской и Пермской области: автореф. ... канд. истор. наук. Пермь, 1968. 23 с.
5. Горностаев П.В. Развитие теории образования взрослых в СССР (1917 – 1931 гг.): автореф. ... канд. пед. наук. М., 1974. 20 с.
6. Гущина М.Н. Деятельность Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1936 – июне 1941 г. автореф. ... канд. истор. наук. М., 2009. 29 с.
7. Дронов И.Т. Основные этапы исторического развития общеобразовательной школы взрослых (1859 – 1971 гг.): автореф. ... канд. истор. наук. М., 1972. 20 с.

8. Дубинин А.Н. Формирование системы народного образования на Урале. 1917 – 1941. Историографический анализ: автореф. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1996. 22 с.
9. Захаренко Д.М. Школы рабочей молодежи Белорусской ССР: автореф. ... канд. пед. наук. М., 1962. 19 с.
10. Кемерова Н.Я. Деятельность партийных организаций Урала по развитию культурно-просветительной работы в годы второй пятилетки: автореф. ... канд. истор. наук. Свердловск, 1974. 24 с.
11. Климашин И.А. Ликвидация неграмотности на территории Мордовского края в 20 – 60-е гг. XX века: автореф. ... канд. истор. наук. Саранск, 2011. 24 с.
12. Павлова Л.В. Ликвидация неграмотности взрослого населения в 1897 – 1939 гг. (на материалах Оренбуржья): автореф. ... канд. истор. наук. Оренбург, 2006. 24 с.
13. Петрова Я.И. Организация обучения взрослых в процессе ликвидации неграмотности в СССР в 1920 – 1930-х гг.: автореф. ... канд. пед. наук. Самара, 2010. 24 с.
14. Суворов М.В. Уральское учительство в 1920 – 1930 гг.: автореф. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2005. 22 с.
15. Трутнева М.П. Некоторые особенности обучения в школах рабочей молодежи: автореф. ... канд. пед. наук. М., 1955. 22 с.
16. Фельдман М.А. Деятельность партийных организаций Урала по подъему культурно-технического уровня рабочего класса в годы 3-й пятилетки (1938 - июнь 1941): автореф. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1982. 24 с.
17. Фишева А.А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930 – 1950-е гг.: автореф. ... канд. истор. наук. СПб., 2015. 24 с.
18. Хачикян Э.Г. Обучение трудящейся молодежи общеобразовательным знаниям в Армении (1941-1975): автореф. ... канд. пед. наук. Ереван, 1984. 24 с.

19. Чайникова С.А. Историография культурных преобразований на Урале в 1917 – 1941 гг.: автореф. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2000. 24 с.

20. Шпортенко А.М. Развитие образования взрослых в Украинской ССР (1917-19670):.. автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киев, 1970. 19 с.

21. Шумихин Г. С. Деятельность партийных организаций Зауралья по развитию общего и специального образования (1956-1966 гг.): автореф. ... канд. истор. наук. – М.:, 1968. 23 с.

### **Интернет ресурсы**

1. Справочник по административно-территориальному делению Свердловской области: / <http://gaso-ural.ru/>

2. Закон СССР «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства (на 1946—1950 годы)». 18 марта 1946 г. Принят Верховным Советом СССР: <http://base.consultant.ru/>

3. Криворученко В.К. Политика как определяющий фактор в советской образовательной системе 1920 – 1930 гг. // <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko/>

4. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ: Образование для всех 2000–2015 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.com.ua/books?id=0AhgCgAAQBAJ&pg=PA492&lpg>

5. Богуславский В.М. Анализ стратегий модернизации российского образования в XX – начале XXI в. <http://federalbook.ru/files/FSO-SREDNEE/Soderzhanie/SO 3/II/Boguslavskiy.pdf>

## Приложения

Приложение 1

Таблица 1

Школы рабочей, сельской молодежи и школы для взрослых Свердловской области в 1950 – 1960 гг. (на начало учебного года)\*

	1950/ 51 г.	1955/ 56 г.	1959/ 60 г.	1960/ 61 г.
Всего школ рабочей молодежи, сельской молодежи и школ для взрослых	400	359	465	561
В них учащихся — тыс. человек	49,5	70,9	91,4	120,7
в том числе:				
В 1—4 классах	10,4	6,7	5,6	5,7
В 5—7 классах	28,3	32,5	35,7	53,2
В 8—10 классах	10,8	31,7	50,1	61,8
Школы рабочей молодежи				
Число школ	165	237	324	359
В них учащихся — тыс. человек	42,2	64,8	82,3	106,6
в том числе:				
В 1—4 классах	7,3	6,2	5,6	5,7
В 5—7 классах	24,9	28,4	31,8	46,4
В 8—10 классах	10,0	30,2	44,9	54,5
Школы сельской молодежи				
Число школ	233	120	139	199
В них учащихся — тыс. человек	5,5	3,1	4,5	7,1
в том числе:				
В 1—4 классах	3,1	0,5	0,0	0,0
В 5—7 классах	2,4	2,6	2,2	4,0
В 8—10 классах	-	-	2,3	3,1
Школы для взрослых (заочные)				
Число школ	2	2	2	3
В них учащихся — тыс. человек	1,8	3,0	4,6	7,0
в том числе:				
В 5—7 классах	1,0	1,5	1,7	2,8
В 8—10 классах	0,8	1,5	2,9	4,2

\* Народное хозяйство Свердловской области. Стат. сборник. Свердловск: Госстатиздат, 1962. С. 196.

Таблица 2

Сеть школ рабочей, сельской молодежи и школ для взрослых  
Свердловской области в 1950 – 1960 гг. (на начало учебного года)\*

	1950/51 г.	1955/56 г.	1959/60 г.	1960/61 г.	1961/62 г.
По области	400	359	465	561	562
Города					
Алапаевск	12	8	12	17	12
Артемовский	5	5	6	9	10
Асбест	1	3	3	4	5
Березовский	4	5	5	5	5
Верхняя Пышма	3	5	6	6	7
Верхняя Салда	5	9	6	6	8
Ивдель	3	4	19	18	18
Ирбит	2	2	3	3	4
Каменск-Уральский	17	17	10	13	18
Камышлов	3	9	13	13	7
Карпинск	1	4	4	9	7
Кировград	3	4	6	6	7
Краснотурьинск	3	5	5	7	9
Красноуральск.	2	3	3	3	5
Красноуфимск	32	10	10	11	10
Кушва	5	5	6	8	8
Невьянск	3	5	8	7	7
Нижний Тагил	17	23	31	36	42
Нижняя Тура	4	5	4	4	5
Первоуральск	12	10	12	9	11
Полевской	5	5	5	5	5
Ревда	4	4	4	4	4
Свердловск	39	52	57	59	79
Североуральск	2	5	4	4	5
Серов	4	7	16	20	19
Тавда	4	3	11	9	9
Областная заочная школа взрослых	1	1	1	1	1

	1950/51 г.	1955/56 г.	1959/60 г.	1960/61 г.	1961/62 г.
Районы:					
Артинский	10	8	7	3	6
Ачитский	7	1	6	19	13
Байкаловский	2	8	4	10	7
Белоярский	12	7	10	10	10
Богдановичский	13	7	6	14	9
Буткннский	6	2	2	6	4
Верхотурский	2	4	9	6	6
Гаринский	4	1	11	12	12
Банковский	11	9	2	8	5
Ирбитский	4	1	9	10	7
Коптеловский	5	2	3	4	6-
Манчажский	6	2	13	12	11:
Махневский	3	4	3	5	5
Нижне-Сергинский	20	14	13	19	21
Ново-Лялинский	3	3	2	з	4
Петрокаменский	2	3	4	11	5
Покровский	5	3	5	8	5
Пышминский	14	2	5	8	8
Режевской	3	5	6	7	8
Сажинский	6	9	12	17	16
Слободо-Туринский	9	3	8	12	1
Сухоложский	2	3	7	5	5
Сысертский	16	10	14	11	<b>17</b>
Таборинский	1	2	7	9	5
Талицкий	10	12	5	11	9
Тугулымский	10	5	7	10	12
Туринский	13	5	9	8	6
Шалинский	5	6	6	7	1 3

\* Народное хозяйство Свердловской области. Стат. сборник.  
Свердловск: Госстатиздат, 1962. С. 197–198.

Таблица 3

Численность учащихся школ рабочей, сельской молодежи и школ для взрослых Свердловской области в 1950 – 1960 гг. (на начало учебного года)\*

	1950/51 г.	1955/56 г.	1959/60 г.	1960/61 г.	1961/62 г.
По области	49533	70883	91419	120730	123594
Города:					
Алапаевск	949	1046	1789	2364	2103
Артемовский	644	898	1172	2026	2043
Асбест	455	871	1266	2163	2294
Березовский	720	1261	1160	1329	1230
Верхняя Пышма	991	1332	1525	2130	2017
Верхняя Салда	709	911	1291	1790	2101
Ивдель	236	460	2278	2119	2373
Ирбит	545	711	939	1005	1373
Каменск-Уральский	2886	4657	4195	6540	7495
Камышлов	666	783	1234	1426	1203
Карпинск	710	973	1156	3204	2878
Кировград	635	982	1182	1498	1616
Краснотуринск	549	1292	1793	2984	2791
Красноуральск	478	915	1016	1314	1298
Красноуфимск	1015	814	1064	1364	1447
Кушва	794	1102	1460	1774	2134
Невьянск	424	575	952	1429	1261
Нижний Тагил	3807	7878	11755	14743	15494
Нижняя Тура	691	745	895	1605	1438
Первоуральск	1329	2328	2420	2784	3496
Полевской	645	801	1067	1512	1482
Ревда	878	1402	1538	2382	2251
Свердловск	16953	21998	22747	28488	29761
Североуральск	399	560	1184	1923	1631
Серов	730	1852	3572	3819	3944
Тавда	424	706	1801	2014	2133
Областная заочная школа взрослых	1587	2512	4150	5572	4650

	1950/51 г.	1955/56 г.	1959/60 г.	1960/61 г.	1961/62 г.
Районы:					
Артинский	310	452	328	253	390
Ачитский	178	33	178	763	1102
Байкаловский	156	338	274	665	441
Белоярский	352	262	627	809	814
Богдановичский	376	548	699	1094	888
Буткннский	75	31	108	364	265
Верхотурский	248	444	799	857	749
Гаринский	94	125	871	970	1024
Зайковский	484	543	349	325	316
Ирбитский	112	34	164	196	167
Коптеловский	70	57	141	165	233
Манчажский	220	166	778	1092	1209
Махневский	69	161	94	200	267
Нижне-Сергинский	1289	1421	1371	1681	1657
Ново-Лялинский	573	724	715	957	1025
Петрокаменский	59	260	342	541	376
Покровский	103	74	263	379	164
Пышминский	238	134	332	347	565
Режевской	190	351	454	578	590
Сажинский	11-8	296	382	1003	775
Слободо-Туринский	248	101	350	452	320
Сухоложский	370	489	777	886	958
Сысертский	897	1455	1455	1509	1866
Таборинский	100	75	580	508	409
Галицкий	516	608	452	879	777
Тугулымский	562	415	549	646	668
Туринский	517	519	876	698	708
Шалинский	160	402	510	612	934

\* Народное хозяйство Свердловской области. Стат. сборник. Свердловск: Госстатиздат, 1962. С. 199–200.

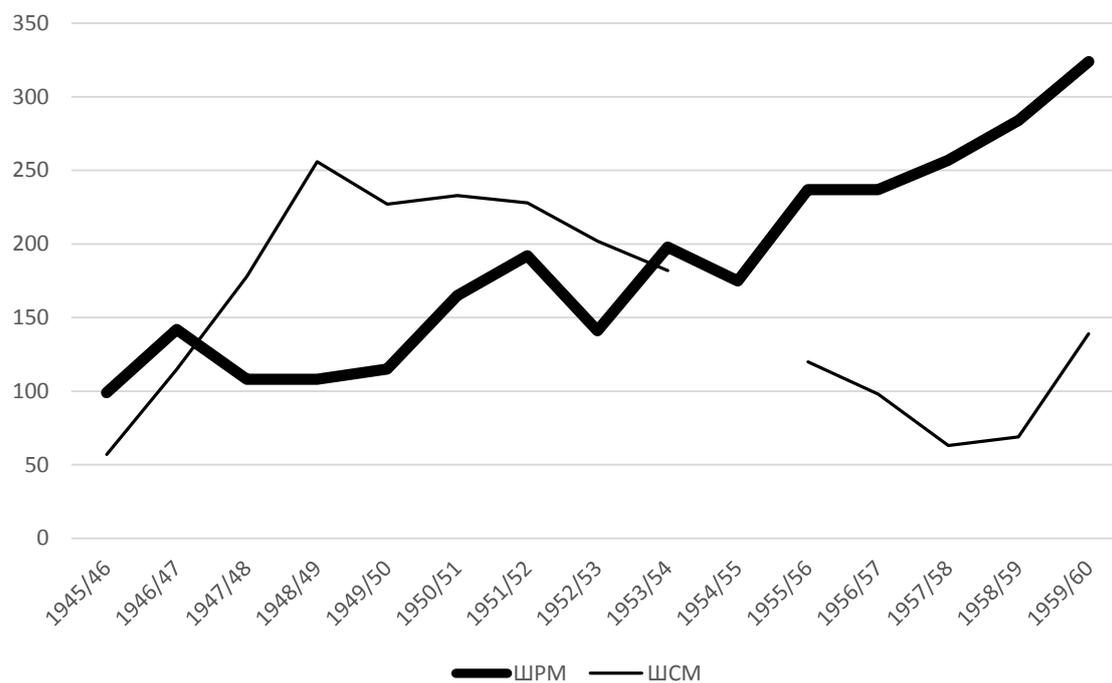


Рис. 2. Школы рабочей и сельской молодежи по Свердловской области в 1946 – 1959 гг. \*

\*Составлено по данным табл. 15.

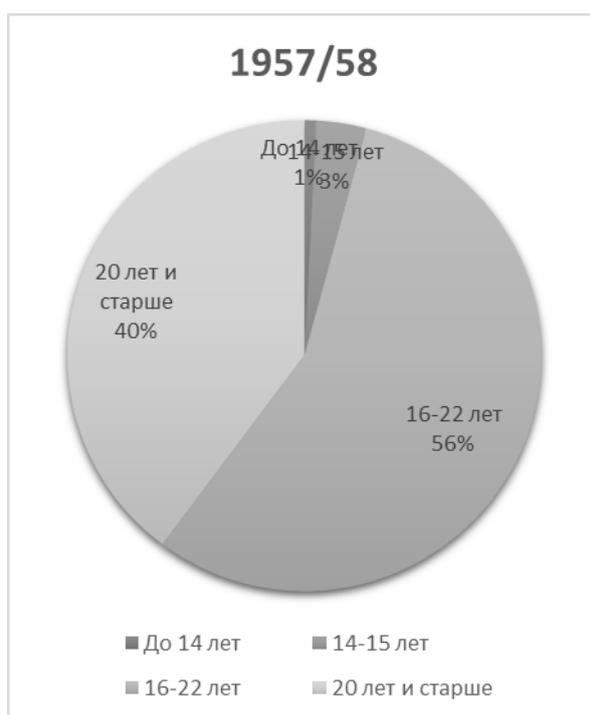
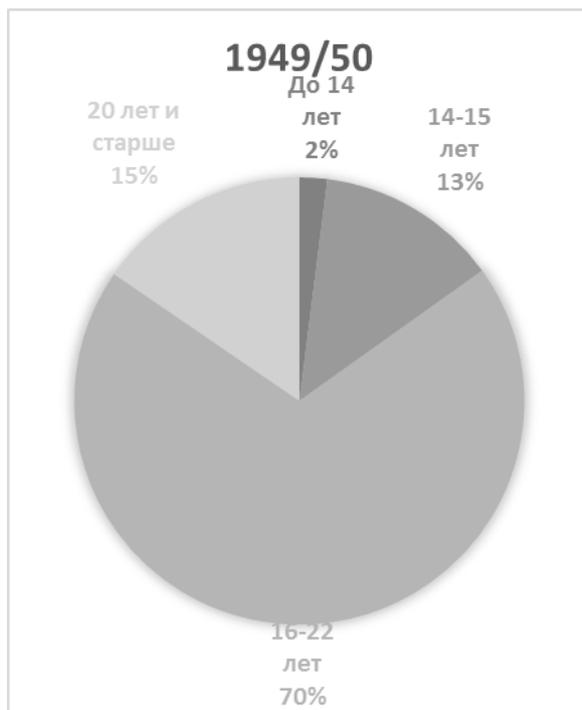


Рис. 3. Состав обучающихся в школах рабочей молодёжи Свердловской области по возрасту в 1949/50 и 1957/58 учеб. г. (в %)\*

\*Составлено по данным табл. 16.

Карта Свердловской области в границах 1933 – 1938 гг.

